

SHARQSHUNOSIK
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ORIENTAL STUDIES

1

2022

ILMIY JURNAL
ISSN 2181-8096

SHARQSHUNOSLIK
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ORIENTAL STUDIES

TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI ILMIY JURNALI

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ТАШКЕНТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

SCIENTIFIC JOURNAL OF THE TASHKENT STATE UNIVERSITY
OF ORIENTAL STUDIES

№ 1, 2022

Журнал Ўзбекистон Республикаси Тошкент шаҳар матбуот ва ахборот бошқармаси
рўйхатидан қайта ўтган (№ 02-0053, 26.09.2014 й.) – ISSN 2181 – 8096

Бош муҳаррир – Рихсиева Гулчехра Шавкатовна
филология фанлари номзоди, доцент

Таҳрир хайъати

Д. Сайфуллаев	<i>тарих фанлар доктори, доцент (бош муҳаррир ўринбосари)</i>
Д. Мухиддинова	<i>филология фанлари доктори (масъул котиб)</i>
А. Маннонов	<i>филология фанлари доктори, профессор</i>
Р. Ходжаева	<i>филология фанлари доктори, профессор</i>
Ш. Шомусаров	<i>филология фанлари доктори, профессор</i>
Қ. Омонов	<i>филология фанлари доктори, профессор</i>
У. Мухибова	<i>филология фанлари доктори, профессор</i>
Х. Хамидов	<i>филология фанлари доктори, доцент</i>
Б. Абдухалимов	<i>тарих фанлари доктори, профессор</i>
А. Ходжаев	<i>тарих фанлари доктори, профессор</i>
М. Исҳоқов	<i>тарих фанлари доктори, профессор</i>
А. Дониёров	<i>тарих фанлари доктори, профессор</i>
Х. Файзиев	<i>тарих фанлари номзоди, доцент</i>
Р. Жумаев	<i>сиёсий фанлар доктори, профессор</i>
Н. Абдуллаев	<i>сиёсий фанлар доктори, доцент</i>
Ш. Ёвқочев	<i>сиёсий фанлар доктори, профессор</i>
А. Ваҳобов	<i>иқтисод фанлари доктори, профессор</i>
Р. Абдуллаев	<i>иқтисод фанлари доктори, профессор</i>
И. Мавланов	<i>иқтисод фанлари доктори, профессор</i>
Д. Пўлатова	<i>фалсафа фанлари номзоди, профессор</i>
Р. Баҳодиров	<i>фалсафа фанлари доктори, профессор</i>
Э. Иззетова	<i>фалсафа фанлари доктори, профессор</i>
Г. Глизон	<i>АҚШнинг New Mexico университети профессори</i>
А. Шоназарова	<i>АҚШнинг Колумбия университети профессори</i>
Оно Масаки	<i>Япониянинг Цукуба университети профессори</i>
Ли Джи Ин	<i>Корея Республикасининг Ханжук чет тиллар университети профессори</i>
В. Месаамед	<i>Исроилнинг Қуддус университети профессори</i>
А. Гурер	<i>Туркиянинг Анқара университети профессори</i>
А. Воробьев	<i>Россия Фанлар академияси, Шарқшунослик институти катта илмий ходими</i>
Г. Авда	<i>Миср Араб Республикасининг Хелвон университети профессори</i>
А. Тохир	<i>Миср Араб Республикасининг “Ал-Ҳивар” сиёсий тадқиқотлар маркази директори</i>
Ли Синьвэй	<i>Хитой Халқ Республикасининг Шэньси университети профессори</i>
Х. Байдемир	<i>Туркиянинг Отатурк университети профессори</i>

Нашрга тайёрловчилар:

Ж. Исмоилов, А. Зиёдов, Л. Хамдамзода, Ҳ. Сулаймонова

Журнал докторлик диссертациялари юзасидан илмий мақолалар чоп этилиши
лозим бўлган илмий наشرлар рўйхатига Ўзбекистон Республикаси Олий
Аттестация Комиссияси томонидан киритилган.

e-mail: nashriyot@tsuos.uz

web-site: www.tsuos.uz

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS**АДАБИЁТШУНОСЛИК // ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ //
LITERATURE STUDIES**

<i>Маннонов А.</i> Сарукайлар.....	4
<i>Мухтаров Т.</i> Сказки «101» и «1001» ночи.....	12
<i>Алимбеков А.</i> Умар Сайфиддин ва турк хикоячилиги.....	37
<i>Абдуллаева Д.</i> Гада ас-Самман ва Зулфия Куролбой қизи хикояларида ички нутқнинг бадийи воқеъланиши.....	49

ТИЛШУНОСЛИК // ЯЗЫКОЗНАНИЕ // LINGUISTICS

<i>Каримов А., Бобожонова Ф.</i> Проблема ассоциативности единиц языка в китайском языкознании.....	65
<i>Алтинбоев Н.</i> Эр-хотин муносабатларини ифодаловчи туркча мақолларда «оила» концепти.....	71
<i>Назруллаева Г.</i> Персонаж нутқидаги фразеологик бирликларни таржимада бериш усуллари.....	78
<i>Ғиёсов Б.</i> Хитой таълим шиорларнинг лексик-услубий хусусиятлари.....	87
<i>Турсунбаева З.</i> Бадий таржимада миллийликни ақс эттириш муаммолари.....	93
<i>Исомиддинова Т.</i> Соматик фразеологизмларни ўрганилиш масалаларига оид мулоҳазалар.....	103
<i>Мухамеджанова Ш.</i> Интернет-коммуникацияларда неологизмларнинг ифодаланиши.....	111

**МАНБАШУНОСЛИК ВА ТАРИХШУНОСЛИК // ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ИСТОРИОГРАФИЯ // SOURCE STUDIES AND HISTORIOGRAPHY**

<i>Исҳоқов М., Жумаев Ф.</i> «Ҳабиб ус-сияр» ва «Матла ус-саъдайн» асарларида дипломатик ва элчилик муносабатларнинг ақс этирилиши.....	120
<i>Yovqochev Sh.</i> Mavaraunnakhr and its contribution to Islamic culture: music, fine arts, poetry and craftsmanship.....	133
<i>Ходжимуратова Д.</i> Эрон ташқи сиёсати генезиси ва эволюцияси.....	153

**ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР ВА СИЁСАТ //
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОЛИТИКА //
INTERNATIONAL RELATIONS AND POLITICS**

<i>Джумаев Р.</i> Замонавий конфликтологияни ривожлантириш масаласига оид.....	162
<i>Lee Ji-eon.</i> Review on the Solar Energy Supply Project in Uzbekistan and Policy Recommendation.....	168
<i>Ибрагимов Ш., Рашид Айед Р. Ал Ҳарби.</i> Влияние современных информационных технологий на творчество саудовских журналистов.....	178

ФАЛСАФА // ФИЛОСОФИЯ // PHILOSOPHY

<i>Иззетова Э.</i> Гносео-праксиологические и антропо-этические аспекты философии Ван Янмина.....	187
---	-----

АДАБИЁТШУНОСЛИК // ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ // LITERARY STUDY

МАННОНОВ АБДУРАҲИМ

Филология фанлари доктори, профессор, ТДШУ

Сарукайлар

Аннотация. Паштун халқ оғзаки ижодиётининг кенг тарқалган, оммабон турларидан бири бўлиб, бу шеър илмий адабиётда бир неча номда, яъни “сарукай”, “нимакэй”, “сар”, “тэкэй”, “пом” учрайди. Бу шеър турини ўзига хос композицион структураси ва ритмини келтириб чиқарувчи омиллар мавжуд. Сарукайлар ҳақида француз олими Ж.Дарместетер ва Афғонистоннинг бир қатор фольклоришуносларидан Дўст Шинворай ҳамда Хабибулло Рафъи қатор изланишлар олиб борганлар. Аммо паштун сарукайларининг бу халқ оғзаки ижодиётининг бошқа шеър турларига ўхшаш томонлари ва ўзига хос шакли вазни масалалари назарий жиҳатдан тўлақонли таҳлил этилмаган. Қўйидаги мақолада илк бор сарукайларнинг келиб чиқиши, шаклий-композицион хусусиятлари, бошқа бадиий элементлари, шу жумладан, унинг ритмикасини таъминлайдиган масалалар тадқиқ этилган.

Таянч сўз ва иборалар: Паштун халқ оғзаки ижодиёти, сарукай, нимакэй, тэкэй, паштун қўшиқлари.

Аннотация. Сарукай - это одна из самых популярных форм фольклора, и в научной литературе встречается под несколькими названиями, такими как «сарукай», «нимакэй», «сар», «тэкэй» и «пом». Существуют факторы, обуславливающие своеобразие композиционного строя и ритмики этого типа стихотворения. Французский ученый Ж. Дарместетер и афганские фольклористы Дост Шинворай и Хабибулло Рафи провели ряд исследований сарукаев. Однако сходство аспектов паштунского сарукай с другими видами поэзии этого народного устного творчества и своеобразный вес его формы теоретически до конца не проанализированы. В данной статье исследуются истоки сарукай, его формо-композиционные особенности и другие художественные элементы, в том числе вопросы, обеспечивающие его ритмичность.

Опорные слова и выражения: паштунский фольклор, сарукай, нимакэй, тэкэй, паштунские песни.

Abstract. It is one of the most popular forms of folklore, and it is found in the scientific literature of Pashtun folklore under several names, such as "sarukay", "nimakay", "sar", "yakay", and "pom". There are factors that cause the unique compositional structure and rhythm of this type of poem. The French scholar J. Darmesteter, Dost Shinvoray and Khabibullo Rafi, a number of Afghan folklorists, conducted a number of studies on the Sarukays. However, the aspects of Pashtun sarukai similar to other types of poetry of this folk oral art and the peculiar weight of its form have not been theoretically fully analyzed. The following article first explores the origins of sarukai, its form-compositional features, and other artistic elements, including issues that provide its rhythmicity.

Keywords and expressions: Pashtun folklore, sarukay, nimatey, yakay, pashtun songs.

Афғон (пашту) халқ оғзаки шеърятининг оммабоп турларидан бири сарукайлар ҳисобланади. Сарукай шеъри мураккаб, кўптармоқли, ўзига хос қофияланиш тизими ва ритмик белгилардан ташкил топганлиги билан характерлидир.

Бу шеър тури афғон қабилалари орасида “сарукай”, “нимакәй”, “сар”, “тәкәй”, “ном” каби номларда учрайди. Лекин илмий адабиётда кўпроқ “сарукай” ёки “нимакәй” номлари қўлланилади.

Сарукай жанрининг хусусиятлари, белгилари, унинг мавзу доираси, вужудга келиши тарихи ҳақидаги бир-бирини қайтарадиган маълумотлар, баҳсли мунозаралар Афғонистон ва Покистондаги паштунларнинг фольклорига бағишланган деярли барча тадқиқотларда учрайди. Жумладан, сарукайларнинг у ёки бу шаклини ритмик ва мазмуний қирраларини тадқиқ этишда Афғонистон ва Покистон фольклоршунослари: Ҳабибулла Рафъи, Абдулкарим Патанг, Алимұхаммад Мангал, Муҳаммад Навоз Тоир, Муҳаммад Олим Атман, Муҳаммад Ориф Ғарволларнинг изланишлари алоҳида ажралиб туради. Хусусан, Дўст Шинворай ва Ориф Ғарвол ўзларининг¹ паштун халқ оғзаки ижодиёти намуналарини ўрганишга бағишланган китобларида сарукайларнинг энг муҳим шаклий ва ритмик белгилари, турлари ва баҳсли ўринлари борасида ҳам анча чуқур фикр юритадилар. Лекин ҳозиргача ҳеч бир олим сарукайлар бўйича кенг қамровли, алоҳида тадқиқот олиб бормаган.

1979 йилда халқ орасида яратилган сарукайларнинг кичик бир тўплами Кобулда босилиб чиққан бўлса-да, аммо уларнинг тўлиқ мажмуаси ҳануз чоп этилгани бизга маълум эмас. Халқ севиб куйлайдиган ва ландайллар каби оммабоп бўлган бу шеър ва кўшиқ турли фольклор асарларга бағишланган рисолалар, ёки мисол сифатида иқтибос қилинган мақолалар орасида босилиб чиққан. Ана шундай, нисбатан тўлароқ тўпламлардан бири “Паштунлар кўшиқлари”² (پښتني سندرې) мажмуасидир. Бу тўпламга киритилган сарукайларнинг 200 га яқин намуналари, тўғрироғи, уларнинг бошланғич ёки биринчи 2-3 банди мисол сифатида келтирилади, аммо афсуски, уларда бирон-бир сарукай тўлиқ шаклга эга эмас.

Шунинг учун ҳам халқ оғзаки ижодиётининг бу назмий тури, хусусан, унинг турли қабилалар орасидаги намуналари тўпланиб, нашр этилмас экан, бу шеърнинг барча шаклий, мазмуний ва бадий қирралари ҳақида тўлиқ хулосага келиш истикболдаги ишлардандир. Аммо шуниси аниқки, халқ орасида кенг тарқалган бу лирик шеър (кўшиқ), асосан ишқ-муҳаббат, ҳижрон ҳақида бўлсада, тарихий, ижтимоий, ватанпарварлик мазмунидаги намуналари ҳам учраб туради.

¹ دوست محمد دوست شينواری. ژړنوال. د پښتو ولسی ادب لاری، دوهم چاپ، پېښور، ۱۳۸۵، هـ کال (۲۰۰۶ ع)، ۷۴ – ۹۰ مخونه؛ غروال، محمد عارف، خرنمل. غرنی سنزری، پښتو ټولنه، کابل، ۱۳۶۰ هـ کال، ۵۶-۹۶ مخونه.

² پښتني سندرې. دوهمه برخه، د پښتو ټولنی د ادبیاتو د څانگی له خوا د محمد حسن ضمیر ساپی په تصحیح او اهتمام، کابل ۱۳۳۵ هـ کال، ۲۲۸-۲۸۴ مخونه. (Кейинчалик: Паштунлар кўшиқлари).

“Паштунлар кўшиқлари” тўпламида сарукайларни икки қисмга бўлинганлигини кўраимиз. Биринчиси, афғонлар орасида халқ миллий рақси-*атай* ижроси вақтида хос усулда куйга солиб айтиладиган сарукайлар, иккинчиси, оғзаки ижодиётнинг оммалашган бир мустақил шеър тури, яъни сарукай шеър жанрининг ўзидир.

Сарукайлар икки, уч, тўрт ва баъзан беш-олти бандлик шеър бўлиб, унинг бандларидаги мисраларининг сони икки, уч, тўрт, бештагача бориши мумкин. Лекин унинг энг оммавий тури икки ё уч мисралигидир.

Бу шеърнинг муҳим жанрий белгиларидан бири унинг ҳамма шаклида ҳам *сар* деб аталадиган бошланғич (сарбайт, матлаъ) мисраларга эга бўлиши ва айнан ушбу сар сарукайнинг ҳам шаклий, ҳам мазмуний “қайфиятини” белгилаб бериши маълум. Сардан кейин шеърнинг асосий бандлари бошланади.

Сарукайларнинг бизга маълум бўлган намуналарини ўрганиш жараёнида шу нарса маълум бўлдики, бу шеърнинг мисралари бўғинларининг сонидо доимо ҳам бир хиллик, мутаносиблик кузатилмаслиги, қофияларнинг тизимида ҳам изчилликка тўлиқ амал қилинмаслиги одатий ҳол ҳисобланади. Лекин унинг ҳам шаклий, ҳам мазмуний “мағзини” белгилашда асосий унсур ҳисобланган *ландэй*нинг иштироки сарукайнинг жанрий қиёфасини доимо урғулаб туради. Шунингдек, сарукайда алоҳида ритмик манзарани ташкил этадиган такрорий мисра (нақарот)ларнинг ўрни жуда муҳимдир. Шеърнинг асосий мисраларига “илова”, кичик орттирма қатор бўлаётган бу такрорий мисралар асосан қисқа шаклда бўлади.

Ушбу қисқа мисралар ва уларнинг такрорланиши сарукайларни кўп жиҳатдан ёзма адабиёт анъанасидаги *мустаноз* жанри каби асосий мисраларининг кўшимча, орттирилган ярим мисраларига ўхшаб кетади. Аммо бу ўхшашлик фақат мисраларнинг узун-қисқалигида кўриниб турадиган ўхшашликдир ва сарукайларнинг қофияланиш тизими, ритмик-интонацион хусусиятлари мустаноз каби “қолипланган” шаклга сиғмайдиган ўзига хослиги билан фарқ қилади. Бу ўхшашликни “бузиб” турувчи биринчи элемент сарукайлар ўртасида аксарият *ландэй* шаклидаги кўшимча мисраларнинг мавжудлигидир. Шунингдек, бу шеър ҳеч қачон мустанозлар каби аруз вазнига тушмайди: у бармоқ-урғу тизимидаги шеър вазни турига киради.

Аксарият сарукайларнинг шакли ва мазмуни жуда оддий кўринишдадир. Масалан, куйидаги рақс билан айтиладиган сарукайда:

تا بيا په تورو ځنو كېنى گلان ايېنى دى - ليا په ما داغونه دهجران ايېنى دى
 ځنى اور دى بنى دى كه لندي - ليا په ما داغونه دهجران ايېنى دى
 د لنډ و ځنو سودا گراغلى يمه - تا بيا په تورو ځنو كېنى گلان ايېنى دى
 ليا په ما داغونه د هجران ابني دى...

(Қора кокилларингга яна тақдинг гуллар,
 Лайло, [бошимга] солдинг ҳижрон доғларин.
 Яхшидур кокилнинг узуну ҳам, калтаси ҳам,
 Лайло, [бошимга] солдинг ҳижрон доғларин.
 Калта кокилларинг савдосига келдим,

*Қора кокилларингга яна тақдинг гуллар,
Лайло, [бошимга] солдинг ҳижрон доғларин...)*¹.

Дўст Муҳаммад Шинворайнинг айтишича, ракс билан айтиладиган ёки асл сарукайларнинг структур тузилишида яна икки муҳим хусусият бор:

а) ўзининг тузилиши ёки ёзилишида мисралар ёки уларнинг бирон-бир бўлаги ҳам такрорланмайдиган сарукайлар;

б) мисраларнинг тўлиқ ёки уларнинг бирор-бир қисми такрорланадиган сарукайлар.

Биринчи тур сарукайлар, одатда, икки, уч, тўрт, беш ва жуда кам учрайдиган – олти мисралик бўлиб, уларнинг таркибида аксарият ҳолларда такрорланиш ҳолати кузатилмайди.

Икки мисралик сарукайлар аксарият ҳолларда тенг бўғинлик бўлади. Лекин жуда кам ҳолларда мисраларда бўғинлар сони бирида кўпроқ, иккинчисиде камроқ бўлиши ҳам мумкин:

دنیا رانه چاپير گردو غبار دی عالمه - په زړه می د ظالم بيلتون پرهاز دی عالمه

Дунё рона чопер гарду зубор дэй, олама,

Пә зрә ми дә золим белтун нурҳор дэй, олама.

(Дунё тўла мен учун гарду зуборга, эй олам [аҳли],

*Юрагим золим ҳижрон дастидан яра, эй олам [аҳли])*².

Кўриниб турибдики, ҳар икки мисра 14 бўғиндан иборат ва қофиядошдир. Аммо кейинги икки мисралик сарукайда бўғинлар тенг бўлса-да, қофиядошлик йўқ:

Тўр ўрбал ди банд пә банд, (7)

Гул пә шон удәли ди. (7)

(Қора кокилларинг банди банддир,

*Ўрилгандир мисли гулчамбар).*³

Икки мисралик сарукайлар орасида бўғинлари тенг бўлмаган сарукайлар юқоридаги каби тенг бўғинликларга нисбатан кўпчилигини ташкил этади. Бундай сарукайларда биринчи мисра узунроқ ёки бунинг аксини ҳам кузатиш мумкин. Афғонистонлик фольклоршунослар мисралари тенг бўғинли бўлмаган *икки мисралик* сарукайларни, одатда, тўрт турга бўлишни таклиф қилишади, яъни:

а) ландэйлар каби биринчи мисраси 9, иккинчи мисраси 13 бўғинли;

б) ёки бунинг акси – 13 ва 9 бўғинли бўлиши;

в) биринчи мисраси 13, иккинчи мисраси 5 ёки 6 бўғинли бўлиши;

г) биринчи мисраси 11 ёки 12 бўғинли, иккинчиси 9 бўғинлидир. Лекин амалда

бундан кўпроқ вариантлари ҳам учраши кузатилди.

Уч мисрали сарукайларда ҳам қофияланиш тизими ва мисралардаги бўғинларнинг тенглиги ёки бунинг акси бўлган мисолларни учратиш мумкин. Умуман олганда бу тур сарукайларда қофияланиш нуқтаи назаридан

¹ Қаранг: Паштунлар қўшиқлари, иккинчи қисм. 257-бет.

² Ўша тўплам, 270 бет.

³ Қаранг: Дўст Шинворай, кўрсатилган асар, 77-бет.

бир неча вариантлар кўзга ташланади. Жумладан, учала мисраси ҳам бир-бири билан қофияланмайдиган тури:

چرگانگ دی پا خیره لالیه – چرگانگ دی پا خیره لالیه
خوب به بیا وگری مینه

(Хўрозлар қичқирди саҳар бўлди, деб,
Хўроз қичқирди, турақол Лолам,
Кейинроқ ухлаб оларсан, севгилим.)¹

Бу сарукай мисраларида бўғинлар нисбати 9+9+7 бўлиб, учаласи ҳам қофиядош эмас. Қуйидаги уч мисрала сарукайда эса, биринчи ва иккинчи мисралар қофиядош, аммо учинчи мисра қофиядош эмас:

جانانه راشه په گلشن نوى بهار دى – زرگى مى ناکراردى
زما شیرینه یاره

(Эй, гўзал, кел! Гулшанга навбахор [келди],
Юраккинам [ўйнар] беқарор,
Эй менинг, ширин ёрим).²

Умуман, уч мисрала сарукайларда қофияланиш тизими қуйидаги вариантларда учрайди: *ааб*; *баа*; *аба*; *ааа*. Охирги *ааа* вариантыдаги сарукайларнинг сони жуда кам бўлиб, уларда бўғинлар сони ҳам мисрадан мисрагача камайиб бориш, яъни 13+9+5 бўғинли ҳолатини ҳам кўриш мумкин:

جانانه راکره اجازه ناوخته کيړى (13)

خځم درنه باران ورپيړى (9)

شال مى لندپيړى (5)

(Эй севгилим, рухсат бер, кеч бўляпти,
Борай, ёмғир [ҳам] бошлади,
Рўмолим хўл бўляпти).³

Тўрт мисралик сарукайларда қофияланиш тизими ва мисралардаги бўғинлар сони ранг-баранглиги нуқтаи назаридан ўзига хос бир неча турдадир. Қофияланиши: *аааа*; *ааба*; *абаб*; *абба*; *аббб*; *аабв* ёки умуман тўртгала мисраси ҳам бир-бири билан қофиядош бўлмаган сарукайлар. Булар орасида тўртинчи мисра ҳам қофиядош бўлган қуйидаги сарукайга эътибор берайлик:

توري سترگى خمارى – درته كرم ناله زارى
د زره زخم مى كارى – شوم رسوا ستا په يارى

(Қора кўзларинг хуморли, – Сенга қилурман нолаи зорлик.
Эй, юрагимнинг захмқори, – Бўлдим расво, сени этиб ёр)⁴.

Бу сарукайнинг оҳангдорлигини юзага келтирувчи омил биргина қофиялари эмас. Шеърдаги ҳар бир мисранинг бир хил миқдордаги, яъни 7 бўғиндан иборат бўлиши такрори, шунингдек, ҳар иккинчи бўғинга ритмик урғуни тушиши ҳодисаси маълум бадиий-эстетик мақсад кўзланганлигидан дарак беради.

¹ Паштунлар қўшиқлари, 262 бет.

² Дўст Шинворай, кўрсатилган асар, 81-бет.

³ Дўст Шинворай, кўрсатилган асар, 82-бет.

⁴ Паштунлар қўшиқлари, иккинчи қисм. 259-бет.

Энди сарукайларнинг энг гўзал кўшиқ намуналарини вужудга келишида мисралар ёки уларнинг бўлақларини такрорланиши ҳодисаси ҳақида айрим мулоҳазаларни билдирсак. Таъкидлаш лозимки, қисқа-қисқа жумлалардан иборат бўлган бу тарздаги сарукайларда такрорланишларнинг бир неча кўри-нишлари мавжуд бўлиб, уларнинг ҳар бири маълум мантиқий, бадий-эстетик ва композицион вазифани бажаради. Масалан, ҳар бир банди *икки мисрадан* иборат бўлган сарукайларда қуйидаги такрорланиш ҳолатлари аниқланган:

- Биринчи мисранинг иккинчи мисрадан сўнг тўлиқ такрорланиши;
- Иккинчи мисранинг такрорланиши;
- Биринчи мисранинг бир қисми ўзгартирилиб такрорланиши;
- Биринчи мисранинг ёки ўрта бўлагининг такрорланиши;
- Бир мисралик сарукайларнинг икки ва ундан ортиқ такрорланиши;

Уч ва тўрт мисралик сарукайларда ҳам шунга ўхшаш ҳолатларни кузатиш мумкин. Масалан, уч мисралик қуйидаги сарукайда унинг учала мисраси ҳам такрорланиб, ажиб оҳангдорлик ҳосил қилади:

Сар:	تانه داری – په بام ولاړی – چیری له ما لاری
Биринчи банд:	په بام ولاړی – هوا داری – تانه داری
Иккинчи банд:	مرگی دی هیردی – په اوربل و هی لاسونه
Сарнинг такрори:	تانه داری – چیری له ما لاری

(Кибрлисан, турибсан том устида,
Мендан кетиб, қайга борурсан?
Турибсан том устида,
Ҳаволисан,
Кибрлисан,
[Йиқилиб] ўлишингни унутдинг [томдан],
Кокиллинг [тарайсан] қўлларинг билан,
Кибрлисан,
Мендан кетиб, қайга борурсан?)¹.

Ўқилиши:

Сар: 1. Тоғна доре, 2. Ҳаво доре. 3. Чире лә мо лоре.

1-банд: 4. Пә бом валоре. 5. Пә бом валоре. 6. Тоғна доре.

2-банд: 7. Марги ди ҳер дэй, 8. Пә ўрбал ваҳи лосуна,

9. Тоғна доре, чири лә мо влоре.

Бу *иккибандлик* сарукайда еттинчи ва саккизинчи мисрадан ташқари бошқа ҳамма мисралар қофиядош ва бунданда муҳими – иккала бандида ҳам мисралар-

¹ Паштунлар кўшиқлари, иккинчи қисм. 233-бет.

нинг ажиб такрорланишини кузатамиз. Шеърдаги қофиядошлик ва такрорланиш ҳолати учмисралик сарукайларда учрайдиган уч турининг биридир.

Тўртмисралик сарукайларда эса бундай такрорланиш ва қофиядошликнинг 4 та турини кўриш мумкин. Бунда гоҳо биринчи, гоҳо иккинчи ёки учинчи ва тўртинчи мисралар қайтарилади (такрорланади)¹. Қофиялар ҳам шу тарздадир. “Паштунлар кўшиқлари” тўпламида сарукайларнинг *беш-мисралик* турларидан фақат учта мисолни учратдик.

Қуйида қофиядошлик ва такрорланишнинг энг гўзал, мумтоз намунасини ўзида ифода этган ва кўпчилик фольклоршуносларнинг диққатини жалб қилган иккита сарукайдан мисол келтираамиз:

Биринчи сарукай:

1. *Омелуна жўравма,*
2. *Ровра лаванг, ровра.*
3. *Цанг та ми ма родза, жонона,*
4. *Ровра, лаванг, ровра.*
5. *Сабо бә буй дә лавангин дәр цха дзина,*
6. *Омелуна жўравма,*
7. *Ровра, лаванг, ровра.*

(Маржон ясаб берайин, бўйнингга,

Келтир, чиннигулни, келтир!

Яқин келма менга, эй жононим,

Келтир, чиннигулни, келтир.

Тонгда ҳам сендан чиннигул ҳиди келиб турсин,

Маржон ясаб берайин бўйнингга,

*Келтир, чиннигулни, келтир!)*²

Тўла ҳолда икки банд ўн тўрт мисрадан иборат бўлган бу сарукай юқорида зикр этилган унинг рақс билан айтиладиган биринчи турига киради. Шеър ўртасида унинг жанрий белгиларига хос бўлган ва учинчи (9-бўғин) ҳамда бешинчи (13-бўғин) мисралари ландәйдан ташкил топгани билан характерлидир. Сарукайнинг юқорида келтирилган етти мисралик бандидаги ландәйга тегишли икки қаторидан бошқа 8, 6, 6, 8, 6 бўғинли мисралар такрорларга асосланган. Бу сарукай шўх ва ўйноқи оҳангларда рақсга тушувчиларнинг қарсақларига мос равишда завқ билан куйланади.

Қуйидаги иккинчи сарукай эса рақс билан бирга айтиладиган сарукайлардан фарқли ўлароқ, алоҳида сюжетли шеър жанри сифатида, мисралари узунроқ бўлиб, унинг ритмини ҳосил қилишда муҳим аҳамиятга эга бўлган такрорий мисралар ва маълум маънода бўғинлар миқдорининг мутаносиблигига асосланади. Сарукайнинг айнан ана шу рақслар билан боғланмаган “соф” шеърини шаклида мумтоз ёзма адабиётнинг мустақил жанрида кузатиладиган ортирилган кичик мисраларга маълум ўхшашлик кўринса-да, аммо у баъзи

¹ Қаранг: سالنامه كابل، سال ۱۹۳۹ – ۱۹۴۰، ج ۴۰۵، مخ.

² Паштунлар кўшиқлари, иккинчи қисм. 229-бет.

афгон олимлари таъкидлаган муस्ताвод шаклидаги шеър эмас. Унинг такрорлари рефрен вазифасини бажарадиган *таржеъ* санъатининг бир туридир:

1. *Суркай пезвон ди нә кандав хаталай лмар дэй (13),*
2. *Чо вайәл че мозигар дэй (8),*
3. *Мангай ди кежда хула ди рока (9),*
4. *Чо вайәл че мозигар дэй (8).*
5. *Мўр та ди войа че нә пула вулведәма (13),*
6. *Чо вайәл че мозигар дэй (8).*
7. *Суркай пезвон ди нә кандав хаталай лмар дэй (13).*
8. *Мўр бә доси рота войи (8):*
9. *Мо вайәл че мозигар дэй (8).*
10. *Мангай ди рўғ нә хула ди роврә нўрҳоруна (13),*
11. *Чо вайәл че мозигар дэй (8).*
12. *Суркай пезвон ди нә кандав хаталай лмар дэй (13),*
13. *Мўр та дости жавоб вувойа (9):*
14. *Мо вайәл че мозигар дэй (8),*
15. *Мангай нә хайта зә гата вулведәма (13).*
16. *Мо вайәл че мозигар дэй (8).*
17. *Суркай пезвон ди нә кандав хаталай лмар дэй (13).*
18. *Мо вайәл че мозигар дэй (8)¹.*

Таржимаси:

1. *Бурнингдаги чиройли булоқинг мисоли довондан кўринган кўёи,*
2. *Ким айтди, кеч бўлди, деб?*
3. *Бир дам кўйгил кўзангни, дудоқларинг тут менга.*
4. *Ким айтди кеч бўлди, деб?*
5. *Онангга кўприкдан йиқилдим, деб кўя қол.*
6. *Ким айтди кеч бўлди, деб?*
7. *Бурнингдаги чиройли булоқинг мисли довондан кўринган кўёи.*
8. *Онам менга шундай дерди:*
9. *“Айтдимку сенга, қоронғу тушиди, деб”.*
10. *“Кўзанг бус-бутун, лабларинг моматалоқ”.*
11. *Айтдилдику, кеч бўлди, деб?*
12. *Бурнингдаги чиройли булоқинг мисоли довондан кўринган кўёи.*
13. *Онангга дарҳол жавоб бергил:*
14. *“Айтдим-ку, қоронғу экан, деб”.*
15. *Кўза лойга тушиди, мен эса урилдим тошга,*
16. *Айтдимку қоронғу экан, деб.*
17. *Бурнингдаги чиройли булоқинг мисоли довондан кўринган кўёи.*
18. *Мен айтдимку “қоронғу тушибди”, деяқол.*

¹ Паштунлар кўшиқлари, иккинчи қисм, 277-бет.

Кўриниб турибдики, бу шеърда ҳам айнан *такрорлар* алоҳида ритмик манзарани ташкил қилмоқда. Шеърнинг биринчи *сар*, яъни бошланиш мисраси яна 7, 12, 17-мисраларда қайтарилиб, нақорат вазифасини ўтайди. Рефрен ёки *таржеъ* санъати сифатида қайтарилаётган иккинчи мисра эса 4, 6, 11, 18 қаторларда биринчи ва учинчи шахсларда чиройли бир маромда урғуланиб, урилиб турадиган такт-ритмик бирликни ҳосил қилиб, мисраларни боғлаб турувчи тугунига айланиб боради.

Эътибор берилса, шеър ошиқ йигит томонидан айтилади ва ундаги ритмик тизимининг, такрорларнинг асосий хизмати ана шу йигитнинг дил изҳорини бўрттириш, ишқий лирик кайфиятини гўзаллаштириш, таъсирини оширишга ва шу билан бирга, елкасида кўза кўтариб олган, қизғиш булоқили, лаблари бўсадан “мўматалок” бўлган афғон қизининг қиёфасини чизишга ҳам хизмат қилади. Шеър ритмикасида тенг бўғинли уч *таржеъ* – мисранинг қайтарилиши ҳамда шеърга ички оҳанг бахш этган учта 9 ва 13 бўғинли ландэйнинг ўрни ҳам алоҳида аҳамият касб этади.

Хулоса қилиб айтганда, сарукай жанри паштун халқ оғзаки шеърятининг ландэй каби ноёб турига киради. Бу шеър, айтилганидек, ҳам рақслар ижроси вақтида, ҳам халқ ҳофизлари томонидан куйга солинадиган алоҳида шакллари бир неча вариантлари мавжуд бўлиб, ижроси вақтида турли оҳанг ва завқ яратувчи “воҳ-воҳ”, “вой-вой”, “во-во” каби қўшимча садо, хитоб, нидо овозлари билан ҳам безалиб туради, яъни: “*Менинг паришон кокилимга тумор яса, Вой-вой, заргар ёримей!*” каби.

МУХТАРОВ ТИМУР

Доктор филологических наук, профессор, ТГУВ

Сказки «101» и «1001» ночи

Аннотация. Статья представляет собой описание одного из, вероятно самых древних вариантов известного сборника «1001 ночь».

Опорные слова и выражения: сказка, «1001 ночь», арабы, халиф, повесть, слуга, раб, купец, философ.

Аннотация. Мақолада машхур “1001 кеча” тўпламининг энг қадимий версияларидан бири тадқиқ қилинган.

Таянч сўз ва иборалар: эртак, “1001 кеча”, араблар, халифа, ҳикоя, хизматкор, кул, савдогар, файласуф.

Abstract. The article is a description of one of, probably the most ancient versions of the famous collection, “1001 nights”.

Keywords and expressions: fairy tale, “1001 nights”, Arabs, caliph, story, servant, slave, merchant, philosopher.

На арабском Машрике говорят, что читающего книгу «Тысяча и одна ночь» непременно постигнет беда в год, когда он завершит чтение, этим суеверием объясняется то, что книга многие века оставалась в рукописи, пока ее не обнаружил известный французский путешественник А. Галлан, в чьем переводе 1704-1717 гг. сборник сказок получил широкую известность в Европе; затем «Тысяча и одна ночь» была опубликована на арабском языке в Индии (1814-1818 гг.), в Каире (1835 г.) и Бейруте (1888 г.), после чего переиздавалась многократно.

На арабском Магрибе верят, что дети тех, кто пересказывает сказки среди бела дня, непременно заболевают проказой - может быть, из-за этого книга «Сто и одна ночь» долгое время оставалась рукописной - до тех пор, пока ее не исследовал французский востоковед Годфруа-Демомбин, впервые опубликовавший книгу во Франции в 1911 году. В настоящее время известно пять рукописных вариантов сказок «Сто и одна ночь», самый старый из которых датируется 1776 годом, однако арабский текст книги до последнего времени оставался неизданным.

В то время как восточные сказки «Тысяча и одна ночь» пользовались вниманием со стороны исследователей, типографий и издательств, магрибская книга «Сто и одна ночь» была практически неизвестной широкому читателю. Между тем, в жанре повествовательной литературы она тесно примыкает к сборнику «Тысяча и одна ночь» и в известной мере представляет ее западно-арабскую параллель, являясь важным звеном во взаимосвязи арабского Востока и Запада, и в зарождении основ повествовательного искусства. По занимательности эта книга не уступает ни сборнику «Тысяча и одна ночь», ни образцам классической литературы, изученным всесторонне, но заслуженного внимания в достаточной мере ей не уделялось. Наконец, в 1979 году тунисский писатель-новеллист и литературовед Махмуд Таршуна издал этот памятник народной литературы Магриба в совместном ливийско-тунисском издательстве «ад-Дар ал-арабийя лиль китаб».

Сказки «Сто и одной ночи», описывающие иллюзорный, невидимый, но желанный мир, который в сознании древних арабов не был отделен от повседневной реальности, с непостижимой преданностью передавались устно из поколения в поколение, затем неоднократно переписывались и теперь, преодолев временные барьеры, возвращаются к своему читателю.

Сказки «Сто» и «Тысяча и одной ночи» мы называем арабскими постольку, поскольку свою окончательную версию они приобрели на арабском языке и прочно вошли в историю арабской народной словесности. Однако, совершенно ясно, что в их создание свою лепту внесли многие народы, населявшие с глубокой древности Индию, Иран, Месопотамию, Египет и другие страны Ближнего и Среднего Востока. В силу взаимопроникновения и влияния культур древних народов, сюжеты и образы их фольклора становились всеобщим достоянием. «Иногда бывает трудно определить, на какой именно

почве возник тот или иной фольклорный сюжет, ибо «кочуя» из одной этнической и языковой среды в другую, он «приспосабливался» к иным историко-культурным условиям, обрастая новыми местными реалиями и обогащаясь возникшими на местной почве художественными мотивами».

Немецкий исследователь Т. Бенфи, переводчик древнеиндийского сборника сказок «Панчатантра», считавший колыбелью сказок Грецию, а местом их обработки и дальнейшей передачи - Индию, проследил шествие древнеиндийских сказочных сюжетов по разным странам Востока и Запада, отмечая, что в литературах каждой из этих стран сказки обретали все новые формы, соответствовавшие местным традициям. Обрамляющая сказка «Сто» и «Тысяча и одной ночи» прослежена в конечном счете до Индии, и, по словам И. Крачковского, «из Индии шло это произведение, но только арабы сумели провести его на Запад».

Сказки сборников, подобных «Тысяча и одной ночи», сочинялись сказителями с использованием разнообразного материала, фольклорных мотивов различных стран. Но из каких бы источников ни происходили сказки, «произведение в целом является как бы полотном, на которое арабский дух правдиво и четко, хотя и бессознательно, перенес свой собственный образ».

Исследователи «Тысяча и одной ночи» делят историю создания сборника на три этапа, отмечая в нем индо-иранские, багдадские и египетские рассказы и сказки, наиболее древние из которых - индо-иранские, восходящие к фольклорной традиции многих народов Среднего и Дальнего Востока. «Связать эти сказки с какой-либо конкретной исторической средой невозможно, так как за долгие века странствований они почти полностью утратили географическую, этнографическую и социальную окраску».

Индо-иранский слой «Тысяча и одной ночи», как отмечает М. Герхардт, - это прежде всего фантастические сказки, где действуют сверхъестественные существа; их отличают поэтичность, изящество композиции и занимательность. «На арабской почве они начали свою новую жизнь примерно с конца VIII века, когда, благодаря переводам произведений индо-иранского фольклора устное повествовательное искусство исламизированных народов заняло значительное место в арабской художественной словесности». Фон дер Лейен, сопоставляя индийские оригиналы и арабские образцы народной словесности, обратил внимание на то, что в индийской сказке «мало света и пространства, отчего мы иногда задыхаемся в ней под уймой изобретательства». У арабов же сказочные истории разворачиваются словно цветы, они легко и свободно ложатся одна рядом с другой». Несомненно, что даже заимствуя сказочные сюжеты у других народов, арабы привносили в них свои новые неповторимые образы, пленившие позже и европейского читателя описанием удивительного, сплетением волшебного элемента с действительным.

Кроме индо-иранских сказок источником, питавшим «Тысячу и одну ночь» явился фольклор доисламской Аравии - древнеарабские легенды о

доисламских героях, Антаре и Сайфе, о щедром Хатиме ат-Таи и Тамиме ад-Дари, истории о влюбленных бедуинских парах - Лейле и Меджнуне, Бусайне и Джамиле, на материале которых основаны многие ранние рассказы багдадского периода.

«Тысяча и одна ночь» пропитана насквозь мусульманским духом, описывает чисто арабские нравы языком не старинно-классическим, а скорее простонародным, имеющим сирийские диалектические особенности. По мнению де Саси, автор-сириец мог воспользоваться лишь обрамляющей сказкой и заглавием персидской «Хезар Афсанэ», однако сами сказки Шахерезады не что иное как арабо-мусульманские новеллы.

По вопросу о происхождении и составе «Тысяча и одной ночи» среди ученых нет единого мнения. Он остается спорным «и при его решении всегда замечается, начиная с первой же четверти нынешнего века, два направления, наиболее типично представленные австрийцем Йозефом фон Хаммером и французом Сильвестром де Саси».

Фон Хаммер высказывается за индийское и персидское происхождение сборника, ссылаясь на исторические свидетельства старых арабских писателей. В сочинении ал-Масъуди упоминается о том, что арабский сборник «Тысяча и одна ночь» есть перевод с персидского книги «Хезар Афсанэ» и что подобные переводы с греческого и персидского языков были обычным явлением со времен аббасидского халифа Мансура (754-775). В «Фихристе» Ибн Надима (987 г.) говорится, что сказки, сложенные персами в старейшую эпоху, вошли в сборник «Хезар Афсанэ», предназначенный для царевны Хомаи, дочери ахеменида Артаксеркса I Длинорукого, затем, увеличиваясь в своем количестве в эпоху Аршакидов и сасанидов, они образовали особый сборник «Тысяча сказок», где впрочем, только ночей выйдет тысяча, а сказок не наберется и двухсот». По словам Ибн Надима, при арабах персидские сказки были переведены на арабский и обработаны и дополнены. Хаммер, таким образом, пришел к выводу, что арабская «Тысяча и одна ночь» - перевод персидской «Хезар Афсанэ», сделанный при аббасидах, постоянно переписываемый и дополняемый подходящим материалом. «Новые наслоения и новые прибавки, большей частью из других аналогичных индийско-персидских сборников («Синбад-наме») или даже из произведений греческих» заполняли «Тысяча и одну ночь», затем она переписывалась уже в Египте (XII-XIII в.), получая под пером новых переписчиков свою форму. В Египте же, по мнению Хаммера, были прибавлены сказки о блестящих временах халифата (рассказы о Омейядских и аббасидских халифах, Харуновский цикл), позже - рассказы из периода египетской династии вторых мамлюков. После завоевания Египта османами (1517) «Тысяча и одна ночь» перестала разрастаться.

В противоположность мнению Хаммера, де Саси отрицает персидское происхождение сборника, считая, что «Тысяча и одна ночь» это целиком

арабское произведение, созданное одним автором в Сирии в середине XV века. Он основывается на том, что «Сто и одна ночь» изобилует замечательными, пусть порой наивными для современного читателя приемами изложения сказок; тщательно отработанными кажутся способы подать и обосновать рассказанное, заставить сказку служить какой-либо цели. «Сказки подогнаны друг к другу, как китайские коробочки; персонажи становятся то свидетелями, то сказочниками, царям и халифам предоставляется роль слушателей - это их главная функция, и даже жестоких демонов можно укротить, рассказав им о том, что случилось с людьми».¹

Сборник построен таким образом, что все сказочные новеллы полностью вмещены в одну общую рамку, замыкающую начало и конец книги. Сказки от первой до последней рассказываются от лица одного из персонажей рамочной новеллы.

Захватывающая история Шахерезады, «хотя она и собрана по кускам и несет в себе неуловимый оттенок чуждого и иноземного», так как представляет собой модель индийского происхождения, полностью отвечает целям отсрочивающей сказки-рамки.² Все действия Шахерезады, повествующей царю Дораму ал-Махлул свой сказочный сериал, направлены на то, чтобы растянуть повествование на как можно больший срок, выиграть время. Сказки, которые она излагает, ценны для нее своей функциональностью, она сделала их средством спасения своей жизни и жизни других девушек, прихотью царя обреченных на смерть.

Однако, эта простая рамочная композиция не в силах организовать материал сборника в единое целое. Его ясно очерченной формы не существует, и историю Шахерезады мы забываем с первых же сказок. В древнеиндийских сборниках «Жизнь Викрамы» и «Двадцать пять рассказов Веталы» или в «Книге попугая», дошедшей до нас в персидском переложении XIV в., вставные рассказы присоединяются к рамочной новелле путем возвращения к исходной позиции, то есть ее повторением. В арабских сказочных циклах «Сто» и «Тысяча и одной ночи» эта связь утрачена. Книга распадается на отдельные сказки, не связанные никаким комментарием.

Необходимость заполнить сто и один раздел вынуждает Шахерезаду не так тщательно отбирать сказки по содержанию, назидательный смысл которых мог бы склонить царя к милости. Рассказчица ни в чем не стремится его переубедить. Нет ничего более показательного, чем сюжеты первых сказок - это рассказы героического характера. Книга включает в себя хаотическое множество героических и любовных, поучительных и фантастических историй, ни одна из которых не имеет прямой связи с жизненными коллизиями самой Шахерезады.

¹Герхардт М. «Искусство повествования». С. 356.

²Там же.

Видимо, дело в том, что значимость имеет сам процесс подачи сказок. Он должен быть увлекательным, а сказки - оригинальными, чтобы отвлечь царя и уклонить его от первоначального намерения. Сказки в этом случае спасительны своей красотой, занимательностью и причудливостью, а не содержанием; формой, а не нравственным значением.

Магии сказки подчиняются все. Т. Тодоров отметил удивительное пристрастие персонажей «Тысяча и одной ночи» к сказкам: если перед кем-то из них стоит выбор между благополучием и проникновением в тайну (то есть, в какую-либо историю, сказку), за которой его ждет смерть, он выбирает, не колеблясь, последнее. Цари просят записать для них фантастические истории и хранят их в сокровищницах. «Сто и одна ночь» начинается с пожелания одного из царей к рассказчику книги переписать ее и сохранить в библиотеке - и за это он обещает принимать его как гостя и угощать в течение месяца. «Калила и Димна» рассказывает как Хосров Ануширван послал Барзуи в Индию, затем - о том, какие трудности тот повстречал в пути, и как обрадовал его успех книги; все эти обстоятельства включены в одну рамку.

В «Рассказе о четырех спутниках» Харун ар-Рашид дарит пять тысяч динаров тому, кто расскажет ему о том, что произошло вчера во дворце. Другой царь из «Рассказа о царе и трех его детях» отдает свою дочь и полцарства тому, кто поведаст ему самую удивительную историю.

В сказке-рамке, которая служит просто для того, чтобы развлечь или удовлетворить любопытство, традиционно героем выступает Харун ар-Рашид. Его часто настигает скука и одолевают тяжелые думы, и он уходит на поиски развлечений, сопровождаемый Джафаром ал-Бармаки. В сказке «Харун ар-Рашид и четверо мужчин» он находит развлечение в том, что отпускает из тюрьмы преступников и просит каждого из них поведаст ему причину, по которой они попали в темницу. Согласно сказке, все четыре совершенно разные истории приходится повелителю правоверных по душе, и он приказывает освободить заключенных.

Пересечения между развлекательной рамкой и рассказанными в ней историями редки: слушатель-халиф коротко комментирует историю и отпускает рассказчика, щедро наградив. В «Рассказе о Хилс ал-Мудаххик и царе Бахраме» скучающий и томимый бессонницей повелитель зовет к себе Шутника-Хилса, дабы развеять тоску. Выслушав его занимательные и поучительные истории, царь Бахрам говорит: «Порадовала меня твоя близость и уследили слух твои мудрые изречения, басни, которые ты привел и остроумные мысли, которые ты высказал. И если останусь я до тех пор, пока не исчезнет моя держава, то клянусь, что сделаю тебя первым, кто ко мне входит и последним, кто меня покидает. И буду я укрощать своих подданных, воспитывая их по твоему примеру и призывая на помощь Аллаха - хвала ему!». «И поклонился Хилс ал-Мудаххик и обратился к Всевышнему во исполнение его надежд».

Хотя из этих слов видно, что собеседники извлекли из рассказанных басен некую нравственную пользу, все же истории ал-Мудаххика были изложены просто для удовольствия слушателя.

Обрамленным сказкам может быть придана функция поучения. В «Рассказе о медведе и обезьяне», например, удачно использован прием назидательной вставки, также имеющий индийское происхождение, по замечанию Литмана¹. Прием этот состоит в том, что один из персонажей главной сказки высказывает какую-либо поучительную мысль и приводит в качестве ее подтверждения басню или притчу. Способ, которым такие вставки вводятся в повествование, тщательно отшлифован; в «Рассказе о медведе и обезьяне» благоразумная обезьяна обращается к своим соплеменникам с речью, предостерегая их от медведя, который притворился мертвым: «Говорят: Не подходи к врагу своему безоружным, остерегайся и будь настороже! И пусть не введет тебя в заблуждение его покорность и сдача оружия, ибо не всякое оружие доступно взгляду. Так обманул монах вора и сделал с ним все, что хотел».

И попросили обезьяны: «Поведай же нам об этом...».²

И далее обезьяна рассказывает о том, как монах впутал вора в расставленные для него сети.

Несмотря на эту историю - предостережение, одна из неудачливых обезьян попадает в ловушку медведя, который заставляет ее добывать для него плоды с деревьев. Стараясь избавиться от медведя, обезьяна прикидывается ослепшей и негодной к работе, но тогда он решает ее убить за неусердие. И пленница говорит ему:

«Я вовсе не так бессовестна, как ты описываешь. И если ты убьешь меня, то будешь потом раскаиваться, как раскаивался тот мельник, убив своего осла». И попросил медведь: «Расскажи мне об этом».³

За этим следует притча о мельнике и его жене. Неверную жену мельника убивает ее любовник, чтобы завладеть сокровищем, спрятанным в мельнице. Осел мельника, крутя жернов наталкивается на труп и перестает слушаться хозяина, за что тот убивает его, не разобравшись в чем дело. Обнаружив труп, он понимает, что потерял сокровище и жену, да к тому же совершенно напрасно убил осла. Пример иллюстрирует мысль о дурных последствиях поспешности. Такие иллюстративные ситуации группируются вокруг сюжета главной сказки (в данном случае «Рассказ о медведе и обезьяне») и помогают логичному изложению материала.

Еще одна разновидность сказки-рамки - выкупная¹; повествуемые в ней истории служат для спасения, выкупа человеческой жизни и вынуждают кого-либо из персонажей отступить от своего губительного намерения.

¹ Герхардт М. «Искусство повествования». С. 347.

² «Сто и одна ночь». С. 462, 468.

³ Там же.

В «Сказке о царевиче и семи визирях»² юный царевич, оклеветанный наложницей из царского гарема, приговорен к смерти, которая откладывается из-за поучительных рассказов семи мудрых визирей. С помощью сказок они пытаются убедить царя в поспешности его решения и предупреждают его об опасностях женских козней. Со своей стороны, наложница, настаивая на казни царевича, также рассказывает истории, которые должны были бы убедить царя в неискренности и вероломстве визирей. Все это время царевич безмолвствует, так как звезды обязывают его хранить молчание в течении семи дней. М. Герхардт назвала «Сказку о семи визирях» - «выигрывающей время», так как мудрецам удалось отсрочить казнь до того дня, когда царевич смог заговорить и рассказать правду. Но скорее всего, целью визирей был не выигрыш во времени, а отказ царя от несправедливого решения.

Выкупная рамка относится к древним структурным моделям. Известен рассказ, связанный с пророком, называемый «Хадис Хурафа»³; он гласит, что трое джиннов схватили человека и хотели его убить, но трое прохожих спасли его жизнь, рассказав каждый по увлекательной истории. Согласно ал-Муфаддалю аз-Заби (786 г.), куфийскому грамматисту, историю Хурафм сообщил Айше сам пророк Мухаммад.

Своеобразие выкупной рамки в том, какую значимость она придает хорошо рассказанной истории, цена которой может быть приравнена к человеческой жизни; умение персонажа живо и талантливо преподнести рассказ склоняет к милости царей и джиннов и заставляет фортуна повернуться лицом к человеку. Данный тип рамки оказался чрезвычайно популярным.

«Сказка о царевиче и семи визирях» из «Сто и одной ночи» лишь одна из восточных версий легенды о семи мудрецах. Ее ранняя арабская версия относится к VIII или IX вв. и восходит, повторим, к утерянным санскритским и пхлевийским звеньям. За ней следовали сирийская версия (книга «Синдбада»), персидская («Синдбад-наме» Финарузи в обработке Махаммада аз-Захири ас-Самарканди, XII в.), еврейская («Мишле Сендабар»), греческая («Книга Синтипы»), испанская («Книга о женских плутнях и хитростях») и далее - латинская, французская и многие другие версии, получившие различные обработки. Легенда, лежащая в основе рамочной сказки о семи мудрецах, спасающих жизнь оклеветанного царевича, неизменно повторяется во всех этих восточных и западноевропейских произведениях, но обрамленные рассказы различаются, как по числу, так и по содержанию. Книга «Синдбада», таким образом, явилась уникальной структурной моделью, рамкой, наполняют которую различные по сюжету истории. Это могут быть волшебные сказки, притчи, рассказы о животных или бытовые анекдоты; ярко подчёркнут в них

¹ Герхардт М. «Искусство повествования». С. 360.

² «Сто и одна ночь». С. 35.

³ М. Таршуна ссмлается на комментарии аш-Шариши к макамам.

назидательный смысл, «установка на служение в качестве примера - морального или чисто житейского».

Композиция «Рассказа о царевиче и семи визирях» изысканна, в нем умело проведена связь между рамкой и историями, которые царь выслушивает от своих советников и коварной женщины. Беседа превращается в захватывающий спор, доводы обеих противных сторон стремительно переменяют друг друга, склоняя чашу весов за или против казни царевича, и мы не можем заранее сказать, будет ли он спасен. Однако, не все сказки отвечают своей цели: в первой же истории визиря, уговаривающего царя получить обдумать свое решение, перед нами предстаёт добродетельная и умная женщина, которая сумела выйти с честью из весьма щекотливой ситуации и доказать мужу свою верность. Такая притча, утверждающая женскую добродетель, могла бы иметь губительные последствия для царевича. Точно так же и рассказы невольницы не всегда оборачиваются в её пользу.

Нёльдеке, рассматривая оригинальные версии сказки, установил, что вначале истории визирей образовывали две серии: первая была посвящена теме опрометчивости, а вторая - теме женского злонравия. Это расположение материала, которое, вероятно, делало сказку более связной и логичной, было нарушено. Утверждение это справедливо как для «Тысяча», так и для «Сто и одной ночи».

Вместе с тем, «Рассказ о семи визирях», изложенный в «Сто и одной ночи» кажется более близким к оригиналу, так как он оканчивается, когда седьмой визирь и царевич завершают свои речи. В версию «Тысяча и одной ночи» добавлены ещё четыре сказки от имени царевича (Напомню, что в «Тысяче» заметна тенденция к увеличению числа ночей и сказок. *Т. М.*). Демомбин подробно проанализировал свободное обращение составителя «Тысяча и одной ночи» со сказкой о семи визирях и заимствованные им детали из различных литературных источников; он пришел к выводу, что книга «Сто» сохранила ту же сказку в ее первоначальной форме, а также то, что она является важным звеном для понимания генеалогии западно-европейских версий «Книги Синдбада».

Действительно, «Рассказ о семи визирях» в «Сто и одной ночи» представляется более ранним вариантом, чем в «Тысяче», что заметно при сравнении текстов. Версия сказки в магрибском сборнике в меньшей степени несет в себе исламские черты:

В «Тысяче» мы видим царя, который не мог породить потомства. Он обращается ко Всевышнему «именем пророка, да благословит его Аллах и приветствует!» и просит его, заклиная пророками, святыми и мучениками из рабов Его возлюбленных, даровать ему младенца мужского пола, чтобы стал он царским наследником и зеницей его очей. И внял Аллах его молитвам»...

Об этом же царе в книге «Сто» мы читаем, что он «собрал лекарей, астрологов и мудрецов, и бросили они ему жребий, стали гадать на песке и смотреть

на расположение звезд, а затем сказали: «О, счастливый царь! Будет у тебя дитя мужского полу и возрадуешься ты ему в скором времени, даст бог!»

Затем, когда царю был дарован сын, согласно «Тысяче», «обучал его отец мудрости и воспитанности до тех пор, пока не стало ему равных в то время в знаниях, воспитании и понятливости. И когда добился этого отец, то дал сыну отряд всадников, которые обучили его верховой езде, и стал он искусен в этом и бушевал на поле боя».

В «Сто» нет упоминания об арабских всадниках. Мы читаем, что «царь поместил сына в школу, а когда отроку исполнилось двенадцать лет, он препоручил его наукам, и пробыл он так сколько было суждено Аллахом, но не научился ничему». Повествования противоречат друг другу: в первом царевич преуспевает в учебе, что искажает смысл дальнейших событий, а во втором терпит неудачу на стезе знаний, что заставляет отца собрать ученых и выбрать Синдбада учителем для своего отпрыска.

Итак, у сказок три назначения: они могут спасти жизнь персонажей, могут нести гибель, могут просто развлечь. По этой причине форма книги в целом является открытой, допускающей всевозможные добавления, а число и содержание сказок во всех рукописях неодинаковы и меняются они с помощью нарративных приемов, среди которых можно выделить: обрамление, сцепление (последовательное развитие), циклизацию и замедление. Первый из этих приемов уже рассмотрен на примере сказки о Шахерезаде и «Рассказа о семи визирях».

Что касается сцепления, то оно прослеживается в чередовании сказок, объединенных сходной структурой; в «Сто и одной ночи» это сказки «Наджм ад-Динабен Мудаббир ал-Мульк», «Зафир бен Лахик», «Сулейман бен Абд аль-Малик». Эти героические повествования построены по одному принципу и основываются на серии приключений, на которые пускается герой в поисках похищенной у него девушки. После того, как он утверждает свое превосходство в следующих одна за другой битвах, девушка достается ему в награду.

Некоторые сказки, разбросанные по сборнику, могут быть построены на одном материале и посвящены одному герою, который словно притягивает к себе все события.

«Образуется цикл в результате постоянного процесса группировки вокруг некоего ядра. Таким ядром может стать вымышленное лицо или даже волшебный объект, но чаще это исторический персонаж»¹. В магрибском сборнике, как и в «Тысяче» сказки, объединенные Харун ар-Рашидом кажутся словно нанизанными одна на другую.

Что касается замедления, то оно заключается в прерывании хода повествования на одном из его этапов и перенесении рассказа на следующую ночь.

¹ Герхардт М. «Искусство повествования».

Сказка завораживает. Вовлекая царя в хитроумные лабиринты мнимой реальности, Шахерезада ни разу не завершает сказку по истечении ночи; поступить таким образом означало бы навлечь на себя смерть, ведь тогда ей уже не на что было бы сослаться во оправдание своего существования. А события, рассказ о которых она откладывает, кажутся очень важными: «О мой владыка! Рассказ о газели необыкновенен и обстоятельства его удивительны». И сказал царь: «Поведай же нам об этом, да благословит тебя Аллах!» Но здесь Шахерезаду наступило утро и она прекратила речи».

На следующую ночь юноша из сказки «Царь и газель» говорит: «О мой государь! Ночь уже прошла. И если Аллах благословил это утро, я поведаю тебе историю газели». И сказал царь: «Расскажи нам что-нибудь из этого, нетерпение сдает мне сердце». Но прежде чем приступить к рассказу юноша повторяет: «О мой владыка! Рассказ мой необыкновенен и обстоятельства его удивительны. Он записывается в летописях и передается из поколения в поколение, и в нем есть смысл для тех, кто извлекает урок».

Исчерпав все свои сказки, Шахерезада ищет другого спасения, и оно приходит - благодаря ребенку, зачатому её сестрой Динарад от царя Дорама. Так книга оказывается построенной по кольцевому принципу, когда начало истории смыкается с концом.

Народные сказители, первоначально рассказывавшие свои рыцарские эпопеи или любовные и назидательные новеллы перед городскими воротами или на площадях и в кофейнях, считали целесообразным откладывать их продолжение, чтобы обеспечить себя публикой и на следующий день. И прежде чем люди расходились после завершения одной сказки, повествователь начинал новую.

Наджм ад-Дин Баммат, объясняя открытую форму сказок, считает, что «в совокупности арабский язык, письмо и исламское миропонимание - все это вещи, достигающие предела, постоянно прерывающиеся, чтобы начаться заново. Они всегда несовершенны, неполны и открыты, как пространство мечетей или как открыта человеческая судьба для всего возможного и вероятного...».

Время в сказках «Сто и одной ночи» фактически протекает параллельно происходящим событиям, за редким исключением. Большинство сказок начинается с рождения героя и заканчивается его женитьбой или смертью; события между этими двумя отправными точками излагаются с чудовищными подробностями, упорядоченно, без остановок или возвращения назад.

Пожалуй только в рассказе «Царь и газель» использован прием «флэш бэк»: сказка о том, как во время охоты Харун ар-Рашид встречает газель, украшенную ослепительными драгоценностями, и пытается ее схватить. Но газель ускользает из его рук и приводит ар-Рашида во дворец Мухаммада ад-Димашки. Халиф требует отдать его добычу, но хозяин дворца отказывается выполнить это требование, так как, по его словам, газель эта -

его супруга и мать его детей. Это вызывает любопытство халифа, и тогда ад-Димашки рассказывает ему, как он вызволил газель из дворца её брата-ифрита после тяжелого единоборства. По окончании рассказа о газели повествование возвращается к Харун ар-Рашиду, описывает его изумление и указывает, что халиф не стал больше требовать газели.

Время в «Книге ночей» течет параллельно повествованию или просто неопределенно; хронологию событий порой восстановить нельзя. Все происходит в абсолютном сказочном времени, то очень медленно, то ускоренно. Этим абсолютом повластно распоряжается рассказчик, который может соединить между собой далекую эпоху и настоящее время: эпоха царя Сулеймана и время рассказа или его записи могут существовать на одной и той же странице. В короткий промежуток времени, в который укладывается сам процесс повествования, может родиться ребенок, выучиться, повзрослеть, подвергнуться испытаниям и преодолеть их с успехом.

С этим связан феномен предвидения. С первых же слов сказки нам открывается вся дальнейшая судьба героя, а все его злоключения становятся лишь подтверждением того, что увидели звездочеты.

О Мухаммаде ад-Димашки сразу известно, что «он будет долго жить, будет щедр и великодушен, отважен, и будут его страшиться и человек и джинн. И попадет он в города джиннов и станет у них эмиром, несмотря на все испытания». Астрологи, изучив расположение звезд, говорят отцу царевича из «Рассказа о семи визирях»: «Твой сын будет жить долго, несмотря на то, что в возрасте полных двадцати лет его настигнет нечто ужасное и будет ему грозить смерть».

Отсутствие случайностей не означает отсутствия неожиданного; в любой момент читатель может столкнуться с непредвиденным. Наджм ад-Диа, пробудившись после свадебной ночи, обнаруживает, что его невеста исчезла. Он выходит из шатра и натывается на заколотых кем-то служанок. Сюрпризы, преподнесенные в такой резкой манере, поражают восприятие и притягивают внимание к рассказу. Слушатели могут быть настигнуты врасплох тем, что после долгого описания сражения вдруг выясняется, что один из рыцарей - это переодетая женщина.

Развязка, однако, не бывает неожиданной. За всеми испытаниями и грандиозными коллизиями всегда следует успех, триумф или свадьба героя; сказка в целом подготавливает почву к счастливому концу во оправдание страданий, пережитых героями, что отличает ее от короткого рассказа, который тем сильнее, чем громче в конце элемент неожиданного.

Рассказчики понимали, что публика, ошеломленная неожиданным поворотом, будет обеспокоена только тем, как развернутся события дальше, поэтому сказки почти лишены описаний. Сказочное повествование абсолютно беспристрастно и абстрактно, в нем нет места описаниям природы, человеческих образов и социальных явлений; оно лишь указывает на новые

повороты в событиях, развивая их ход. Появление нового персонажа означает новые превратности и, возможно, новую сказку внутри основной. Герои же характеризуются одним-двумя штрихами: «справедливый» или «невежественный царь». В некоторых случаях рассказчик позволяет себе что-то вроде арабески: «Опасаются его великие и повинуются ему малые» - «Он - Аллах свидетель! - большое несчастье и величайшая беда, он - Разгоняющий отряды и Являющий чудеса!» - или «храбрец из храбрецов, не согреется никто у его огня и не поселится с ним рядом» - Чтобы понять характеры этих персонажей, нужно полагаться на них самих, исходить из их поступков и слов, так как рассказчик иногда скуп даже на имена. Герои не больше и не меньше того, что они о себе говорят напрямую, причем разговаривают они совершенно одинаково, так как их индивидуальность не заботит рассказчика. Диалоги условны, они необходимы как один из способов развития повествования и как свидетельства персонажей о своих намерениях. Кажется, кроме этих словесных свидетельств, ничто не выдает нам мыслей, переживаний и устремлений героев. На вопрос «Кто ты?» они выбирают ответ из искусной коллекции готовых штампов: «Я чужестранец из далеких мест, прервавший все свои связи и потерявший любимых» - Я живой человек, как и ты» - «Я су'лук, бродяга из арабов, вышел на поиски своей доли» - Попытка принизить свои достоинства не удается и собеседник сразу же узнает героя:

«Клянусь Аллахом, ты можешь быть только принцем из принцев. Бродяги не поступают так, как ты».

Решаясь на сражение, герой клянется: «О, Аллах! Я покажу ему битву, от которой поседет младенец» или «поседет и черный локон». Утверждаясь в своем намерении отыскать девушку, он говорит: «Клянусь Аллахом! Пусть она взойдет к солнцу или скроется в земле - она неизбежно будет моей!» Так он планирует свои действия, и все, что он намеревается совершить, осуществляется в дальнейшем. Верно, что «единственный путь для того, чтобы мотивировать действия этих персонажей, объяснить, почему они поступили в данном случае именно так, - это заставить их самих рассказывать о себе, мотивировать свои поступки, высказывать свои желания».¹ По логике сказок, благие цели непременно будут достигнуты персонажем, но несмотря на то, что мы можем предвосхитить его победу и перемену в судьбе, интерес к повествованию не ослабевает, ведь самое увлекательное - узнать, как всё произойдет.

Персонажи словно призрачные видения; их индивидуальность стерта, лица спрятаны за маской, их поступками движет некая фатальная сила - любовь ли это, ненависть, жажда мести или желание утвердить свою власть. В магическом театре «Сто и одной ночи» все подчинено канону контрастов: правитель может быть только справедливым или жестоким, человек -

¹ И. Ибрагимов «Арабский народный роман». М. 1984. С. 180.

хорошим либо дурным, что и диктует все его поступки. Герои вознаграждаются за добрые деяния и терпят наказание за причиняемое зло внутри сказки, ведь в конце все точки должны быть расставлены по местам, дабы не умножать в мире зла и сомнений.

Для того, чтобы публика скорее разобралась в том, какой предстает перед ней герой и чего от него можно ожидать, рассказчик порой расшифровывает его образ через имя.¹

«Говорящие имена», поясняющие образ героя, представляют собой, как правило, прозвища; они встречаются и в джахилийских героических сказаниях, и в волшебных сказках и городском фольклоре, позже - в арабских народных романах, где они способствуют психологизации персонажей.

Пытаясь передать какие-то личные черты, присущие герою, рассказчик наделяет его вымышленным именем, которое говорит само за себя. Так, например, поступил Сахль ибн Харун в книге «Тигр и лисица», назвав своих персонажей: Ал-Хаддаш ибн ал-Аддад - «Оскорбляющий, сын Кусачего, злого», Малик ан-Нумур ал-Музаффар ибн ал-Мансур - «Царь тигров, Победоносный» или ат-Тагия аш-Шабах по прозвищу Мукабир - «Тиран, деспот» по прозвищу «Упрямец».

Герои «Сто и одной ночи»:

Фалляк ал-Джамаджим - «Раскалывающий черепа», хозяин долины ал-Аджим;

Музилл ал-Акран - «Унижающий соперников»;

Басит ал-Лива - «Расстилающий знамя» (т.е. символ победы, как и Сейф ал-Алам - «Меч доблестных»);

Мудаббир ар-Риаса - «Устроитель собраний»;

Даввас - «Лев»;

Зафир бен Лахик - «Победитель, сын Настигающего»;

Наджм ад-Дин бен Мудаббир ал-Мульк бен Тадж ал-Изз - «Сияющая звезда», сын «Управителя государства» бен Тадж ал-Изз - «Венец могущества».

Если герой прекрасен, то он - Захр ал-Басатин - «Цветок садов». Имена девушек указывают на их красоту: Наира ал-Ишрак - «Сияние, блеск», бинт Джаррар ал-Изз - «дочь Могущественного, хозяина долины цветов и дворцов»; Камар ал-Азрар - «Ослепительный бутон»; Шамс ад-Дин - «Солнце, сияние» бинт Хаддаб ад-Дима - дочь «Окрашивающего кровью».

Рассказчик будто заменяет именами описания. Кажется, нарочно стремясь к лаконичности, он не описывает портреты персонажей в подробных деталях, как это делали поэты. Герой появляется из ворот замка «словно огромная гора или разлившееся море, покрытый как саваном пепельным железом и закованный в броню» - Юноши стройны «как ветка египетской ивы или индийский тростник» - Женщина сравнивается с «ослепительной

¹ Там же, с. 187.

луной» и «свободно пасущейся газелью», юные девы выходят из-под полога шатра «словно планеты восходящие на небосклон». Они как «полные луны, а уста их - цветы граната».

Не нуждаясь зачастую даже в таком стереотипном сравнении рассказчик говорит: «Она прекраснейшая из тех, кто ступал по земле». Мы абсолютно свободны вообразить себе эту красоту, если, конечно, на то будет время, но рассказчик сейчас же заставляет ифрита похитить девушку.

Описание красоты строится с использованием устойчивого трафарета, возможности варьирования отдельными частями которого почти бесконечны. Средневековые сказители выбирают свои сравнения из заданного набора знаков красоты - символов. В арабских сказках эти символы составляют мозаичную ткань некоего абсолютного мира, в котором растворяется все индивидуальное.

В описаниях побоищ, долин и дворцов нет каких-либо серьезных различий, как и во внешней характеристике персонажей, о которой в лучшем случае можно говорить как о некоем подобии портрета. Бой, который происходит в рассказе о Наджм ад- Дине ничем не отличается от сражения в сказке о Зафире бен Лахик или о Сулеймане бен Абд ал-Малике, где «сталкивается всадник со всадником, рубаха к рубахе», «слышатся лишь удары шлемов, словно молоты стучат по наковальням, да конское ржание и ропот зверей» и в пыльной мгле копья «сверкают как пламя светильника»¹. Нет разницы между долиной, в которой блуждал Муслим бен Абд ал-Малик и той, где скитался любой другой герой. Все богатыри в детстве обязательно обучались «верховой езде и ночной переправе, пронзять копьем и бить мечом» - Всякий, сбившийся с пути «бежит как страус по степи» - а в долине «нет ни шороха, ни звука, никого, кроме злых духов - детей Иблиса» - И странствует рыцарь, «изрезая землю вдоль и поперек, через холмы и леса, курганы и пески, долины и горы по бесплодной, бескрайней и мрачной стране, раскаленной от зноя и черной от пыли». Каждый замок «новоотстроенный, на железной основе воздвигнутый румийцами и великанами, рабами и патриархами» - Вокруг «деревья высокие, ветви раскидистые, птицы на них говорящие и ручьи полноводные» - Каждую невесту жених находит «непросверленной жемчужиной и необъезженной кобылицей», а в конце всех приключений люди кочевые и оседлые наслаждаются «приятной едой и обильным питьем, пока не снизойдет к ним откровение, слава Аллаху, господу миров!».

Для усиления эмоционального воздействия и для лучшего восприятия текста слушателями рассказчик использует в описаниях рифмованную прозу или саж, один из древнейших видов организации художественного слова у арабов, встречающийся еще в доисламских жреческих заклинаниях и «освя-

¹ «Сто и одна ночь».

щенный» Кораном¹. В «Сто и одной ночи» рифмованная проза используется в поговорах и пословицах, цитатах из Корана, прямой речи; описания батальных сцен, праздников, странствий героев и острых моментов повествования непременно подкреплены риторическими средствами. Как и в сире, ни одно описание в сказках нельзя представить без применения саджа и рифмующихся формул².

Постоянные речевые формулы, используемые в сходных ситуациях, вплетение рифмованной прозы в повествование превращает его в бесконечно повторяющийся орнамент, напоминающий растительный и геометрический орнамент арабской живописи; для арабского искусства вообще характерны повторы, ритмичность, круговые движения, подражания, формам присущи единообразие и цельность. Повторение речевых формул «обуславливает общность целых периодов или предложений не только в разных местах одного произведения данного жанра»³, но и во всех сказках, придавая им определенное единообразие.

Описания в «Сто и одной ночи» каноничны и обезличены. Рассказчику не удается достигнуть эффекта выделения, который не позволил бы нам перепутать данное место действия или данное лицо ни с одним другим; сочинителя, кажется, влечет виртуозность исполнения при отсутствии конкретного изображения. Он не стремится к отображению мира реального, осязаемого, а с помощью символов воспроизводит красоту ощущений, заботясь о ней более чем о красоте видимого мира.

Стихи, составляющие эмоциональную часть повествования, часто заменяют описания. Сказителю они необходимы не только для того, чтобы заполнить пробелы в рассказе. Своей плавностью и мелодичностью поэзия оживляет слух, придавая определенный эмоциональный настрой аудитории слушателей или читателей, предоставляя случай передохнуть после напряжения, которое требуется для того, чтобы следить за ходом повествования. Рассказчик и не указывает зачастую, кто произносил тот или иной стих, имена авторов, кажется, не имеют для него и для публики большого значения. Это либо стихи из классической поэзии - Маджнуна или Башшара, например, либо сложенные самим сказителем. Однако даже классическими стихами он распоряжается по своему усмотрению, чем объясняются расхождения в разных рукописях книги: произвольное расположение бейтов, слов, изменение смысла. Иногда бейты меняются местами, а одни и те же стихи в разных рукописях оказываются включенными в другие сказки⁴. Из этого можно заключить, что стихи использовались для того,

¹ Ибрагимов Н. «Арабский народный роман».

² Ибрагимов Н. «Арабский народный роман». С. 190, 191.

³ Мухтаров Т. А., Сагдиев Л. И., Шамусаров Ш. Г. «Очерки средневековой арабской прозы». С. 94.

⁴ Таршуна М. «Сто и одна ночь» стр. 41.

чтобы заполнить пробелы в рассказе или наоборот, для временного замедления действия и перерыва в изложении.

«Есть книга, имя автора которой - легион», - пишет М. Гердхарт, отвечая на вопрос об авторстве «Тысяча и одной ночи», - «Книга, которая просто росла бессистемно, как снежный ком, до тех пор, пока первые опубликованные издания не закрепили ее более или менее случайную форму. В целом она сама и многие из ее сказок все еще несут на себе следы этих злоключений»¹. Это справедливо и в отношении к магрибскому сборнику «Сто и одна ночь», несмотря на то, что он приписывается некоему Фихрасу ал-Файласуфи, он же Фихдас или Шихрас в некоторых вариантах книги.

Это явно вымышленная личность, имя которой не упоминается ни в одном из источников. С первых же страниц «Сто и одной ночи» мы узнаем, что человек этот гордится своей книгой; подчеркивая ее значимость, он рассказывает расхожую историю о том, как один из царей, прослышав о нем, пригласил его во дворец и принимал целый месяц в знак уважения, затем попросил Фихраса ал-Файласуфи «пересказать свою книгу и записать от начала до конца».²

После обрамляющей сказки рассказчиком становится другое лицо - Шахерезада, хотя ссылки на Фихраса ал-Файласуфи мы встречаем на протяжении всей книги: «Говорил Фихрас ал-Файласуфи: И сказала Шахерезада: «О мой владыка, итак, в один из дней»... Далее идет повествование Шахерезады, перемежающееся вставками переписчика: «Рассказывал Фихрас» или «говорил рассказчик». Видимо, переписчик или составитель сборника хотел отделить книгу от анонимной «неученой» литературы, чтобы ее могли принять всерьез образованные люди. Ведь хотя мы ничего не знаем о Фихрасе-философе, постоянные ссылки на него заставляют читателя верить в его существование, его неоспоримые таланты, придает повествованию вес и в какой-то степени оттенок интимности.

За каждой сказкой, несомненно, стоит ее автор, придумавший историю, сложивший ее согласно своим воззрениям и вкусам; есть люди, рассказывавшие и пересказывавшие сказки и подвергавшие их переделкам. В процессе устного и письменного распространения появлялись новые варианты сказок, обогащенные фантазией арабских сказителей. Для нас эти сказки не имеют конкретного автора; мы можем говорить только о рассказчиках, которым внимала публика на площадях, рынках или на званых вечерах.

Личность рассказчика может высвечиваться для нас сквозь страницы книги. Как отмечает М. Таршуна, рассказчик не манипулирует персонажами из-за кулис, как кукольник в театре, он присутствует на каждом этапе рассказа, вмешивается во все происходящее, зная все - даже то, о чем не ведают сами

¹ Гердхарт М. «Искусство повествования» стр. 37.

² «Сто и одна ночь» - «Сказка о царе Дораме и Шахерезаде». С. 67.

герои. Своим знанием он делится с аудиторией. Отходя от отвлеченного повествования и вынося приговор кому-нибудь из персонажей в том, хороший он или дурной, храбрый или малодушный, рассказчик отступает от своей прямой функции и превращается в свидетеля, очевидца. Порой он сочувствует своим героям, привлекая к ним симпатию публики, порой - испытывает неприязнь. В исключительных случаях повествователь непосредственно вмешивается в сказку и выносит свое суждение о персонаже, а иногда и проклятие в его адрес: упоминая в сказке старуху-сводню, он говорит: «Старуха испокон веков, да разрушит ее Аллах!» Ложь одного из персонажей он комментирует так: «Да смилуется Аллах над Си Юсефом, сыном всех лжецов. Рассказывали о нем, что однажды, сказав правду, он умер».

В сказке «Заколдованная собака» из «Рассказа о семи визирях» он описывает женские козни, затем - примирение мужа с обманувшей его женой, и говорит: «И она не была довольна, пока он не одарил ее и угодил ей, да угодит ему за его молитвы Азраил, вырывающий души!» Такого супруга рассказчик часто называет «мельником», то есть сводником (тунисский диалект).

Иногда сказитель прямо обращается к публике. В конце первой сказки Шахерезада говорит: «Если бы я только дожила до следующей ночи, то поведала бы тебе непременно удивительную историю». «О тот, кто это услышал, призови к пророку возлюбленному!» - говорит рассказчик. По завершении первой ночи он замечает: «Да смилуется над тобой Аллах! Я знаю, что ты скажешь: Эта речь коротка по сравнению с целой ночью. Вероятно, сочинитель сократил ее, опасаясь длиннот». Это похоже на диалог с аудиторией сказки. Профессор Бухдиба в книге «Десять тунисских сказок для детей»¹ указывает на любопытное явление, характерное для устного сказительства: несколько рассказчиков перехватывают друг у друга повествование, а публика, превращаясь в хор голосов, вторит им и напоминает некоторые известные повороты сказки.

Повествовательное искусство - это в какой-то мере природный дар, переходящий по наследству от поколения в поколение и включающий в себя ораторский талант, хороший голос, память; в то же время это и ремесло, которое нуждается в своих орудиях. Для сказителя это его багаж историй, стихов, его язык. В рамках одной новеллы он не дифференцирован, но меняется из сказки в сказку. В целом, можно определить три языковых уровня, прослеживаемых в книге «Сто и одна ночь»:

Первый - это литературный стиль, в котором ощутима изысканность выражений; видно, что автор его обладает прочной языковой культурой и особым даром формулировать свои мысли. Это явно не устный передатчик, но писатель, составляющий повесть и оттачивающий ее форму. Возможно, что свои новеллы он перевел с другого языка - пехлеви или санскрита. М.

¹ Таршуна М. «Сто и одна ночь».

Таршуна допускает, что это был один из писателей 2 века хиджры. Его стиль близок к стилю Абдаллаха ибн ал-Муккафы и Сахля ибн Харуна, но не похож на манеру письма ал-Джахиза или Аби Хайана ат-Та-ухиди, так как, несмотря на свою изысканность, он не настолько красноречив и изобилен. Образцы этого стиля мы можем найти лишь в двух сказках: это «Рассказ о Хилс ал-Мудаххик» и «Сказка о медведе и обезьяне». К манере Ибн ал-Муккафы его приближает приведение пословиц по поводу каждого события в сказке: Шутник Хилс ал-Мудаххик сообщает царю Бахраму Иаздаджару о том, что «в юности он увлекался женщинами, непомерно к ним вожделея», однако «испытывал скуку, будучи непостоянен в привязанности к любимейшей из них..». К этой характеристике он добавляет три поговорки: «Говорилось: «Тот, кто мгновенно следует своей страсти, опровергает ее и становится безразличным», говорилось также - «Берегись своих глаз!» и «Менять одну веру на другую все равно, что менять веру».

Далее рассказывается о том, что он полюбил женщину, которая согласилась выйти за него замуж при условии, что он будет ей верен. Предупреждая его о последствиях измены, женщина привела следующие поговорки: «Четверым отказано в сострадании, тогда как нисходит на них беда: тому, кто обманывает врача, описывая свой недуг; тому, кто берет на себя непосильную тяжесть; тому, кто расточает деньги на удовольствия, и тому, кто раскаивается в поступке, об исходе которого был предупрежден». «И говорилось - «Кто разъяснил и истолковал, тот дал совет и представил все в лучшем свете, а кто предупредил и вразумил, тот не простит и не сделает скидок».

Эта речь напоминает нам о «Калиле и Димне», хотя обратившись к книге Ибн ал-Муккафы мы не найдем в ней двух этих новелл.

В «Сказке о медведе и обезьяне» есть ответвляющаяся сказка или притча о мельнике, его жене и ее возлюбленном. Неверная жена указывает любовнику на клад, спрятанный в мельнице и предприимчивый любовник убивает женщину, чтобы завладеть сокровищем полностью. Эта же притча встречается в книге «Тысяча и одна ночь», но там она самостоятельна и не содержит никаких поговорок или философских изречений, в то время как в «Сто и одной ночи» они комментируют дурные последствия необдуманных действий: «Две вещи отнимают свободу - принятие благодеяния и разглашение тайны. А толкование этому таково, что если ты принял от кого-либо благодеяние, то уже обязал себя этим на повиновение; милость смягчает человека. Также если тот, кому ты открыл свой секрет, предупреждает тебя о его возможном разглашении, тебе остается лишь смиренно довериться ему».

Повествование «Сто и одна ночь» кажется ближе к оригинальному тексту, автором которого мог быть сам ибн ал-Муккафы или неизвестный нам переводчик с персидского, испытавший его влияние.

Второй языковой уровень можно назвать «третьим языком», так как он приобретает свою форму в постоянной литературизации тунисского (или

магрибского) диалекта. Авторы этого стиля не смогли окончательно избавиться от следов простонародного языка, что особенно проявляется в речевых оборотах. Язык этот использован в большинстве сказок, повествователи которых принадлежали, по всей видимости, к одному культурному слою; не переступая основных принципов литературного языка они в то же время не достигают его совершенства. По свидетельству М. Таршуны, все рукописи книги «Сто и одна ночь» содержат многочисленные грамматические ошибки.

Третий стиль отстоит дальше от классического языка, чем два предыдущих. В книге он встречается в сказках «Купеческий сын и чужестранец» и «Рассказ об Али ал-Джазаре и Харун ар-Рашиде»¹. Повествователь этой категории сказок не утруждает себя переводом на литературный язык переданных устно рассказов и фиксирует слова и предложения так, как он их слышал и произносил много раз. Простонародная речь звучит в устах самого Харун ар-Рашида - на разговорном тунисском языке он обращается к Джафару: «Нам нужно переодеться в одежду дервишей, побродить по городу и посмотреть на этого мальчика, продавца сладостей». Аудитория сказки представляла собой широкие слои общества, которые не знали литературного языка, и для того, чтобы быть понятым сказитель должен был обращаться к слушателям на близком им языке.

Языковые особенности сказок выявляют для нас три категории повествователей и, возможно, три категории слушателей, для которых передавались эти сказки. Личность рассказчика вырастает и из выбора сюжетов: это может быть человек, стремящийся в своих фантазиях к любви, героизму и первенству, либо - женщина со свойственным ей психологическим складом, со своими интересами и вкусами. Косвенным образом и аудитория возлагает на рассказчика свои требования, направляет его в выборе сказок. Для аудитории, состоящей из женщин и детей, сказки будут о чудесном и невиданном. Если публика взрослая, то и история будет реальная или нравственная. Обращаясь к верующим, рассказчик повел бы религиозный разговор с назидательным оттенком.

Сказки «Сто и одной ночи», вобравшие в себя вымыслы о земном и потустороннем, полностью отвечали запросам средневековой арабской публики, чья вера обретала беспредельность грез и сновидений.

Во многих новеллах («Зафир бен Лахик», «Наджм ад-Диа бен Мудаббир ал-Мульк», «Сулейман ибн Абдаллах», «Царь и змея») всадник, который сражается с героем и выдерживает с достоинством его натиск, неожиданно оказывается женщиной. Рассказчиком этих историй могла быть сама женщина, воплотившая в сказке желание соперничать с мужчиной на его главном поприще - поле боя. Порой она соперничает с ним и на другом, монополизованном мужчинами поприще науки; пример тому – поучи-

¹ «Сто и одна ночь» - обе эти сказки из народных источников. «Аравийские сказки» 11.

тельная история «Девушка Таваддуд». Эта сказка есть и в харуновском цикле книги «Тысяча и одна ночь»: рассказывает она о том, как купеческий сын, оставшись без гроша в кармане, по совету своей возлюбленной невольницы продает ее халифу. Когда в собрании халифа девушку Таваддуд спрашивают, в каких науках она преуспела, оказывается, что она обладает прекрасными знаниями в грамматике, поэзии, толковании Корана и права, знакома с философией, логикой, математикой и риторикой и т. д. Девушка должна доказать свои притязания перед собранием ученых, что она и делает, отвечая на вопросы экзаменаторов и побеждая в споре прославленных мужей. «Девушка Таваддуд» - это «энциклопедия в миниатюре», по словам М. Герхардт. Судя по количеству религиозных и нравоучительных притч и воспитательных историй, в которых слушателю предлагают следовать тем или иным добродетелям, широкая публика испытывала интерес и любовь к этому специфическому жанру. «Захватывающее обрамление с Харуном, сцена экзамена и прежде всего сама героиня служат источником неослабевающего интереса для читателя, одновременно поучая его; в целом сказка является виртуозным решением трудной задачи открытия истины и приобщения к ней приятным способом».

В книге «Сто и одна ночь» помимо женщин-воинов и женщин-учёных появляется также и женщина-влюбленная. Сказка становится средством, позволяющим ей отказаться от положения невольницы, чьей жизнью распоряжаются посторонние люди. Некоторые истории звучат вызывающе по отношению к укоренившимся традициям. Рим ал-Кусур, сестра ал-Мутасима из сказки «Гариба ал-Хусн» увлекает во дворец египетского юношу, чтобы провести с ним приятный вечер с песнями, возлиянием и сложением стихов, не боясь гнева своего брата, повелителя верующих. Женщина, не сумевшая преодолеть своего положения и насильно разлученная с возлюбленным не имеет иного выхода, кроме самоубийства - об этом повествует «Рассказ об Изз ал-Кусур и Ваддах ал-Йамане», о котором мы уже говорили. В этой сказке можно заметить два финала. По видимому, первоначально она заканчивалась на том, как Изз ал-Кусур прощается с жизнью и отец предаёт возлюбленных земле, смиряясь с очевидностью их единения в смерти. Однако в сказке есть эпилог, меняющий ее смысл в пользу оберегаемого традициями достоинства. В заключительной части отец Изз ал-Кусур сообщает жене о происшедшей трагедии, на что женщина отвечает: «Да вознаградит тебя Аллах! Ты скрыл наш позор, да защитит тебя господь!» И она не плакала, не переменялась и не говорила более об этом. И жил с ней царь в удовольствии. Не прошло и года, как подарил ему Аллах сына взамен, и оставался он в добром здравии. Ребенок этот был благословен, и был он его наследником. Так жили они в достатке, пока не снизошло на них откровение, хвала Аллаху, господу миров!»

Если бы рассказчик остановился на первом финале, то консервативная аудитория, более зависящая от мужского потомства, чем от слабых и нуждающихся в надзоре дочерей, осталась бы недовольна.

Сказка - возможность мечты; невероятное в ней становится возможным, так как грани между реальностью и фантазией в мире сказки нет. То, что мы считаем вымыслом, для средневековой публики было реальным.

На разных этапах «Рассказа о Мухаммаде ибн Абдаллахе ал- Кайравани» можно проследить постепенное продвижение повествования от реального к фантастическому: первая часть истории реалистична, она касается человеческих взаимоотношений и торговли, здесь предстают рыночные глашатаи и люди, спешащие за позореной процессией. Во второй части повествование восходит к фантастическому уровню, когда на краю дороги вдруг появляется перед купцом нагая девушка, которая исчезает на следующий день бесследно и неведомо куда. Далее, в третьей части фантастическое достигает предела - выясняется, что девушка принадлежит к потусторонним существам, джиннам. Она ведет юношу-купца в свой дворец и предупреждает его о запретной двери, но проигнорировав запрет, юноша открывает дверь и попадает в мрачные лабиринты, через которые выходит на берег моря. Здесь встречает его царь той страны и говорит, что во сне ему было предвещено, будто государство его достигнет расцвета только с помощью этого юноши-купца. Итак, он дарит пришельцу престол.

Вымысел и реальность слить воедино. Как слушатель, которому рассказывают о приключениях героев с духами, может не поверить в возможность этого, если в самом Коране утверждается существование джинов, как живых созданий.

В Коране упоминается о том, что джинны и люди сосуществуют в одном мире, спрос с них может быть равен: «В тот день не будут спрошены об их грехе ни люди, ни духи» (аят 39 «Милосердный»). Духам присуща сила, превосходящая способности человека: «Сказал Ифрит из джинов: «Я приду к тебе с ним прежде, чем ты встанешь со своего места. Я ведь для этого силен и верен» (аят 39, «Муравьи»). В книге «Сто и одна ночь» два рода джинов - правоверные и нечестивые. Правоверный джинн помогает человеку и заслуживает доверия, как газель - добрый дух, помогшая Мухаммаду ад-Димашки одолеть своего брата, нечестивого ифрита. Упоминается также талисман, который звездочет дарит герою - талисман этот «сжигает джинов, кроме джинов правоверных». Нечестивые джинны причиняют вред правоверным. Мухаммад ад-Димашки попадает в царство злого ифрита, тот угрожает ему, но юноша, не обращая внимания на угрозы, отвечает: «Мы - правоверные люди, приверженцы Корана, из уммы господина нашего Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует!» И издал перед ним ифрит страшный вопль». Затем между ними разгорается впечатляющая битва, которая очень скоро превращается для нас в борьбу

между верой и безбожием. Герой не успокаивается до тех пор, пока не победит и «принесет мусульманам избавление». Сестра ифрита берет Мухаммада ад-Димашки за руку, и вот она уже «взлетела с ним в воздух и перенесла его в другой дворец». Когда ад-Димашки спускается в царство джиннов под землей, некая старуха окликает его по имени: «И он спросил ее: «Откуда ты узнала меня, мое имя и мою родословную и знатное происхождение? Ведь меж нами безлюдные пустыни». Ответила старуха: «Разве есть что-то скрытое от джиннов? Аллах ведь сказал в своей книге - «Воистину, он видит вас - он и находящиеся перед ним - тогда как вы их не видите».

Таким образом, сказки вносят свою долю в толкование коранических аятов.

С темой джиннов связано понятие волшебного слова. Могуществу джиннов противодействует не физическая сила людей, но магия слова, талисманов и амулетов. Мухаммад ад-Димашки вступает в единоборство с ифритом, цитируя аяты из Корана и размахивая волшебным амулетом, словно в руках его опасное оружие. Действие талисманов, правда, тоже можно прекратить при помощи волшебного слова. Заслуга персонажа в том лишь, что он посвящен в тайну освобождения этих талисманов. «Наука» отыскивания кладов и «развязывания» амулетов была широко распространена в народе вплоть до XIX века. Некоторые из множества книг, написанных на эту тему и пользовавшихся популярностью, упоминает Мухаммад ал-Мувайлихи в сочинении «Хадис Иса ибн Хишам»: «Книга о расшифровке знаков для нахождения кладов», «Правила обряда развязывания талисманов», «Лучшее руководство о добыче золота из меди»; были среди них книги, пригодные для вызывания духов, например - «Жемчужные ожерелья», «Жемчужины в вызывании духов», «Благоприятное время для вызова ифритов». Поиск непознаваемого, стремление соединить земное и запредельное выливаются в мистику и игру воображения, в склонность к суевериям, которыми пронизаны многие сказки «Сто и одной ночи».

Мир живых и мир мертвых в сказке сосуществуют, люди и звери говорят между собой и легко меняют свой облик, внешние формы и преграды иллюзорны. Читатели или слушатели следуют за странствующими героями по всем стихиям, проникают вглубь мертвых городов, чтобы почерпнуть из их сокровищ и насладиться плодами и источниками их садов. Полет коня из черного дерева или машины чужестранца из сказки «Купеческий сын и чужестранец» М. Таршуна называет воплощенным в сказке комплексом Икара, способность превращать песок и металлы в золото - воплощением комплекса Прометея, а путешествия в потусторонний мир доносят воспоминания об Орфее.

Сказка для народа - это потерянный в рутинной жизни рай. Несомненно, что всякий вымысел вырастает на почве реальности. Сокровища, которые находят персонажи сказок, умершие, которые кажутся спящими, дворцы с мраморными колоннами возникают в сказке как отражение наблюдаемых людьми следов древних цивилизаций - святилищ Вавилона, Карфагена,

египетских пирамид, ал-Джемма, Баальбека, Тадмора, Персии и Индии. Это живые образы, которых коснулась фантазия и преобразила в восприятии путешественников, наполнила тем, чего желал, но не смог воплотить в жизни этот путешественник, рассказчик или человек, сложивший сказку.

Аудитория сказки - это народ, ищущий хлеба насущного, но не всегда его получающий. Поэтому в сказках «едят жители оседлые и кочевые», изобилуют яства, льются вина, и герои доживают до счастливого конца. Потерянное в реальной жизни равновесие сказка пытается воссоздать в своем мире, она становится средством противодействия тиранам и их исправления. Жестокий царь в конце сказки всегда оказывается убит, а справедливый побеждает.

Когда народ видел в своих правителях высший идеал и стремился достичь его, рассказчики выбирали героями сказок царей и их приближенных; нет сказки, в которой не упоминался бы монарх - герой ли, мудрец или искатель приключений. Порой ему приписывается роль, не соответствующая его высокому сану; такой «царь» указывает охотникам пещеру змея, а затем спорит о вознаграждении как торговец («Царь и змея»), другой царь сам отправляется сватать девушек для трех своих сыновей и оказывается растерзанным львом («Царь и три его сына»), ал-Мутасим находит свою сестру Рим ал-Кусур спящей с египетским юношей, который проник в замок в женском платье, и спешит к матери, вознамерившись убить ее за беспечность в отношении к дочери, но затем прощает всех и, снабдив провинившихся деньгами, высылает их из Багдада («Гариба ал-Хусн и египетский юноша»). Царь присутствует во всех сказках, даже там, где его появление не обязательно.

Снижение властителей до уровня простых смертных разрушает стены, которые арабские цари стали возводить между собой и поданными после эпохи Рашидидов. Народ стал не только участвовать наравне с царями в великом и малом, но и начал относиться к ним с пренебрежением и разрушать их авторитет¹. Во многих сказках герой после множества опасных авантур, которые дают ему право на вознаграждение, убивает жестокого царя и приносит стране мир, возвращая беглецов на родину и накормив голодных и обиженных; так справедливость оказывается восстановленной. Каждое преступление неминуемо наказывается внутри сказки: в рассказе о Зафире бен Лахик мачеха лишает его законного права на наследование, чтобы передать трон своему сыну, но когда Зафир возвращается на родину, доказав свои лучшие качества и добивается правления, он обнаруживает, что мачеха уже умерла в его отсутствие. Она, по логике сказки, должна была погибнуть до завершения рассказа, иначе гармония была бы нарушена и преступник ушел бы от наказания. Также и вознаграждение не терпит

¹ Таршуна М. «Сто и одна ночь». С. 53.

отсрочки. Вознаграждение это мирское и скорое. В «Рассказе о визире и его сыне» сын визиря спасает шейха от гибели в колоде на заброшенном острове; вернувшись в город, шейх говорит юноше: «Сын мой! Ты был терпелив, да воздаст тебе Аллах за твоё терпение!», затем он открывает ему тайну восьми сокровищ, спрятанных на одном из островов. Публика требует наказания для злодеев и награды для праведников, поэтому и сказитель утверждает ценности, в которые верит его аудитория, чтобы быть достойным внимания и восхищения.

Необходимо отметить также гиперболичность, отличающую сказки «Сто и одной ночи», которая так нравилась слушателям, любящим раздутое повествование и множество превратностей. Этим объясняется разнообразие и расхождения в копиях книги. Дирхем в одной версии сказки превращается в динар в другой версии, сотня превращается в тысячу, число разбойников вдруг возрастает от 39 к 99. Царь выезжает на поиски своего коня в окружении 40 всадников из его двоюродных братьев - или 4000 всадников, хотя число это безразлично и не меняет смысла происходящих событий¹. Герой может издать страшный вопль, которому «отзываются горы и доли», другой персонаж теряет сознание из-за пустяка и через некоторое время приходит в себя; при этом ничего не происходит, но время должно как бы застыть, ход событий приостанавливается, пока герой находится в обмороке.

Гиперболичность языка - одна из характерных особенностей повествовательного искусства, оживляющая слушателей; рассказчик обращается к публике, ориентируясь на её реакцию в ходе рассказа. Отсюда смысл слова «хадис», которое мы находим в названии каждой сказки. Оно означает непосредственный диалог между повествователем и публикой. Происхождение термина восходит к хадисам пророка, которые являлись беседой между пророком и его сподвижниками. В форму хадисов облекались не только предания о речах и деяниях Мухаммада, но и религиозные и политические доктрины арабов и покоренных ими народов, апокрифические тексты, отрывки из греческих, индийских и иранских сочинений. Из коротких замечаний назидательного характера хадисы порой «перерастали в небольшие новеллы - притчи, в которых воспроизводился анекдот, перерассказывалась легенда или притча из какого-либо религиозного или исторического сочинения»². Постепенно слово эволюционировало и термин «хадис» стал применяться по отношению ко всем вымышленным историям, передаваемым устно. Вспомним вышеупомянутый «Хадис Хурафа» о человеке по имени Хурафа, который утверждал, что его пленили и заколдовали на некоторое время джинны; вернувшись к своему племени, он рассказал о происшедшем, но люди сочли его слова выдумкой и стали с тех пор все неправдоподобные истории именовать «Хадис Хурафа» - Сорок хадисов Ибн

¹ Таршуна М. «Сто и одна ночь». С. 53-54.

² Фильштинский И. М. «Арабская литература в средние века». С. 140.

Дурайда осмыслялись так же; вот, что говорил о них ал-Хусури: «Ибн Дурайда ал-Азди создал в течении короткого времени сорок хадисов... эти хадисы были надуманны, ибо единственным их источником был разум Ибн Дурайда, изложившего в них различные идеи и сокровенные мысли варварским языком».¹ Известно, что хадисы явились прообразом жанра макама, которые произносились устно, а затем уже записывались.

Талантливый рассказчик прошлого умело устанавливал собеседовательную связь с публикой, делая это в целях самого повествования, через которое шло приобщение публики и сказителя к коллективным ценностям. В отличие от классической письменной литературы арабов, связь между рассказчиком и его аудиторией в народной новеллистике тесная, она отражает единство их ценностей, фантазий и вкуса. Устное творчество на протяжении тысячелетий основывалось на принципе прямого контакта, который существовал благодаря памяти сказителя, способного передавать сотни стихов, рассказов, шуток; равноценной памяти и таланту публики, несомненно принимавшей участие в творческом процессе, так как художник приспособлялся к своей аудитории и прислушивался к ее реакции в ходе повествования, что-то исправляя или добавляя к рассказу; прямой контакт - беседа был возможен также благодаря сложившемуся набору стереотипов - речевых оборотов, штампов, коллективных ценностей.

Книга сказок «Сто и одна ночь» сохранила в себе и опосредовала эту неразрывную связь рассказчика и аудитории; являя нам внутренний диалог художника с изображаемой им темой, книга в то же время несет в себе отголоски его диалога с талантливой публикой прошлого.

АЛИМБЕКОВ АДХАМБЕК

филология фанлари номзоди, доцент, ТДШУ

Умар Сайфиддин ва турк ҳикоячилиги

Аннотация. Мақолада машҳур турк ёзувчиси Умар Сайфиддин ҳаёти ва ижоди ҳақида сўз юритилади. Турк адабиётида ҳикоя жанрининг шаклланиши тарихи ҳақида ҳам қисқача фикр билдириб ўтилган. Танзимот даврида турк адабиётида янги жанрларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши хусусида маълумотлар берилган. Умар Сайфиддин ҳикояларининг мавзусидан келиб чиқиб тасниф қилинади. Ёзувчи ижодида ватанпарварлик мавзуси, аёллар образининг яратилиши, халқ ижодидан ўрнак олиши асарлари мисолида кўрсатилади. Ёзувчининг ўзига хос услуби, бадиий сўз қўллаш маҳорати таҳлил қилинади. “Уч насиҳат”, “Баланд поиналар”, “Пушти дурли тўн” ва бошқа ҳикоялари мисолида адибнинг ҳикоянавис жиҳатидаги салоҳияти очиб берилади.

¹ Ханна ал-Фахури. «История арабской литературм», 11 стр. 197.

Айниқса, “Бадал” ҳикоясининг кенг таҳлил қилингани яхши бўлган. Бир ҳикоя мисолида ёзувчининг қаҳрамонлари руҳиятини очиб бериши, асарнинг фожияли хотимасига олиб келган ҳолатлар тўғри таъкидланади. Ҳожжи ва уста Али ўртасидаги зиддият, орият учун уста Алининг ўз қўлини чоғиб ташилаши асоси шионарли таҳлил қилинган. Умар Сайфиддиннинг биргина “Бадал” ҳикояси эмас, бунингдек бадиий маҳорат билан ёзилган бошқа ҳикояларининг номи санаб ўтилиши ҳам маъқул, чунки бу ўқувчини ёзувчи ижодига қизиқтиради.

Мақолада муаллиф ўз илмий фикрларини мустаҳкамлаш учун илмий манбалардан иқтибослар (цитата) келтирадики бу мақоланинг илмий қимматини янада оширади. Ўзбекча таржималари ва Ўзбекистонда нашр қилинган адабий тўпламлари хусусида сўз юритилиб, ёзувчининг турк ҳикоячилиги тарихида тутган ўрни очиқланади.

Таянч сўз ва иборалар: Гўнан, Танзимот, сафаратнома, руития, идодия, Эдирна, Измир, Салоник, Генч калемлер, Кабатоми, Тавфиқ Фикрат, Ҳалид Зиё Ушоқлигил, қаймақом.

Аннотация. В статье приводятся информация о жизнедеятельности и рукописных трудах известного турецкого писателя Умара Сайфиддина. Также в статье кратко рассматривается история становления и развития литературного жанра «рассказ» в турецкой литературе. Приводятся сведения о возникновении и развитии новых жанров турецкой литературы в период Танзимата. Исходя из названий рассказов Умара Сайфиддина проводится классификация произведений. Приводятся примеры использования автором народного творчества, тематики патриотизма, а также описание автором образа женщины. Проанализированы неповторимый стиль писателя, художественное словоупотребление. Потенциал автора как рассказчика раскрывается на примерах его произведений таких как: «Три совета», «Высокие каблучки» и «Халат с розовой жемчужиной» и многих других.

В особенности хорошо интерпретирован произведённый перевод рассказа «Возмездие». На примере одного рассказа раскрыты идеологический образ персонажей писателя, а также происшествия, приведшие к трагическому окончанию произведения. Достоверно произведен анализ конфликт, возникший между Ходжи и мастером Али, отрубившим свою руку для сохранения чести. Целесообразно и представление не только рассказа «Возмездие», но и других произведений Умара Сайфиддина, так как это способствует повышению интереса учащихся к творчеству писателя.

Использование научных источников и цитат автором данной статьи для утверждения своих научных взглядов, способствует повышению её научной значимости.

Обсуждены переводы произведений Умара Сайфиддина на узбекский язык и литературные сборники, изданные в Узбекистане, а также раскрыта роль автора в истории турецкого повествования.

Опорные слова и выражения: Гонан, Танзимат, сафаратнома, руития, идодия, Эдирна, Измир, Салоники, Генч калемлер, Кабатоми, Тавфиқ Фикрат, Халид Зия Ушоқлигил, Қаймақом.

Abstract. The article provides information on the life and handwritten works of the famous Turkish writer Umar Sayfiddin. The article also briefly examines the history of the formation and development of the literary genre.

"Story" in Turkish literature. The article provides information about the emergence and development of new genres during the tanzimat period of Turkish literature. Based on the names of Umar Sayfiddin's rascos, the classification of works is carried out.

Examples of the use by the author of folk art, themes of patriotism, as well as the author's description of the image of women are given. Analyzed the unique style of the writer, artistic usage. The author's potential as a storyteller is revealed through examples of his works such as Three Tips, High Heels, Robe with a Pink Pearl, and many others. The translations of Umar Sayfiddin's works into the Uzbek language and literary collections published in Uzbekistan will be discussed, as well as the author's role in the history of Turkish narration will be revealed.

The translation of the story "Retribution" was especially well interpreted. On the example of one story, the ideological image of the writer's characters is revealed, as well as the incidents that led to the tragic end of the work. The analysis of the conflict that arose between Khoja and the master Ali, who cut off his hand in order to preserve his honor, has been reliably analyzed. It is also advisable to provide not only the story "Retribution", but also other works of Umar Sayfiddin, as this helps to increase the interest of students in the writer's work.

The use of scientific sources and citations by the author of this article to confirm his scientific views, contributes to increasing its scientific significance.

Keywords and expressions: *Gonan, Tanzimot, safaratnoma, rushtiya, idodiya, Edirna, Izmir, Thessaloniki, Gench kalemler, Kabatosh, Tavfiq Fikrat, Khalid Ziya Uşakligil, qaymaqom.*

Ҳикоя жанри турк адабиётида XIX асрнинг иккинчи ярмида шаклланиб тезликда ривож топа бошлади. 1839 йилнинг 3 ноябрида султон Абдулмажид томонидан имзоланиб чиқарилган фармон Туркия ижтимоий ҳаётида туб ўзгаришлар қилишга туртки бўлди. “Хатти Хумоюн” дея улуғланган бу фармонда янгича сиёсат юргизишиб, давлатни қолоқликдан олиб чиқиш кўзда тутилган эди. Сиёсий, ижтимоий, умуман барча соҳаларда тубдан ислохотлар ўтказиш давр талаби эди. Султон фармонини амалга оширишда садраъзам Мустафо Рашид Пошо каби илғор фикрли давлат арбобларининг хизматлари катта бўлди. XIX асрнинг бошларида турк дунёсининг Ғарб маданияти билан юзма-юз келиши ислохот ўтказиш жараёнини янада тезлаштирганди. Натижада XIX асрнинг иккинчи ярмида Туркия ижтимоий ҳаётида кескин ўзгаришлар бўлди. Бу ҳолат, албатта, адабиёт ва санъатни четлаб ўтмади. Турк адабиётининг янгича қиёфа кашф этишида муҳим давр бўлган - Танзимат (1860-1895) даври дея ном берилган бу даврда турк адабиёти Европа, биринчи навбатда Француз маърифатпарварлик адабиёти таъсирида янги жанрлар билан бойиди. Танзимат сўзининг луғавий маъноси ислохот, реформа демакдир. Драма, роман, ҳикоя жанрлари шу даврнинг маҳсулидир. Танзимат адабиётининг илк даврида етишиб чиққан ва романтизм оқими таъсири остида қолган ҳикоянависларнинг асарларида тасодифларга кўп ўрин берилган. Танзиматнинг кейинги даврида етишиб чиққан реализм оқими таъсиридаги ижодкорлар ўз асарларида ҳаётни теран кузатувга эътиборни қаратганлар. Сами Пошозода Сезаи, Номик Камол, Аҳмад Мидхат, Ражаизода Маҳмуд Ақром каби ёзувчилар янги турк насрининг тамал тошини қўйдилар.

Айниқса, ёзувчи, маърифатпарвар Аҳмад Мидҳатнинг турк ҳикоянавислиги шаклланишида хизмати каттадир. Бу турк адабиётида аввал наср йўқ дегани эмас, фақат бошқача кўринишда эди. Шу ўринда адабиётшунос олим Хулқи Ақтунчининг қуйидаги фикрларини эслаб ўтиш ўринли: “Бизнинг тарихимиз Х!Х ёки ХХ асрда пайдо бўлмагандек, ҳикоячилигимиз тарихи ҳам 1870 йилда вужудга келмаган: Ғарб ҳикоячилигимиз шарқ ҳикоячилиги таъсирида вужудга келган” (Иқтибос П. Кенжаеванинг “ХХ аср турк ҳикоячилигининг тараққиёт тамойиллари” китобдан олинди. 11 бет).

Халқ ҳикоялари, сафарнома, сафаратнома каби жанрларда насрга хос асосий унсурлар бўртиб турарди. Танзимот даврида турк адабиётида ҳикоя жанрининг яратилишида уч муҳим омил асос бўлди.

1. Халқ оғзаки ижоди намуналари;
2. Мумтоз турк адабиёти (бунга сафарнома ва элчиларнинг сафаратномаларини ҳам киритдик);
3. Жаҳон адабиёти намуналари;

Шунингдек, Туркияда матбаа ишларининг бошланиши ҳам адабиётда янги жанрлар шаклланишини жадаллаштирди. Биринчи бор турк тилида чиққан босма китоб 1729 йил 31 январда дунё юзини кўрган.

Илк турк ҳикоялари сюжет жиҳатидан содда, кенг ўқувчилар оммаси осон тушуниладиган тарзда ёзилган эди. Шу ўринда ҳикоя жанрининг хусусиятлари ҳақида эслатиб ўтиш жоиз. “Ҳикоя-эпик турнинг кичик шакли. Ҳикоя, одатда, қаҳрамон ҳаётидан битта (баъзан бир-бирига узвий боғлиқ, қисқа муддат давомида кечган бир нечта) воқеани қаламга олади. Тасвирланаётган воқеаларнинг қисқа вақт давомида кечиши ҳикоянинг ҳажман кичик, сюжети содда, иштирок этувчи персонажлар сони кам бўлишини тақозо этади. Ҳар қандай воқеа ҳам ҳикоябоп эмас. Ҳикоя асосида ётган воқеанинг яхлит, тугал бўлиши талаб этилади, бунинг учун у ўзининг бошланиши ва якунига эга бўлиши (масал, латифадаги каби) лозим. Яхлит воқеани тасвирлаш асносида ҳикоянавис ё шу воқеанинг, ё унинг воситасида характернинг моҳиятини очиб беради. Ҳикоянинг икки типи бўлиб, биринчисида очерклилик (тавсифий-ривоявий), иккинчисида новеллистиклик (конфликтли-ривоявий) хусусияти устундир” (Д.Қуронов, З.Мамажонов, М.Шералиева “Адабиётшунослик луғати”. Тошкент “Академнашр”, 2010. 393-394 -бетлар).

Талантли ёшларни чет элларга бориб ўқиши, турк ойдинлари томонидан жаҳон адабиётини чанқоқликла ўрганиш ва таржима қилиш турк адабиётида яхши ҳикоя намуналари яратилишига замин бўлди. Бу борада филология фанлари доктори Пошшажон Кенжаеванинг қуйидаги фикрларини жуда ўринли: “Турк ҳикоячилигининг тарихий шаклланиш жараёнларини кузатадиган бўлсак, унинг ҳикоя жанри доирасида жаҳон ва ўзбек адабиёти бошдан кечирган шаклланиш босқичларини ўтагани маълум бўлади. Худди бошқа халқларда бўлгани каби, турк ҳикояларининг дастлабки шакллари

кадим турк эпоси “Дада Кўркут”, турли мазудаги халқ ҳикоятлари, қисса ва эртақлари доирасида вужудга келган. Бундан турк мумтоз дostonчилиги, қиссанавислигига ўтган. Шу билан бир қаторда, турк халқининг долғали, ғалаба ва мағлубиятларга бой тарихи, тарих саҳналарида жавлон урган машхур шахслар ҳаёт йўли, муайян ҳудуд (масалан, Истанбул, Онадўли) билан боғлиқ фавқулodда воқеа- ҳодисалар бадийлик талабига у қадар мос келавермайдиган, аммо ҳақиқатни тугал акс эттирадиган ўтмиш ҳикоялари замонавий ҳикоя жанри ташаккули ва характериға кучли таъсир кўрсатган.

Шунга кўра, турк адабиётида ҳикоя жанрининг пайдо бўлиши XIX аср замонавий ҳикоялари билан чегараланмайди. Зотан, турк ҳикоячилигининг ўзига хос ўтмиши, босиб ўтган тараққиёт йўли бор.

...Демак, турк адабиётида реалистик ҳикоянинг юзага келиши тасодиф эмас. Ўзининг тарихий, маданий, типологик омилларига эга” (Пошшажон Кенжаева. “XX аср турк ҳикоячилигининг тараққиёт тамойиллари”. Чўлпон номидаги нашриёт матбаа-ижодий уйи. Тошкент-2017. 11-12-бетлар). Олима Пошшажон Кенжаеваниннг кўрсатган омиллари биз юқорида келтирганимиз тасниф билан уйғун келади.

Танзимотдан сўнг “Сарвати Фунун” (маъноси: фанлар,билимлар бойлиги, 1896-1901) даврида шу журнал атрофида уюшган илғор фикрли ёзувчилар турк ҳикоячилигини бир поғона юқори кўтардилар. “Мажмуаи муаллим”, “Маориф”, “Таржимони ҳақиқат” каби матбуот саҳифаларида илғор фикрли ёш ёзувчиларнинг асарлари тез-тез чоп қилина бошлади. Журнал номи билан аталган “Сарвати фунунчилар” янги адабиёт вакили сифатида адабиётнинг вазифасига кенгроқ миқёсда қарадилар. Адабиётнинг тарбиявий аҳамиятини таъкидлаган ҳолда гўзаллик яратиш, руҳий завқ беришлигини ҳам уқтирдилар. 1901 йилда “Сарвати фунун” журнали ёпилгач, адабиётдаги фаол ёшлар “Фежри Оти” (отаётган тонг) адабий гуруҳини тузадилар. 1909-1912 йилларда қизгин фаолият кўрсатган “Фежри оти”чилар ҳам адабиётнинг вазифасига янада кенгроқ қарайдилар. Буларға ғарб символистларининг таъсири кучли бўлган. “Сарвати фунун” чилар ҳам, “Фежри оти”чилар ҳам қисқа муддар фаолият юритган бўлсаларда, турк адабиёти, хусусан ҳикоячилигининг ривожига муҳим ҳисса қўшдилар.

1911 йилдан сўнг турк адабиётининг ривожланиши ниҳоятда жадаллашди. Адабиёт тарихида “Миллий адабиёт даври” (1911-1923) дея номланган бу даврда Танзимат даврида шакллана бошлаган адабий жанрларда етук асарлар ёзила бошлади. Селаникида нашр қилинадиган “Генч калемлер” (Ёш қаламлар) журнали атрофида уюшган ёш ижодкорлар турк адабиётига янги ҳаво олиб кирдилар. Ака Гундуз, Ҳолид Зиё, Пеями Сафо, Ҳусайн Раҳми, Меҳмед Рауф, Умар Сайфиддин, Решад Нури Гунтекин, Ҳолид Қарай, Ёқуб Қодри, Ҳусайн Жохид ва бошқа турк ҳикоячилиги тарихида ўз ўрни бўлган ёзувчиларнинг бадий жихатдан бақувват кўплаб ҳикоялари дунё юзини кўрди. Замона зайлидан келиб чиқиб

жамият олдидаги ижтимоий муаммолар адабиётда ўз аксини топа бошлади. Бу даврда ижод қилган шоир ёзувчилар аввало адабиётнинг тилини яхши маънода соддалаштиришга, халқ тилига яқинлаштиришга ҳаракат қилдилар. Адабиётда ҳажвий асарлар ёзила бошлади. Шеърятда бармоқ вазнида асарлар яратиш биринчи ўринга чиқди. Халқ оғзаки ижоди шаклларида фойдаланиш, кенг халқ оmmasини ҳаётини адабиётда акс эттириш, умуман адабиётни халққа яқинлаштириш “Ёш қаламкашлар”нинг асосий мақсади эди. Адабиётда Ватан мавзуси асосий мавзулардан бўлди. Тўғри бу вақтда ҳам “туркчилик”, “усмончилик”, “исломчилик” таъсиридаги асарларни ҳам учратишимиз мумкин, аммо бу етакчи маслак эмасди.

Миллий адабиёт даврида фаол ижод қилган ва турк ҳикоячилигини биринчилардан бўлиб жаҳоний миқёсга олиб чиққан ёзувчилардан бири Умар Сайфиддиндир. XX асрнинг биринчи чорагида ижод этган Умар Сайфиддин турк насрини бир поғона юқори кўтарган реалист адиб. Ёзувчи яшаган давр ниҳоятда қарама-қаршилиқларга тўла эди. 1908 йилдаги “Ёш турклар инқилоби”, турли сиёсий ҳаракатлар, Биринчи жаҳон урушида Туркиянинг сиёсий аҳволи давр адабий муҳитига таъсир қилмасдан қолмади. Адабий оқимларнинг кўпайиши, адабиётга турлича ёндашишлар бу даврнинг ўзига хос хусусиятларидандир. Мана шундай оғир шароитда Умар Сайфиддин ёзувчи сифатида вояга етиб, элга танилди.

Умар Сайфиддин Туркиянинг кичик кентларидан бўлган - Гўненда 1884 йили 11 мартда туғилган. Отаси Шавки бей мингбоши бўлиб, бу ерда ҳарбий хизматда эди. Онаси Фотима хоним Истанбулли зиёли оила, қаймақом (ҳоким) Меҳмедбейнинг авлодларидан бўлган. 1892 йилда отаси Айанжикка хизматга юборилиши муносабати билан онаси ёш Умарни Истанбулга Хўжа Мустафопошода яшайдиган бобосиникига жўнатади. Фотима хоним кўп китоб ўқийдиган аёл бўлгани учунми Умар ҳам тўрт ёшлигида ёзиш-чизишга қизиқади. Кейинчалик эсдаликларида, «Қашов», «Фалақа», “Онт” каби ҳикояларида ёзувчи болалиги ўтган жойларни меҳр билан тасвирлайди. Бошланғич маълумотни олгач Истанбулга келиб Аюб Байтар Руштиясини тугатди (1896), Эдирна Аскарый Идодия (1900) ва Истанбул ҳарбий билим юртини (1903) тамомлагач Измир, сўнгра Селаникида ҳарбий хизматда бўлади. 1911 йили ҳарбий хизматга истеъфо бериб, Салоникида нашр қилинадиган «Генч калемлер» (Ёш қаламлар) журналида асарлари билан кўрина бошлади. Болқон уруши бошлангач Умар Сайфиддин яна ҳарбий хизматга чақирилади. Йанья мудофаасида (1913) юнонларга асир тушади ва шу йили асирликдан қутилиб Истанбулга келади.

Адабиётни ниҳоятда севган Умар Сайфиддин умрининг охиригача Истанбулдаги Кабатож лицейида (1913-1920) адабиётдан ўқувчиларга сабоқ берди. Қанд касаллигидан вафот қилган ёзувчининг қабри Истанбулдаги Занжирликўй қабристонидандир.

Умар Сайфиддин ижодини шеър ёзишдан бошлаб, илк шеърлари «Мажмуаи адабиёт» журналида 1900 йили эълон қилинганди. Биринчи ҳикояси 1901 йили чоп қилинади. У Сайфиддин Тавфиқ Фикратнинг «Рубоби шикаста» шеърлар тўпламини қўлидан қўймас, Ҳолид Зиё Ушоқлигилнинг «Мархумнинг кундалиги» романини севиб мутолаа қиларди. Ҳусайн Жоҳиднинг «Хаёл ичида», Мехмед Рауфнинг «Эйлул» романларидан таъсирланган ёзувчи уларни ўзига устоз деб билади. Булар ҳақида ёзувчининг ўзи шундай ёзганди: «Ёшлигимда уйимиздаги бир қанча девонларни ўқий-ўқий адабиётга ҳавасим ортди. Фақат эски адабиётнинг завқини тотдим дея олмайман, чунки бунинг учун бошқа бир илм, бошқа бир таҳсил керак. Болалигимда ўзимча ғазаллар ёздим. У вақтдан эсимда Лайли ва Мажнунлар қолди...

Фикрат!. Менга мукамаллик иштиёқини берган шоир. Идодия мактабида кўпинча унинг “Рубоби..”ни ўқирдим. Ҳолид Зиё менинг илк устозимдир. Мен бир кечада ухламасдан унинг “Бир мархумнинг дафтари-ни” ўқидим”(Умар Сайфиддин. Ҳаёти ижодидан намуналар. Анқара.1990. 23-бет). Ёзувчи Ҳусайн Жоҳид ва Мехмед Рауфлар ижоди хусусида ҳам шундай илиқ фикрлар билдирган.

Умар Сайфиддин «Генч калемлар» журналининг фаол муаллифларидан бўлган. 1911 йили мартада журнал саҳифасида эълон қилинган “Янги лисон” мақоласи Умар Сайфиддиннинг турк тили ривожланишининг жонқуярларидан бири бўлганлигини кўрсатади. У Зиё Гўк Алл, Али Жаноб каби даврининг илғор ижодкорлари билан ҳамфикр бўлиб, айниқса, адабий тил ривожига муносиб ҳисса қўшди. Унинг ҳикоялари, публицистик мақолалари «Янги мажмуа» (1917-1918), «Шоир» (1918-19), «Вақт», «Турк дунёси», «Оқшом» (1918-19) каби матбуот саҳифаларида чоп этилади.

Умар Сайфиддин қисқа ижодий ҳаётида юздан ортиқ ҳикоялар ва «Афрўз-бей» романини адабий мерос қолдирди. Унинг асарларидаги воқеалар ёзувчининг ўзи яхши билган кундалик ҳаётдан олинган. Болалигида таъсир қилган ҳодисалар, ҳарбий хизматда кўрган-кечирганлари ва халқ ижоди ёзувчига бой адабий материаллар берган.

Умар Сайфиддин ёзувчи сифатида таҳлилдан кўра кўпроқ воқеалар тасвирини биринчи планга қўяди. Умар Сайфиддиннинг ҳикояларини мавзу жиҳатидан тўрт гуруҳга ажратиш мумкин:

1. Ватанпарварлик мавзусидаги асарлар;
2. Фольклор мотивларидан фойдаланиб ёзилган асарлар;
3. Сатирик руҳдаги ҳикоялар;
4. Аёллар бош қаҳрамон бўлган асарлар;
5. Болалар ҳаётидан олиб ёзилган ҳикоялар;

«Бошини бермаган шаҳид», «Пушти дурли тўн», «Нақорат», «Жароҳат изи», «Форса», «Тутқун», «Гурзи», «Чаноққалъадан сўнг» ҳикоялари ватансеварлик руҳида ёзилган жаҳон адабиётидаги сара асарлардан дейиш

мумкин. “Пушти дурли тўн” ҳикояси қаҳрамони Муҳсин Чалабий хазинадан бир пул олмасдан, бор мол-мулкани сотиб, ўрнига қимматбаҳо тошлар қадалган битта чопон тиктирган ва бунида Эрон шоҳи саройида қолдириб келган мулкдор Муҳсин Чалабийнинг тантилиги ҳар қанча таҳсинга лойиқ. Эрон шоҳи қабулига кирганда турк сутонидан элчи бўлиб келган Муҳсин Чалабийни камситиш учун ўтигани жой кўрсатмайдилар, шунда Муҳсин пушти дурли тўнини тахт олдига тўшаб, қимматбаҳо тўн устига чордона куриб ўтиради. Икки ўртада суҳбат бошланади. Ёзувчи қаҳрамонининг характерини ҳикоя сўнгида шундай ажойиб тасвириб кўрсата олган: “Муҳсин Чалабий сўзини битиргач, руҳсат-пухсат сўраб ҳам ўтирмай ўрнидан турди. Тўғри эшик томонга йўналди. Шоҳ Исмоил қотиб қолганди. Чалдираган мавзесида синдириладиган ғурури бугун шу туркнинг олов сочган кўзлари остида эриб битган эди. Муҳсин Чалабий ташқарига чиқаётганида, худди ўзидай тош қотган ходимларига:

-Унинг тўнини беринглар, -деди.

Тансоқчилардан бири югуриб бориб, тахт олдида ёзиғлиқ ётган тўнни олди. Турк элчисининг орқасидан етиб борди.

Марҳамат қилинг, тўнингизни унутдингиз,- деди.

Муҳсин Чалабий тўхтади. Кулди. Чиқаётган эшигидан орқага қайрилиб, шоҳ эшитадиган баланд товушда деди:

- Йўқ, унутганим йўқ. Уни сизларга қолдираман. Саройингизда улуг бир подшоҳнинг элчисини ўтқизиш учун гиламингиз, кўрпачангиз йўқ экан. Бунинг устига бир турк ерга ёзган нарсасини қайтиб киймайди. Буни билмайсизларми?” (Умар Сайфиддин. “Бадал”. “Янг аср авлоди”, 2012 йил. 50-бет). Бу ерда ёзувчи томонидан жиндак бўрттирилиш бўлиши мумкин. Бундан мақсад характерни тўлақонли очиш бўлган. Ватанга фойдаси тегиши учун бутун бойлигини сарф қилсада, ҳатто таклиф бўлганига қарамай хазинадан пул олмасдан бир умр сабзавотфурушлик қилиб кун кечирсада хизматини ҳеч қачон миннат қилмайди. Ёзувчи ўз идеали йўлида яратган бунингдек образлар турк ҳикоячилигидаги ёрқин образлардир.

Умар Сайфиддиннинг ватанпарварлик мавзусидаги ҳикоялари “Ватанни севмоқ имондандир” ҳадиси асосида ёзилгандек таассурот уйғотади. Ватанпарварлик, юртсеварлик инсондаги энг гўзал хислатлардан бўлиб, ёшлиқдан бу туйғуни ривожлантириш керак. Ёзувчи ҳикояларининг ёшларда ватанпарварлик туйғусини тарбиялашдаги аҳамияти ҳам шунда.

Халқ ижоди таъсирида ёзилган «Уч насиҳат» ҳикоясининг бош қаҳрамони онасидан бошқа ҳеч кими йўқ, оддий йигит Дурмушдир. У ишсизликдан бирор хизмат топиб, бир-икки қуруш ишлаш мақсадида «ғурбатчилар» гуруҳига қўшилиб Истанбулга келади. Бу ерда ҳам тузукроқ иш тополмай, охири Мустақим афандининг уйида йилига бир қуруш ва бир насиҳат учун хизматкорлик қилади. Кўп савдоларни бошидан кечириб, охири бахтли оилавий турмушга эришади. Халқ оғзаки ижоди мотивларидан фойдаланиб

ёзилган бу ҳикоянинг тарбиявий аҳамияти катта. Ҳикоянинг асосий мазмуни, асардан келиб чиқадиган хулоса ота-боболар ўғитларига кулоқ тутиш, омонатга хиёнат қилмаслик, ўз нафсини тия билишдир.

Умар Сайфиддин ҳикояларида учраб турадиган Афрўзбей образи ўзига хослиги билан ажралиб туради. «Очиқ ҳаво мактаби», «Афрўзбей» каби асарларда қаҳрамон қилиб олинган бу образ, маълум маънода сатирикдир. Афрўзбей ўзини билимдон қилиб кўрсатувчи, сохта ватанпарвар, айти пайтда ўзга мамлакатларни ўз юртидан устун кўювчи, сўзи билан иши бир бўлмаган шахсларнинг тимсолидир. Мана шундай «афрўзбейларни» кўрсатиш билан ёзувчи ҳаётда учраб турадиган салбий типлар устидан кулади.

Умар Сайфиддин ҳикояларида аёллар образини ўзгача бир жозиба билан чизадики, бу қаҳрамонлар беихтиёр сизнинг қадрдонингизга айланиб қолади. Ҳикояларда тасвирланган воқеалар ичида юргандек, ўша асарда тасвирланган шахсларнинг қувонч, аламлари сизни ҳам ҳаяжонга солади. «Баланд пошналар», «Қуримиш оғочлар» ҳикояларини мисол қилиб келтиришимиз мумкин. «Баланд пошналар»да ёш тул қолган Хадича хоним изтироблари, атрофидагиларнинг қаллоблигини кўриб сиқилишлари жуда таъсирли ифодаланган бўлса, «Қуримиш оғочлар» ҳикоясида ёзувчи ибратли ҳикоя, эртас услубидан фойдаланиб, аёлнинг шаъни қанчалик юқорилиги, уни ҳақоратлаш қотиллик билан баробар эканлигини таъсирли, ўқувчининг юрагини «жиз» эттирадиган қилиб тасвирлайди.

Умар Сайфиддин ёзувчи сифатида қайси мавзуга қўл урмасин, ўша мавзудаги ҳикояларнинг ажойиб намунасини яратди. Унинг қаҳрамонлари ёш болалар бўладими, ҳарбийларми ёки кекса аёлларми бундан қатъи назар ижодкор ҳар бир персонаж руҳиятини теран ифодалай олади, ўзларига мос «адабий тилда» гапиртиради. Умар Сайфиддин қаҳрамонларини турли вазиятларда тасвирларкан, уларнинг руҳий ҳолатини, ички дунёсини очишга урғу беради. «Мармар дастгоҳ» ҳикоясида ёзувчининг инсон руҳиятини теран ифодалай олишини Жаби афанди, уста Али образлари мисолида яққол кўриш мумкин.

“Бадал” ҳикоясида ориятини ҳар нарсадан устун қўядиган уста Алининг мудҳиш қисмати жуда таъсирли баён қилинган. Ўғирлик қилгансан дея тухматга учраган Алини қўлини кесмоқчи бўладилар. Қўли гул уста ундан кўра бошини беришга рози. Ҳожи Маҳмат қассоб шарт қўйиб, устанинг қўлини бадалини бериб уни ўзига текин хизматкор қилиб олади.

“Ҳожи етмиш ёшдан ўтган. Яна қанча яшардики. У ўлгандан сўнг, сен яна озод бўласан, бизга қилич ясайсан. Бўлақол уста, кўп ўйлаб ўтирма!- дейишди.

Ҳожи қассоб кесиладиган қўлнинг бадалини қозига санаб берган куни Улкан Алини эргаштириб, дўконига олиб келди. У жуда инжиқ, ниҳоятда вайсақи, ўтакетган бадҳазм чол эди. Тўхтовсиз вайсагани вайсаган эди. Хасислиги сабабли ҳозирга қадар на хизматкор, на шогирд ёллаганди. Улкан

Алини кўлга киритгач, дарҳол дўконнинг олдига айвонча кўтарди. Ўша ерга кўрпача ёзиб устига ўтирди. Каттами кичикми, барча ишларни унга қилдира бошлади. Бомдод намозидан беш соат олдин шаҳардан икки соатлик узоқликдаги кўтонидан шу куни сотиладиган кўйларни келтиртирар, унга сўйдирар, терисини шилдирар, бўлаклатар, соттирар, то шом намозигача тўхтовсиз буйруқ берар эди. Бечорага фақат ёвғон берарди холос. Гоҳо олдидан ортган овқатни итга ташлагандай унинг олдига отарди. Кечалари дўконни бошдан- оёқ ювдирар, уйкуга йўл кўймай, эртаги савдо учун кўй келтиришга жўнатарди. Ўтинни ҳам ўрмондан кестирар, сувини ташитар, майда –чуйда ишларгача барчасини қилдирарди. Ҳатто, боғчасидаги ҳожатхона ўрасини ҳам унга тозалатди.

Улкан Али ёвғон шўрва билан бу қадар машаққатларга йилларча чидаши мумкин эди. Лекин Ҳожи қассоб икки гапнинг бирида:

- Галварс Али кўлингнинг бадалини мен бердим. Бўлмаса чўлоқ бўлардинг! – дея қилган яхшилигини юзига солаверишига чидай олмаётганди.

Бир кун, икки - уч кун тишини тишига қўйди. Тинмай ишлади. Кечалари ухламади. Кундузлари оёғини кўлига олди. Хўжайиннинг олдида кўл ковуштирди. Шундай бўлса-да, қассоб яна:

- Қўлингнинг бадалини мен бердим!

- ...

- Чўлоқ бўлиб қолардинг, ҳа!

-...

-Мен туфайли кўлинг омон қолди!

-...

Ҳожи қассобнинг тили гўё шу сўзлар билан чиққандай эди. Ҳар бир буйруғи бажо келтирилгач, оппоқ соқоли, хунук, чўтир юзини буриштириб, ич- ичига ботган кўк кўзлари билан унга бошдан - оёқ тикилар, “Эсингда бўлсин, сен менинг кулимсан” дегандай, берган бадалини эслатиб кўярди. Улкан Али жим қолар юраги вайрон бўлаётганини, кўксини лағча чўғ ёндираётганини, сиқилган тишларини ғижирлаганини, чаккаларига оғриқ кирганини ҳис қиларди. Кечлари ухлай олмас, кундузлари ишлаганида, кўтондан кўй олиб келганида, қушхонада кўй терисини шилаётганида, мижозларга гўшт кесаётганида “Нима қилсам экан, нима қилсам экан?” деб ўйлар, бирор қарорга кела олмасди. Дунёда ҳеч кимга бўйинсунмасдан, озига шукур қилиб, ғурур билан бош кўтариб яшашни истар экан, бошига не бало тушди?

Қочиб кетишга номус қиларди. У вақтда ҳақиқатан ҳам ўғирлик қилган бўлиб чиқарди” (Умар Сайфиддин. “Бадал”. “Янг аср авлоди”, 2012 йил. 119-120-бетлар). Мана шундай ўйловлар, ички исён исканжасида қолган уста Али камситишларга, хўрлашларга чидаб яшашдан кўра кўлини ўзи чопиб Ҳожига бергани ишонарли чиққан. Ёзувчи уста Улкан Алининг шу даражада жонидан тўйганига ўқувчи ишонтириш учун Ҳожи Маҳматнинг

характерини, унинг қандай пасткаш одам эканлигини усталик билан тасвирлаб берадики, унинг зулмларига, ҳақоратларига чидагандан, камситилиб яшагандан кўра уста Алининг ориятли одам ўз қўлини ўзи кесиб ташлаганига ишонади. Уста Алига ачинсада бундай ишни қилиш учун урта қанчалик матонатли, иродали эканига қойил қолади. Ёзувчининг бадий маҳорати образлар тасвиридан келиб чиқиб уларнинг хатти - ҳаракатларига китобхонни ишонтира олишидир. “Бадал” ҳикояси инсон иродасининг мадҳи бўлиб, қадрини билиб яшашга ундовчи ажойиб ҳикоялардандир. Биз юқорида келтирганимиз ҳикоя ҳақидаги назарий гапларга асослансак бу ҳикоя конфликтли – ривоявий ҳикоя эканини кўрамиз.

Умар Сайфиддин ҳикоялари ичида болалар бош қаҳрамон бўлган ва болаларининг ички дунёси тасвирланган ҳикоялар ҳам бор. Болалар ҳаёти ҳақида ёзиш осон эмас. Бола кўзи билан дунёга қараш, унинг ҳаёлларидан келиб чиқиб фикрлаш, хуллас дунёни бола нигоҳи билан тасвирлаш ҳар қандай ёзувчидан катта маҳорат талаб қилади. Умар Сайфиддин бунинг уддасидан чиқа олган. “Фалак”, “Онт”, “Қашов” ҳикоялари ана шундай асарлардир. Болаларга бағишланган ҳикояларда ёзувчи ўзи билган, болалигида бошидан кечирган воқеаларни қизиқарли ҳикоя қилади. Ҳикоя қилиш билан чегараланиб қолмасдан воқеликка муносабат ҳам билдириб кетади. “Онт”да бир –бирига дўст бўламиз дея онт ичишган болаларнинг ўзаро садоқати тасвирланаркан, болалиқдан сўзининг устидан чиқиш олижаноб ҳислатлигини ёш қалб онгига синдира боради. “Фалак”да эски мактабдаги ўқитиш усули, болаларнинг ўзича шумлиги, фалакда жазолаш нотўғри тарбия усули эканлиги жуда яхши кўрсатилган. “Мен Гўнандан келганимдан буён шу мактабда ўқиётган эдим. Лекин дарс – парс деган нарсани билмасдим. Бир оғиздан ўқий бошладикми, мен ҳам қўшилар, бақира бошлардим. Энг қизиқадиганим фалак тутиш!..” (Умар Сайфиддин. “Бадал”. “Янг аср авлоди”, 2012 йил.147 бет). Мана шу ўқувчининг сўзиданоқ эски мактаб қандайлиги ҳақида тасаввур қилиш мумкин. Ёзувчининг болалар ҳаётидан олиб ёзилган ажойиб ҳикояларидан бири “Қашов” ҳикоясидир. Отхонага бориб отбоқар Дадаруҳ билан отларни қашов (темир тишли от қашлаш асбоби) билан қашлашни ёқтирадиган бола (асар мен тилидан айтилиб, бош қаҳрамоннинг исми кўрсатилмайди) бир куни ўзи отларни қашовламоқчи бўлади. Аммо қашовнинг темир тишлари ўткир эканми отлар жим турмайди. Шунда бола қашовни тишини чархлайман деб, тош билан уриб синдириб қўяди. Эртаси отаси қашовни қўриб ким синдирганини сўраганда, укаси Ҳасан синдирганлигини айтади. Қаҳри қаттиқ ота Ҳасанни жазолаб отхонага боришни тақиқлаб қўяди. Отларни ниҳоятда яхши кўрган Ҳасан бундан жуда эзилади. Бунинг устига отасининг қачон кўрса “Ҳа, ёлғончи” дейиши оғир ботарди. Бир йилдан сўнг укаси Ҳасан бўғма касалига учраб вафот этганида, укасига қилган тухмати учун ўз ўзини кечиролмай боланинг азобланиши жуда таъсирли берилган.

Укасига ачиниб кечаси билан йиғлаб чиққан бола эрталаб отасига қашовни синдирганлигини айтмоқчи бўлганда кеч эди. Ҳасан ўлиб бўлганди. “Лекин сахар мардонгача мижжа қоқолмадим. Тонг оқараётганда Парвинни уйғотдим. Ўрнимдан турдим. Мен ичимдаги заҳарли изтиробдан қутулиш учун ошқаётган эдим. Афсуски, бечора укам шу кечаси ўлган эди” (Умар Сайфиддин. “Бадал”. “Янг аср авлоди”, 2012 йил. 158-бет)

“Тутқун”, “Онг”, “Васиятнома”, “Жасорат”, “Бенамоз”, “Фалақ”, “Қашов”, “Мансаб”, “Валинеъмат”, “Пора”, “Ғамгин ҳикоя”, “Фармон”, “Камалак”, “Оқ юз”, “Чанокқалъадан сўнг”, “Дўсту нодўстларимиз” каби ҳикоялари ҳам ёзувчининг маҳорат билан таъсирли ёзилган ҳикояларидандир. Ёзувчи ҳикояларида қаҳрамонлари тилидан урф-одатларга, тарихга, умуман инсоний жиҳатларга оид фикрларни айтиб, ҳикоя мазмуни билан шунчалик уйғунлаштириб юборадикки, ўқувчи уни бир насихат сифатида эмас, яқин инсонидан эшитаётгандек ҳис қилади. “Валинеъмат” ҳикоясидаги қаҳрамоннинг сўзларига эътибор қилинг: “Математикада бўлгани сингари, ҳаётда ҳам баъзи назариялар бор. Тўғрилиги аниқ бўлиб турган нарсаларни одамлар назарга илмайди. Масалан: “Ҳар бир одам ўз ишини ўзи ҳал этса, бировнинг бировга эҳтиёжи қолмайди” (Умар Сайфиддин. “Бадал”. “Янг аср авлоди”, 2012 йил. 35-бет) Бадиий асарни ўқишли қиладиган сифатлардан бири унда ўқувчи завқ олиши билан бирга фикрида тўлишсин. Дунёқараши кенгайсин. Ҳар қандай ақлли гапни ҳам таъсирли, киши юрагига етиб борадиган қилиб айтмаса, унинг қадри пасаяди. Бадиий адабиётнинг асосий фазилатларидан бири ҳам айтилмоқчи бўлаётган фикрни, ғояни ўқувчи кўнглига етиб борадиган қилиб айтишдир. Тили содда, тушунарли, жимжимадорликдан узоқ бўлган асарлар ўқувчи кўнглига ўтиришади. Умар Сайфиддин ҳикояларининг тили ширалиги билан ҳам ажралиб туради. Диалогларнинг раволиги, халқ мақолларидан ўринли фойдаланиш, асар қаҳрамонларининг ёшига, руҳига мос нутқ Умар Сайфиддин ҳикояларини тилини безаб турибди. Умар Сайфиддин ҳикоялари юксак бадиийлик талабларга жавоб берадиган ҳикоялардандир.

Таниқли таржимон ва адабиётшунос Бобоҳон Муҳаммад Шариф Умар Сайфиддин ижодининг моҳияти ҳақида шундай ёзганди: “Умар Сайфиддин ўз мамлакатни ва миллатини қаттиқ севган ва унинг келажаги учун қайғурган ватанпарвар ёзувчи эди. Йигирманчи аср бошларида турк жамиятида катта сиёсий кучга эга бўлган айрим гуруҳлар томонидан мамлакатни тарқоқликка, халқни маҳдудликка етаклайдиган қарашлар тарғиб этилаётган, миллат ва дин тушунчалари инкор этилаётган бир шароитда миллий бирлик ғояси, ўзликни англаш, халқни ягона миллий ғоя атрофида жипслаштириш эҳтиёжи туғилган эди. Умар Сайфиддин бу тарихий ҳақиқатни теран илғаб, ўз ҳикояларида миллат ривожига тўсиқ бўлаётган иллатларнинг илдизини, ватанпарварлик, миллатпарварлик туйғусини хиралаштираётган салбий жиҳатларни ҳаққоний кўрсатди, замондоши ахлоқий- маънавий дунёсини

чукур таҳлил қилди, унда гўзал маънавий фазилатларни тарбиялашни энг муҳим вазифа деб билди.

... Умар Сайфиддин турк маданиятини, прогрессив анъаналарини ҳимоя қилиш, миллатни ёт, айниқса, инсонийликни маҳв этадиган космополитчилик, худбинлик туйғуларини авж олдирадиган Ғарб маданияти таъсиридан асраш учун курашган. Ёзувчининг бу истаклари унинг “Афрўзбей”, “Баланд пошналар” асарларида ёрқин акс этган” (Умар Сайфиддин. Бадал. “Янги аср авлоди”, 2012 йил. 4-5- бетлар).

Ҳикояларида XX аср бошидаги Туркия ҳаётини реалистик акс эттирган, миллат қайғуси, ватанпарварлик бош ғоя бўлган таланти ёзувчи Умар Сайфиддин асарлари бугунги кунда ҳам дунё китобхонлари томонидан севилиб ўқилмоқда. 125 та ҳикояси нашр этилиб, ҳаётлигидаёқ турк ҳикоячилигини дунё миқёсига олиб чиққан Умар Сайфиддиннинг ҳикоялари жаҳоннинг кўп тилларига таржима қилинган. 1972 йил Умар Сайфиддиннинг ҳикоялар тўплами Баҳром Иброҳимов ва Мирвали Аъзамов таржималарида ўзбек тилида чоп этилган эди. Сўнгги йилларда Умар Сайфиддин асарларидан ўзбек тилига янги таржималар қилиниб нашр этилди ва бу жараён давом этаётир. (Мн: “Бадал” Тошкент. “Янги аср авлоди”-2012. “Турк ҳикоялари”. “Камалак ПРЕСС”нашриёти. Тошкент -2019.) Мактаб дарсликларида ҳам ёзувчининг ҳикоялари ўрин олган. Ҳатто ёзувчининг айрим ҳикояларининг бир нечта таржима вариантлари («Бадал», «Қашов», «Бенамоз» ва ҳк) бор. Умар Сайфиддин ҳикоялари ўзбек тилига қайта – қайта таржима қилинаётир. Умар Сайфиддинни ҳикоянавис сифатида А. П. Чеховга қиёслайдилар. Б. Шариф тўғри таъкидлаганидек: « Рус адабиётида А. П. Чехов, ўзбек адабиётида Абдулла Қаҳҳор қандай буюк роль ўйнаган бўлса, турк ҳикоячилигида Умар Сайфиддин шундай ўринни эгаллагандир»..

АБДУЛЛАЕВА ДИЛАФРУЗ

Таянч докторант, ТДШУ

Ғада ас-Самман ва Зулфия Қуролбой қизи ҳикояларида ички нутқнинг бадиий воқеъланиши

Аннотация. Ғада ас-Самман ҳамда Зулфия Қуролбой қизи ижоди ўзининг психологизм ва психологик таҳлил маҳоратидаги ўзаро муштараклиги билан эътиборни тортади. Психологизм – Абдулла Қаҳҳор тили билан айтганда «Ёзувчи маҳоратининг муҳим жиҳатидир». Бунда ёзувчи қаҳрамон ички дунёсини, психологиясини ўз услуби орқали очиб беради. Унда ёзувчи ички монолог, нутқий характеристика, психологик портрет, галлюцинация, туш каби психологик тасвир воситаларидан фойдаланиб, қаҳрамон ички оламини очиб беради. Бунда ёзувчи қаҳрамон ташиқи дунёга фақатгина ички дунёсини ёритиб бериш учунгина мурожсаат қилади.

Ўзбек адабиётшунослиги ва адабий танқидида айрим ҳолларда «психологизм» ва «психологик таҳлил» терминлари фарқланмай ишлатилади. Аммо бу икки терминни бир маънода қўллаш ноўриндир. Психологизм «психологик таҳлил» тушунчасига нисбатан кенг бўлиб, у ўзида бевосита авторнинг психологиясини қамраб олади. У адабиётнинг ўзига хос қонуний ҳодисаси бўлиб, ёзувчининг хоҳишига боғлиқ бўлмаган ҳолда намоён бўлади. «Психологик таҳлил» эса, инсон психикаси жараёнларини, унинг фикр ва ҳиссиётдаги турли-туман «оҳанг»лар ривожини акс эттирувчи, қаҳрамон руҳий дунёсини аналитик принцилда очувчи эстетик категориядир. Шунингдек, психологизмга нисбатан психологик таҳлил ўзининг ички монолог, ўзиники бўлмаган нутқ, психологик портрет, икки сюжетли диалог каби аниқ белгиларига эга. Шундай қилиб, психологизм - адабиётнинг қонуний бадий ҳодисаси, психологик таҳлил эса ана шу қонуний бадий ҳодисанинг мураккаб кўриниши (категорияси)дир.

Ёзувчи Гада ас-Самман ва Зулфия Қуролбой қизи ҳам ўз ижодида ички нутқ – ички реплика, ички диалог, ички монолог (монолог-муҳокама, монолог-хотира, монолог-мулоҳаза), нутқий характеристика, портрет, такрор сўзлар, галлюцинация, пауза воситаси каби психологик таҳлил воситаларидан моҳирона фойдаланиб, психологик ва магик реализм унсурлари билан бойитилган насрий асарлар яратиб келмоқдалар. Хусусан, улар ижодида психологик тасвир воситалари, ички нутқ ва ички монолог концептининг воқеъланиши муҳим аҳамият касб этади.

Таянч сўз ва иборалар: Бадий психологизм, психологик таҳлил, ички нутқ, ички реплика (луқма), ички диалог, ички монолог, монолог-мулоҳаза, монолог-муҳокама, монолог-хотира.

Аннотация. Творчество Гады ас Саммана и Зулфии Куролбой кизи привлекает внимание своим сходством в приемах психологизма и психологического анализа. Психологизм, по словам Абдуллы Каххора, «важный аспект писательского мастерства». В этом случае писатель раскрывает внутренний мир главного героя, его психологию через собственный стиль. В нем писатель раскрывает внутренний мир главного героя с помощью психологических образов, таких как внутренний монолог, речевая характеристика, психологический портрет, галлюцинации, сновидения. При этом писатель обращается к главному герою через внешний мир только для того, чтобы осветить его внутренний мир.

В узбекской литературе и литературоведении термины «психологизм» и «психологический анализ» иногда употребляются без разбора. Но неуместно использовать эти два термина в одном и том же смысле. Психологизм шире понятия «психологический анализ», который сам по себе непосредственно охватывает психологию автора. Это своеобразное естественное явление литературы, проявляющееся независимо от воли писателя. «Психологический анализ» – эстетическая категория, отражающая процессы психики человека, развитие различных «тонов» в его мыслях и чувствах, раскрывающая на аналитической основе душевный мир героя. Также психологический анализ по отношению к психологизму имеет свои особенности, такие как собственный внутренний монолог, неродная речь, психологический портрет, двухэтапный диалог. Таким образом, психологизм – закономерное художественное явление литературы, а психологический анализ – комплексное проявление (категория) этого законного художественного явления.

Авторы Гада ас Самман и Зулфия Куролбой кизи включают в свое творчество также методы психологического анализа, такие как внутренняя речь – внутренняя

реплика, внутренний диалог, внутренний монолог (монолог-дискуссия, монолог-воспоминание, монолог-размышление), речевая характеристика, портрет, повторные слова, галлюцинации, умело используя свою способность, создают прозаические произведения, обогащенные элементами психологического и магического реализма. В частности, важную роль в их работе играет реализация концепции психологической образности, внутренней речи и внутреннего монолога.

Опорные слова и выражения: Художественный психологизм, психологический анализ, внутренняя речь, внутренняя реплика, внутренний диалог, внутренний монолог, монолог-размышление, монолог-дискуссия, монолог-воспоминание.

Abstract. The works of Gada as Samman and Zulfiya Kuroloy kizi attract attention with their commonality in the skills of psychologism and psychological analysis. Psychologism, according to Abdullah Kahhor, "an important aspect of writing." In this case, the writer reveals the inner world of the protagonist, his psychology through his own style. In it, the writer reveals the inner world of the protagonist with the help of psychological images, such as internal monologue, speech characteristics, psychological portrait, hallucinations, dreams. At the same time, the writer addresses the main character with the outside world only in order to illuminate his inner world.

In Uzbek literature and literary criticism, the terms "psychologism" and "psychological analysis" are sometimes used indiscriminately. But it is inappropriate to use the two terms in the same sense. Psychologism is broader than the concept of "psychological analysis", which in itself directly embraces the psychology of the author. This is a peculiar legal phenomenon of literature, which manifests itself independently of the will of the writer. "Psychological analysis" is an aesthetic category that reflects the processes of the human psyche, the development of various "tones" in his thoughts and feelings, revealing the mental world of the hero on an analytical basis. Also, psychological analysis in relation to psychologism has its own characteristics, such as its own internal monologue, non-native speech, psychological portrait, two-story dialogue. Thus, psychologism is a legitimate artistic phenomenon of literature, and psychological analysis is a complex manifestation (category) of this legitimate artistic phenomenon.

The authors Gada as Samman and Zulfiya Kuroloy kizi also include methods of psychological analysis in their work, such as inner speech - inner replica, inner dialogue, inner monologue (monologue-discussion, monologue-recollection, monologue-reflection), speech characteristics, portrait, repeated words, hallucinations, skillfully using their ability, create prose works enriched with elements of psychological and magical realism. In particular, an important role in their work is played by the implementation of the concept of psychological imagery, inner speech and inner monologue.

Keywords and expressions: Artistic psychologism, psychological analysis, inner speech, inner replica, inner dialogue, inner monologue, monologue-reflection, monologue-discussion, monologue-recollection.

Адабиётшуносликда (психоллингвистикада ҳам) ички нутқ тушунчаси назарий жиҳатдан етарлича ўрганилмаган бўлиб, ички нутқ ва унинг психологик табиатини тўғри англамай туриб, сўз ва фикр ўртасидаги боғлиқликни англаш мураккабдир. Ички нутқ кишининг ўз-ўзига қаратилган нутқи, овозсиз ички мулоҳазаси бўлиб, ички кодга мувофиқ, ошқора товушсиз амалга оширилади,

товушсиз артикуляри ҳаракат – «ичда гапиришни ўрганиш, тажриба асосида қайд этиш тил ва тафаккур, тил ва нутқ, фикрлаш шакли ҳамда нутқни идроклашни тадқиқ этишга имкон беради.¹ Бадиий адабиётда ички нутқнинг жами уч хил кўриниши мавжуд бўлиб, булар *ички диалог*, *ички монолог* ҳамда *ички луқма (реплика)*дир. Булар барчаси бир бўлиб ички нутқ воситаси сифатида шахс ички алоқаларининг узлуксиз жараёнини ташкил қилади.² Ички нутқ ва унинг кўринишлари ўз навбатида бадиий асар психологизмини кучайтиришга хизмат қилиб, асар унинг қахрамонлари руҳиятини очиб беришда асосий омиллардан бири ҳисобланади.

Юқорида қайд этилган учала шаклнинг ҳар бири ўзига хос таркибий ва семантик хусусиятларга эга бўлиб, улар шахс руҳий оламида бажарадиган вазифаларида намоён бўлади. Ички нутқнинг энг содда кўриниши бўлмиш – *ички реплика* – алоҳида, атрофлича қисқа, нутққа алоқадор бўлмаган жараёнларда намоён бўлувчи ўзаро боғлиқ бўлмаган сўзлар жамланмаси ёки ташқи нутқни қабул қилувчи шахснинг ички комментарий (изоҳ)и сифатида намоён бўлади³. Қисқа қилиб айтганда, маълумот қабул қилувчи вазият/ ҳолатга нисбатан шахснинг эмоционал баҳо бериши ички репликани тақозо қилади. Ўз навбатида баҳолаш объекти эса бутун бир вазиятнинг ўзи ёки унинг айнан шахс руҳиятига жуда қаттиқ таъсир қилган қисми бўлиши мумкин. Ички реплика орқали муаллиф персонажнинг айнан ўша лаҳзадаги руҳий ҳолат (хурсандчилик, қайғу, таажжуб, муҳаббат ёки нафрат)ини очиб беради.

Психологик бадиий тасвир – ички нутқнинг яна бир тури – *ички диалог* бўлиб, диалог тарзида шакллантирилган мулоҳазалар кетма-кетлигини ташкил этади. Ички диалог ҳаёлан икки ва ундан ортиқ шахслар суҳбати тарзида, яъни бир персонажнинг айни дамда икки (баъзан ундан ҳам ортиқ) образ сифатида тилга киришидир. Иккинчи диалог ўткир психологик ҳолат бўлиб, унда шахснинг икки паллага ажралиши – шахсият иккилануви содир бўлади.

Ички нутқнинг учинчи кўриниши *ички монолог* бўлиб, «персонажнинг моддийлашмаган, ўзига қаратилган ва ичидагина кечувчи нутқи; бадиий психологизмнинг бевосита шакли. Шартли равишда инсон онгида кечаётган ўйлов (ҳис этиш) жараёни сифатида қабул қилинади»⁴. Ички монолог ички нутқнинг нисбатан мураккаб шакли бўлиб, у ўқувчига икки хил усулда тақдим этилиши мумкин – *кўчма ички монолог* ҳамда *тўғридан-тўғри ички монолог*. Кўчма ички монологда персонажнинг ичида кечаётган ўй-фикрлари муаллиф нутқи орқали баён қилинса, тўғридан-тўғри ички нутқда персонажнинг ички монологи тўлиқлигича ўз тилидан айтилади ва жонли нутқда мавжуд конструкция сақлаб қолинади: оғзаки қисқартмалар, фонетик

¹ <https://qomus.info/encyclopedia/cat-i/ichki-nutq-uz/>

² Синельникова Л. Н. Жизнь текста, или Текст жизни // - Луганск: Знание, - 2005. – Б. 54.

³ Ўша асар, Б. 62.

⁴ Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик луғати. – Тошкент: Akademnashr, 2010. – Б. 11.

копрессиялар, хис-туйғуни янада таъсирли тасвирловчи кўплаб ундов, сўрок ва тиниш белгилари (пауза воситаси), қисқа жумлалар, такрор сўзлар, тугалланмаган ва мантиқсиз иборалар.

Ички монолог ўз навбатида ўқувчига қандай маълумотни етказиб бераётганига қараб монолог-мулоҳаза, монолог-муҳокама, монолог-хотира каби турларга ажралади. Монолог-хотиралар орқали персонаж ҳақидаги автобиографик ҳамда ижтимоий-психологик маълумотларни олсак, монолог-мулоҳаза ҳамда монолог-муҳокама орқали унинг ташқи оламга бўлган реакция – муносабатини англашимиз мумкин бўлади.

Кўп ҳолларда адабиётшунослар томонидан *ички монолог* ва *онг оқими* тушунчалари бир қаторга қўйиб келинади. Масалан, адабиётшунос олим Д.Қуронон *онг оқими*ни ички монолог имкониятларидан максимал даражада фойдаланиб, руҳий жараёнларни имкон қадар ҳақиқатга монанд тасвирлаш йўлидага самарали изланишлар натижаси ҳамда ички монологнинг шартлилик асосида мантиқ қолипларига солинмаган кўриниши дея эътироф этади; реалистик адабиёт учун эса синоним терминлар сифатида қўллайди¹.

Ички нутқ масаласи Гада ас-Самман ҳамда Зулфия Қуролбой қизи насрида, хусусан, ҳикоянавислигида алоҳида аҳамият касб этади. Муайян персонажларнинг, айниқса камгап, одамови ва сирли қаҳрамонларининг борлиғига ҳамда ички дунёсига кириб бориш, уларнинг ички ҳаётини, руҳият оламини тасвирлаб беришда ички нутқ янада муҳим аҳамият касб этади. Иккала муаллиф услубидаги ўхшашлик – ижодкорнинг мақсади айнан шу жиҳатдан намоён бўлади. Тафовутли жиҳати эса, Гада ас-Самман ижодида асар руҳиятини янада таъсирли етказиб бериш учун фақатгина ҳикоячи-персонаж нутқидан фойдаланиб, воқеалар ривожини бошидан охиригача бош қаҳрамон тилидан баён этилса, Зулфия Қуролбой қизи услубида айрим асарлари ҳикоячи-муаллиф, айрим асарлари эса ҳикоячи-персонаж нутқидан сўзлаб берилади. Зулфия Қуролбой қизининг ҳикоячи-муаллиф тилидан баён этилган психологик ҳикояларнинг муҳим жиҳати шундаки, унда муаллиф образи асарга шу қадар сингиб кетадики, гўё у қаҳрамон билан ёнма-ён тургандай ҳис қилинади.

Гада ас-Самман насрида автобиографик нафас уфуриб туради. «Мушук овози» («المواء» → «Ал-Мивау») ҳикояси ҳам бу ҳолдан мустасно эмас. Ҳикоя бош қаҳрамони Яфа исмли араб қизи таълим олиш учун Лондонга Байрутдан келган, муаллиф Гада ас-Самман ҳам ушбу ҳикоя тўлами чоп этилишидан аввал Лондонга магистрлик диссертациясига манба излаш учун борган ҳамда маълум бир вақт шу ерда истиқомат қилган. Адиба араб қизи Яфа образи мисолида мусофир аёл кечинмаларини кўрсатиш билан бирга ўз ҳижрон изтироблари, Ғарб ҳаёт тарзи ва одамларига нисбатан таажжубини моҳирона ифода этади. Шунингдек, асарда муаллиф Яфанинг маҳбубига Ҳазим дея ёлғиз

¹ Адабиётшунослик лугати. Д.Қуронон ва б. Т.: Академнашр, 2013, 209-б.

ўғлининг исмини берган. Ҳазим исми адибанинг кўплаб асарларида келтирилган бўлиб, масалан «Ғариблар туни» («Лайлул Ғурабаа»- «ليل الغرباء») тўпламига кирувчи яна бир ҳикоя «Театрдаги нурли жой» («Буқъату давъи ʼала масраҳ» – «بقعة ضوء على المسرح») ҳикоясининг ҳам бош қаҳрамон аёлининг маҳбуби ҳарбий йигитнинг исми ҳам Ҳазим. Ғада ас-Самман ижодини диққат билан ўрганар эканмиз, унинг асарларида муаллиф ҳаётининг айрим лаҳзаларини, ўхшаш томонларини учратамиз. Масалан, адиба ўзининг «Байрут даҳшатлари» («Кавабис Байрут»- «كوابس بيروت») романида ҳам муаллиф ва қаҳрамон Марям ҳаёти, фикри уйғунлашиб кетади. Муаллиф ўқувчига сездирмаган ҳолда гоҳо Марям образида ўз тилидан гапирди, гоҳо эса яна сездирмайгина Марямни «жойига» кўйиб қўяди.

Биз таҳлил қилаётган «Мушук овози» ҳикояси эса, номи рамзий номланган бўлиб, бу ижод намунасида ҳам адиба бадиий маҳоратини кўрсатиб берган. Адибанинг ўткир қалами унинг бадиий тасвирий воситалари ва психологик таҳлил воситаларидан моҳирона фойдаланганлигида яққол намоён бўлади. Ҳикоядаги мажоз истиора, ташбеҳ каби бадиий санъатлар қаҳрамон руҳий ҳолати, психологиясини очиб беришга, ўқувчига вазиятни янада таъсирли ва аниқ қилиб етказиб беришга хизмат қилади. Бу санъатларнинг ўрни айниқса, психологик таҳлилда салмоқлидир. Ғада ас-Самман қаҳрамонларнинг руҳий олами талқинида ички нутқ – ички реплика, ички диалог, ички монолог, нутқий характеристика, психологик портрет, пейзаж, галлюцинация, такрор сўзлар, психологизмнинг хотира шакли каби психологик таҳлил воситаларидан унумли фойдаланган.

Ҳикояда, айниқса, ички монологнинг ўрни катта. Сабаби ҳикоя бошдан охиригача биргина қаҳрамон Яфа тилидан сўзланади. Бу ёзувчи услубига хос, унинг деярли барча ижод намуналари ҳикояси персонаж тилидан сўзланади. Ғада ас-Самман ҳикояни қаҳрамон тилидан сўзлаб, ўқувчи билан бевоста мулоқотга киришади. Ҳикоя давомида муаллиф ички монологнинг турли кўринишларига мурожаат қилади, образ ички дунёсини ифодалашда монолог-мулоҳазадан фойдаланса, унинг ўтган кунларини, ўз ўтмишига саёҳатларини монолог-хотиралар орқали баён қилади, қаҳрамоннинг ўзи билан бўлган ички курашларини монолог-музокаралар орқали тасвирлайди.

Ёзувчи Ғада ас-Самман ҳам ҳикояда Байрутдан Лондонга келган мусофир араб аёлини тасвирлар экан, у қаҳрамон руҳий ҳолатини яхши тасаввур қила олган ва буни ўз асарида моҳирона талқин этган. Сабаби, тахминан ҳикоя чоп этилишидан биров вақт илгари адиба таълим юзасидан Лондонда истикомат қилган. Адиба шу сабабли ҳам персонаж руҳий олами ва айни дамдаги ҳолатини аниқ тасвирлаб бера олган. Натижада муаллиф - персонаж- ўқувчи учлиги пайдо бўлиб, улар бари битта одамга айланади.

Ҳикояни ҳикоячи - персонаж Лондоннинг камбағаллар даҳаси тасвирига алоҳида ўрин ажратилган. Ўша ерда яшовчи бир кампирнинг мушуги беҳол,

ожиз миёвлайверади. Ҳижрон азобидан шундоқ ҳам дунё кўзига тор кўринаётган Яфага Лондон жудаям хунук, бефайз кўринади.

عاد المواء المنقطع. مواء مستمر مخنوق شاحب من هناك. اقترب من النافذة و أطل على الهوة المظلمة: بئر من الجدران المكسوة بالهباب، تقطعها بعض النوافذ المضئية، و أنابيب المياه و الغاز السود، و تبدو الاشياء بمجموعها كأحشاء بطن مفتوح.¹

«Узуқ-юлуқ миёвлаш эшитиларди. У ердан келаётган миёвлаш давомли ва бўғиқ эди. Деразага яқинлашаман ва қоронғу ўрага назар ташлайман: Деворлари майда чанг билан қопланган қудуқ, уни бир неча ёритиб турадиган деразалари бўларди, сув ва юзнинг қора қувурлари. Буларнинг бари бир бўлиб, худди қорин ички аъзолари очиқ тургандай кўринарди».

Адиба қахрамон тилидан ушбу атроф-манзаралар ҳақидаги монологида асарни бошида келтириб, бу билан қахрамоннинг қанчалик тушкун аҳволда эканлигини кўрсатиб бермоқда. Аёл шу қадар тушкун аҳволдаки, унинг кўзига ҳамма нарса хунук кўринарди. Ҳикояда персонаж монологлари шу қадар моҳирона тузилганки, воқеа-ҳодисаларнинг бари беихтиёр ўқувчи кўзида оқ-қора рангларда намоён бўлади.

ما زال المواء مختنقًا متقطعًا خافتًا لكنه مستمر، فيه تحفز حيواني دافئ. إنه يشبه أنين لذة امرأة مكتومة الفم، تغتصب عنوة.²

«Миёвлаш узук-юлуқ, бўғиқ аммо давомли эди, унда ҳайвоний илиқлик яширинганди. У бамисоли оғзи ёпиқ аёлнинг эҳтиросли товуши каби кўтарилади».

Ушбу парчадан кўриниб турибдики, аёлни нафақат мушукнинг овози, миёвлаган товуши азобга соляпти, балки бу бир рамз бўлиб, балки мушук Яфанинг дардидан, ҳолидан сўзлаб миёвларди. У ёлғиз аёлнинг дардини куйларди. Муаллифнинг бадий маҳорати ҳам ана шу «мушук» ва «миёв-лаш» рамзида кўринади. «Мушук миёвларди», «Мушук ожиз, беҳол, бўғиз миёвларди» каби такрор сўзлар ёрдамида эса адиба бу ҳодисага эътиборни тортади. Қахрамоннинг қалби қанчалар азобда ва бу ҳол тинмай давом этаётганига ишора қилади.

Ички монологларда баъзан ёзувчи бир сўзни такрор-такрор келтиради, шу сўзга логик урғу беради ва китобхон диққатини ушбу сўз моҳиятига жалб қилади, чунки бу сўзларда қахрамон психологиясининг асл моҳияти ифодаланган бўлади.³

Ҳикояда яна энг кўп такрорланган сўзлардан бири бу Яфанинг маҳбуби Ҳазимнинг номидир. Аёл ҳамиша қалбан у билан бирга. Унинг олдида келолмаслигини билса ҳам, энди бирга бўлолмасликларини билса ҳам, Яфа Ҳазимни чақираверади. Чунки Яфанинг бутун қалби, вужуди, муҳаббати унга муштоқ! Ҳазимсиз бу совуқ, бефайз, бегона Лондонда у жуда ёлғиз. Бу ерда у ўзини илон-чаёнлар билан тўла қудуққа тушиб қолгандай ҳис қилади.

¹ غاد السمّان. المواء (ليل الغرياء). بيروت، منشورات غاد السمّان، 1966. - ص. 24.

² Ўша асар. Б.25.

³ Шодиев Н. Рухият рассоми. -Т.:Фан, 1977. -Б. 16

أنا مغمورة في برميل مملوء بالافاعي و العقارب الباردة (أين يدك يا حازم؟) اهرع إلى نور غرفتي « فأطفئه. استر هلعى بالظلام. أنا سلحفاة تأوي إلى صندوقها.¹

«Мен чаёнлар ва совуқ илонлар билан лиқ тўла ҳумга шўнгидим (Қўлинг қани, эй Ҳазим?) Хонамнинг чирозига қўлингни узат ва ўчириб қўй. Менинг қўқувимни зулмат билан беркит. Мен ўз косасидан паноҳ топгувчи тошбақаман».

Юқорида келтирилган парчада ички монологдан персонажнинг қанчалар тушкун, аянчли аҳволга тушиб қолганлиги тасвирланган. Яфа нафақат тушкун аҳволда, балки руҳан эзилгандир. У ўзини ва бу азобларни ҳум тўла илон-чаёнларга, «шўнғиш»ини эса унинг бу ҳолига ўзи сабабчи эканлигига ишора. Бундан эса, қахрамон қаттиқ азобда эканлигини, унинг қалб тугён-лари, азоблари чексизлигини муаллиф маҳорат билан тасвирлай олган. Яфа шундай азоб чекаптики, гўё ҳижрон азоби уни илон-чаёнлар каби чиқаётгандай. У ташқи олам таъсирларидан худди тошбақа ўз косасига яширингани каби ўз оламига яширинишини ёзувчи бадий санъатлар билан ифода этган. Уни худди тошбақа каби ўзидан бошқа ҳеч ким ҳимоя қилолмайди. Ёзувчи Яфанинг ожизлигини бир беғубор ҳайвоннинг ҳимоясизлигига ўхшатади ва китобхонда унга нисбатан меҳр, ачиниш, қайғуриш ҳиссини уйғота олади. «Қўлинг қани, эй Ҳазим?» – сўзлари адиба услубидаги матн ўйинларига кўра қавс ичида ва тўқ ҳарфларда берилган бўлиб, бу ўринда ички реплика вазифасини ўтайди ҳамда қахрамоннинг мазкур ҳолатда нажотга муҳтож эканлигига, бу нажоткор ким эканлигига ишора қилинган.

أنا واحدة ففي جزيرة رعب...²

«Мен қўрқинч саҳросида ёлғизман...».

Яфа ўз ҳаётини маъно-мазмунсиз, гўзаллик ва қувончдан ҳоли деб ўйлагани сабабли уни саҳрога ўхшайди. У ушбу саҳрода ёлғиз, битта ўзи, ҳимояга, паноҳга муҳтож. Шу сабабли ҳам у қўрқади, қўрқинч саҳросида ўзини ёлғиз, ҳимояга муҳтож ҳис қилади. Яфа фақат Ҳазимдангина мадад кутади.

أين صدرك يا حازم؟ جبنى! جبنى!³

«Қани сени кўкрагинг, эй Ҳазим? Бағрингга бос мени! Бағрингга бос!»

Соғинг, ҳижрон, мусофирлик, ёлғизлик... Адиба қахрамон буларнинг баридан қочиб, суюқлиси, соғингани Ҳазимнинг бағрига беркиниб олишни хошлашини баён этган. Ҳазим билан бирга бўлиб бу дунё азобларидан унинг бағрига беркиниб, унинг паноҳида яшашни истайди.

Яфа Ҳазимга зор бўлса-да, хотира монологларида уни танқидга олади.

و لا فرق بين أن تتم أو لا تتم، لأنك ستحطمها حينما تنتهي، ككل لوحة رسمتها، ستظل جدران مرسمك عارية و تظل شرفتك تطل من على المدينة كعيني نسر غامض!⁴

«Фарқи йўқ, тугайдими ёки йўқ, сен уни бари-бир охирида йиртиб ташлайсан, худди барча чизган сураатларинг каби ва устахонангнинг девор-

¹ غاد السمّان. ليل الغرياء. المواء. بيروت، منشورات غاد السمّان. ص.27.

² Ўша асар. Б. 27.

³ Ўша асар. Б.28.

⁴ Ўша асар. Б.25.

лари ялангоч бўлиб қолади, айвонинг эса, шаҳарга тепадан худди бургут кўзларидай қараб туради».

Юқорида келтирилган парчада Яфа Ҳазимни иродасизликда айблайди. Ўз хотира монологларида буни турли ўхшатишлар, истиора ва бошқа бадий санъатлар ёрдамида Ҳазим образига нутқий хараткеристика беради.

Яфанинг психологиясини очиб беришда муаллиф шунингдек, унинг ички монологларида атроф-муҳит тасвирига ҳам алоҳида ўрин ажратади. Масалан, у Дездера билан борган тунги клуб - «Макобар» тасвири.

لا أكاد أدخل حتى أجدني في مقبرة.. مقبرة من نوع عجب!
المقاعد توابيت سود عتيقة. الأضواء الحمر الخافتة تتسكب من خلال عظام هيا كل عظمية و ظلال اضلاع
القفص الصدري تقطع المكانبحديد قضبان لا محسوسة، و الكؤوس التي يشربون منها على التوابيت جماجم بشرية.¹

«Киришим билан ўзимни қабрдагидек ҳис қилдим, ажобий қабр!»

Ўриндиқлари қадимий сандиқлардан ишланган, улкан ҳайкаллар тарафидан қизил ёруғлик келарди. Тобутлар устида ўтириб ичимлик ичиладиган қадаҳлар эса инсон бош чаногидан эди».

Бу парчадан жой-макон тасвири ғайритабiiй бўлиб, унда персонажнинг атрофга нарса, ҳодисага муносабати, нима билан қиёслаши кўрсатилган. Яфанинг руҳи шу қадар тушкунки, ҳар бир ҳолатни у бирон-бир салбий нарса билан қиёслайди. Барча нарса унга хунук кўринади. Унинг руҳини нафақат ҳижрон азоби, балки ғарб ва шарқ ҳаёт тарзи ўртасидаги кескин тафовут ҳам азобга солиши акс эттирилган.

... يصعب علىّ تمييز شبانها من فتياتها.. (هذا الحيل الحديد في لندن يرعيني، لرجالة شعر طويل، و نظرات مخنثو لا تطاق... ما زال الرجل في بلادي صلداً، ما زال يعاملها على انه هو الرجل...)²

«Менга йигитлар билан қизларни фарқлаб олиши қийин бўлди...»

(Лондоннинг бу янги авлоди мени даҳшатга солади, йигитларининг сочлари узун, нигоҳлари эса аёлларники каби, чидаб бўлмайди! Менинг юртимда эркаклар собит... Булар эса аёлларга эркакларга қилгандек муомала қилишади...)

Персонаж Лондондаги ҳар бир вазиятни ўз юрти билан таққослайди ва Шарқ аёли нигоҳи билан баҳо беради. Яфа «даҳшатга солади»- дейди, аслида уни бу ҳолат эмас, балки унинг сабаби ва оқибати нима бўлиши мумкинлиги даҳшатга соларди. Аммо аста-секин ўзи ҳам шу уммон гирдобига беихтиёр тортила бошлайди. Аммо вақтида ўзини тўхтатиб қолади. Персонаж ўзлигини сақлаб қолади.

و إذا رضيت بأن أعيش في مدينة تحولنا إلى سجنائر متشابهة، فهل أَرْضَى بأن يكون هذا كل شيء؟
مجرد لقاء الجمر بالجمر، ريثما تنتهي السيجارة في دقائق!³

«Агар мен биздан бир хил сигареталар ясовчи бу шаҳарда яшашига рози бўлсам, унда шу билан ҳаммаси тугашига ҳам розиманми? Ўтнинг ўт билан биргина учрашуви, бир неча дақиқада сигареталар тамом бўлмагунча!».

¹ غادة السمّان. المواء (ليل الغرباء). بيروت، منشورات غادة السمّان، 1966. ص. 35

² Ўша асар. -Б. 35.

³ Ўша асар. -Б. 39.

Ушбу монологда эса Яфанинг изтиробни акс этган бўлиб, у ўзи қилаётган ишларидан нафратлана бошлайди, вақтинчалик кўнгилхушлик, муҳаббатнинг қиймати пасайиши, қадрни йўқолиши, шунчаки нафс йўлидан муҳаббатдан воз кечади. Ўзлигини сақлаб қолади. Ўзининг шарқона иффати, орияти, муҳаббат ва ишқий муносабатлари муқаддас деб билгучи анъаналарига содиқ қолиши тасвирланган. Яфа образида Гада ас-Самман чет элда таълим олаётган, ўз миллийлигини сақлаб қолаётган араб қизларининг тимсолини гавдалантирган.

Ҳикоя давомида энг таъсирли ва турли бадий санъатларга бой ички монологлар Яфанинг Ҳазим билан боғлиқ хотира монологларида келтирилган.

ليلة رحيل شددتني إلى صدرك... أتخبط بنشوة ففي شبائك. أود أن لا أحرر منها أبدًا. همست: سوف أفتقدك! و كان لصوتك رائحة أمسيات مبللة بالمطر.¹

«Кетадиган куним мени бағрингга босдинг... Сени бўйингдан нафас олардим. Бағрингдан ҳеч қачон бўшатмаслигингни истардим. Аста пичирладинг: «Сени йўқотяман!». Овозингдан ёмғирли оқшомларнинг иси келарди.»

Яфа ва Ҳазимнинг муҳаббати шу қадар соф, беғубор, улар бир-бирларини қаттиқ севишади. Асло айрилгилари келмайди, аммо тақдир тақозоси билан бу ҳодиса бўлади. Парчадаги ифодаланган соф муҳаббат ҳижрони Яфани азобламокда. Айнан шу парчада Яфанинг нима сабабдан бунчалар руҳан эзилаётганлиги акс эттирилган. Улар Ҳазим билан нафақат бир-бирларини севадилар, балки улар маънан, ақлан ва албатта, хаёлан ҳамини бирдам. Ҳазим ҳақидаги ўйлар Яфага тинчлик бермайди. У ҳатто хаёлларида уни рашк қилади:

... أين أنا يا حازم الآن؟ لعلك في بارك المفضل في شارع فينيقيا، تشرب و يافا تحترق في كأسك..، أو في فراش امرأة ما...²

«Қаердасан ҳозир, эй Ҳазим? Балки Финикия кўчасидаги сеvimли боғингдадирсан? Балки ичаётгандирсан, Яфа эса сенинг қадаҳингда ёнади... ёки бирорта аёлнинг тўшагидадирсан...»

Яфа хаёлан Ҳазим билан бирга, хаёлларида у ўтмишига қайтиб, Ҳазим билан суҳбатлашади, бирга ўтган кунларини эслайди. Ҳамма, ҳаммасини ёдга олиб, онгида таҳлил қилаверади. Барча келишмовчиликлари-ю, висол дамларигача:

و تركص كفرس أصلية فيى السباق، تتدست كل من سواما لكنها تردد في سأم عند كل منعطف: و ماذا بعض و ماذا بعد؟³

«Сен пойгада қатнашаётган зотдор от каби тўлганасан, бу отдан бошқа ҳаммаси маррага етиб келган, сен ҳам ўша зотдор от каби иккиланасан, ўйлаб қоласан. Кейинчи? Кейин-чи?»

Бу хотира монологиди эса адиба Ҳазимнинг характери ва ички дунёсини очиб беришда, пойгада зотдор от рамзидан фойдаланади. Ёзувчи Гада

¹ غادة السمان. المواء (ليل الغرباء). بيروت، منشورات غادة السمان، 1966. ص. 29
² غادة السمان. المواء (ليل الغرباء). بيروت، منشورات غادة السمان، 1966. ص. 25

³ Ўша асар.

ас-Самман биргина ўшатиш ёрдамида ёзувчини Ҳазимнинг ҳам серфикр, ўйчан эканлигини ва айна дамда журъатсиз, кўп иккиланадиган, ўзига нисбатан, ўз кучига нисбатан ишончсиз шахс эканлигини кўрсатиб беради. Шунингдек, ёзувчи ушбу хотира монологи орқали Яфани нафақат ҳижрон азоби ёки Ҳазимни соғиниши, балки унинг феълидаги журъатсизлик ҳам азобга солмоқда.

Шунингдек, хотира монолоғларидаги Яфа ва Ҳазим тортишувларида муаллиф Яфанинг психологик портретига ҳам айрим чизгилар бериб ўтади.

و قلت لك اننى على الاقل «أعرف ما لا أريد». و ضحكت: لماذا لا تخرجين قليلا من صدقتك، و تبخرين في المحيط حولك؟ ستكونين أكثر قدرة على الامتزاز بما حولك و التماعل مع عالم الآن خرين و يومئذ أمامى لا رسمك، مازلت عاجزاً عن رسمك...¹

«Мен сенга ҳеч бўлмаганда «нимани хоҳламаётганлигини билман», дедим. Кулдинг: Нима учун ўз чиганогингдан бироз муддатга чиқиб, сени ўраб турган уммон узра сузмайсан? Шунда атрофдаги одамларга кўпроқ қўшилган бўлардинг, ўзгалар билан муносабатга кўпроқ киришардинг. Ҳозир эса мени олдимда суратингни чизишим учун турибсан. Мен сени расмингни чиза олмайман...».

Ҳазимнинг бу сўзларидан маълум бўладики, Яфа ўз дунёсига яшириниб олган, одамларга кам қўшиладиган, одамови, ўзгалар билан тез тил топишиб, киришиб кетадиган эмас. Адиба унинг бу ҳолатига чиройли бадийлик беради. Ҳазим унга «чиганогингдан чиқиб, сени ўраб турган уммонга шўнғи» дейди ва бу билан муаллиф қизни садаф ичра нозик дурга қиёслайди. Бу дурни юзага чиқариш учун унга моҳир ғаввос лозим. Худди шундай Яфанинг ўз дунёсидан ташқарига чиқиши учун ҳам унга меҳрибон ва паноҳ бўлгувчи инсон керак. Аммо Ҳазим уни қанчалар севмасин, у бундай инсон эмас эди.

و أنت يا حازم، هل تعرف ما ذا تريد؟ لم تجب يومئذ. و سمعت صمتك تكسر أشياء تتحطم.²

«Сенчи эй Ҳазим биласанми, нимани хоҳлаётганингни? Жавоб бермайсан. Сенинг овозингда синаётган ашёларнинг овозларини эшитдим».

Юқоридаги монолог-музокарада Яфа Ҳазимни танқид қилмаяпти, балки шунчаки у учун қаттиқ қайғуларди. «Овозинда синаётган ашёларнинг товуши» иборасининг тагида эса, Ҳазимнинг «синган руҳи» яширингандир.

Ҳикоя давомида муаллиф ўз ғояларини ўқувчига етказиб беришда рамзлардан ҳам фойдаланилади. Ҳатто ҳикоя номини рамзий равишда «Мушук овози» деб номлайди. Аёлларнинг меҳрга, муҳаббатга, ҳимоя ва паноҳга муҳтожликларига алоҳида урғу беради ва ҳар қандай шароитда ҳам заифа Аёл ҳаёт машаққатларини енгиб ўтишда ўзига куч топа олиши ва ўзлигини сақлаб қолиши шарт, деб ҳисоблайди.

Ўзбек адибаси Зулфия Қуролбой қизи ижоди ўзининг мавзу кўлами ҳамда ғоялари билан, шунингдек воқеликни баён қилиш услубига кўра Гада

¹ Ўша асар.

² غادة السمان. المواء (ليل الغرباء). بيروت، منشورات غادة السمان، 1966.

ас-Самман услубини ёдга солади. Ёзувчи Зулфия Қуролбой кизи насрида ҳам ички нутқнинг учала кўринишини учратамиз. Муаллиф ички реплика, ички диалог ҳамда ички монологлардан образ ва асар руҳиятини очиб беришда моҳирона фойдаланади. Масалан, муаллифнинг «Изтироб» номли ҳикоясида эр-хотин ўртасидаги муносабатларнинг кескинлашуви акс эттирилган лаҳзасида китобхон ва ҳикоядаги воқеалар ривожини ўртасида учинчи шахс – ҳикоячи образи пайдо бўлади. Муаллиф ўзига хос услуб билан матнда вазиятга нисбатан ўз муносабатини қавс ичида берилган гаплар, шунингдек тиниш, сўроқ, ундов белгилари ҳамда пауза воситаси орқали *ички реплика* тарзида ифода этади ва ўқувчига тўғридан-тўғри мурожаат қилади:

«Ҳозирча унга ҳеч нарса демайман!» деган фикрга келди Фазилат ҳали-ҳамон алам ўтида қоврилиб ўтираркан. (Ё тавба, «...ҳали-ҳамон» дедимми? Бу алам ўти аёл қалбидан фалон вақтда ўчади, ана шундан кейин у ҳамма-ҳаммасини унутади, деганимми бу?!)

– Яхши ўтирибсизларми? – Абдумўмин хотинининг қаршисига келиб чўққайди. (О, у қанчалар олийжаноб! Қизи олиб келган курсига эмас, ногирон аёлнинг пойига тиз чўкти-я!)¹

Шу ўринда ҳикоячи-муаллиф эркакнинг қилган қилмишига нисбатан ўқувчига ўзининг очиқ муносабатини билдириб ўтади ва ушбу мурожаатларида ўқувчини ҳам хушёрликка чорлайди. Араб адибаси Гада ас-Самман насрида ҳам худди шу усулни кузатишимиз мумкин. Адиба матнда тўқ ва курсив шрифтларни киритиш ҳамда матнни қавс ичига олиш орқали ички нутқни – ички монолог, ички диалогларни муаллиф томонида ҳеч қандай огоҳлантиришсиз бериб боради. Бу ўз ўрнида ўқувчидан хушёрликни талаб қилиб, матн ўйини орқали қаҳрамон руҳиятидаги чалкашликларни ифода этади.

Зулфия Қуролбой кизи ижодидан ўрин олган “Холиқ амаки” ҳикояси ҳам адиба услубига мувофиқ муаллиф-ҳикоячи нутқидан баён қилиниб, мазкур ҳикояда ҳам ички реплика умумий матндан ажратилган холда қавс ичида ҳавола қилинади ҳамда ҳикоячининг воқеа баёнига изоҳи сифатида келтирилади:

“Азбаройи қизиққаннимдан (одамзоднинг феъли шунақа), қилаётган ишимни ташлаб, кўча эшик олдига чиқдим.”²

“Уни писанд қилмайдиган, керак бўлса (зўрлигини кўрсатиб қўйиши учун!) кетмондаста билан елкасига туширадиган одамлар, хусусан, Нарзиқул раис ва бошқа-бошқалар ҳақида нималарни ўйлайди?”³

“Холиқ амаки” ҳикояси юқорида таъкидлаб ўтканимиздай, ҳикоячи-персонаж тилидан баён этилсада, унинг бош қаҳрамони ҳикоячининг ўзи эмас, балки Холиқ амаки исмли қўшни киши бўлиб, у ўта камтар, камсукум, хокисор бир инсон бўлади. Қишлоқдошлари, яқин қўшниларини ҳатто оила

¹ Зулфия Қуролбой кизи. Қадимий қўшиқ. Ҳикоялар.Т.: 2012. Б 283.

² Ўша асар. Б 192.

³ Ўша асар. Б 193.

аъзолари ҳам унинг бу камтар ювош феълидан фойдаланар, имкон қадар уни камситиб, ерга уришарди. Ҳикоячи қўшни қиз (асарда исми келтирилмаган) кузатувчан, кўнгилчан бўлганлиги сабабли болалик вақтларидан Холиқ амакига алоҳида эътибор ва унга нисбатан қилинаётган ноҳақликлар сабаб, ачиниб ҳисси билан қарайди. Холиқ амакининг вафот этиши эса асарнинг кулминацияси бўлади.

“Шоша-пиша тайёргарлик кўрилди. Эркаклар бу ёққа келиш олдидан тугунларга тугиб келган чопон-белбоғларини олиб, кийишиди ва бирин-кетин дарвоза олдига чиқа бошлашди. Хотинлар “ув” тортиб, овоз чиқаришди. Яқинлари Холиқ амакини жуда эҳтиёткорлик билан кўтаришиб (одам ўлганида шунчалик азизми?), уйга олиб киришди.”

Мазкур парчада ҳам ички реплика қавсга олинган бўлиб, унда ҳикоячи қиз ўз ҳайратини савол тарзида изҳор қилади. Кейин эса ўз фикрлари оламига ғарқ бўлади. Унинг онгида пайдо бўлган ҳар бир савол жавобсизгина қолмай, яна янги саволларни туғдирарди:

“Менга бир нарса алам қилиб кетаётган эди. Агар Азроилга жон керак бўлса, нега Нарзиқул раиснинг жонини олмади. Нега келиб-келиб бир бечорани танлади? Битта Холиқ амаки билан ялмоғиз ер тўйиб қолмагандир?! Унинг битмаган ишлари кўп эди-ку ҳали? Умр бўйи қора меҳнатдан боши чиқмаган одам... Ҳузур-ҳаловат нелигини билмаган одам... Чумчуққа ҳам озор бермаган одам...”

Асарда Холиқ амаки образи тимсолида ҳалол ризқ билан кун кўриб, бировга озор бермаган, камтар ва самимий, хокисор инсонлар гавдалантирилган. Асар воқеа-ҳодисалари баёни орқали адиба жамиятимизнинг бешафқат иллатларини оддийгина қишлоқ мактаби ўқитувчиси – қўшни қиз нигоҳи билан танқидга олади. Ҳикоя қўшни қизнинг жуда кучли психологик ички монологини билан яқунланади:

“Бизга ёшлигимиздан: “Яхши одам бўл”, “Бировга озор берма” деб ўқитиришган. Шу руҳда тарбия ҳам қилишган. Яхши одамнинг тақдири шу бўлса, бундай мўминликнинг кимга кераги бор? Қани бу ерда ҳақиқат? Яхши одам камситилса... Яхши одам хўрланса... Яхши одам... Яхши одам фақат у дунёда азизми?

Саволлар адоқсиз...

Афсуски, жавоб бергувчи йўқ...”¹

Психологик ҳикоялар сирасига адибанинг “Қадимий кўшиқ” номли ҳикоясини ҳам киритиш мумкин. Асарда муаллиф Зулфия Қуролбой қизи психологик реализм билан бир қаторда магик реализмга ҳам мурожаат қилади – асарда ғайритабиий ҳодисалар тасвирланади. Умуман олганда мазкур ёзувчи ижодида магик реализм унсурлари қатор асарларида кузатилади. Масалан, “Кўланка” ҳикоясида бир қабрга кўмилган икки дўст суҳбати асосига қурилган бўлса,

¹ Ўша асар. Б 199.

“Ажал қиёфасидаги аёл” ҳикоясида тириклик чоғида бефарзандлик қисматиға дучор бўлган марҳуманинг руҳи (ўзи каби фарзандга зор) Мулла Ашур олдига фарзанд сўраб келади ва асар сўнгида уни ўзи билан у дунёга олиб кетади. Шунингдек, “Кўланка” ҳикоясида матн муаллиф томонидан оддий ва курсив шрифтлар орқали иккига ажратилиб, параллел дунё диалоглари асар маъносига ҳеч қандай огоҳлантиришсиз олиб кирилади.

“Қадимий кўшиқ” ҳикояси қаҳрамонлари Султонмурод ва Шоҳсанам бир-бирларига кўнгил кўядилар. Аммо ёш ва чиройли Шоҳсанамни қишлоқнинг энг обрўли кишиси, “дами ўткир эшон бува” Абдурахмон эшон ўз никоҳига олади. Ушбу никоҳдан хабар топган Султонмурод ўзини кўйгани жой тополмай, кенг оламга сиғмай қолади:

«Бундай бўлиши мумкин эмас! Мумкин эмас! Тўғри, унинг тобсиз бўлгани рост, лекин ҳеч қачон... Ҳеч қачон! Уни мажбурлаган бўлишлари мумкин. Чорасиз қолиб, ноилож рози бўлгандир. Аммо ҳеч қачон... ҳеч қачон! Чунки... чунки... У мени севади, мени!»¹

Мазкур ички монологда ёзувчи такрор сўзлар ҳамда тиниш белгилари орқали персонажнинг ўткир руҳий ҳолати, унинг айни дамдаги ҳолатини, бу ишонилмас хабарни йигит тафаккури рад этаётганлигини моҳирона тасвирлайди.

Психологик асарларда бадиий асар руҳияти ва персонаж ички оламини очиб беришда ички монологнинг ўрни салмоқли бўлиб, у қаҳрамоннинг ички кечинмалари, хотира ва мулоҳазаларини ўқувчи етказиб берувчи асосий психологик таҳлил воситаларидан биридир. Ички нутқнинг учинчи кўриниши бўлмиш ички диалог ҳам образ ички оламини тасвирлаб беради. Ички диалог мураккаб психологик ҳодиса бўлиб, унда персонажнинг ўзи билан ўзи ёки бошқа бир шахс қурган хаёлий суҳбати акс этади. Ички диалог араб адабиёти Гада ас-Самман насрида шахснинг иккига бўлиниши содир бўлган ҳолларда кўп учрайди. Масалан, адабанинг «Ўзга бир совуқ оқшом» («أمسية أخرى باريدة»- «Умсия ухра барида») ҳикоясида муаллиф бир шахс қиёфасида икки характер – катта оиланинг эрка, кенжа фарзанди Фотима ва ёлғиз аёл Тима образини гавдалантиради. Ҳикоя воқеликлари хронологик кетма-кетликда эмас, ретроспектив ҳамда ассоциатив сюжетларда берилганлиги сабабли, ҳодисалар ҳикоя матнида сочиб ташланган. Муаллиф бош қаҳрамонни, гоҳ ўтмишига қайтиб Фотима бўлишни, гоҳ эса, реал ҳаётга қайтиб Тимага айланишини маҳорат билан акс эттиради. Ҳикоядаги қоришиқ сочиб юборилган ўтмиш ва бугунги кун ҳодисалари воқеабандлигини “оқшом” ассоциацияси бирлаштириб туради.

أمسية أخرى باريدة...

و بما انقضت ساعات، و ربما دقائق، و انا احوم هكذا بسياراني.²

“Ўзга бир совуқ оқшом...”

¹ Зулфия Қуролбой кизи. Қадимий кўшиқ. Ҳикоялар.Т.: 2012. Б 49.

² غادة السمان. ليل الغرباء. امسية اخرى باريدة. بيروت، غادة السمان، 1966. ص. 132.

Балки бир неча соат ўтганда, балки бир неча дақиқа, мен эса шу зайлда машинада тентираб юрдим.

Асар ҳикоячи-муаллиф нутқидан баён қилинганлиги сабабли кўп тафсилотлар хотираларда аён бўлади ва қаҳрамон ўтмишига қайтган воқеалар ҳеч бир огоҳлантиришсиз ҳикоя матнига киритиб кетилади. Фақатгина муаллиф (ўзининг анъанавий услубига кўра) матнни шрифти орқали ажратиб, хотира қисмларини қавс ичига олиб тўқ рангли шрифти билан ёзади.

- كان فاطمة، و صار في هذه المدينة "تима".

- و مدينتك؟..

- مدينة منهن، عربية، من الضائعات عن أي يقين..

- أليس لك يقينك؟

- لم أعد أدري، إلا أحداث المتعاقبة مزقت اسرتي و أساطيري، و لم أجد أي بديل...¹

(- *Кичкинтойим, ҳақиқий исминг нима?*)

- *Фотима эди, бу шаҳарда Тима бўлди.*

- *Шаҳринг?*

- *Араб шаҳри Минхун, йўқ бўлиб кетган деб ҳисобланади...*

- *Яқинларинг борми?*

- *Билмайман, уқубатли ҳодисалар оиламни ва орзуларимни парчалаб юборди).*

Тиманинг Фотима бўлган даври унинг хотираларида тасвирланади. Ҳикоя бош қаҳрамони Фотима (Тима), катта бир оиланинг кенжа фарзанди бўлиб, ота-онаси, уч акаси билан катта ҳовлида улғаяди. Ота-онаси ва акаларининг ўлиmidан сўнг, у ёлғиз қолади, ва барча ҳамшаҳарлари каби ўз шаҳрини тарк этишга мажбур бўлади.

Ҳикояда муаллиф томонидан бараварига бир неча мавзу кўтарилган: муҳаббат, ёлғизлик, оила қадри ва диний ички қарама-қаршиликлар. Ҳикояда бош қаҳрамон образи жуда мураккаб ёритилган бўлиб, унда бир қаҳрамон шахсида икки образ шаклланади. Ҳикоя давомида қаҳрамон гоҳо Тимага, гоҳо Фотимага айланади. Ҳикоянинг психологик кульминацион нуқтасида эса қаҳрамонда шахс онгининг икки паллага ажралиши содир бўлади. У бир вақтнинг ўзида ҳам Фотима, ҳам Тима бўлиб, ўзи билан ўзи суҳбатлаша, баҳслаша бошлайди.

"تима، هل أنت حزينة؟" .. "لست حزينة بالضبط يا فاطمة، لكن الأشياء كلها امتزجت واختلطت و تشوهت... أعصابي شبكة ممزقة، فيها آثار حريق قديم لم تعد تذكر في أي كهف شب، و لا كيف و متى" .. "أسألي رف كتبك".

اليوت يصرخ من دفتي كتابه: أنا انسان الأرض البوار.

كامو يئن: أنا الغريب.

سارتر: أنا الاله.

كافكا: أنا المحكوم سلفًا بلا جريمة، أنا الصرصار.

غادة السمان. ليل الغباء. منشورات غادة السمان. بيروت، 1966. ص. 134.¹

ثم يصرخون جميعًا معًا و تنضم الى الجوقة آلاف الصرخات، تمتزج، تعول، تهدر، ثم موجة من الفقااعات...¹

“Тима, маҳзунмисан?”... “Йўқ, маҳзун эмасман, эй Фотима, ҳамма нарсалар шу қадар қоришиб, аралашиб кетдики... Асабларим узиб ташилган тўр каби, унда қадимги ёнғиннинг излари бор, ёдингда йўқми, у қайси гордан ўт чиққанди, қандай қилиб ва қачон”... “Ўзингнинг китоб жавонингдан сўра”.

Элиот ўз китобининг муқовасидан бақирди: Мен ер юзидаги эзилган одамларданман.

Камю оҳ урди: Мен камбагалман.

Сартр: Мен Илоҳ.

Кафка: Мен айбсиз айбдорман. Мен суваракман!

Кейин эса уларнинг бари бирга бақирадилар, уларнинг бу ҳайқиригига яна минглаб ҳайқириқлар қўшилади, қоришиб кетади, кўтарилади ва пасаяди, кейин эса яна пуфаклар тўлқини...”*

Мазкур ўринда муаллиф ўз қисмати ва ёлғизлигидан жуда қаттиқ руҳий азоб тортаётган аёл образидаги ўткир психологик ҳолат юз беришини ички диалог билан тасвирлашга уринади. Ўтмиш хотиралари ҳамда ёлғизлик дарди Тимани ичидан кемириб боради, натижада ундаги ёлғизлик қисматидан пайдо бўлган руҳий азоб ўз “мен”и билан суҳбат куришга чорлади. Ички нутқдаги Фотима ва Тиманинг диалоглари эса Европа модернистларининг сўзлари билан қоришиб кетади.

Ҳикоянинг мавзу доираси кўп қатламли бўлсада, лекин уларнинг бари бир ғояга олиб келади, яъни инсон учун оила, меҳрнинг қадри беқиёслигига ва ёлғизлик ҳар қандай кучли инсонни ҳам синдиришга қодирлиги кўрсатилади.

Ғада ас-Самман ва Зулфия Куролбой қизи психологик ҳикояларида тасвирланган мураккаб вазиятлар, тақдир синовлари асар қаҳрамонларини қанчалар синамасин, улар ўзлигини сақлаб қолади. Ҳаётнинг энг қора кунларини бошдан кечириётган бўлсаларда, яхши кунларга умид билан яшайдилар, ўқувчини ҳам шунга чорлайди.

غادة السمّان. ليل الغرباء. أقسية أفرى باردة. يسروت، منشورات غادة السمّان، 1966. ص. 146¹

* Элиот, А.Камю, Ж.Сартр, Ф.Кафка – буларнинг бари 19 аср Европада яшаб ижод қилган ёзувчилар бўлиб, улар замонавий адабиётдаги модернизм оқимининг йирик намоёндаларидир. Мазкур парчада муаллиф ушбу ёзувчилар ижодини бир сўз билан таърифлашга уринган. Ф.Кафка эса ўзининг машҳур "Эврилиш" номли ҳикоясида бош қаҳрамоннинг суваракка айланиб қолгани ҳақида ёзади. Бу ерда шулар назарда тутилмоқда.

ТИЛШУНОСЛИК // ЯЗЫКОЗНАНИЕ // LINGUISTICS

КАРИМОВ АКРАМДЖАН

Кандидат филологических наук, профессор, ТГУВ

БОБОЖОНОВА ФЕРУЗА

соискатель, ТГУВ

**Проблема ассоциативности единиц языка
в китайском языкознании**

Аннотация. Данная статья посвящена истории вопроса об изучении ассоциации, как о сложной системе или модели связей, отраженных в сознании индивидуума, как совокупность реакций на определенные ключевые слова. В ней отражаются парадигматические и синтагматические отношения слов, а также специфика человеческого сознания в коммуникации. Отмечается связь культуры и языка. Дается понятие об ассоциативных единицах языка. Представлена изученность этой проблемы в китайском языкознании.

В заключение делается вывод о необходимости рассматривать китайский иероглиф как ассоциативную единицу китайского языка. Данный вывод обосновывается соответствующими примерами.

Опорные слова и выражения: Ассоциации, ассоциативные единицы, ассоциативное поле, ассоциативные отношения, лингвокультурология, когнитивизм.

Аннотация. Мазкур мақола ассоциатив тил бирлиги тушунчасининг тилишуносликда пайдо бўлиши ҳамда унинг бир қанча тушунчалар билан мураккаб боғланиши тизимини ташиқил қилиши тўғрисида сўз юритилади. Хусусан шахсият онги ва маълум калит сўзларга бўлган реакция егиндиси тушунчалари билан. Бу муаммо сўзларни парадигматик ва синтагматик мунособатларида ўз аксини топиши масалалари ёритилади. Мақолада маданият ва тил бевосита боғлиқлиги кўрсатилади. Ассоциатив тил бирликлар ҳақида тушунча берилиб, уни хитой тилишунослигида қандай ўрин тутгани кўрсатилган.

Хулосада хитой иероглифини ассоциатив тил бирлигида ўрганиши мумкин ва кераклиги исботланади. Ушбу фикр конкрет мисоллар билан исботланади.

Таянч сўз ва иборалар: Ассоциация, ассоциатив бирликлар, ассоциатив майдон, ассоциатив мунособатлар, лингвокультурология, когнитивизм.

Abstract. This article is devoted to the history of the studying of association as a complex system or model of connections reflected in the mind of an individual, as a set of reactions to certain keywords. It reflects the paradigmatic and syntagmatic relations of words, as well as the specifics of human consciousness in communication. There is noted connection between culture and language. There is given concept of associative units of the language, degree of study of this problem in Chinese linguistics.

In conclusion, there is found a necessity of consideration of the Chinese character as an associative unit of the Chinese language. This conclusion is substantiated by relevant examples.

Keywords and expressions: associates, associative units, associative field, associative relations, linguoculturology, cognitivism.

С давних времен известно что, язык и культура взаимодействуют друг с другом. Являясь социальным продуктом, язык составляет важную часть культуры народа, служит его краеугольным камнем. Язык отражает национальную характеристику данного народа, он не только содержит исторические и культурные корни нации, но и несет в себе национальный взгляд на стили жизни, образ и структуру мышления. Изучить язык – это значит не только освоить фонетику, грамматику, идиомы и пополнить словарный запас, но и важно понять, как носители данного языка смотрят на внешний мир, как они употребляют язык для выражения мысли и поведения. Язык и культура неотделимы друг от друга. Можно сказать, что без языка культуры не бывает. Так при понимании языка необходимо помнить и о культуре.

Поэтому в настоящее время лингвисты все больше уделяют внимание комплексному изучению языковых и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии. Исследования проблем «языка и культуры» имеют давнюю традицию, обусловленную изначально известным интересом языкознания к их взаимодействию и взаимосвязи»¹. Именно взаимодействие языка и культуры является предметом изучения лингвокультурологии, которая в последние годы стала новой самостоятельной научной дисциплиной.

Под лингвокультурологией мы понимаем новую научную дисциплину на основе изучения истории, общества и культурных традиций различных народов при структурном анализе характеристики данных языков.

Предмет исследования лингвокультурологии – материальная и духовная культура, созданная человечеством. Можно сказать это все, что составляет «языковую картину мира»².

Ассоциативные единицы языка – одни из главных исследовательских полей в лингвистики. Они представляют собой структурные множества, объединенные информантом по ассоциации со словом-стимулом. Изучение ассоциативного поля слова актуально на современном этапе развития лингвистической науки.

Всем известно, что движение мысли ассоциативно. В человеческом сознании одна мысль часто вызывает другую по ассоциации. Изучение феномена ассоциации в человеческом сознании давно стало интересным вопросом во многих научных сферах, как в физиологии, биологии, философии, и психологии.

Слово «ассоциация» происходит от латинского слова «association» и обозначает *соединение, объединение* и взаимосвязь. Об ассоциативном мышлении писали Аристотель, Джон Локк, Зигмунд Фрейд, Э. Кант, Ф. де Соссюр и др. Но сам термин «ассоциация» был введен английским философом Джоном Локком. Он в своей книге «Опыт о человеческом

¹ Воробьев В.В. Лингвокультурология. изд. РУДН, М., 2006. –С32.

² Воробьев В.В. Лингвокультурология. изд. РУДН, М., 2006. –С32.

разумении» понимал ассоциации как психологическое явление, как «процесс, при котором возникновение одной идеи вызывает появление другой, связанной каким-либо образом с первой»¹. Джон Локк также впервые использовал и развивал выражение «ассоциация идей». При этом он рассматривал ассоциации идей как «механизм течения психических процессов, противоречащий и неподконтрольный разуму».

На наш взгляд, ассоциация – это мыслительная деятельность человека, это взаимосвязь, имеющаяся в сознании человека и вербализируемая им в речевом общении между некоторыми объектами и явлениями, основанная на его субъективном опыте и знаниях, приобретенных в процессе бытия в определенной лингвокультурной общности.

В лингвистике также нередко используется термин «ассоциация». Однако здесь речь идет уже не об ассоциативности как одном направлении в психологии. В лингвистике используется ассоциативный подход к изучению ассоциативного значения слов и речи. Ассоциация слова – это взаимосвязь между словом-стимулом и словом-реакцией. Большой вклад в это внёс знаменитый швейцарский лингвист Ф. де Соссюр в своих теоретических исследованиях ассоциации в лингвистике.

Уже в начале XX в. Ф. де Соссюр впервые попытался установить взаимные связи между фактами языка. В его работах регулярно встречаются термины «ассоциация», «ассоциативные отношения», «ассоциативные ряды» и т.д. По его мнению, слова в речи соединяются друг с другом, и вступают в отношения между собой. В связи с этим, Ф. де Соссюр обнаружил ассоциативные отношения в языке. Например, слово «лето» невольно вызывает в сознании множество других слов, как *море, солнце, отдых, жар, жаркий, загореть, теплый, счастливый, дачный, хочу, веселый* и др. Эти слова сходны между собой той или иной чертой, не ограничиваясь видами членов предложения.

Таким образом, Фердинанд де Соссюр определяет *ассоциативные отношения* как «образуемые на основе мыслительной ассоциации группы, не ограничивающиеся сближением членов отношения, представляющих нечто общее; ум схватывает характер связывающих их в каждом случае отношении и тем самым создает столько ассоциативных рядов, сколько есть различных отношений»².

Об ассоциативных рядах слов Ф. де Соссюр выделяет четыре типа на основе общности корня или основы (жар, жаркий), общности суффикса (теплый, дачный), общности значения «по аналогии» (счастливый, веселый) и общности акустических образов (лето-нет). Таким образом, он объясняет, какими могут быть ассоциации, выделяя четыре типа ассоциаций: корневые,

¹ Локк Дж. Сочинения В 3-х т. Т1./ под.ред. И.С. Нарского., 1985. - С432.

² Соссюр Ф.де. Труды по языкознанию. Сборник трудов. – М.: Прогресс, 1977. – С125.

деривационные, семантические и фонологические¹. На наш взгляд, такая классификация вполне логична и целостна.

Вслед за Ф. де Соссюром выдающийся швейцарский лингвист Ш. Балли различал *ближние* и *дальние* ассоциации. Он так объясняет, что «небо скорее наводит на мысли о звезде, туче, синем и т. д., чем о дороге или доме»², то есть существует структурное семантическое пространство между приведенными ассоциациями, некоторые ассоциации очень близко связаны со словом-стимулом, а другие имеют скрытые отношения между собой.

Кроме того, Ш. Балли впервые ввел термин «ассоциативное поле» в лингвистику, который быстро получил большое распространение в языкознании. Ш. Балли отметил, что каждое слово представляет собой центр одного ассоциативного поля, вокруг этого слова объединяются группы слов-ассоциатов, которые имеют значительную степень общности.

Опираясь на определения в «Словаре лингвистических терминов», ассоциативное поле рассматривается как совокупность ассоциатов, т.е. реакций на слово-стимул³. В данном словаре также отмечается, что ассоциативные поля могут быть простыми (элементарными) и сложными, дифференцированы на основании различных критериев:

- 1) общие и персональные – по характеру носителей;
- 2) постоянные (традиционные) и временные – по актуальности;
- 3) простые (элементарные) и сложные – по структуре;
- 4) естественные и искусственные – по способу формирования;
- 5) наивные и научные – по сфере применения;
- 6) обязательные и произвольные – по степени мотивированности ассоциаций⁴.

Таким образом, на основе высказанных теорий мы понимаем термин «ассоциативное поле» как *сложную систему или модель связей, отраженных в сознании индивидуума, как совокупность реакций на определенные ключевые слова. В нем отражаются парадигматические и синтагматические отношения слов, а также и специфики человеческого сознания в коммуникации.*

Ассоциативное поле является не только отражением иерархического содержания сознания человека, но и выражением коммуникативного намерения.

В китайской лингвистике чаще всего встречаются термины «ассоциативное поле слова» и «ассоциативные эксперименты» при изучении и преподавании иностранных языков, обычно английского языка. А в лингвис-

¹ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. / Пер. с фр. А. Сухотин. - М.: Эдиториал УРСС, 2004. – С124с.

² Балли Ш. Жизнь и язык. — М.:Эдиториал УРСС, 2003. С57

³ Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

⁴ Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

тических исследованиях китайских иероглифов такие термины мало используются. Китайские лингвисты чаще говорят об «ассоциативном значении слова» или «ассоциативном значении языка».

Китайский филолог Чжан И-хуа в своей монографии «Семантика и интерпретация лексикона» писал, что когда человек видит или слышит какое-то слово, все значения, которые могут возникнуть в его голове, являются ассоциативным значением¹.

Суй Вэй-хань в книге «Введение в семантику китайского языка» отметил, что ассоциативные значения опираются на опыт человека, они отличаются по разным культурам. В значение входят множество изменений, это открытая система. Через ассоциации возникает новое значение слова².

Чжан Цзай-хун в своей работе «Когнитивные исследования культурных значений лексики» объяснила, что с одной стороны, ассоциативное значение отражает элементарные понятия предмета, имеет лексическое значение. С другой – ассоциативное значение имеет культурное значение, оно как транслятор культуры, обладает богатой культурной информацией, которая отражает особенные характеристики традиций, обычаев, стилей жизни, человеческого поведения, мировоззрения и социального статуса данного народа³.

Известный ученый У Цянь-гуан в книге «Введение в семантику» описывал следующие особенности ассоциативного значения слова: 1) существуют некоторые многозначные слова, одно из многих значений данного слова может вызвать неприятную ассоциацию, из-за чего это слово стало табу, и многие люди избегают его использовать; 2) некоторые люди предпочитают использовать эвфемизмы, и это обычно связано с ассоциативным значением. Кроме того, он предложил рассматривать также следующие типы ассоциаций: 1. Логическая ассоциация (вертикальная, поперечная, целая и частная, сопоставительная, совместная); 2. Языковая ассоциация (паремия, устойчивые словосочетания); 3. Ассоциация особенности предмета; 4. ассоциация паронимов⁴.

Дин Си в статье «Ассоциация и ассоциативное значение» определяет, что ассоциативное значение, это дополнительное значение, возникающее через ассоциации в человеческом сознании. Когда человек получает одну

¹章宜华 《语义学与词典释义》，上海辞书出版社，2002年。/ Zhāng Yíhuá “Yǔyì xué yǔ cídiǎn shìyì”, Shànghǎi císhū chūbǎn shè/ Чжан Ихуа «Семантика и толкование словарей» Шанхайское лексикографическое издательство. 2002. С41.

²许威汉 《汉语词汇学导论》，北京大学出版社，2008年。/ Xǔ Wēihàn “Hànyǔ cíhuì xué dàolùn”, běijīng dàxué chūbǎn shè / Сюй Вэйхань, «Введение в китайскую лексикологию», Издательство Пекинского университета. 2008. С 224-225.

³张再红 《词汇文化语义的认知研究》，上海译文出版社，2010年。/ Zhāng Zàihóng “Cíhuì wénhuà yǔyì de rèn zhī yánjiū”, shànghǎi yìwén chūbǎn shè/ Чжан Цзайхун «Когнитивное исследование культурной семантики слов», Шанхайское издательство переводов. 2010. С29.

⁴伍谦光编著 《语义学导论》，湖南教育出版社，1988年。/ Wǔqiānguāng biānzhu “yǔyì xué dàolùn”, húnán jiàoyù chūbǎn shè/ «Введение в семантику» под редакцией У Цяньгуана. Образовательное издательство Хунан. 1988 С142-143

языковую информацию, в его мозге ассоциирует другое предмет или явление. По его мнению, это показывает, что ассоциативное значение не только имеет объективность на основе конкретного предмета, но и субъективность на основе сознания. Так что ассоциативное значение не является стабильным, оно изменяется по личному опыту человека¹.

В целом ассоциативное значение формируется через ассоциации на основе жизненного опыта человека при использовании данного слова. Оно отражает эмоциональные реакции людей, когда они используются языком.

Источником ассоциации является стимул, средством – слово, результатом – ассоциативное значение. Эти три элемента в разных народах отличаются. Для разных наций, стимулы в общем одинаковые, но некоторые нации имеют яркие характеристики и уникальные предметы. Средство ассоциации – слова, произношение, орфография, лексическое значение слова. Они также отличаются в разных культурах. А результат ассоциации – ассоциативное значение иногда близко к лексическому значению слова, иногда сильно отличается от него. Это отличие ассоциации в разных нациях. В одной культуре, разные люди по-разному ассоциируют, даже один и тот же человек по-разному ассоциирует на одинаковый стимул в разных местах, временах и ситуациях.

Таким образом, филолог Ван Да-чан в своей книге «Очерк китайского языкознания» указал национальное отличие между языком и мышлением. Он выделил ассоциативное значение на три типа: образная ассоциация, смысловая ассоциация и культурная ассоциация. И все эти три типа имеют национальную характеристику.

В современных исследованиях китайские ученые больше обращают внимание на прагматические функции ассоциативного значения слова в коммуникации. Например, существуют некоторые исследования ассоциативных значений в областях цветов, зоонимов, цифр, фитонимов и других с точки зрения китайской национальной культуры, истории и политики. Эти исследования больше всего проявляются в методике преподавания китайского языка как иностранного и в сравнительно-сопоставительном анализе китайского языка с другими языками.

До сих пор в Китае пока нет специального ассоциативного словаря китайского языка, кроме того, лингвисты мало проводят экспериментальные методы при исследовании ассоциативного значения китайских иероглифов. Обычно они только собирают и выбирают примеры и материал из художественных текстов, паремий, фразеологизмов, традиций и обычаев из народов населяющих континентальный Китай.

¹丁昕《试论联想与联想意义》1998年，第3期。/ Dīng Xīn “Shì lùn liánxiǎng yǔ liánxiǎng yǔyì” / Дин Синь «Об ассоциации и ассоциативном значении». 1998

АЛТИНБОЕВ НУРИДДИН

Таянч докторант, ТДШУ

**Эр-хотин муносабатларини ифодаловчи туркча
мақолларда “оила” концепти**

Аннотация. Тил ва маданият бир-бирига узвий боғлиқдир. Маданият қадимий белгилари тилда акс этгани сингари, тилнинг қанчалик бой эканлиги унинг қадимийлиги ва бойлигини намоён этади. Халқларнинг миллий маданияти, қадриятлари, уларнинг турмуш тарзлари минг йиллар давомида шаклланган мақолларда ўз ифодасини топган. Тилишуносликнинг нисбатан ёш йўналиши ҳисобланган лингвокультурология айнан мана шу хусусларни ўша халқнинг лисоний манзарасида узоқ йиллар давомида шаклланган концептлар орқали тадқиқ қилади. Концептлар халқнинг бой тарихи, анъана ва қадриятларини ўзида мужассам этган ва ўша халқнинг маданиятини очиб берувчи асосий бирлик ҳисобланади. Мазкур мақоладан кўзланган асосий мақсад оила концептини турк халқ мақолларида эр-хотин муносабатлари орқали қандай акс эттирилганлигини кўрсатиши, турк халқи менталитетининг ўзига хос хусусиятларини, ахлоқий қадриятларини, урф-одат ва анъаналарини ёритиб беришдан иборатдир. Бунда эр, хотин ва уларнинг муносабатларига бевосита таъсир кўрсатувчи фарзанд билан боғлиқ мақоллар таснифларга ажратилган ҳолда таҳлилга тортилган.

Таянч сўз ва иборалар: лингвокультурология, оламнинг лисоний манзараси, концепт, мақол, оила, эр хотин, фарзанд, оилавий муносабатлар.

Аннотация. Язык и культура неразрывно связаны. Как в языке отражаются древние признаки культуры, так и богатство языка отражается в его древности. Традиционная национальная культура, ценности и быт народов находят свое отражение в пословицах на протяжении тысячелетий. Лингвокультурология, относительно молодая дисциплина лингвистики, изучает эти аспекты с помощью понятий, которые формировались годами в языковом ландшафте этой нации. Концепты – это базовая единица, воплощающая в себе богатую историю, традиции и ценности народа, раскрывающая культуру этого народа. Основная цель данной статьи – показать, как концепт семьи отражается в турецком фольклоре через отношения супружеской пары, осветить особенности менталитета, нравственных ценностей, обычаев и традиций турецкого народа. При этом пословицы, связанные с ребенком, которые непосредственно затрагивают мужа, жену и их отношения, анализируются методом классификации.

Опорные слова и выражения: лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, пословица, семья, муж и жена, ребенок, семейные отношения.

Abstract. Language and culture are inextricably linked. As the ancient signs of culture are reflected in the language, so the richness of the language is reflected in its antiquity. The traditional national culture, values and way of life of peoples have been reflected in proverbs for thousands of years. Cultural linguistics, a relatively young discipline of linguistics, studies these aspects with the help of concepts that have been formed over the years in the linguistic landscape of this nation. Concepts are the basic unit that embodies the rich history, traditions and values of the people, revealing the culture of this people. The main purpose of this article is to show how the concept of the family is reflected in Turkish folklore through the relationship of a married couple, to highlight the mentality, moral values, customs and

traditions of the Turkish people. At the same time, proverbs related to the child, which directly affect the husband, wife and their relationship, are analyzed by the classification method.

Keywords and expressions: *Cultural linguistics, the linguistic worldview, concept, proverb, family, husband and wife, child, family relations.*

Кириш. Кунимиздаги атропосентрик тадқиқотларнинг энг долзарб йўналишларидан бири, шубҳасиз, лингвокултурологиядир. Лингвокултурология тилни маданий воқелик сифатида тадқиқ қилади ва у тилшунослик ҳамда маданиятшунослик кесишган нуқтада пайдо бўлади. Тил ва маданият бир-бирига чамбарчас боғлиқдир. Тил маданий маълумотларни узатиш воситаси сифатида халқларнинг маданияти, дунёқараши, моддий ва маънавий турмушининг хусусиятларини яққол намоён қилади. Бу эса тилшуносликка шахсни шакллантирувчи гуманитар билимларнинг мажбурий қисми сифатида қараш имконини беради¹.

Лингвокултурология ва концепт

Маданият ичида ривожланиб тараққий топган тил ўзида маданиятни намоён этади. Мазкур тушунча асосида XX асрнинг охириги чорагида мустақил фан сифатида пайдо бўлган лингвокултурология В. Телия мактаби тадқиқотлари асосида Й. Степанов, Н. Арутюнова, В. Воробев, В. Шаклеин, В. Маслова каби изланувчиларнинг ишлари билан боғлиқ равишда ривожланди². В. Маслова халқнинг ўтмиш асрларга оид қарашлари тилдаги мақолларда, фразеологик бирликларда, метафораларда ва маданий рамзларда ҳозирги кунимизга қадар сақланиб қолганлигини баён қилиб, мазкур фаннинг тадқиқот доирасини қуйидагича изоҳлайди: «Лингвокултурология, асосан, афсоналар, урф-одатлар, анъаналар, маросимлар, маданият рамзлари ва бошқаларни ўрганади. Ушбу тушунчалар маданиятга тегишли бўлиб, улар кундалик ва маросимлардаги алоқа-муносабатлар шаклида тилда мустаҳкамланади; уларни кузатиш мазкур тадқиқот учун материал бўлиб хизмат қилади»³. Қадриятлар ва стереотиплар узок вақт давомида иқтисодий ва ижтимоий фаолиятни тартибга солувчи мажозий ифодаларда, яъни мақол ва маталларда ўз аксини топади.

Лингвокултурологияда тилшуносликнинг бошқа замонавий йўналишлари сингари, концепт асосий термин сифатида қўлланади⁴. Концепт маданият

¹ Романова, Татьяна анд отҳерс, Тхе сонсэпт фамилий ин тхе Русциан анд Украинаан лангуаге султуре (басед он провербс анд сайингс), ШС Wэб оф Сонференсэс 69, 00136 (2019), п.1. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900136>

² Паşаоғлу, Санан, Рус ве Тўрк Дил Дўня Гўрўшлеринде Аиле Концепти, Аврася Улусларараси Араштирмалар Дергиси, С.8, Сайи:25, с.165

³ Маслова, В.А., Лингвокультуроология, Москва, Асадемия, 2001, с.17

⁴ Мавзу доирасида батафсил маълумот учун қаранг: Альгинбоев Н.А., Лингвокултурологияда концепт бирлиги масаласи. Тилшуносликдаги замонавий йўналишлар: муаммо ва ечимлар мавзусидаги халқаро илмий-амалий онлайн конференция матераиллари. Захириддин Муҳаммад Бобур номидаги Андижон давлат университети. Андижон-2021, 65-68-бб.

нуктаи назаридан қаралар экан, уни инсон руҳий-идрокий оламидаги маданиятнинг асосий узви сифатида тушуниш лозим. Концепт ҳар қандай тушунчани эмас, балки умумбашарий ва миллий маданиятга дахлдор тушунча йиғиндисини ўзида намоён қилади. Бошқа бир халқнинг миллий маданиятини ўрганиш, дунёқарашини англаш учун концепт бирламчи восита сифатида хизмат қилади. У бирор объект ёки тушунча ҳақидаги барча билимларни ўзида жамлаган бўлиб, уларни ўша халқнинг ўзига хос бўлган иборалари, мақоллари, метафораларида ўз аксини топади. Баъзан концепт фақат сўзлар орқали ҳам ифодаланиши ёки аксинча, бутун бошли матннинг моҳиятидан англаниши мумкин бўлади.

Замонавий жамиятда оила, анъанавий миллий қадриятларни сақлайдиган умуминсоний маданиятнинг муҳим таркибий қисмидир. Ижтимоий ўзгаришлар – миллий ўзликни англашнинг ўсиши, аслият(ўзлик)га қайтиш ва қолипларга барҳам бериш, оилавий қадриятларга муносабатни ўзгартириш оилани анъанавий ижтимоий институт – одамлар жамоаси сифатидаги концептни сақлаб қолиш жуда муҳимдир¹. Қон-қардошлик муносабатлари ўзаро жавобгарлик, масъулият билан боғлиқ. Шу жиҳатдан умуминсоний ва миллий оилавий қадриятларни акс эттирувчи паремияларни ўрганиш долзарб масалалардан бири ҳисобланади.

Оила лексемаси

Оила сўзи усмонлилар луғатида изоҳланишига кўра, араб тилидан кирган жамловчи от бўлиб, унинг бош маъноси бирор кишининг *хотини*, *аёли* тарзида ифодаланган². 2011 йилда нашр қилинган туркча изоҳли луғатда ҳам турмуш ўрток, хотин маъноси оила сўзининг 4-маъноси сифатида келган, мазкур сўзнинг бош маъноси турмуш ва қон ришталарига таянувчи, *эр*, *хотин*, *фарзандлар* ва *қариндошлар* орасидаги муносабатни ташкил этувчи жамиятнинг кичик бирлиги тарзида ўз ифодасини топган³. Бундан келиб чиқадиган бўлсак, усмонийлар даврида *оила* дейилганда, гарчанд бу лексик бирлик жамловчи от бўлсада, биринчи навбатда *хотин*, *аёл*, яъни жам эмас, яқка от назарда тутилган, ҳозирга келиб эса, бу сўз жамиятнинг қондошликка асосланган кичик бирлигини ифодалаб келмоқда.

Оила лексемаси ифодалаган маънолар турк халқ мақолларида ҳам ўз аксини топганлигига гувоҳ бўламыз. Луғатларда берилган маъноларидан келиб чиққан ҳолда мақолларни ўз ичида бир қанча майда гуруҳларга бўлиш мумкин. Уйнинг «устуни» ҳисобланувчи эр ва уйнинг «қуёши» ҳисобланган хотин ҳақидаги мақоллар турк оиласи ва ундаги эр-хотин муносабатларини

¹ Романова, Татьяна анд отҳерс, Тхе сонсэпт фамилий ин тхе Русциан анд Украинаан лангуаге султуре (басед он провербс анд сайингс), ШС Wэб оф Сонференсэс 69, 00136 (2019), п.1. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196900136>

² Девелиоғлу, Ферит, Османлиса-Түркчэ Анциклопедик Лўгат, Айдин Китапеви, Анкара 2008, С.20

³ Түркчэ Сөзлүк, ТДК Яйинлари, 11.Баски, Анкара 2011, С. 57

ёркинроқ очиб беришга хизмат қилувчи асосий восита ҳисобланади. Эр-хотин муносабатларини уч гуруҳга ажратиб ўрганиш мумкин.

Аёлнинг ижобий ва салбий хислатларини ифодаловчи мақоллар

Турк халқи лисоний манзарасида оила дейилганда уй (эв, юва) тушунчалари намоён бўлади. Уйнинг ободлиги, фаровонлиги эса, асосан аёл кишига боғлиқ эканлигига алоҳида аҳамият қаратилади. Бу ҳолат эса халқ мақолларида ҳам яққол ўз ифодасини топади: *Диши куш япар ювайи, ичини, дини сивай сивай*¹ (– тўғридан тўғри таржимаси қуйидагича: Мода куш ичи сиртини суваб ин қуради) ва *Аврат дўздўғи эви танри йкмаз, аврат боздўғу эви танри ялмаз* (Хотин қурган оилани (уйни) тангри бузмас, хотин бузган уйни тангри қурмас) мақолларидан ҳам англашиладики, туркларда оилавий шароитда аёлнинг ижтимоий статуси алоҳида ўринга эга. Юртни фаровон қилишда давлат (бойлик) нечоғлиқ муҳим бўлса, уй ва оилани ҳақиқий оила қиладиган ҳам аёл, унинг маҳорати, одобидир. Аёл, келин бўлиб борган жойда тартиблилиги, хулқи билан тартибсиз, интизомда бўлмаган оилани яқдил бир оила қилади: *(Эви эв эден аврат (кадин), юрду ээн эден девлет* – уйни уй қиладиган хотин, ўлкани шавкатли қиладиган давлат) ва аксинча, шундай аёллар ҳам борки, улар иттифокдаги оилани парчалаб юборади *(Кадин вар эв япар, кадин вар эв йкар* – Хотин бор уй қурап, хотин бор уй бузар).

Кадин эркегин эши, эвин гўнешидир – хотин эрнинг йўлдоши, уйнинг қуёшидир, хотин учун қаноат энг гўзал фазилат саналади. У эрининг топганига кўникиб, оз демай, кўп демай, тежамкорлик билан сарфламоғи лозим. Чунки хотин дўст бўлса – тежар, ёмон бўлса – бузар. Хотин уйнинг безаги, эрнинг энг яқин кўмакдоши ва вақти келса унинг ойнаси ҳамдир; у саришта бўлса – уйнинг фариштасига айланади: *Бир адамн кариси онун ярисидир* (Хотин эрнинг ярмидир) мақоллари орқали турклар оилада аёл эрнинг асосий «шериги», далда берувчиси, эрининг бирини икки қилишга интилувчи, ғамхўри эканлигини таъкидламоқда. Ўзбек халқининг *Ўчоқ ўтин билан, уй хотин билан* деган мақоли ҳам фикримизни тасдиқлайди. Турк халқида ҳам ушбу мақол (*Осағин яқишғи одун, эвин яқишғи кадин.*) ўзбек тилидаги билан бир хил маънода ишлатилади.

Кўплаб турк мақоллари ёрдамида аёл кишининг оилада турмуш ўртоғига вафоли ёр, меҳрибон она, чаққон, уддабурун, покиза ва пазанда уй бекаси бўлиши лозимлигини таъкидланади. Шунинг учун ҳам аёлга *Косана гўре бағла бағини, ҳарсина гўре пишур ағини* (эрингга яраша бошингни боғла (ўра), рўзғорга қараб пишур ошингни) дейилади. Лекин уқувсиз, нўноқ, лаёқатсиз аёллар ҳам борки, уларга нисбатан *Ҳер кадинин пишурдиғи енмез, диктиғи гийилмез* (Ҳамма хотиннинг ҳам пиширгани ейилавермайди, тиккани

¹ Аксой, Ӧмер Асим. Атасӧзлери Ве Дейимлер Сӧзлӧғи. Їстанбул 2016. Мақоладаги Барча Мақоллар Ушбу Китобдан Олинган.

кийилавермайди) мақоли қўлланилади. Яхши хотин эрининг кўча-кўйда, уйда озода, покиза юришини таъминлайди (*Йиу кадинин косаси сиппесинден беллидир* – яхши хотиннинг эри кийган жуббаси(пахтали қалин кўйлак)дан маълум). *Кесмез бисак эле, иш билмеен аврат диле* мақоли эса ўтмас пичоқ қўлни чарчатганидек, ишни эплолмайдиган хотин тилни чарчатишини ифодалаб келмоқда.

Эрнинг топганида барака бўлмаслиги ҳам аёлга боғлиқ *Аврат вар арпа ундан аш япар, аврат вар, буғдай унундан кеш япар* (таржимаси: хотин бор арпа ундан ош қилар, хотин бор буғдой ундан атала (бўтқа) қилар). Шунинг учун пазанда, тежамкор хотин эрнинг топганини юзага чиқаради, исрофга йўл қўймайди, қаноатли бўлади. Аёлнинг озода, саришталигига (*Эркегин ийиси эшигинден, кадинин ийиси дўшэгинден белли олур* – эркакнинг яхшиси остонадан, хотиннинг яхшиси тўшагидан маълум бўлади) катта аҳамият қаратилади. Бу ерда яна эркакнинг вазифа ва масъулиятига ҳам диққат қаратилган, яъни уйнинг остонаси (эшик, дераза, деворлар ҳолати) эркак зиммасидаги иш бўлиб, уларнинг ҳолатидан келиб чиқиб эрнинг уйига эътибори белгиланган. Эркакнинг кўнглига йўл унинг медали (ошқозони) орқали бўлади дейишади. Шунга кўра туркларда аёлларнинг пазандалигига (*Эркек иш башида кадин аш башида белли олур* – эркак иш бошида, хотин ош бошида маълум бўлади) ҳам эътибор берилади.

Эрининг дўст-душмани, оға-иниси олдидаги обрў-эътибори ҳам аёлга боғлиқ: *Кушийи везир эден де кариси, резил эден де* – эрни вазир қиладиган ҳам, разил қиладиган ҳам хотин. Яхши хотин эрининг йўғини яшириб, борини оширади. Ёмони эса йўғини ошириб, борини яширади ва бошқалар олдида обрўсизлантиради. Бунда аёлнинг эрига ҳукмини, ўз сўзини ўтказишига салбий қаралади. Бундай уйда саодат бўлмаслигига мақол воситасида ишора қилинади: *Кадинин ҳикметтиғи эвде мутлулук олмас* – аёл ҳукмрон оилада бахт бўлмайди.

Баъзи турк мақолларида аёлларнинг салбий томонига баҳо бериш ҳам кузатилади. Бу эса эркакнинг ташқи кўринишидан келиб чиқилади, яъни хотини ёмон одам тез қарийди, деган хулоса чиқаришган: *Авради бед оланин сакали тез ағарир* (хотини ёмон одамнинг соқоли тез оқарар). Аёллар кўп ишларда шошиб, калта ўйлаб иш қилиши туфайли уларга нисбатан *Кадинин сақи узун олур, акли киса* (хотиннинг сочи узун, ақли калта) мақоли қўлланилади. Эркаклар ишни пухта ўйлаб, тадбир билан қилгани учун ҳам *Кадинин бир акли, эркегин доқуз акли вардир* (хотиннинг бир ақли, эркакнинг тўққиз ақли бор) мақоли қўлланилади. Айрим мақолларда аёлга нисбатан ўта салбий баҳо берилади *Аврадин каздиғи куюдан су қикмас* – хотин қазиган кудукдан сув чиқмас ва ҳатто, унинг қилган ёмон ишлари шайтоннинг ишларига тенглаштирилади *Кадин шэрри шэйтанин шэррине эшиттир* – хотиннинг ёмонлиги шайтоннинг ёмонлиги билан баробардир. Шу туфайли ёмон хотиндан вафо кутиш, заҳардан шифо топиш (*Авраттан вефа, зехир-*

ден *зифа* (Хотиндан — вафо, захардан — шифо) билан тенглаштирилса керак. Яна бир турк мақолида эса ёмон хотиндан фақат ажрашиб қутилиши мумкинлиги таъкидланади: *Яман комшу, яман аврат, яман ат: биринден гёс, бирини боша, бирини сат* (ёмон қўшни, ёмон хотин, ёмон от: биридан кўч, биридан ажраш, бирини сот).

Оилада эрнинг роли ва мавқейини ифодаловчи мақоллар

Тарозининг икки палласи бўлгани каби оиланинг мустаҳкам, кам-кўстсиз бўлиши эркак кишига ҳам боғлиқ бўлади. Аёлни ўз «йўриғига солиш» ва тарбиялаш эрнинг вазифаси ҳисобланади, зеро *Гўл далиндан одун, беслеме-ден кадин олмас* (Атиргул бутасидан ўтин, тарбия қилмасдан хотин бўлмас.). Аёлнинг гўзаллиги, таровати эрининг унга бўлган муносабатига боғлиқ бўлади: *Кадини ешил япрак эден де косаси, кара топрак эден де косаси* (хотинни яшнатадиган ҳам, қора тупроқ қиладиган ҳам эрдир). Эри яхши бўлса, яна ҳам кўркамлашиб янада чиройли (*ешил япрак*) бўлади, ёмон бўлса, бор гўзаллигини йўқотиб, кўримсиз бир аёл (*кара топрак*)га айланиб қолади. Эр аёли учун кўрғон бўлмоғи керак. Уни ҳар қандай ёмонликлардан асрай билиши лозимлиги *Авради эри саклар, пейнири дери* – аёлни эри саклар, пишлокни тери мақоли воситасида келтириб ўтилган.

Ошсиз уй бўлиши мумкин, урушсиз уй бўлмайди деганларидек, ҳар бир хонадонда эр-хотин ўртасида ўзаро жанжаллар, «гап қочишлар» бўлиб туради. Оилани сақлаб қолиш учун эса кимдир ён босиши керак. Бу муҳим вазифа ҳам аёл зиммасига тушади (*Гесэ яғар гўндўз асар, йл дўзгўни; эркек сўйлер кадин сусар, эв дўзгўни* –Кечаси ёғиб кундуз очилиб кетади, табиат қонуни; эр гапирар, хотин жим бўлар оила қонуни). Чунки эркак кишининг феъл-атвори маълум: (*Эркек сел, кадин гўл* – эркак сел, хотин кўл). Аёл киши бироз бардошли бўлса, турмуш мустаҳкамлиги таъминланади. Ҳар икки тараф ҳам ён босмайдиган бўлса (*Бир эвде ики ҳороз олунса сабах гўс олур* – бир уйда икки хўроз бўлса тонг отиши қийин бўлади), фаровон турмуш ҳақида гап ҳам бўлиши мумкин эмас. Келишмовчиликлар ва жанжаллар асосан «гап-сўзларга» ва одамларнинг тўғри-нотўғри маслаҳатига қулоқ солишдан келиб чиқади (*Эл ағзина бакан, карисини тез бошар* – эл оғзига қараган хотини билан тез ажрашади). Буюк аллома Аҳмад Дониш бу борада шундай фикрларни келтириб ўтади: «Агар келин-куёв бировларнинг гапларига, фиску-фасодларига кирар экан, уларнинг ширин турмушлари бузилади, ораларига совуқлик тушади». Оилавий муаммолар оилада ҳал этилиши ва уйдаги гап ташқарига чиқмаслиги керак. Шундагина, оила бахтиёр яшайди.

Баъзи оилаларда оға-инилар орасида келишмовчиликлар кузатилади. Шундай вазиятлар бўладики, улар бир-биридан юз ўгирадилар, шундай ҳолларда эри ҳақми, ноҳақми, у билан бирга хотини қолади (*Кардеҳ кардеҳи атмиш, яр бағинда тутмуш* – ака укани улоқтирибди, ёри бошида кўтарибди). Эркакларнинг ҳатто туғишганларига ишонмайдиган сирлари ҳам аёлларига айтилади (*Кардеҳтен карин якін* – оға-инидан хотининг якін). Бу борада

Ҳазрат Алишер Навоий шундай дейди: «Хусни бўлса кўнгилга ёқимли бўлур, яхшилиги бўлса жон озиғидир. Ақлли бўлса турмуш интизоми ва рўзгор яроғи тартибли ва сарамжон бўлади. Ана шундай турмуш ўртоғинг бўлса – ғам-кулфатда сирдош ва ҳамдаминг бўлур, махфий ва яширин дард ва машаққатда ҳамнафас ва ҳамроҳинг бўлур. Турмушдан ҳар жафо етса ҳасратдошинг ул ва осмондан ҳар бир бало келса – кўмақдошинг ул. Кўнглинг ғамидин ул ғам чекади»¹. Лекин ҳамма сирлар ҳам уларга айтилавермаслиги кераклигини *Кадини сирдаш эден эсрара теллал арамаз* (Хотинни сирдош қилган сирига даллол қидирмас) мақоли воситасида таъкидланади.

Кадинин ҳамдани альтин олса, мумуну дикесэк эркектир – хотиннинг шамдони тилла бўлса, шамдонга шам қўйгувчи эркекдир мақоли орқали аёл кишининг топгани эркек кишининг топгани билан қўшилсагина баракали бўлиши, турмушнинг асосий юки эркекнинг зиммасида эканлиги таъкидланмоқда.

Оилавий муносабатларда фарзанднинг ролини ақс эттирувчи мақоллар

Турк халқида аёл кишининг мавқеи фарзанд билан ўлчанади *Оғлани кизи олмаян авраттан, эски ҳасир еғдир* – ўғил-қизи бўлмаган хотиндан эски бўйра афзал, *Ҷосуксуз қадин мейвесиз ағач гибидир* – фарзандсиз аёл мевасиз дарахт кабидир. Ўғил фарзанд дунёга келтирган аёлнинг мавқеи бир баробар ошади. Аёллар ҳам асосан қиз фарзанддан кўра кўпроқ ўғил фарзанд дунёга келтиришни хоҳлашган — *Оғлан доғуран өвйинсйн, киз доғуран дөвйинсйн* – ўғил тукқан мақтансин, қиз тукқан «тиззасини мушт-ласин». Чунки жамиятда ўғил фарзандни ҳар аёл ҳам туғавермаслиги, фақатгина «мард» аёлларгина туғиши мумкинлиги қараши бўлганлигини *Оғлани ҳер қарі доғурмаз, эр қарі доғурур* – ўғилни ҳар хотин эмас, эр хотин туғади, мақолидан англашимиз мумкин.

Оилада фарзандларнинг ўрни нечоғлик баланд бўлмасин, турмуш ўртоғининг ўрнини боса олмайди. Кўпроқ бева аёллар *Отуз оғлун оласағина бир отурак қосан олсун* – ўттизта ўғлинг бўлгандан, битта сен билан ўтирадиган эринг бўлсин экан, мақоли орқали фарзандлари унга қарай олмаётганидан ёхуд керакли меҳрни беролмаётганидан эмас, балки эрининг оилада ва аёлнинг ҳаётида ўрни бекиёслигини уқтирмоқда. Турк халқида эрининг нони беминнат эканлигини таъкидловчи қуйидаги мақол икки шаклга эга, яъни *Баба экмеғи зиндан экмеғи, қоса экмеғи мейдан экмеғи* – ота нони зиндон нони, эрининг нони майдон нони, ва *Оғул экмеғи зиндан экмеғи, қоса экмеғи мейдан экмеғи* – ўғил нони зиндон нони, эрининг нони майдон нони. Биринчи мақолда аёлларнинг қизлик уйидаги вояга етган ҳолидаги, ўз уйию ўзини бегонадек ҳис қилиш ҳолати бўлса, иккинчи мақолда ўз ўғли, фарзанди меҳнати эвазига келяптию, ўзини хижолатли ҳис қилиши ифодаланган. Бу мақол ўзбек тилидаги «эримнинг топганини ўйнаб ейман, боламнинг топганини ўйлаб ейман» мақолига тенг келади.

¹ Аёл ҳақида 100 сўз, «Сано-стандарт» нашриёти, Т., 2011, 21-22-бб

Хулоса. Турк халқ мақолларида келтирилган эр-хотин муносабатлари қадимий анъаналарга асосланган бўлиб, оила концептининг ўзагини ташкил қилади. Мақолларда эр ўз оиласида устун, таъминотчи, ғамхўр инсон тимсоли сифатида гавдаланади. Сжундай бўлсада аёл оиланинг асосчиси сифатида қаралган. Аёлга нисбатан айрим мақолларда эрнинг қарамоғидаги ожиза, баъзан эса эрнинг ҳолатидан, ташқи кўриниши, юриш-туришидан келиб чиққан ҳолда ва уй ишларидаги нўноқлиги туфайли салбий баҳо берилган. Фарзандсизлик оиланинг заволи, аёл кишининг мевасиз дарахт сингари қийматсизлигини белгиловчи омил сифатида баҳоланган. Ўғил фарзанд дунёга келтирган аёл мавқеи кўтарилган. Шунингдек, эрнинг уйи аёл учун ота уйидан ва ўз фарзандларидан кўрадиган шафқатдан афзал эканлиги мақолларда ўз аксини топган. Мухтасар қилиб айтганда, турк халқи лисоний манзарасида оила концепти аёл образи орқали гавдаланади.

НАЗРУЛЛАЕВА ГУЛНОЗА

Таянч докторант, ТДШУ

Персонаж нутқидаги фразеологик бирликларни таржимада бериш усуллари

Аннотация. Бадиий асарларда персонаж нутқини ўрганиши азалдан фаннинг муаммоли масалаларидан бўлиб келган. Бу борада фанда, хусусан, ўзбек ва рус таржимашунослигида кўплаб тадқиқотлар амалга оширилган, йирик илмий асарлар яратилган. Таржимада йўл қўйилган айрим хато ва ноаниқликларнинг йўқлиги таржима сифатининг юксаклигидан далолат бера олмаганидек, уларнинг мавжудлиги ҳам таржиманинг сифатсиз, талабга жавоб бера олмайдиган эканини билдирмайди. Бирон таржимани тадқиқ этмоқчи бўлган тадқиқотчининг диққат марказида таржимада оригиналга хос бўлган таъсир кучи, оригиналнинг зоявий ва бадиий қиммати тўла сақланганми ёки йўқми деган масала туриши керак. Фразеологик бирликларни сўзма-сўз таржима қилиши уларнинг таржима қилинаётган тилда мавжуд бўлган муқобилини топишга ёки масалага ижодий ёндашиб, аслиятдаги иборага мувофиқ келадиган ва унинг маъносини тўлиқ ифодалайдиган янги ибора яратишга нисбатан анча енгил. Аммо асл нусхадаги у ёки бу иборанинг аниқ, бадиийлик ва маъно жиҳатдан пишиқ муқобили асар таржима қилинаётган тилда бўлса-ю, таржимон буни эътиборга олмаса, бу камчилик ҳисобланади. Гап ўша иборанинг муқобилини топа билиши ва ўз ўрнида қўллай олишидир. Мақоланинг асосий мақсади фразеологик бирликларни таҳлил этиши, ўрганилаётган тилнинг маданияти, тарихи, фалсафаси ҳамда мифологиясига эътибор қаратиши лозим. Таржимада персонаж нутқидаги фразеологизмларни бериши қиёсий тилишунослик ва таржимашуносликда махсус ўрганилмаган. Бу мазкур мавзунини долзарблигини белгилайди. Ҳиндий ва ўзбек тилларидаги фразеологик бирликларни антроцентрик жиҳатдан эътибор қаратиши, фразеологизмларнинг миллий колорит ва образли хусусиятларини аниқлаши ҳамда уларни таржимада бериши усуллари белгилаш.

Таянч сўз ва иборалар: фразеология, миллий колорит, лингвомаданӣ, таржима, антропосентрик.

Аннотация. Изучение речи персонажей в художественной литературе давно стало проблемой в науке. В этой области проведено много исследований, особенно в узбекском и русском переводе, созданы крупные научные труды. Как отсутствие некоторых ошибок и неточностей в переводе не означает, что качество перевода высокое, так и их наличие не означает, что перевод некачественный и не соответствует требованиям. Исследователь, который стремится изучить перевод, должен ориентироваться на силу воздействия, заложенную в переводе, и на то, полностью ли сохранена первоначальная идейно-художественная ценность. Дословно перевести фразеологизмы гораздо проще, чем найти им альтернативу в переводимом языке, или творчески подойти к теме и создать новое словосочетание, совпадающее с исходным словосочетанием и полностью выражающее его смысл. Однако если в переводимом языке имеется четкая, художественная и смысловая альтернатива исходной фразе, а переводчик этого не учитывает, то это недостаток. Речь идет о том, чтобы найти альтернативу этой фразе и использовать ее вместо нее. Основная цель статьи – проанализировать фразеологизмы, сосредоточив внимание на культуре, истории, философии и мифологии изучаемого языка. Использование фразеологии в характерной речи в переводе специально не изучалось ни в сравнительной лингвистике, ни в переводоведении. Это определяет актуальность данной темы. Антропоцентрическая направленность фразеологизмов хинди и узбекского языков, выявление национального колорита и образных особенностей фразеологизма и способов их перевода.

Опорные слова и выражения: фразеология, национальный колорит, лингвокультурология, перевод, антропоцентричность.

Abstract. The study of character speech in fiction has long been a problem in science. There has been a lot of research in this area, especially in Uzbek and Russian translation, and major scientific works have been created. Just as the absence of some errors and inaccuracies in the translation does not mean that the quality of the translation is high, their presence does not mean that the translation is of poor quality and does not meet the requirements. The researcher who seeks to study a translation should focus on the power of influence inherent in the translation, and whether the original ideological and artistic value is fully preserved. It is much easier to translate phraseological units literally than to find an alternative to them in the language being translated, or to take a creative approach to the subject and create a new phrase that matches the original phrase and fully expresses its meaning. However, if a clear, artistic, and semantic alternative to the original phrase is in the language being translated, and the translator does not take this into account, it is a shortcoming. It's about finding an alternative to that phrase and using it in its place. The main purpose of the article is to analyze the phraseological units, focusing on the culture, history, philosophy and mythology of the studied language. The use of phraseology in character speech in translation has not been specifically studied in comparative linguistics or translation studies. This determines the relevance of this topic. Anthrocentric focus on phraseological units in Hindi and Uzbek languages, identification of national color and figurative features of phraseology and methods of their translation.

Keywords and expressions: phraseology, national colorit, linguocultural, translation, anthropocentric.

Кириш. Фарзандларимизни мустақил фикрлари, замонавий билим ва касб-хунарларни эгаллаган, мустаҳкам ҳаётий позитсияга эга, чинакам ва-

танпарвар инсонлар сифатида тарбиялаш биз учун долзарб аҳамиятга эга бўлган масала ҳисобланади¹. Асарларнинг ўзбек тилига таржимасини ўрганиш ва таҳлил қилиш мавзуси маънавий бойлигимизни ўсиши учун илм-фан олдида турган долзарб вазифалардан бири ҳисобланади. Ҳар бир ижодкор ўз асарлари орқали унинг ўзигагина хос бўлган бадиий тафаккурни намоён этади. Ижодкор бадиий тафаккурини таржимада сақлаб қолиш, унинг услуби қонуниятларини англаб етиш, миллий руҳиятини сақлаш ва таржимада персонаж нутқини ўзига хос хусусиятларини беради.

Таржимон томонидан муаллифлик матнига аралаштириш ёки асл нусхани яхши тушунмаслик – кўпинча оригинал тилни яхши билмаслик, асар санъатини ёзувчидек чуқур ўқий билмаслик, унинг ғоявий йўналишини ўйлаб кўрмаслик, асарнинг ўзига хос бадиий хислатини сезмаслик ва таҳлил қила олмаслик натижасида фойдали асарларнинг ғоявий ва сиёсий-ижтимоий йўналишини султлаштириб юборади. Асл нусхани ғоявий мазмунини бериш муаммоси уни ўзига хос бадиий шаклда қайта ишлаш ҳақидаги масала билан боғлиқ. Адабиётда бадиий образлар маълум тил ва стилистик категориялар ёрдамида яратилади, адабиётда ғоялар, образлар ва тил ўртасидаги алоқа ўзаро узвий боғланган. Ҳар қандай бадиий ёдгорлик – фақат бизнинг онгимизгагина таъсир қилиб қолмасдан сезгиларимизга, тасаввуримизга ҳам таъсир қилади. Таржимон бадиий асарни таржима қилиш жараёнида биз учун унинг асл нусхада берилган руҳини уйғота олиши керак. Бадиий таржима устида ишлаганда ёзувчининг тил қурилиши ва услубини, унда миллий тилнинг умум адабиёт нормалари ва муаллифнинг дунёқарашларини ифодаловчи индивидуал услубини фарқ эта билиш керак.

Мақсад ва вазифалар: Мақоланинг мақсади бадиий таржимада персонаж нутқининг қайта яратилиши масалаларини ўрганиш. Ушбу мақсадга эришиш учун таржимада персонаж нутқидаги фразеологик бирликларни бериш усуллари, персонаж нутқидаги қарғиш, дуо, тилак ва ҳақорат сўзларнинг таржимада берилишини, аслиятда қўлланилган мақол, матал ва бошқа турли фразеологик бирликларнинг моҳирона таржима қилинганлигини ёритиш вазифалари қўйилган.

Методлар: Тадқиқотни амалга оширишда тавсифлаш, таснифлаш, қиёслаш, чоғиштириш ва лингвомаданий таҳлил методларидан фойдаланилди. Ҳиндий тилидан ўзбек тилига таржима қилинган бадиий асарлардаги персонаж нутқидаги фразеологик бирликларни бериш усуллари ва персонаж нутқидаги қарғиш, дуо, тилак ва ҳақорат сўзларнинг таржимада берилиши ўрганилди.

Эришилган натижалар: Персонаж нутқига оид тадқиқотларни ўрганиб, уларни қиёсий тилшунослик, лингвистик таржимашунослик нуқтайи назардан тадқиқ қилиш вазифаларини белгилаш, персонажлар нутқининг ўзига хосликлари аниқлаш ва уларни таржимада бериш усуллари белгилаш, шунингдек,

¹ Mirziyoyev Sh. Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. – Т.: O‘zbekiston, 2017. – В. 157-158.

ҳикоядаги персонажлар нутқидаги фразеологизмларни таржимада берилишини аниқлаш орқали янги назарий билимларга эга бўлиш кабилардир.

Фразеологик бирликларни сўзма-сўз таржима қилиш уларнинг таржима қилинаётган тилда мавжуд бўлган муқобилини топишга ёки масалага ижодий ёндашиб, аслиятдаги иборага мувофиқ келадиган ва унинг маъносини тўлиқ ифодаладиган янги ибора яратишга нисбатан анча енгил. Аммо асл нусхадаги у ёки бу иборанинг аниқ, бадийлик ва маъно жиҳатдан пишиқ муқобили асар таржима қилинаётган тилда бўлса-ю, таржимон буни эътиборга олмаса, бу камчилик ҳисобланади. Гап ўша иборанинг муқобилини топа билиш ва ўз ўрнида қўллаш олишдадир.

Фразеология – тилшуносликнинг муҳим соҳаларидан биридир. Уни кенг ва тор маънода тушуниш мумкин. У кенг маънода, турғун сўз бирикмаларининг барча турлари, шу жумладан, мақол, матал ва шунга ўхшаш кўчма маъноли бирикмаларни англатади. Шунингдек, фразеология деганда сўзларнинг семантик боғланиши ҳам англашилади. Фразеология тор маънода қаралганда, баъзан унинг қамрови торайтириб юборилади ва фақат идиомалар кўзда тутилади¹.

Персонаж лотинча сўздан олинган бўлиб “шахс”² маъносини беради. Персонаж бу – бадий адабиётда ёзувчи томонидан тасвирланган шахс дегани. Бадий асарда муаллиф персонажларни салбий ва ижобий тасвирлайди. Персонажлар бадий асар воқеаларида иштирок этувчи, воқеа мазмунини очиб берувчи даражасига кўра асосий персонаж, эпизодик персонаж ва ёрдамчи персонажларга бўлинади.

“Асарда персонажнинг мансаби, эгаллаб турган лавозими таърифланар экан, унинг ташқи кўринишига алоҳида урғу берилади. Ёзувчининг сўз танлаш маҳорати унинг портрет яратиш санъатида ҳам намоён бўлади. “Портрет ёзувчининг шахсий услуби, маҳорати ва мақсадига боғлиқ ҳолда турлича даражада берилиши мумкин. Масалан, баъзан шахснинг ташқи қиёфаси ва хатти-ҳаракатини жуда батафсил тасвирланса, баъзан образнинг ё ташқи қиёфасига ёки унинг хатти-ҳаракатига оид муҳим бир детални тасвирлаш орқали ҳам берилиши мумкин” – дейилади адабиётшунослик атамаларининг изоҳли луғатида³. Демак, ана шундай санъатни ўзга тилда қайта яратиш вазифаси таржимон зиммасига масъулият юклайди”⁴.

Ушбу мақолада ҳинд ёзувчиси Кришан Чандарнинг “Дадар кўпригидаги болалар”⁵ ҳикояси таржимаси асосий материал сифатида танланди. Ушбу ҳикоя

¹ Х.Х.Ҳамидов. Турк фразеологияси масалалари./ Монография. – Т.: “BAYOZ”, 2019. – 15 Б.

² <https://uz.wikipedia.org/wiki/Personaj>

³ Ҳотамов Н., Саримсоков Б. “Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати”. – Т., 1983. 252 Б.

⁴ Hamidov X. “Adolat manzili” romanining turkcha tarjimasidagi personajlar portreti. Sharq mash’ali/ TDSHU ilmiy- uslubiy, ma’rifiy jurnali. 2020-yil, 4-soni. 100-B.

⁵ कृष्ण चन्द्रा दादर पुले के बच्चे। नई दिल्ली – 2013। - पृ। 180।

Ўзбек тилига серқирра ва моҳир таржимон Ансориддин Иброҳимов томонидан таржима қилган. Ҳикояда муҳим ўрин тутган фразеологик бирликлар мутаржим томонидан катта маҳорат билан ўзбек тилига ўтирилган. Фразеологизмлар устида олиб борилган илмий иш жараёнида турғун бирикмалар сифатида ҳар қандай фразеологик бирикма, яъни мақол, ҳикматли сўз ёки афоризмларни эмас, фақат фразеологик бирликларни олишга ҳаракат қилдик ва уларнинг аслиятдаги маъноси, шакли, бадий таржимада берилган муқобилларини қиёслаб, уларни уч гуруҳга бўлиб таҳлил қилишга ҳаракат қилдик:

1. Аслият билан таржима вариантидаги шакли ва маъноси бир-бирига тўла мос келадиган фразеологизмлар;

2. Аслият ва таржима матнида шаклан фарқли, лекин маъно жиҳатдан мос келадиган муқобил фразеологизмлар;

3. Аслиятда эркин сўз бирикмаси бўлиб, таржимада ибора ёки мақол шаклида берилган фразеологик бирликлар. Мисолларга мурожаат қиламиз:

“और तुम जो यह जुआ¹ खेल रहे हो ,यह दारू पी रहे हो ,यह मच्छी खा रहे हो ,यह किसकी मेहनत की कमाई है?” यकायक कोली गुस्से से अपने पति की ओर देखकर बोली²।

- Сен бу ерда қимор ўйнаб ўтирибсан, захрингга бўза ичяпсан, балик еяпсан – булар бари кимнинг меҳнатига келган? – бирданига Кўлий жаҳл билан эрига ташланиб қолди-ку³.

Таржимон “Захрингга ичяпсан” фразеологизмини ишлатган. Аслиятда эса “Бу ичимликни ичяпсан” деб оддий гап билан берилган. Таржимон ушбу жумла маъносини кесатиқ йўли билан кучайтириб берган. Аслиятда эса бундай эмас.

कुली ,पानवाले ,फलवाले ,टैक्सीवाले और प्राइवेट गाड़ीवाले सब-के-सब निराश होकर अपना-सा मुँह लेकर रह गए⁴।

Ҳамма - нонфурушлар, мевафурушлар, таксичилар ва киракаш ҳайдовчилар – барчаларининг тарвузлари қўлтиғидан тушиб, мунғайиб қолишди⁵.

Таржимада аслиятдаги निराश होकर (хафа бўлиб) бирикмасини *Тарвузи қўлтиғидан тушиб* ибораси воситасида моҳирона ўгирган. Таржимон аслиятдаги гапнинг бўёқдорлигини оширмақчи бўлган ва ўзбек ўқувчисига ўқиш жараёнида таржима асардан завқ олишлари учун шундай таржима қилган десак тўғри бўлади.

शर्म नहीं आती। मुसटण्डी। जवान-जहान लाढ़ा-सी होकर भीख माँगती है। जा कोई घर कर ले¹।

¹Бархударов А.С., Бескровный В.М. Хинди-Русский словарь. – М.: Энциклопедия, 1972. – С. 615.

²कृश्न चन्द्रा दादर पुले के बच्चे। नई दिल्ली – 2013। - प। 180।

³Кришан Ч. Дадар кўпригидаги болалар. Қисса (хиндий тилидан Ансориддин Иброҳимов таржимаси) // Жаҳон адабиёти. – Т.: Шарқ, 1999. - № 2. – 208 б.

⁴कृश्न चन्द्रा दादर पुले के बच्चे। नई दिल्ली – 2013। - प। 180।

⁵Кришан Ч. Дадар кўпригидаги болалар. Қисса (хиндий тилидан Ансориддин Иброҳимов таржимаси) // Жаҳон адабиёти. – Т.: Шарқ, 1999. - № 2. – 208 б.

- Уялмайсанми! Ярамаc! Тўрт мучаси соппа-соғ, ёш бўла туриб, садақа тиланади-я! Бор, эрга тегиб ол².

जवान-जहान³ लाढ़ा-सी होकर भीख माँगी⁴ है гапини таржимон “Тўрт мучаси соппа-соғ, ёш бўла туриб, садақа тиланади-я!” дея ўзбек тилига ўгирган. Бу ерда таржимон қисқа гапни узунроқ қилиб, ҳамда фраза қўшиб таржима қилган. Таржимон “Тўрт мучаси соппа-соғ” фразасини контекстан келиб чиққан ҳолда ўзидан қўшади. जा कोई घर कर ले (Бор биронта уйга жойлашвол) жумласини таржимон контекстан келиб чиққан ҳолда Бор, эрга тегиб ол дея ўзбек тилига таржима қилган.

आज उसे क्या हो गया ?यकायक लाची के मन में खयाल आया-यह कमबख्त मेरे आने से पहले ही दुकान बन्द करके भाग जाना चाहता है। ठीक हुआ मैंने इस भागने से पहले पकड़ लिया⁵।

Бугун унга нима бўлди экан? Бирдан Лаъчийнинг кўнглига бир гап келди: бу жувонмарг мен келишимдан олдинроқ қуённинг расмини чизиб қолмоқчи бўлган. Ҳа, мендан қочиб қаёққа борардинг, шоввоз⁶!

Бу жумлада Лачи дўконга етиб келганида, Мадхў дўконини беркитмоқда эди. Лачи сал нарида туриб, унинг дўконни беркитишига қараб турди ва шунда у Мадхў қочиб кетяпти деб ўйлади. Таржимон қочиб кетиш саҳнасини “қуённинг расмини чизиб қолмоқчи” фразеологияси билан қўллаган. Аслиятда ҳеч қандай фразеологизм берилмаган. Мутаржим контекстан келиб чиққан ҳолда тўғри фразеология ишлатган десак бўлади. Ушбу гапга таржимон ўзидан “шоввоз” сўзини киритади. Шоввоз дегани ҳар қандай ишни эплай оладиган, қойил қиладиган; азамат инсонга айтилади. Бу ерда таржимон кесатиқ оҳангида қўшган десак бўлади.

Таржимада шундай жиҳатларни ҳам кўриш мумкинки, таржимон эркин бирикмани ибора шаклида, иборани эса, баъзан эркин бирикма ёки сўз шаклида ўгирган, лекин аслиятга путур етмаган. Бадиий таржимада ибораларнинг берилиши муҳим аҳамият касб этади.

Бундай тил бирликларининг таржимада қайта яратилиши таржимашунослик фанининг энг долзарб муаммоларидан бири бўлиб келган. Зеро, бир халқнинг тафаккури, маданияти, менталитети ўз ифодасини топган турғун иборалар миллий ўзига хослиги билан таржимани бойитувчи, айни замонда уни қийинлаштирувчи омиллардан саналади.

¹ कृश् चन्द्रा दादर पुले के बच्चे। नई दिल्ली – 2013। - प। 180।

² Кришан Ч. Дадар кўпригидаги болалар. Қисса (ҳиндий тилидан Ансориддин Иброҳимов таржимаси) // Жаҳон адабиёти. – Т.: Шарқ, 1999. - № 2. – 208 б.

³ Бархударов А.С., Бескровный В.М. Хинди-Русский словарь. – М.: Энциклопедия, 1972. – С. 595.

⁴ То же приведение. – С. 303.

⁵ कृश् चन्द्रा दादर पुले के बच्चे। नई दिल्ली – 2013। - प। 180।

⁶ Кришан Ч. Дадар кўпригидаги болалар. Қисса (ҳиндий тилидан Ансориддин Иброҳимов таржимаси) // Жаҳон адабиёти. – Т.: Шарқ, 1999. - № 2. – 208 б.

Бир иборанинг етарсиз талқин қилиниши, бир томондан таржимоннинг камчилиги ҳисобланса, иккинчи томондан, бадий асардаги фикрнинг нотўғри талқин этилишига олиб келади. Таржимоннинг маҳорати айнан унинг керакли сўз ёки бирикмани топиб қўллашида намоён бўлади. Бунинг учун нозик дид, ўткир фаросат талаб қилинади. Ўрнида топиб қўлланган биргина сўз таржиманинг ҳуснини очиб юборса, ўйланмай қўлланган, ўз ўрнига тушмаган сўз, аксинча, маънони бузади, мавҳумлик келтириб чиқаради, матнга ёпишмай турган сўзлар таъбни ҳам хира қилади.

Ҳинд маданиятининг ўзига хос миллий анъаналари, урф-одатлари, либослари, чолғу асбоблари, шу билан бирга тақинчоқлари ҳам мавжуд. Шундай буюм ёки нарса борки, у фақат ҳинд маданиятигагина хосдир. Шулардан бири чури. Чури ҳинд аёлларининг билагини безаб турувчи шода-шоода тақинчоқдир. Чурининг турли хилдаги турлари мавжуд. Ёш қизлар ва ёш жувонлар кийган либосларига мослаб чуриларни саралаб оладилар. Қолаверса, ҳинд жамиятида турмуш қурган аёллар ўзларига алоҳида оро бериб, турли-туман тақинчоқлар билан безаниб оладилар. Мана шу безаклар ичида албатта чурилар ҳам мавжуд. Яна шуни таъкидлаб ўтиш керакки, эри вафот этган ҳинд аёли ҳеч қандай пардоз-андоз ҳам қилмайди, тақинчоқлар ҳам тақмайди. Ҳинд маданиятида эри вафот этган аёлнинг тақинчоқларини ечиш маросими ҳам бор. Шу боисдан ҳам ҳиндларда *चूड़ियां तोड़ना* яъни сўзма-сўз талқин қиладиган бўлсак, *чуриларни синдирмоқ*. Мазкур иборанинг шарҳи қуйидагича: *पति के मर जाने पर स्त्री का अपनी चूड़ियां उतारना या तोड़ना* – эрининг ўлими туфайли аёл ўз чуриларини улоқтирди ёки синдирди.

गोविन्द की मृत्यु हो जाने पर उसी स्त्री ने अपनी चूड़ियां तोड़ लीं¹

Говинднинг вафотидан сўнг унинг хотини аза очди².

Мазкур гапнинг таржимасида ҳеч қандай *чури* сўзи мавжуд эмас. Бирок таржимада аслиятдаги маъно тўлиқ ёритиб берилган. Боиси ҳинд жамиятида эри вафот этган аёл аза очса пардоз-андозу, ҳатто севимли тақинчоқ ва чурилардан ҳам воз кечади.

Жамиятда айрим эркаклар ҳам борки, уларнинг қиладиган иши, айтадиган сўзи умуман, феъл-атвори баъзида эриш туюлиб, аёлларга хос хатти-ҳаракатларни эслатади. Мана шундай вазиятда ҳиндлар яна *чури* билан боғлиқ бўлган фразеологик бирликларни қўллайдилар. *चूड़ियां पहनना* яъни сўзма-сўз талқини *чури тақмоқ*. Масалан: *स्त्रियों का काम करना, स्त्री का वेश धारण करना*

जब तुम इतना भी नहीं कर सकते तो चूड़ियां पहन लो³

Бордию шуни ҳам қила олмасанг, чури тақиб ол¹.

¹ Премчанд. गृह-दाह. इलाहाबाद. 1968. 10. पृ.

² Премчанд. Бир келин ҳикояси // Хонадоннинг барбод бўлиши. (Амир Файзулла таржимаси) – Т.: Адабиёт ва санъат, 1973. – Б. 9.

³ Премчанд. बड़े भाई साहब. इलाहाबाद. 1968. 73. पृ.

Ушбу мисолдаги иборани бир ишга қодир бўла олмай, *огзидаги ошини олдириб ўтирадиган* айрим журъатсиз эркакларга нисбатан қўллашади.

यदि इतिफाक से सत्री के मस्तक का सिंदूर धुल गया तब तो उसके लिए संसार ही नष्ट हो गया।

Бордию кутилмаганда аёлнинг манглайдаги синдур ювилса, унинг учун дунё тор бўлиб кўринади.

Мазкур келтирилган мисолда ҳиндуларнинг миллий хос сўзи *сіндур* – синдур иштирокидаги фразеологизм акс этган. Синдур – бу турмушга чиққан ҳинду аёлларининг манглайига суртиладиган кизил упу. Ҳинду аёллари ҳар тонгда эрининг соғ-омон юришини ният қилиб, ўз манглайига синдур кўядилар. Манглайига синдур суриш турмушга чиққан ҳар бир ҳинду аёли амал қилиши зарур бўлган вазифадир. Ушбу фразеологизмнинг мазмуни худди шу хусусида. *сіндур* *धुल जाना* фразеологизми – тул, яъни бева бўлиб қолиш мазмунини ифодалайди. Ушбу ўринда таржима калка усулида амалга оширилган.

Егулик номлари билан боғлиқ фразеологизмлар

Дунёда кўплаб миллат ва элатлар борки, уларни бир-биридан фарқлаб турувчи ташқи кўриниши, тили, либослари, чолғу асбоблари, уй-рўзгор кийимлари, ўлчов бирликлари билан бир қаторда таом номлари ҳам мавжуд. Таржима жараёнида таом номларининг иштирок этиши таржимон учун яна бир ечимини топиши керак бўлган масала ҳисобланади. Аммо таом номларининг фразеологизмларда ифодаланиши эса таржимонни икки қарра машаққат чекишига ундайди.

Ладду – ҳиндларнинг юмалоқ шаклдаги мазали ширинлиги ҳисобланади. Ҳиндлар ҳаётида бирон хурсандчилик, шодиёна ва маросимларда севимли егулик сифатида дастурхонга тортилади. Қолаверса, ҳиндлар кундалик турмушда бирон кўнгилга хуш ёқувчи хушхабарни эшитганда ёки узоқ манзилдан келган ўз яқинларини қарши олаётганларида ҳам бир-бирларини ладду билан сийлашади. Демак, *ладду* бахт, шодлик, қувонч ва саодатнинг рамзий белгисидир.

विवाह का विचार आते ही उसके मन में लड्डू फूटने लगे। बेचारा तरह-तरह की कल्पनाएं करने लगा कि उसके घर में एक प्यारी-सी दुल्हन होगी, जो उसके लिए सुबह-शाम खाना बनाया करेगी।²

Уйланиш фикри кўнглига келдию, қалбида қувонч пайдо бўлди. У ўз уйида бир севимли ёри бўлишини, эртаю кеч лаззатли таомлар тайёрлаб беришини хаёл қила бошлади.

лडдў *фўटना* ибораси миллийликни сақлаган ҳолда таржима қилинмаган. Асосий эътибор мазмунга қаратилган. *मन में लड्डू फूटने लगे* жумласи *қалбида қувонч пайдо бўлди* деб таржима қилинган. Чунки камбағал асар қаҳрамони-

¹ Премчанд. Бир келин ҳикояси // Ўғиллари бор бева. (Амир Файзулла таржимаси) – Т.: Адабиёт ва санъат, 1973. – Б. 77.

² जातक कथाएं. एक रूपये की करामत. नई दिल्ली. 2002. 34 पृ

нинг уйланиш тўғрисидаги ўй фикрлари унга оз бўлса-да қувонч бағишлаб шодлик улашади.

Шодлик ва қувончдан баъзида ўзини билмаган тарзда қўлларини юқорига кўтариб юборган ҳолатда ушбу ибора қўлланилади.

युद्ध में राजपूतों के दोनों हाथों में लड्डू रहते हैं। यदि शत्रुओं को मार भगाया, तो विजय श्री और यश की प्राप्ति हुई, और यदि वैरियों के हाथों मारे गए तो स्वर्ग मिला।¹

Ражпутлар жангдаги ғалабасидан шодланишди. Шатруларни қувиб чиқариб, ғалаба ва буюкликни қўлга киритишди.

Гувоҳи бўлганингиздек, таржимада ҳеч қандай *ладду* сўзи йўқ. दोनों हाथों में लड्डू होना иборасини сўзма-сўз таҳлил қиладиган бўлсак, *икки қўллариди ладду бўлмоқ*. Аммо таржимада ушбу иборанинг мазмунигина акс этган. Чунки ўзбек китобхони учун икки қўлда ладдуларнинг бор ёки ёқ бўлиши бахт ёки шодлик мазмунини ифодаламайди. Тўғри, таржима қилиш жараёнида иборанинг хинд миллий колоритини ифодаловчи ҳеч бир жиҳат сақланиб қолинган эмас, аммо мазмун ва моҳият эътиборга олинган ҳолда компенсациядан фойдаланган, холос.

“Ҳиндийча-ўзбекча, ўзбекча-ҳиндийча иборалар луғати”² да *ладду* миллий реалияси билан *लड्डू मिलना* ҳамда *मन के लड्डू फोड़ना* ибораларини учратишимиз мумкин. Унда *लड्डू मिलना* – фойда келтирмоқ, *मन के लड्डू फोड़ना* – ичидан қувонмоқ, шодланмоқ деб келтирилган. Демак, ладду билан боғлиқ фразеологизмлар шодлик, қувончни англатиб келади.

घर में भूनी भांग नहीं, उसपर इतना घमंड।

Уйда ёйишга ҳеч нарса йўқ, шунга қарамай мағрур .

भूनी भांग नहीं - фразеологизмидаги *भांग* сўзи ичимлик номи бўлиб, у Ҳиндистоннинг ўзига хос ичимлиги саналади. Бу ичимлик кайфни ошириб, маст қиладди. *भांग* паст табақадан тортиб то юқори табақа вакиллари ҳам истеъмом қиладиган ва топилиши осон нарса. Шу боисдан ҳам, уйда хаттоки *भांग* ичимлигининг бўлмаслиги жуда ҳам ночорликни, камбағалликни билдиради.

तुम्हारी व्यंग्यपूर्ण बातें सुनकर उसका दिल कबाब हो गया।

Истеҳзоли гапларингни эшитавериб, уни кўнгли оғриди.

Ҳиндлардаги *कबाब* ўзбекча кабобга жуда ўхшаш. *दिल कबाब होना* фразеологизмида кўнгилни, қалбни худди кабоб сингари қийма-қийма, яъни пора-пора бўлиб кетишини акс эттиради. Таржимон ушбу гапни *кўнгли оғриди* деб ўгирган. Боиси, доимо кимнингдир мазахли, истеҳзоли гапларини эшитавериш одамнинг кўнглини бирмунча қайғуга солиши турган гап.

¹ हरिवंश राय शर्मा. साहित्यिक मुहावरा-लोकोक्ति कोश. दिल्ली. 1981. 177 पृ.

² Ходжайева N. Hindiycha-o‘zbekcha, o‘zbekcha-hindiycha iboralar lug‘ati. T.: ToshDSHI, 2015. – B. 185.

Миллий хусусиятни ўзида мужассамлаштирган фразеологизмларни доимо эквивалент ёки муқобил вариантлари топишнинг имкони йўқ. Шу боис бундай ҳолларда тасвирий ва калка усуллари қўл келади. Таржимон калка ёки тасвирий усулдан фойдаланиб, фразеологизмларнинг маъносини беради.

Хулоса. Фразеологик бирликларни тўғри таржима қилишнинг таржимонлар учун энг мураккаб томонларидан бири шундан иборатки, кўпчилик фразеологизмлар муайян бир халқ урф-одати, маданияти, психологияси, диний қарашлари билан чамбарчас боғлиқ. Шунинг учун таржимон бирон асарни таржима қилар экан, ўша халқ ҳаётини, урф-одатларини, миллий маданияти ва аслиятдаги тилнинг фразеологик бойлигининг табиатини яхши ҳис этиши, билиши, кейин ўз тили фразеологик бойлиги билан яхши таниш бўлгани ҳолда, икки тил ибораларини бир-бири билан таққослаши, улар ўртасидаги ўхшаш ва бир-биридан фарқли томонларини яхши ўзлаштириб олиши керак.

ФИЁСОВ БОБУР

Таянч докторант, ТДШУ

Хитой таълим шиорларнинг лексик-услубий хусусиятлари

Аннотация. Шиорлар ижтимоий нутқнинг бир тури сифатида бутун дунёда кенг қўлланиладиган муҳим маданий ҳодисадир. Шиорлар Хитой халқи ҳаёти ва маданиятида жуда муҳим ҳодисадир. Бу хитойларнинг ҳаёти ва тилига шу қадар чуқур таъсир қиладики, уни ўрганиши ва ўзбек тилига таржима қилиши керак. Шиор сўзини ифодалаш учун хитой тилида қуйидаги сўз қўлланилади: (标语口号 биао ю коу ҳао). Хитой тилининг нуфузли изоҳли луғатида «词海- Си Ҳай» (Сўзлар денгизи) қуйидаги талқин мавжуд: «口号 (коу ҳао) — маълум мақсадларга эришиши ва ҳаракатга а ундайдиган қисқа ва аниқ ибора». Шиорларнинг лисоний ва услубий хусусиятлари ҳозиргача кўп тадқиқотчилар эътиборини тортмоқда. Шиорлар тил ёрдамида яратилади, шиорлардаги матнлар эса ўз навбатда тил маҳсулидир. Шиорни лингвистик ва стилистик тадқиқот объекти десак, яратилган кўп тадқиқотчиларнинг маънолиги ўз навбатида шиорларни ўрганилганлик даражасини кўрсатади. Ушбу мақола 1) Хитойда таълим шиорларининг этимологик келиб чиқиши; 2) таълим шиорларнинг лексик-услубий хусусиятлари; 3) уларнинг вазифаси ва мақсадига қўра қандай гуруҳларга ажратилиши? каби масалаларни таҳлил этишига қаратилган.

Таянч сўз ва иборалар: аллюзия, прецит, эмотив, экспрессив, таълим шиорлари, лексик-услубий хусусият.

Аннотация. Лозунги — важный культурный феномен, который широко используется во всем мире как форма социального дискурса. Лозунги — очень важное событие в жизни и культуре китайского народа. Они оказывают такое глубокое влияние на жизнь и язык китайцев, что их необходимо изучить и перевести на узбекский язык. В китайском языке для выражения лозунга используются следующие слова: (标语口号 биао ю коу ҳао). В авторитетном китайском словаре «сi хай — Си Ҳай» (Море слов) дается следующее

толкование: «кǒухào (коу хао) — короткая и четкая фраза, побуждающая к достижению определенных целей и действий». Языковые и стилистические особенности лозунгов до сих пор привлекают внимание многих исследователей. Слоганы создаются с помощью языка, а текст в слоганах является продуктом языка. Если мы говорим, что лозунги являются объектом лингвистического и стилистического исследования, то наличие множества созданных статей, в свою очередь, свидетельствует об уровне изучения лозунгов. В данной статье рассматриваются 1) этимологическое происхождение образовательных лозунгов в Китае; 2) лексико-методические особенности учебных лозунгов; 3) На какие группы они делятся по своей функции и назначению?

Опорные слова и выражения: аллюзия, прецедент, эмотив, экспрессив, воспитательные лозунги, лексико-методические признаки.

Abstract. Slogans are an important cultural phenomenon that is widely used around the world as a form of social discourse. Slogans are a very important event in the life and culture of the Chinese people. It has such a profound effect on the life and language of the Chinese that it needs to be studied and translated into Uzbek. The following word is used in Chinese to express the word slogan: (bǐāoyǔ kǒuhào biao yu kou hao). In the authoritative Chinese dictionary, "cǐ hǎi - Cǐ Hai" (Sea of Words) has the following interpretation: "kǒuhào (kou hao) is a short and clear phrase that encourages the achievement of certain goals and actions." The linguistic and stylistic features of the slogans are still attracting the attention of many researchers. Slogans are created using language, and the text in the slogans is a product of language. If we say that slogans are the object of linguistic and stylistic research, the presence of many created articles, in turn, indicates the level of study of slogans. This article discusses following issues such as: 1) the etymological origins of educational slogans in China; 2) lexical and methodological features of educational slogans; 3) What groups are they divided into according to their function and purpose?

Keywords and expressions: allusion, precision, emotive, expressive, educational slogans, lexical-stylistic feature.

Кириш. Шиорлардан фойдаланиш инсоният тарихининг барча даврларида кенг тарқалган ҳодисадир. Хитой шиорлардан аҳолини умумий ғоя остида бирлаштириш учун жуда кўп фойдаланганлигини тарихий ҳужжатларда акс этган. Хитойда шиорларни деярли ҳамма ерда кўриш мумкин: баланд ракета ташувчи қурилмаларда, ҳаракатланаётган уловларда, кўп қаватли шаҳар биноларининг девор ва зангори ойна юзаларида ва чекка қишлоқлардаги оддий уйларнинг деворларида.

Истисносиз, Хитой тарихидаги барча ҳукмдорлар — биринчи император Тсин Ши Хуандан тортиб, турли даврлардаги деҳқонлар кўзғолонлари раҳбарларигача, Сун Ят- Сендан Мао Дзе-дунгача — шиорларга мурожаат қилишди. Замонавий Хитойда шиорлар ҳамма жойда, катта шаҳарлардан тортиб чекка қишлоқларгача учратиш мумкин ва Хитойни «шиорлар мамлакати» деб аташ муболаға бўлмайди. Хитойдаги шиорлар ўзининг жуда кўплиги, кенг тарқалиши, мураккаб мазмуни, хилма-хил шакллари ва ижтимоий ҳаётнинг барча соҳаларига кириб борганлиги билан ажралиб туради.

XX асрнинг сўнгги ўн йиллигида Хитойда шиорларни ўрганиш маданий аҳамиятга эга лингвистик ҳодиса сифатида олимлар ва мутахассисларнинг эътиборини ўзига тортмоқда ва Хитой Халқ Республика ҳукумати томонидан ҳам хорижий лингвист олимларини жалб қилиш, уларга кенг шароитлар яратиш сиёсати олиб борилмоқда. Айниқса, ўтган асрнинг сўнгги ўн йиллигидан бошлаб, турли йўналишдаги хитойлик тадқиқотчилар «*шиор феноменига*» катта қизиқиш билдиришди. Ўтган асрнинг сўнгги ўн йилида ушбу муаммога бағишланган юздан ортиқ мақолалар нашр этилди. Уларнинг муаллифлари мос равишда билим, методология ва илмий қизиқишлари бири-биридан фарқ қилади. Умуман олганда, тавсифнинг қуйидаги асосий усуллари-ни ажратиб кўрсатиш мумкин. Британиялик таълимшунос файласуф *И.Шеффлер* таълим тили асосан учта шаклдан иборат деб ҳисоблаган: таълим терминологияси, таълим шиорлари ва таълим метафоралари. Таълим терминологияси академик тил сифатида нисбатан аниқ маъно ва аниқ қоидаларга эга, таълим шиорлари аксинча, тизимли эмас ва уларни ифодалашда қатъий бир қоида ҳам мавжуд эмас. Жамият ҳамжиҳатликда яшаши, сифатли илм олиши, ўзаро ҳамкорлик ва ҳамжиҳатликнинг аҳамияти ва ёшларнинг бошланғич таълим олиш масаласи ҳар даврда ҳар бир раҳбардан ечим талаб қилади, бу ечим раҳбар халққа тақдим этаётган нутқидаги ўз шиорларида акс топади. Шиорлар фуқарони ҳам, бутун халқни ҳам онглиликка, курашга чақирди. Мамлакатнинг таълим концепцияси, унинг олдига қўйган мақсадлардан таркиб топган, мақсадлар шиорлар билан халққа тақдим этилади. Хитойдаги баъзи олимлар, таълим шиорлари кўпинча ҳукумат ва таълим амалиётчилари томонидан қўлланилаётганлигини эътироф этишади¹.

Таълим шиорлари ҳам «ҳокимият нутқи», ҳам «оммавий нутқ» дир. Шу нуқтаи назардан, ҳукумат ёки уларни ташкил этувчи ҳокимият органи ва иккинчи томондан, таълим фаолияти билан шуғулланувчи ҳар бир шахс ўртасида таълим ва тарбиявий шиорлар худди бир кўприк сифатида хизмат қилади².

Хитойда шиорларининг этимологик келиб чиқиши. Таълим тизимида, шиорларининг учта асосий манбаи мавжуд: миллий ва маҳаллий таълим қонунлари ва қоидалари; таълим бошқаруви органлари ёки нуфузли муассасаларнинг баёноти; бошқарув органларига тегишли раҳбарларнинг баёнотида;

Шиорларнинг лисоний ва услубий хусусиятлари ҳозиргача кўплаб тадқиқотчилар эътиборини тортмоқда. Шиорлар тил ёрдамида яратилади, шиорлардаги матнлар эса ўз навбатда тил маҳсулидир. Шиорни лингвистик ва стилистик тадқиқот объекти десак, яратилган кўплаб мақолаларнинг

¹ 郑金洲: 《教育口号辨析》, 人民大学复印资料《教育学》, 1998年12期, 28页。

Зхенг Жинзхоу: "Диссриминацион анд Аналісис оф Эдусатионал Слоганс", "Педагог", а сопй оф Ренмин Университй, Но.12,1998. П.28.

² 林莉, 浙江大学西溪校区教育系 310028, 上海教育科研 2000年07, 57-59页。

Лин Ли, Депармент оф Эдусатион, Хихи Сампус, Зхежианг Университй 310028, Шангхай Эдусатион анд Ресеарч 07 2000, П.57-59.

мавжудлиги ўз навбатида шиорларни ўрганилганлик даражасини кўрсатади. «Шиорларнинг лингвистик хусусиятлар таҳлили» [Жао Син 2005]; «Қишлоқ шиорлари матнларини жанр, хусусият ва услуб жиҳатидан кўриб чиқиш» [Ло Таифа 2008]; «Қишлоқ шиорлари услуби ҳақида» [Лин Симеи 2010]; «Университетлар худудида шиорларнинг тил хусусиятларини таҳлил қилиш» [Ке Цианбинг, Жу Данфенг 2007]; "Шиорлар тили ҳақида" [Лиу Фенглинг 2004]; «Замонавий Хитой шиорларининг грамматик жиҳатлари» [Жанг Пинг 2006] ва бошқалар. Миллий ва маҳаллий таълим қоидалари ва сиёсати таълим шиорларининг муҳим манбаи ҳисобланади.

Мисол сифатида, Хитой Халқ Таълим Вазирлигининг «*сифатли таълим*» (*Қуалити Эдусатион, 素质教育 сўзхў жиàoйи*) дастурини кўриб чиқсак, бу биринчи 1980 — йиллар охирида пайдо бўлган ва мамлакат бўйлаб кенг тарқалган, 1993 йилдаги «Хитойда ислохот ва таълим ривожлантириш режаси»нинг 7-моддасида ҳукумат томонидан расмий ҳужжатларда қўлланила бошланган, “基础教育是提高民族素质的奠基工程, 必须大力加强。中小学要由应试教育转向全面提高国民素质的轨道, 全面提高学生的思想道德、文化科学、劳动技能和身心素质” [Жтчў жиàoйи шў тígāо мінзў сўзхў де диàнжǐ гōнгчénг, бǐхў дǎли жиàқиàнг. Зхōнг хиàохуэ йào йóу йǐнгшǐ жиàoйи зхуàнхиàнг қуàнмиàн тígāо гуómín сўзхў де гуǐдào, қуàнмиàн тígāо хуэшэнг де сǐхиàнг дàoдé, wénхуà кèхуэ, лàoдòнг жǐнénг хé шēнхǐн сўзхў] “*бошлангич таълим — бу миллат ҳаёти сифатини яхшилаш учун муҳим пойдевор бўлиб, уни мустаҳкамламоқ даркор. Бошлангич ва ўрта мактаблардаги сифатли таълим, ўқувчиларнинг гоаявий-ахлоқий, илмий-маданий, жисмоний ва ақлий фазилятларини ҳар томонлама яхшиламоқлиги керак*”.

Ҳозирга кунда “*сифатли таълим*” дастури орқали Хитойнинг таълим ривожланиши ажойиб ютуқларга эришди, лекин ҳозирги янги инновацион талабларга аудитория жавоб бермаслиги, “*тиқилинч мактаблар*” ҳолати, жойларда сифатли таълим берилмаётганлиги ҳақида гап кетар экан, бу масалаларни ҳал этиш давлат ҳукумати раҳбарининг — 素质教育是时代发展的呼唤 [сўзхў жиàoйи шў шǐдài фāзхǎн де хўхуàн] *Сифатли таълим мамлакат келажакини белгилайди*¹, шиори остида о’з ечимини топмоқда.

¹ 习近平谈教育发展：教育兴则国家兴，教育强则国家强。教育决定着人类的今天，也决定着人类的未来，教育决定着人类的今天，也决定着人类的未来。人类社会需要通过教育不断培养社会需要的人才，需要通过教育来传授已知、更新旧知、开掘新知、探索未知，从而使人们能够更好认识世界和改造世界、更好创造人类的美好未来。2018年09月10日07:42来源：人民网-中国共产党新闻网。

Хи Жинпинг талькес абуот тхе девелопмент оф эдусатион: тхе просперити оф эдусатион вилл маке тхе соунтри проспероус, анд тхе стренгтх оф эдусатион вилл маке тхе соунтри стронг. Эдусатион детерминес тхе пресент оф манкинд анд тхе футуре оф манкинд, Эдусатион детерминес тхе пресент оф хуман беингс анд детерминес тхе футуре оф хуман беингс. Хуман сосиетй неэдс то сонтинуоусли султivate тхе талантс неэдед бй тхе сосиетй тхроугх эдусатион.

Бу дастур ўз олдига тўрт шиорни мақсад қилиб олган:

素质教育是时代发展的呼唤。[sùzхì жиàoйù шì шíдài фāзхāн де хūхуàн].

- *Сифатли таълим замон тараққиётининг талаби.*

素质教育决定着国家的未来。[sùzхì жиàoйù жуéдìнгзхè гуóжйā де wèйлаí].

- *Сифатли таълим мамлакат келажасини белгилайди.*

素质教育关系亿万家庭的幸福。[sùzхì жиàoйù гуāнхì йì wàn жиāтíng де хìнгфú].

- *Сифатли таълим юз миллионлаб оилалар бахти билан боғлиқ.*

素质教育也是教育自身改革发展的需要。[sùzхì жиàoйù йěшì жиàoйù зшēн гāйгé фāзхāн де хūйào].

- *Сифатли таълим бу аввало ўзимизни-ўзимиз ислоҳ қилиш заруратидир.*

Таълим шиорларнинг лексик-услубий хусусиятлари. Хитой шиорларнинг лексик-услубий хусусиятлари ҳақида гапирганда, шиорлар матнида метафора ва аллюзия учратиш мумкин. Мисол учун: 时代发展的呼唤 [шíдài фāзхāн де хūхуàн] - *замон тараққиётининг даъвати, «даъват» со'зи* “呼唤 sùzхì” бу ерда метафора бўлиб, бу *замон талаби* деган маъно юкلامоқда, тушунарлики замон тўғридан-тўғри ўзи даъват этмайди, яъни инсонларга қақирқ бўлиб, илм олишга тарғиб маъносида ишлатилинмоқда.

Шиорлар ёрдамида сарлавҳа, эпиграф, цитата, антономазия, аллюзия амалга оширилади, шу ўринда айтиш жоизки, аллюзия ҳолати ҳам шиорларда кўп учраб туради. Бир томондан аллюзия прецит материал сифатида маълум бир билим тузилмасига кўрсатма беради, иккинчи томондан шиорда аллюзия кўпроқ эмотив ва экспрессив ҳақида маълумот беради. Бу имплицит маълумотни юзага чиқариш учун асосий маълум бир билим тузилмаларига эга бўлишидир. Шиор матнида аллюзиянинг ўзига хос сиёсий матнга кўрсатма бўлиши мумкин: 1) қўллаб-қувватлаш рекуррентлик даражаси;

2) турли хизматларда реинтерпреталлашуви яъни қайта талқинлана олиши даражаси;

Хитой бош раисининг таълим шиорлари матнида биз аллюзия ҳолатини учратишимиз мумкин:

素质教育是时代发展的呼唤 [sùzхì жиàoйù шì шíдài фāзхāн де хūхуàн]

- *Сифатли таълим замон тараққиётининг талаби.*

Бунда, «Сифатли таълим» бу тарихий дастур бўлиб, олдинги раислар ҳам таълимни ривожлантиришда шу дастурдан фойдаланишган, бу дастур хитойликларга яхши таниш бўлиб, жамият онгида маълум бир билим шакланган ва ҳозирги раис шу ҳодисага урғу берган ҳолда ўз матнида аллюзия ҳодисасини ифода этиб, қўллади.

Ит неэдс то теач тхе кноун, упдате тхе олд кноуледге, диг неу кноуледге, анд эхплоре тхе ункноун тхроутх эдусатион, со тхат неопле сан беттер ундерстанд тхе ворлд анд трансформ тхе ворлд, анд беттер сreate а беттер футуре фор манкинд. Септембер 10, 2018 07:42 Соурсэ: Пеоплеэс Даилй Онлине — Чинесе Соммунист Партий Невс Нетворк.

Таълим шиорларининг вазифаси. Таълимга оид шиорларини таҳлил қилиб, уларнинг вазифаси ва мақсадига кўра қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин деган хулосага келинди: 1) Ахборот бериш вазифаси; 2) Ҳаракат уйғотиш вазифаси; 3) Огоҳлантириш вазифаси; 4) Ишонтириш вазифаси; 5) Ҳиссий (эмоционал) вазифаси;

素质教育是时代发展的呼唤 [cùzhì jiàoyù shì shídài fāzhǎn de hūhuàn]. <i>Сифатли таълим замон тараққиётининг талаби.</i>	Ахборот бериш вазифаси мавжуд	Ҳаракат уйғотиш вазифаси мавжуд	Огоҳлантириш вазифаси мавжуд	Ишонтириш вазифаси мавжуд	Ҳиссий вазифаси мавжуд
素质教育也是教育自身改革发展的需要 [cùzhì jiàoyù yìshì jiàoyù zìshēn gǎigé fāzhǎn de hūhuàn]. <i>Сифатли таълим бу аввало ўзимизни-ўзимиз ислоҳ қилиш заруратидир.</i>	Ахборот бериш вазифаси мавжуддир	Ҳаракат уйғотиш вазифаси мавжуд	Огоҳлантириш вазифаси мавжуд	Ишонтириш вазифаси мавжуд	Ҳиссий вазифаси мавжуд
教育兴则国家兴，教育强则国家强 [Jiàoyù xīng zé guójiā xīng, jiàoyù qiáng zé guójiā qiáng] <i>Таълим обод бўлса, юрт обод, таълим кучли бўлса, мамлакат кучли бўлади.</i>	Ахборот бериш вазифаси мавжуддир	Ҳаракат уйғотиш вазифаси мавжуд	Огоҳлантириш вазифаси мавжуд	Ишонтириш вазифаси мавжуд	Ҳиссий вазифаси мавжуд
素质教育关系亿万家庭的幸福 [cùzhì jiàoyù guānxi yì wàn jiātīng de xìngfú]. <i>Сифатли таълим юз миллионлаб оилалар бахти билан боғлиқ.</i>	Ахборот бериш вазифаси мавжуддир	Ҳаракат уйғотиш вазифаси мавжуд	Огоҳлантириш вазифаси мавжуд	Ишонтириш вазифаси мавжуд	Ҳиссий вазифаси мавжуд
素质教育决定着国家的未来 [cùzhì jiàoyù juédingzhe guójiā de wèilái]. <i>Сифатли таълим мамлакат келажagini белгилайди.</i>	Ахборот бериш вазифаси мавжуддир	Ҳаракат уйғотиш вазифаси мавжуд	Огоҳлантириш вазифаси мавжуд	Ишонтириш вазифаси мавжуд	Ҳиссий вазифаси мавжуд

Шиорларни таҳлил қилиб, шундай хулосага келинди, шиорларнинг лингвистик воситалар (*метафоралар, идиомалар, прецедент ҳодисалар*) ёрдамида таъсир кўрсатиш имкониятлари кўрсатилиб, оғзаки матн ва визуал

таълимнинг уйғунлашуви хитойликларнинг воқеликни ўзига хос тушунишига хизмат қилган.

Таълим тили асосан учта шаклдан иборат деб ҳисоблаган: таълим терминологияси, таълим шиорлари ва таълим метафоралари. Таълим терминологияси академик тил сифатида нисбатан аниқ маъно ва аниқ қоидаларга эга, таълим шиорлари аксинча, тизимли эмас ва уларни ифодалашда қатъий бир қоида ҳам мавжуд эмас. Миллий ва маҳаллий таълим қоидалари ва сиёсати таълим шиорларининг муҳим манбаи ҳисобланади.

Таълимга оид шиорларини таҳлил қилиб, уларнинг вазифаси ва мақсадига кўра қуйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин деган хулосага келинди: 1) Ахборот бериш вазифаси; 2) Ҳаракат уйғотиш вазифаси; 3) Огоҳлантириш вазифаси; 4) Ишонтириш вазифаси; 5) Ҳиссий (эмоционал) вазифаси.

ТУРСУНБАЕВА ЗУХРА

тадқиқотчи, ТДШУ

Бадий таржимада миллийликни акс эттириш муаммолари

Аннотация. Таржима жараёнида тугиладиган энг муҳим қийинчиликлардан бири оригинал асарнинг миллий руҳини бошқа муҳитга кўчиришидир.

Миллий хос сўзлар бадий асарнинг тарихий ва миллий хусусиятини белгилайдиган асосий воситалардан ҳисобланади. Бундай сўзларни таржимада айнан ўзидек талқин қилиши асл нусха миллий хусусиятини ўзга тилда қайта тиклашдек мураккаб муаммонинг энг масъулиятли ва мушуқул масалаларидан ҳисобланади.

Ушбу мақола миллийликни ифодловчи реалиялар жумладан, таом номлари ва маиший турмуш тушунчаларини англатувчи сўзлар ҳамда уланинг ҳиндий тилида қандай акс этгани ҳақида. Унда Одил Ёқубовнинг “Улғбек хазинаси” *उलूबेक की धरोहर* ва Пиримқул Қодировнинг “Юлдузли тунлар” *बाबूर* романларининг ҳиндий тилидаги таржимасида миллийликни англатувчи сўзларнинг берилиши ўрганилди. Яна алоҳида эътибор мазкур хос сўзларнинг таржимон томонидан қандай, қай усулларни қўллаган ҳолда таржима қилганига қаратилган ва таҳлилга тортилган. Мақолада кабоб, ош, шўрва, патир, тўқач ва бошқа турли егулик номлари шунингдек, маиший турмуш тушунчаларини англатувчи кўрпача, хонтахта, дастурхон, обреза, қумғон, сандал каби сўзларнинг таржимада қандай акс этгани ҳақида сўз юритилади.

Шунингдек мақолада “Улғбек хазинаси” ва “Юлдузли тунлар” асарларининг ҳиндий тилига таржимасида таржимон кўпроқ қайси сўзлардан таржиманинг қайси усулларидан фойдаланганлиги ҳақида батафсил маълумот берилиб, тарихий асарларда миллий хос сўзлар таржимасида нималарга эътибор бериши кераклиги ҳақида бир қанча олимларнинг фикр ва мулоҳазалари ҳам келтириб ўтилган.

Ушбу илмий мақола учун адабий манба сифатида атоқли ўзбек ёзувчиси Одил Ёқубовнинг “Улғбек хазинаси” *उलूबेक की धरोहर* ва Пиримқул Қодировнинг “Юлдузли тунлар” *बाबूर* асарлари ҳамда уларнинг моҳир таржимон Судҳир Кумар Матхур

томонидан ҳинд тилига қилинган таржимаси танлаб олинди ва таҳлил қилинди. Таржима асардаги ютуқ ва камчиликлар батафсил келтириб ўтилди.

Таянч сўз ва иборалар: Таржима, ҳиндий тили, транслитерация, аслият, эквивалентлик, экзотизм, миллий колорит, реалия.

Аннотация. Одна из важнейших задач в процессе перевода – это передача национального духа оригинального произведения на другом языке.

Реалии - одно из основных средств определения исторического и национального характера художественного произведения. Толкование таких слов в переводе - один из самых ответственных и сложных вопросов сложной проблемы, как восстановление первоначального национального характера на другом языке.

В данной статье также рассматриваются реалии национальной идентичности, в том числе названия блюд и концепции повседневной жизни, а также то, как эта связь выражается на хинди. В статье исследуются вопросы использования слов, обозначающих национальность, в переводе на хинди произведений Адыла Якубова «Сокровищница Улугбека» и Пиримкула Кадырова «Звездные ночи». Особое внимание уделяется анализу того, как эти слова переводятся переводчиком. В статье рассматриваются вопросы перевода номинаций таких блюд как шашлык, суп, плов, лепешки и других, а также таких понятий как одеяло, скатерть, украшения в повседневной жизни.

В статье также подробно описывается, какие слова переводчик чаще всего использовал в переводе на хинди романов «Сокровищница Улугбека» Адыла Якубова и «Звездные ночи» Пиримкула Кадырова и какие методы перевода они использовали. В статье также представлены мнения ряда ученых о том, на что следует обращать внимание при переводе реалий.

Литературными источниками для данной научной статьи являются произведения известного узбекского писателя Адыла Якубова «Сокровищница Улугбека» и Пиримкула Кадырова «Звездные ночи» и их перевод на хинди опытным переводчиком Судхиром Кумаром Матуром. Подробно описаны успехи и неудачи переведенных произведений.

Опорные слова и выражения: Перевод, хинди, транслитерация, оригинальность, эквивалентность, экзотика, национальный колорит, реалия.

Abstract. One of the most important challenges in the translation process is to transfer the national spirit of the original work to another environment.

National words are one of the main means of determining the historical and national character of a work of art. Interpreting such words in translation is one of the most responsible and difficult issues of such a complex problem as the restoration of the original national character in another language.

Our article also deals with the realities of national identity, including the names of food and the concepts of everyday life, and how the link is expressed in Hindi. The article examines the use of words denoting nationality in the Hindi translation of Odil Yakubov's "Treasure of Ulugbek" and Pirimkul Kadyrov's "Starry Nights". Particular attention is paid to the analysis of how these words are translated by the translator. The article discusses how the names of kebabs, soups, stews, patties, pastries and other similar foods, as well as words such as blankets, tablecloths, trimmings, sandals, sandals, which reflect the concepts of everyday life, are reflected in the translation.

The article also details which words the translator used most often in the Hindi translation of Odil Yakubov's "Treasure of Ulugbek" and Pirimkul Kadyrov's "Starry Nights"

and what methods of translation he used. The article also contains the views of a number of scholars on what to look for in the translation of national words in historical works.

The literary sources for this scientific article are the works of the famous Uzbek writer Odil Yakubov's "The Treasure of Ulugbek" and Pirmqul Kadyrov's "Starry Nights" and their translation into Hindi by a skilled translator Sudhir Kumar Mathur. The successes and failures of the translated work were detailed.

Keywords and expressions: Translation, Hindi, transliteration, originality, equivalence, exoticism, national color, reality.

Кириш. Миллийлик у ёки бу миллатнинг маънавий фаолияти ва моддий ҳаётидаги ўзига хосликдир. Маънавий фаолият кишиларнинг характери, тафаккур тарзи, рухияти, интилишлари, қилиқлари, юмор хусусиятлари ва бошқаларни ўз ичига олади. Моддий ҳаёт эса урф-одат, расм-русм, маросимлар, кийимлар, уй рўзгор буюмлари, чолғу асбоблари, пазандачилик, исмлар ва ҳ.к. Бадиий асарда акс этган ана шундай миллий хусусиятлар йиғиндиси адабиётшуносликда миллий колорит дейилади. Миллий колорит билан боғлиқ бўлган сўз атамалар реалаялар, бошқача қилиб айтганда миллий хос сўзлар дейилади. Реалаялар асар тилининг ажралмас қисми бўлиб, улар ёрдамида муаллиф қаҳрамон образини яратади, халқнинг миллий хусусиятини тасвирлаб беради.

Қудрат Мусаев халқлар турмуш тушунчаларини англатадиган тушунчалар хос сўзлар деб атайди. У муайян бир халқ, миллат ва элатга хос тушунча, нарса ва ҳодисаларни акс эттирадиган сўзлар бадиий асарнинг миллий хусусиятини белгилайдиган асосий воситалардан бири¹ деб ҳисоблайди.

Реалаяларга миллий таомлар, кийим-кечаклар, миллий чолғу асбоблари, рўзгор анжомлари, номлар, тахаллуслар, лақаблар, шаҳар, қишлоқ хусусиятлари, меъморчилик, географик номлар, даража, унвон, табақа ва ҳ.к. бўлинишларни ифодаловчи сўзлар, муассаса, ташкилот, диний маросимлар ва бошқа этнографик белгиларни билдирувчи сўз ва иборалар киради.

“Таом номларини талқин этиш ҳам таржимондан катта масъулият талаб қилади. Ҳар бир халқнинг бобомерос миллий таомлари бошқа халқларникидан нафақат тайёрланиш усули, балки мазаси ҳамда кўриниши билан ҳам фарқ қиладики, таржима жараёнида аслиятда тилга олинган таом номини таржима тили соҳиблари истемол қиладиган таом номлари билан алмаштириб қўйиш ҳам, уни бирор тасвирий воситасиз транслитерация қилиш ҳам китобхонга аслият соҳиби таоми ҳақида аниқ тасаввур беришига ожизлик қилади”².

Мақсад ва вазифалари. Ушбу мақолани ёзишдан асосий мақсад Одил Ёқубовнинг “Улуғбек хазинаси” ва Пиримқул Қодировнинг “Юлдузли тунлар” романларининг ҳиндий тилидаги таржимасида миллий колоритнинг

¹Musayev Q. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: Fan, 2005. – B.89. [Musayev K. Fundamentals of the theory of translation. - Tashkent: Subject, 2005]

²Musayev Q. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: Fan, 2005. – B.101. [Musayev K. Fundamentals of the theory of translation. - Tashkent: Subject, 2005]

акс этиши ва миллий таом номларининг, маиший турмуш тушунчаларига оид сўзларнинг берилишини ўрганишдир. Бу мақсадни амалга ошириш куйидаги вазифаларни ўз ичига олади

- Миллий хос сўзлар таржимасида услубий меъёр даражасини тадқиқ этиш.
- Миллий таом номларининг таржимада акс этиш йўл ва усулларини текшириш.
- Маиший турмуш тушунчаларига оид сўзларнинг таржимада акс этишини кўриш

Усуллари. Мавзуни ёритишда асосан тавсифлаш, қиёслаш, таснифлаш ва статистик методларидан фойдаланилди.

Натижалар ва мулоҳаза. Таржималарни қиёсий ўрганиш жараёнида шунга амин бўлдики, асарларда акс этган тарихий воқеа ҳодисалар таржимонга ҳаммиша ҳам тушунарли бўлган эмас. Шу каби ҳолларда мутаржим айрим миллий хос сўзларни изоҳсиз ташлаб кетган ёки умуман таржимасиз қолдирган. Бу сўзларни айримлари ҳиндий тилида мавжуд бўлиб, таржимон ушбу сўзларнинг муқобилини топиши, қолганларини транслитерация усули орқали таржима қилиши мумкин эди деб ҳисоблаймиз. Чунки бу сўзлар тарихий-миллий сўзлар ҳисобланиб, айна тарихий асарлар таржимасида бундай сўзларнинг акс этиши асосий аҳамият касб этади.

Маълум халққа нарса-предмет, тушунча ва ҳодисаларни ифодаладиган сўзлар муаллифга тасвирланаётган персонажларнинг моддий-маънавий ҳаётини ҳаққоний, миллий шаклда баён қилиш имкониятини беради. Бошқача қилиб айтганда, бу сўзлар бадий асарнинг тарихий ва миллий хусусиятини белгиладиган асосий воситалардан ҳисобланади. Бундай сўзларни таржимада айнан ўзидек талқин қилиш асл нусха миллий хусусиятини ўзга тилда қайта тиклашдек мураккаб муаммонинг энг масъулиятли ва мушкул масалаларидан ҳисобланади. Чунки бундай ҳолларда таржимон олдида ўз халқи учун нотаниш, бинобарин, номлари ҳам тилида мавжуд бўлмаган нарса, тушунча ва ҳодисаларни китобхонга тўла-тўқис етказиб бериш вазифаси туради.

Биз Одил Ёқубовнинг “Улуғбек хазинаси” ва Пиримқул Қодировнинг “Юлдузли тунлар” романларининг ҳиндий тилига қилинган таржималари мисолида ўзбек халқининг миллий ўзига хосликлари тўла акс этган сўз ва тушунчаларни таржимада берилишини кўриб ўтамиз. Аввало, таом номларининг таржимасига эътиборни қаратамиз.

Бақалок бақовулнинг кетидан жазиллаб турган қабоб билан аллақандай хушбўй ҳид таратган таомлар тўла барқашларни кўтариб ёрдамчилари кириб келишади.¹

¹Yoqubov O. Ulug‘bek hazinasi. – Toshkent: G‘.G‘ulom nomidagi adabiyot va san‘at nashriyoti, 1994. –B.13 (Keyingii iqtiboslarda “Ulug‘bek hazinasi”romani quyidagi qisqartma bilan keltiriladi.[U,X.] [Yakubov O. Ulugbek's treasure. - Tashkent: Publishing house of literature and art "G.Gulom", 1994]

बावरची चांदी का थाल थामे था, जिसमें बारीक काम की छेटी-छोटी सुराहियां और बिलकुल प्याज़ के छिलकों-सी पतली प्यालियां रखी थी। इसके बाद वैसे ही चांदी के थाल लिये बावरची के सहायक आये। हर थाल में भाप छोड़ते गरम-गरम सीक-कबाब रखे थे, जिसकी सौंधी गंध से नाक गुदगुदी हो रही थी।¹ [उलूग बेक की धरोहर , प १८]

Бу пайтда нонвойлар нон ёпишга, ҳолвафурушлар ҳолва, сомсапазлар сомса, кабобпазлар кабоб пиширишга киришар, ҳаво иссиқ нон ва сомса, пиёз ва кабобнинг тутун аралаш аччиқ ва хушбўй ҳидига тўларди [У.Х.:36].

नानबाई आटा गूंधना शुरू कर देते थे, हलवाई हलवा बनाने की तैयारी में लग जाते थे, सीक-कबाबवाले अंगीठियाँ सुलगाना शुरू कर देते थे, और कुछ ही देर में नीनों व सीक-कबाबों, समरक्रन्द के स्वादिष्ट समोसा व तले हुए प्याज़, मसालों व मिठाइयों की सौंधी मनमोहक गंध की लपटें राहगीर पर टूट-सी पड़ती थीं, उसके मन में इन्द्रधनुषी सपने जगाने लगती थीं। [उलूग बेक की धरोहर , प ५०]

Хонага мадраса талабасига ўхшаган ёш маҳрам кириб, ўртага дастурхон ёзди, кумуш баркашларда иссиқ нон, сомса, пиёз пўстидай нозик чинни ликопчаларда асал, бодом, майиз олиб келиб қўйди [У.Х.:38].

नान गरम और ताज़ा थीं, समोसा मुंह में घुल रहे थे, चीनी मिट्टी के सुन्दर प्यालों में रखे शहद, बादाम और किशमिश को देखकर मिठाइयों के हर जानकार और शौक्रीन का दिल खुश हो जाता, पर बातचीत किसी भी तरह एक दुसरे की तबीयत पूछने से आगे नहीं बढ़ पा रही थी। [उलूग बेक की धरोहर , प ५२]

Зираворлар солиниб, Али Қушчи суйган қора мурч сепилган иссиқ паловнинг хушбўй ҳиди тор хужрани тўлдириб юборди [У.Х.:188].

कमरे में थोड़ी काली मिर्च व अन्य मसाले बुरके पुलाव की सौंधी गंध व्याप्त हो रही थी। [उलूग बेक की धरोहर , प २१६]

Ҳиротнинг машҳур бақовуллари барра қўзилардан кабоб қилишар, доривор ўтлар солинган хушбўй шўрвалар пиширишар эди [У.Х.:299].

हिरात के मशहूर बावरची मेमने के गोश्त के सीक-कबाब और सुखद सुगंधित व स्वास्थ्यवर्द्धक मसाले पड़े सौंधा शोरबा बनाने में अपना हुनर दिखाते थे। [उलूग बेक की धरोहर , प ३३५]

Юқорида келтирилган жумлалардаги “кабоб”, “сомса”, “шўрва”, “палов” каби таом номлари таржимада кабоб-सीक-कबाब(सिक़-काबाब), шўрва-शोरबा (शूर-बा), сомса-समोसा (समूसा), палов-पुलाव (पुलाव) тарзида ифодаланилган. Ушбу сўзлар ҳиндий тилига форс тилидан ўзлашган бўлиб, эгзотизмга айланиб кетган. Экзотизм-бу тилдаги шундай лексемалар-ки, улар бирон бир миллатга, мамлакатга ёки худудгагина тегишли бўлиб уларнинг турмуш ёки ижтимоий ҳаётида ишлатиладиган сўзларга айтилади. “Миллий тушунчаларни ифода этадиган хос сўзларнинг айримлари аслиятга мансуб бўлган тилдан ташқари, яна қатор халқларда ҳам учраши, шунингдек, таржима қилинган тилнинг ҳам таркибий қисми ҳисобланиши мумкин. Бундай сўзлар худуд, турмуш-шароит жиҳатларидан бир бирларига яқин, доимий муносабат ва мулоқотда бўлиб турадиган халқларда кўпроқ учрайди”².

¹ Sudhir Kumar Mathur. Ulug‘bek ki Dhara’hr. Raduga Prakashn. Tashknd. 1983. –B.18 (Keyingii iqtiboslarda ushbu asar quyidagicha keltiriladi. उलूग बेक की धरोहर, प १८).

² Musayev Q. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: Fan, 2005. – B.91. [Musayev K. Fundamentals of the theory of translation. - Tashkent: Subject, 2005]

Баковулнинг қўлидаги оғир баркашда қип-қизил пишган иккита патир, бир товоқ ош ва бир чойнак чой бор эди [У.Х.: 95]. Л.,

खानसामां चांदी की भारी तश्तरी में शोरबे का प्याला, केतली और दो गुलाबी नान लेकर आया था [उलूग बेक की धरोहर ,प १११]

Хонанинг тўридаги хонтахтада кумуш баркашларга солинган кабоб ва патирлар, нозик мунаққаш пиёлаларга қуйилган бода қандай бўлса, шундай турарди [У.Х.: 21].

इस समय कोने में छोटी-सी मेज़ पर तश्तरियां, थाल और नाना प्रकार के व्यंजन: सीक-कबाब, मसाले नान , शराब-सब ज्यों का त्यों रखे हुए थे [उलूग बेक की धरोहर ,प २८]

Қуйидаги икки жумлада “патир” сўзи икки хил тарзда таржима қилинган. Мутаржим биринчи жумлада патир сўзини гулабнана, яъни “кичкина”, “пушти” “енгил нон”, иккинчи жумлада эса мсаленан, яъни “зираворли нон” тарзида таржима қилган. Фикримизча, гулабнана мсаленан ҳам “патир” сўзини ифодалаёлмайди. Чунки “Патир кўпинча ёғ аралаштирилган оширилмаган хамирдан чекиклар тайёрланганидан юқароқ нон”¹. “Патир” ҳам миллий егулик тури ҳисобланиб асосан Ўрта Осиё аҳолиси вакиллари орасида истеъмол қилинади ва бу нон тури бошқа халқларда учрамайди. Шунинг учун “патир” сўзини транслитерация қилиб, матн остида उज़беккۆ کا देशी नान тарзида изоҳ бериш мақсадга мувофиқ бўлар эди.

Биринчи жумладаги “ош” сўзи таржимада शोरबा, яъни “шўрва” тарзида берилган. Ош сўзига ўзбек тилининг изоҳли луғатида “ёвғон, шўрва, хўрда, иссиқ овқат, таом”² деб изоҳ берилган. Шунинг учун शोरबा “ош” сўзини изоҳлай олган, деб ҳисоблаймиз.

Аравакаш йигит икки коса тўла қатиқли ош ичгандан кейин отларига қараш учун ҳовлига чиқиб кетди.³

नौजवान गाड़ीवान दही पड़े मस्तावा पर टूट पड़ा और उसकी पूरी दो रक्कबियां चट कर गया। उसके बाद वह अहाते घेड़े को संभालने चला गया⁴ [बाबूर,प. १५]

Бу жумладаги “қатиқли ош” сўзи дҳи пड़े мस्ताва -қатиқ солинган мастава тарзида ифодаланилган. Қизиғи шундаки, аслиятда “мастава” сўзи қўлланилмаган. Ҳиндий тилида ҳам мस्ताва(мастава)сўзи мавжуд эмас. Юқоридаги жумлаларда “ош” сўзининг शोरबा тарзида таржима қилинганига гувоҳ бўлдик. Шунинг учун бу ерда ҳам “қатиқли ош” сўзини दही पड़े शोरबा тарзида ифодалаш мумкин эди. Чунки ушбу жумлада мस्ताва сўзи ҳинд китобхони учун тушунарсиз бўлиб

¹ O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildlik 3-jild.– Toshkent: O‘zb.Mil.Ens, 2006. –B.253. [Annotated dictionary of the Uzbek language. 5 volumes. volume 3. – Tashkent: Uzbek Mil.En., 2006]

² O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildlik 4-jild.– Toshkent: O‘zb.Mil.Ens, 2006. –B.17. [Annotated dictionary of the Uzbek language. 5 volumes. volume 4. – Tashkent: Uzbek Mil.En., 2006]

³ Qodirov P. Yulduzli tunlar. – Toshkent: Sharq, 2009. – B.11.(Keyingii iqtiboslarda “Yulduzli tunlar”-romani quyidagi qisqartma bilan keltiriladi.[Y.T.] [Kadyrov P. Starry Nights. - Tashkent: East, 2009.]

⁴ Sudhir Kumar Mathur. Babur. Raduga Prakashn. Maskov. 1988. –B.17 (Keyingi iqtiboslarda ushbu asar quyidagicha keltiriladi. बाबूर,प. १५).

қолган. мастава (мастава) сўзини ҳинд китобхони учун चावल का शोर्बा(гуручли шўрва) тарзида ифодалаш мумкин. Аммо аслиятда “мастава” сўзининг ўзи мавжуд эмас. Мутаржим ушбу сўзни нима асосда танлагани бизга номаълум.

Таҳлил жараёнида егулик номлари қуюқ овқат: кабоб, ош, суюқ овқат: шўрва, қатикли ош, қатикли гўжа, ва нон турлари патир, тўқач каби турларга бўлиб ўрганилди.

Бадий асарнинг миллийлигини белгилайдиган асосий воситалардан яна бири маиший-турмуш тушунчаларини англатадиган сўзлардир. Шулардан кўрпача, хонтахта, дастурхон, обрез, қумғон, сандал каби сўзларнинг таржимада ифодаланиши кўриб ўтамиз.

Кошонанинг иккинчи ошёнидаги олди айвон ҳайҳотдай хонага шамлар ёқилиб кўрпачалар ёзилган, ўртадаги хонтахта мева-чевага тўла эди [У.Х.:127].

उसने दूसरी मंज़िल पर स्थित बरामदेदार कमरा तैयार किया, उसमें मोमबत्तियां जलाई, बिस्तर बिछाया और चौकी पर गोशत के व्यंजन व फलादि सजा दिये। दी [उलूग बेक की धरोहर ,प १५१]

Мулла Фазлиддин савдар билан пастга тушиб, ҳужрага ярашадиган гилам ва зарбоф кўрпачаларни ўзи танлади [Й.Т.:73].

पहले से भेजे गये शाही कारिन्दों के साथ वास्तुकार ने नीचे आकर स्वयं उपयुक्त कालीन व तोशक वगैरह चुने। [बाबूर, प ८३]

Хонада гиламу бир-иккита кўрпача. Ўртадаги хонтахтада совиб қолган кабоб ва мева-чева. Бежирим чинни кўзачада-бода [У.Х.:94].

दीवारों से निकलनेवाली ठण्ड को कालीन कुछ कम कर देते थे। कैदी को, हालाँकि उन्हें इस नाम से नहीं बुलाया जाता था, एक जोड़ी कम्बल की दे गयी थी। खानों की कोई कमी न थी: उधर चौकी पर ठण्डे पड़े सैंक-कबाब, रोटी, फल और चीनी-मिठ्टी के बारीक प्याले में शराब रखे थे। [उलूग बेक की धरोहर ,प १०८]

Юкорида келтирилган учта жумлада “кўрпача” сўзи уч хил тарзда ифодаланилган. Биринчи жумлада биستر-ўрин, иккинчи жумлада тошак-матрас, учинчи жумлада камбл-кўрпа. Фикримизча таржимада учала сўз ҳам “кўрпача” сўзини ифодалай олмаган. “Кўрпача ўтириш учун остга тўшаладиган, узун ғилоф ичига пахта солиб қавиладиган қалин ва юмшоқ тўшак”¹. Агар жумлада кўрпачанинг ётиш учун хизмат қилиши назарда тутилганда эди тошак (тўшак) “кўрпача” сўзига муқобил бўлиши мумкин эди. Ҳидий тилида биҳўна сўзи ҳам мавжуд. биҳўна – “остга ўтириш учун тўшаладиган юпқа тўшак”² маъносини ифодалайди ва кўрпача сўзига муқобил вариант бўла олади.

Мирзо Улуғбек ёқут кўзли олтин узук тақилган ўрта бармоғи билан нақшинкор хонтахтани чертганча яна сукутга толди [У.Х.:12].

¹О‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildlik 2-jild.– Toshkent: O‘zb.Mil.Ens, 2006. –B.29. [Annotated dictionary of the Uzbek language. 5 volumes. volume 2. – Tashkent: Uzbek Mil.En., 2006]

²Hindi-russkiy slovar. V dvux tomax, 2-tomВ двух. / A.S Barxudarov, V.M Beskrovniy i dr. Pod red. V.M Beskrovniy. – M.: Sovetskaya ensiklopediya, 1972. – S.250. [Hindi-Russian dictionary. volume 1. / A.S Barxudarov, V.Beskrovniy et al. Pod red. V.M Beskrovniy. - M .: Soviet encyclopedya, 1972.]

उलूग बेक बिना आराम-कुरसी की पीठ का सहारा लिय किंचित झुक्कर बैठे हुए थे। वह खानतख्ते पर सोने की अंगूठी में जड़े हीरे से खटखटा रहे थे। [उलूग बेक की धरोहर ,प १६]

Хонанинг тўридаги хонтахтада кумуш баркашларга солинган кабоб ва патирлар, нозик мунаққаш пиёлаларга қуйилган бода қандай бўлса, шундай турарди [У.Х.: 21].

इस समय कोने में छोटी-सी मेज़ पर तश्तियाँ, थाल और नाना प्रकार के व्यंजन: सैंक-कबाब, मसालू, नान , शराब-सब ज्यों का त्यों रखे हुए थे। [उलूग बेक की धरोहर ,प २८]

“Хонтахта” сўзи “Улуғбек хазиnasi” романининг ўзида бир неча шаклда таржима қилинган. Масалан, “хонтахта” сўзи таржиманинг баъзи ўринларида меж(мез), चौकी(чўки) тарзида ифодаланган бўлса, баъзи жумлаларда хантатхте тарзида транслитерация қилинган. Аммо матн остида “хонтахта” сўзига изоҳ берилмаган. Меж ва चौकी сўзлари хиндий тилида “стол” маъносини англатади. Бироқ бу сўзлар “хонтахта” сўзининг маъносини тўлиқ изоҳлай олмайди. Чунки “стол” деганда турли шаклдаги узун оёқли, калта оёқли мебел турини тушуниш мумкин. Бундан ташқари, стол деганда кўз ўнгимизда уйда, идорада, турли хил ташкилотларда [ёзиш], овқатланиш ва бошқа мақсадларда қўлланиладиган жиҳоз тури назарда тутилади. “Хонтахта эса ўтириб овқатланиш учун хизмат қиладиган, оёқлари калта йўғон столдир”¹. Меж ва चौकी сўзлари бажариш вазифасига кўра “хонтахта” сўзига эквивалент бўлиши мумкин. Аммо миллийлик хусусиятига кўра эквивалент бўла олмайди. Шунинг учун баъзи ўринларда “хонтахта” сўзини таржима қилишда транслитерация усулидан фойдаланиб тўғри қилган, лекин матн остида изоҳ бериб ўтилса мақсадга мувофиқ бўлар эди.

Ойиша бегим азбаройи тортинганидан дастурхоннинг Бобурдан энг узок четида ўтирди[Й.Т.:184].

आयशा बेगम लजाती हुई बाबर से दूर दस्तखान के बिलकुल किनारे पर बैठ गयी। [बाबूर,प १८२]

Мирам Чалабийга айтиб, танчанинг қўрини янгилатиб, кампирга жой солиб берди. Сўнг, учовлон танча атрофида ўтириб, дастурхонни очишди. [У.Х.:188]

उन्होंने मिरम चलाबी को चूल्हा जलाने के लिये कहा था, और मां को आराम से बैठने देने के लिये स्वयं गद्दा बिछाया था। फिर वे दोनों सन्नाल के इर्द-गिर्द बैठ गये और दस्तखान लगा लिया। [उलूग बेक की धरोहर ,प २१६]

Бу икки жумлада берилган “дастурхон” сўзи дастурхан (дастурхон) тарзида ифодаланилган. Бу сўз хинд ва ўзбек тилларига форс тилидан ўзлашган бўлиб, “дастурхон” деган маънони англатади (овқат қўйиладиган мато, унга қўйилган таом). дастурхан дастурхон сўзига эквивалентдир. “Муайян халқ турмуш тушунчаларини англатадиган кўпчилик хос сўзларнинг маънолари

¹ O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildlik 4-jild.– Toshkent: O‘zb.Mil.Ens, 2006. –B.438. [Annotated dictionary of the Uzbek language. 5 volumes. volume 4. – Tashkent: Uzbek Mil.En., 2006]

ва ўтайдиган вазифалари мамлакатларнинг ўзаро маданий, маърифий, иқтисодий, сиёсий алоқалари натижасида қатор халқлар вакилларига, шу жумладан таржима тили соҳибларига ҳам таниш бўлиб қолади-ки, таржимон бундай сўзларга ўз тилларида муқобил лисоний воситалар қидириб юрмасдан, уларни транслитерация йўли билан талқин этаверадилар”¹.

Энди “танча” сўзига эътиборингизни қаратмоқчимиз. Танча таржимада *सन्दल* тарзида транслитерация қилиниб, матн остида қуйидагича изоҳ берилган:

सन्दाल-एक प्रकार की अंगीठी, जिसमें गरम राख डालकर ऊपर से बड़ा कम्बल ढंक दिया जाता है। सर्दियों में लोग इसके चारों ओर कम्बल में अपने पै रखकर बैठे रहते हैं और इस प्रकार उन्हें गर्म रखते हैं।

Сўзма сўз таржима. Сандал шундай иситиш қурилмасики, унга иссиқ чўғ солиб, юқори қисмига катта кўрпа ўраб қўйилади. Қишда одамлар унинг тўрт томонидан кўрпага оёқларини солиб ўтиришади ва шу тариқа исинишади.

Энди “Юлдузли тунлар” романи таржимасида “сандал” сўзининг ифодаланилишига эътибор қаратамиз.

Улар бахмал кўрпа ёпилган иссиқ сандалнинг икки четида ўтириб кечки таомни бирга емоқда эдилар [Й.Т.:127].

वे मखमली रजाई से ढके सन्दल पर बैठे शाम का खाना खा रहे थे। [बाबूर[.प १४६]

Ушбу жумладаги сандал сўзи *सन्दल* шаклида транслитерация қилиниб, матн остида қуйидагича изоҳ келтирилган.

सन्दल एक प्रकार की चौकी जिसे गरम अंगीठी या फर्श में बने जलते कोयलेवाले दड़ढे पर रखकर मोटे रजाई से ढक दिया जाता है। सर्दी में उसके चारों ओर रजाई से पै ढककर लोग बैठते या सोते हैं।

Сўзма сўз таржима: Сандал шундай иситиш қурилмасики, унга иссиқ чўғ солиб, юқори қисмига катта кўрпа ўраб қўйилади. Қишда одамлар унинг тўрт томонидан кўрпага оёқларини солиб ўтиришади ва шу тариқа исинишади.

Маълумки *танча* яъни, *сандал хонанинг чеккароқ ерига қурилган чуқурча, унга қўйиладиган пастак курси ва устига ёпиладиган кўрпа, маҳаллий иситиш қурилмасидир. (қиш совуғида сандал оёқ-қўл иситиши учун хизмат қилади, айни пайтда ундан емак столи сифатида фойдаланилади)*. Иккала романдаги сандал ўзига берилган изоҳлар бир бирига яқин бўлиб, ўринли қўлланилган ва “сандал” сўзини изоҳлай олган.

Шахзода махфий хонага ўтди ва мармар *обрез* ёнига чўнқайиб таҳорат олди, кейин худди жанг-жадал пайтидагидай зарбоф тўнини қибла томонидаги бурчакка ёзиб, саждага бош қўйди [У.Х.:160].

¹ Isoqova Sh. Badiiy tarjima milliylik va tarixiylikning aks ettirilishi. (Oybekning “Navoiy romanining fransuzcha tarjimas imisolida): Filol. fan. nomz. ... diss. – T., 2004.– B.88. [Isokova Sh. Literary translation is a reflection of nationality and historicity. (On the example of the French translation of Oybek's novel "Navoi"): Diss. - T., 2004]

उस कमरे में जाकर शाहजादे ने संगमरमर की फ़र्शवाले आबरेज़ के पास उकड़ बैठकर वजू किया। फिर अपना चोगा उतारा, और जैसा कि युद्ध के आरम्भ होने से पूर्व किया करता था, उसे कोने में बिछाकर मक्का की ओर मुंह करके उस ज़री के जानमाज पर घुटनों के बल बैठ गया। [उलूग बेक की धरोहर, प १७४]

“Обрез-уйнинг пойгаги ёки даҳлизга ювиниш, юз-қўл ювиш учун махсус ясалган усти берк ўра, хандак”¹. Мутаржим таржимада “обрез” сўзини транслитерация қилиб, матн остида қуйидагича изоҳ берган. *आबरेज़-वजू व गुस्ल के लिये गड़वानुमा खास जगह*. Сўзма сўз таржима. Обрез ювиниш ва ғусл қилиш учун ажратилган махсус жой. Изоҳ ўринли ва тўғри келтирилган. “Юлдузли тунлар” таржимасида *обрез сўзининг*- набадан тарзида ўғирилганига ҳам ғувоҳ бўлдик.

Устозлари Темур бобога аталган совға-саломларни қўлтиқлашиб, оға-ини Қалқонбек ва Босқонбек кириб келишар, шундай пайтларда ўчоқда қора қумғон биқирлаб, суҳбат қизир, доруссалтанатдаги барча янгиликлар ўртага ташланар эди [У.Х.: 170].

क्रलक्रान बेक बसक्रान बेक दोनों भाई रूखा-सूखा लेकर मिलने आते, और तब ऐसा लगता मानो आग पर रखे काले कुमान में पानी बहुत जोर से खौल रहा है और उनके साथ ही बातचीत में भी जान आ जाती 1 [उलूग बेक की धरोहर, प १९२]

Қумғон-чой қайнатиш учун кўпинча мисдан ясалган кўзача шаклидаги идиш, катта чой идишидир². Таржимада қумғон сўзи транслитерация қилиб, матн остида қуйидагича изоҳ берилган:

कुमान-चाय का पानी रखने और अलाव में उबालने का काम आनेवाला पात्र।

Сўзма сўз таржима. Чой сув солиниб, оловда қайнатиладиган идиш. Матн остида қумғон сўзига берилган изоҳ тўғри ва аниқ.

“Транслитерация қўлланилиши таржима тилида реалияларга тўғри эквивалентларнинг йўқлиги билан шарҳланади. Бу ҳол, биринчидан, икки халқнинг тараққиёт йўллари ва ҳаётининг ижтимоий-иқтисодий шарт-шароитлари турлича бўлганлиги, иккинчидан, реалияларнинг кўп ишлатилиши таржима тили уларни ҳазм қила олмаслиги ва ўқувчи учун реалиялар ажиб тушунмовчиликлар келтириши билан тушунилади”³.

Хулоса. Юқорида биз “Юлдузли тунлар” ва “Улуғбек хазинаси” романлари мисолида миллий хос сўзларнинг ҳиндий тилида ифодаланишини таҳлил қилиб ўтдик ва қуйидаги хулосага келдик.

1. Миллий сўзларни таржима қилишда таржимон асосан транслитерация усулидан фойдаланган. Транслитерация халқлар турмуш тарзида мавжуд тушунчаларини акс эттирадиган хос сўзларни таржимада ифодалашнинг энг қулай усулидир.

¹ O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildlik 3-jild.– Toshkent: O‘zb.Mil.Ens, 2006. –B.79. [Annotated dictionary of the Uzbek language. 5 volumes. volume 3. – Tashkent: Uzbek Mil.En., 2006]

² O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildlik 4-jild.– Toshkent: O‘zb.Mil.Ens, 2006. –B.438. [Annotated dictionary of the Uzbek language. 5 volumes. volume 4. – Tashkent: Uzbek Mil.En., 2006]

³ Hamroyev H. Milliy xos so‘zlar-realiyalar va badiiy tarjima. // Tarjima madaniyati. – T., 1982. – B.158. [Khamroev H. Folk words-realities and literary translation. // Translation culture. - T., 1982.]

2.Баъзи ўринларда айрим миллий хос сўзлар транслитерация қилиниб, матн остида изоҳ бериб ўтилмаган. Натижада, ўзбек халқига оид бир қанча хос сўзлар ҳинд китобхони учун тушунарсиз бўлиб қолган.

3.Мутаржим баъзи реалияларга оид сўз ва тушунчаларни таржима тилидаги муқобилини топиб таржима қилишга ҳаракат қилган. Баъзи миллий сўзларни бажарган вазифаси жиҳатидан ўша реалияга яқин сўз ёрдамида таржима қилган.

4.Таржима қилишда таржимон асосан араб ва форс тилларидан ҳиндий тилига ўзлашган сўзлардан фойдаланганлиги маълум бўлди.

5.Таом номларига оид 8 та, маиший турмуш тушунчаларига оид 6 та сўз қиёсий таҳлил қилинди.

6.Таржимон кўп ўринларда айрим сўзларни таржима қилишда инглиз тилидан ўзлашган сўзлардан фойдаланган. Асарда XV-XVI асрларда бўлиб ўтган воқеа-ҳодисалар тасвирланган. Ҳиндий тилига эса ушбу сўзлар тахминан XIX асрда инглизлар забт этгандан сўнг ўзлашган. Шу сабабдан тарихий асарлар таржимасида ўша даврга хос бўлмаган сўзларни қўллаш ноўриндир.

7.Таржималарни қиёсий ўрганиш жараёнида шунга амин бўлдики, асарларда акс этган тарихий воқеа – ҳодисалар таржимонга ҳамиша ҳам тушунарли бўлган эмас. Шу каби ҳолларда мутаржим айрим сўзларни изоҳ-сиз ташлаб кетган ёки умуман таржима қилмаган.

ИСОМИДДИНОВА ТУРСУНОЙ

тадқиқотчи, ТДШУ

Соматик фразеологизмларни ўрганилиш масалаларига оид мулоҳазалар

Аннотация. Мазкур мақолада дунё тилишунослик назариясида соматик отлардан таркиб топган фразеологизмлар атрофлича ўрганилган. Хусусан, уларнинг турли хил тилларда келиши ва қўлланилиши усуллари кўрсатилган. Соматик фразеологизмларда ҳар бир миллатнинг ўзига хос менталитети, урф-одатлари, ирим-сиримлари, меҳнаткашлик ва дангасалик, маданияти, дини, инсоннинг характери, яши ва ёмон, рост ва ёлгон, адолат ва зулм, миннатдорлик ва ношукурлик, меҳмондўстлик ва хасислик, манманлик ва камтарлик, таълим ва тарбия, ҳурматлаш ва кўзга илмаслик, донолик ва нодонлик, айёрлик ва ҳиссиёт каби бир қанча тушунчалар акс эттирилган. Улар асосан соматик компонентли сўзлардан ташиқил топганлиги кўриб чиқилди. Замонавий ҳиндий тилида соматик фразеологизмлар ўзаро фарқлари ёки бир хилликни ифодалаш ва улар асосан инсоннинг ҳолати ёки кечинмалари билан ифодаланиши ҳақида сўз боради. Шу билан бирга, соматик фразеологизмлар стилистик жиҳатдан лўнда ва равон бўлишига хизмат қилувчи қўшимчалар ўрганилди. Ҳинд тилишунослигида соматик фразеологизмлар ҳали мукамал ўрганилмаганлиги сабабли 10 дан ортиқ тана аъзолари мисол тариқасида таҳлилга тортилди. Бунда фақат киши тана

аъзолари билан боғлиқ эмас балки инсон ҳаёти, турмуш тарзи ва хулқ-атворини назарда тутди. Соматик фразеологизмлар асрлар оша тилдан-тилга ўтиб халқ ичига синган ва инсонлар характериға мослашиб кетган. Ҳозирги ҳиндий тилида соматик фразеологизмларни тўғри қўллаш ва муқобил вариантларини таржима қилиши ишинг асосий қисмидир.

Мақолада ўндан ортиқ тилишунос олимларнинг фикр ва мулоҳазалари тортилди.

Таянч сўз ва иборалар: Соматик, фразеологизм, маъно, семантик таҳлил, иборалар таснифи, фразеологик бирлик.

Аннотация. В данной статье подробно рассмотрены фразеологизмы, составленные из соматических существительных в теории мирового языкознания. В частности, указываются способы их появления и применения на разных языках. В соматических фразеологизмах у каждого народа свой менталитет, традиции, обычаи, трудолюбие и лень, культура, религия, характер человека, добро и зло, правда и ложь, справедливость и тирания, благодарность и неблагодарность, гостеприимство и жадность, воздержание и смирение, образование и воспитание, уважение и презрение, которые отражают несколько концепций, таких как мудрость и невежество, хитрость и чувство. Считалось, что они состоят в основном из слов соматического компонента. В современном языке хинди говорят о том, что соматические фразеологизмы выражают различия или однотипность между собой и выражаются они в основном состоянием или переживаниями человека. При этом изучались суффиксы, служащие для того, чтобы соматические фразеологизмы были стилистически лаконичными и беглыми.

В связи с тем, что соматические фразеологизмы в индийской лингвистике еще не до конца изучены, в качестве примера к анализу было привлечено более 10 органов тела. При этом человек относится не только к органам тела, но и к жизни, образу жизни и поведению человека. Соматические фразеологизмы веками передавались из языка в язык, изменялись в народе и приспосабливались к характеру людей. Основной частью работы являются правильное употребление соматических фразеологизмов в современном хинди и перевод их альтернативных вариантов.

В статье были собраны мнения и мнения более десятка ученых-лингвистов.

Опорные слова и выражения: Соматика, фразеологизм, значение, семантический анализ, классификация словосочетаний, фразеологизм.

Abstract. In this article, phraseologisms consisting of somatic nouns in the world linguistics theory are studied in detail. In particular, the methods of their arrival and application in different languages are indicated. In somatic phraseologisms, a number of concepts such as the specific mentality of each nation, customs, superstitions, diligence and laziness, culture, religion, character of man, good and evil, truth and falsehood, justice and injustice, gratitude and cruelty, hospitality and prejudice, selfishness and humility, education and upbringing, respect and inconspicuity, wisdom and ignorance, cunning and emotion are reflected. It was considered that they consist mainly of words with a somatic component. In the modern Indian language, somatic phraseologisms refer to the expression of mutual differences or uniformity, and they are expressed mainly by the state or affinity of a person. At the same time, somatic phraseologisms have been studied with additions that serve to be stylistically laconic and fluent.

Since somatic phraseologisms in Indian linguistics have not yet been studied perfectly, more than 10 body members were drawn to the analysis as an example. It has been referred

not only to a person's body organs, but also to a person's life, lifestyle and behavior. Somatic phraseologisms have been broken down into people over the centuries, passing from language to language, and adapted to the character of people. The correct application of somatic phraseologisms and translation of alternative variants in the current Indian language is the main part of the work.

More than a dozen linguists were drawn to the article.

Keywords and expressions: somatic, phraseologism, meaning, semantic analysis, classification of expressions, phraseological unit.

Тилшунослик назариясида соматик фразеологизмларнинг ўрганилишига доир назарий қараешлар. Ҳозирда дунё тилшунос олимлари соматик фразеологизмларнинг турли хил хусусиятларини илмий асослаб, илм аҳлига тилнинг янада серқирра томонларини кўрсатиб бермоқдалар. Бунинг учун бир нечта қардош ва қардош бўлмаган тиллардаги соматик фразеологизмларнинг ўрганилганлик даражасини таҳлил қилишни ўз олдимизга мақсад қилиб қўйдик. Қардош тиллардаги соматик фразеологизмларнинг таҳлили ҳақидаги илмий ишларга А. В. Егоров, Л. Чилкова, Т. А. Смирнова, Н. Якимова, Н. Раҳмоноваларнинг тадқиқот ишларини кўрсатиш мумкин. Ушбу илмий ишлар турли хил ёндашувларда ўрганилган бўлиб, улар тузилиши ва маъно, типологик, лингвوماданий йўналишларни ўз ичига олади.

Иккинчи гуруҳга қардош бўлмаган тиллардаги соматик фразеологизмлар ҳақидаги мавжуд илмий ишлар кўриб чиқилди, бу тадқиқот ишлари тузилиш-маъно, типологик, лингвوماданий йўналишларни ўз ичига олади. Ушбу ёндашувлар Л.Н. Бердиева, С.М. Шин, Э.Н. Эмирусейнова, Ч. Гуантзе, С.Л. Савиловаларнинг тадқиқот ишларида ўз исботини топган. Жумладан, Л.Н. Бердиева рус, татар ва инглиз тилларидаги “тил” билан боғлиқ соматик фразеологизмларни “дивергенсия” ва “конвергенсия”га ажратган. Тузилиш жиҳатдан феъл, сифат, равиш сўз туркумларига оидларини таснифлаштирган¹.

А. Маматов изланишларидан А.Исаевнинг фикрини иқтибос келтиради: “А. Исаевнинг фикрича ўзбек тилида “кўз”, “оғиз”, “қўл”, “юррак” компонентлари энг маҳсулдор ҳисобланади. Ўзбек тилидаги фразеологизмларнинг кўпчилик қисмини соматик фразеологизмлар ташкил этади.”²

Б. Йўлдошев ҳам ушбу олимнинг назариясини ўрганиб чиқиб ўз мулоҳазаларини келтиради. А. Исаевнинг “Ўзбек тилида соматик фразеологизмлар” номли номзодлик диссертацияси (Тошкент, 1976) кишининг тана аъзолари номи (соматизм) билан боғлиқ ибораларни диахрон ва синхрон аспектларда ўрганишга бағишланганлиги билан диққатга сазовордир. Ишда соматик фразеологизмларнинг энг қадимий, умумтуркий қатламини аниқлашга ҳаракат қилинган. Олимнинг таъкидлашича, “Қадимий туркий луғат” (Л.1969) ва “Девону луғатит турк” асарида 2330 дан ортиқ умумтуркий иборалар

¹ Хожиев А. Лингвистик терминларнинг изоҳли луғати. –Т.: Уқитувчи, 2002. – Б. 3-6.

² Абдуғафур Маматов, Барно Болтаева Фразеологик бирликларнинг лингвوماданий ва семантик-прагматик тадқиқи. – Т., 2018. – Б. 112.

мавжуд, шундан 249 тасида лекцик соматизм иштирок этган. Бу соматик иборалардан 54 таси эса ҳозирги туркий тилларда, жумладан ўзбек тили фразеологик системасида сақланиб қолган. 132 қадимий, умумтуркий соматик ибора ҳозирги туркий тилларда структурал ва семантик жиҳатдан у ёки бу даражада ўзгаришларга учраган, 63 соматик ибора ҳозирги туркий тилларда умуман қўлланилмайди.¹

А. Исаевнинг ҳисоб-китобларига қараганда, ҳозирги ўзбек тилидаги 98 та лекцик соматизмдан фақат 87 таси ибора ҳосил қилиш имкониятига эга. “Болдир”, “бўкса”, “думғаза”, “жун”, “ошиқ”, “сон”, “умуртқа”, “қизил ўнгач”, “қўймич”, “қаншар” сингари соматик сўзлар иборалар таркибида учрамайди.²

Юқорида фикрларни кўриб чиққан Б. Йўлдошев ушбу назарияга ўзининг изланишлари маҳсулидан келиб чиққан хулосасини киритади: “Бизнингча, ибора ҳосил қилувчи лексик соматизмлар рўйхати янада тўлдирилишини талаб қилади. Масалан, А. Исаев тадқиқотида мавжуд рўйхатдан “илик” соматизми тушиб қолган. Бу сўз “суяк ичидаги ёғсимон модда” маъносини билдиради, “илиги тўқ”, “илиги қуримоқ”, “илиги пуччаймоқ”, “илигини ўйнатмоқ” каби иборалар худди ана шу лекцик соматизмлардан ҳосил бўлган. Шунингдек, А. Исаевнинг ишида “қора кўзлар”, “жоду кўзлар” цингари бирикмалар ҳам иборалар таркибига киритилганки, буни маъқуллаш қийин.” дея ўзининг танқидий фикрини билдиради. Иккала олимнинг қарашларини таҳлил қилган ҳолда айтиш мумкинки, Б. Йўлдошевнинг фикрига қўшилиш мумкин, агар “илик” сўзи соматизмга кирган бўлса. Ш. Раҳматуллаевнинг “Ўзбек тилининг этимологик луғати” да “Илик – “суяк ичидаги ёғсимон модда” Иликка пиширилган паловнинг мазаси тамоман бошқача бўлади. Бу от асли қадимги туркий тилда “қимирла” – “жил” – маъносини англатган йил – феълидан - (и)к қўшимчаси билан ясалган бўлса керак (Девон, 1, 102); кейинчалик сўз бошланишидаги Й ундоши талаффуз қилинмай қўйган (Девон, 1, 102): йил+ик=илик”³ деган хулосага тўхтаган. Лекин А. Мадвалиев таҳрири остида чоп этилган “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”да эса “Болдир суяги, оёқнинг тиззадан тўпикқача бўлган қисми. Яна бу оёқ ё илигидан, ё тиззасидан қирқилган бўлса ҳам майли эди. С. Зуннунова, Кўк чироқлар.”⁴ Бу олимнинг назарияси бўйича эса илик оёқнинг ичидаги мойсимон модда дейилган. Оёқ эса соматик отдир.

М.И. Исаев осетин тилидаги фразеологизмларни ўрганиб, шуни таъкидлайдики, тўғри (эркин) ва кўчма маънода келадиган фразеологизмлар кўп қисми бир нечта таянч сўзлар билан ишлатилади: “юррак”, “бош”, “қўл”, “қўз”, “жон”, “қон” ва бошқалар.⁵ Бундай хулоса шундай тил ҳодисасини

¹ Йўлдошев Б. Ҳозирги ўзбек адабий тилида фразеологик birlikларнинг функционал услубий хусусиятлари., . – Т., 1993. – Б. 15.

² Ўша асар. – Б. 16.

³ Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. – Т., 1966. – Б. 112.

⁴ Мадлиев А. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Т., 1988. – Б. 15.

⁵ Исаев М. И. Очерки по фразеологии осетинского языка Орджоникидзе. – М., 1964. – С. 75.

исботики, деярли барча тилларда соматик сўзларнинг бир гуруҳи фразеологизмлар тузишда фаол қатнашади. Масалан, инглиз тилида – ҳеад 1) бош; 2) бошлиқ; “Head of the school¹ – мактаб директори”, 3) қобилият; 4) ақл; “He has a good head for mathematics – унинг математикага яхши қобилияти бор”. Немис тилида “Seinem Herzen Zuft Machen”² [Зайнем ҳертсен зуфт махн] – юрагидаги алам дардларини тўкиб солмоқ.

А.Ғаниев ҳам М.И. Исаевнинг фикрига қўшилган ҳолда таъкидлайдики, соматик сўзларнинг фразеологизмларда ишлатилиши барча шарқий-эрон тилларда, хусусан, пуштуда кенг қўлланилади ва бу ҳодиса шуни билдирадики, қадимги замонда аждодларимизнинг фикрлашлари, ўйлашлари ва фикрларининг умумийлигини билдиради.³

1998 йилда Ш.Усмонова “Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар” мавзусида номзодлик ишини ҳимоя қилди. Бу иш икки бобдан иборат бўлиб, иш охирига ўзбекча-туркча муқобил соматик фразеологизмлар луғати илова қилинган.⁴

Ишнинг дастлабки бобида ўзбек ва турк тилларида бирикмага тенг соматик фразеологизмлар (бош оғриғи, кўз билан қош орасида, кўзини олиб қочмоқ, бош ирғитмоқ, қўл остида кабилар) функционал-семантик жиҳатдан таҳлил қилинган. Унинг иккинчи бобида эса ўзбек ва турк тилларида гапга тенг соматик фразеологизмлар (бошимиз осмонга етди, бош омон бўлса дўппи топилади кабилар) семантик ва грамматик жиҳатдан ёритилган⁵. Кўриниб турибдики, келтирилган соматик фразеологизмларнинг кўпчилиги феълли фразеологизмлардир.

Абдуғафур Маматов ўзбек фразеологияси учун энг долзарб муаммолардан фразеологик шаклланиш масалаларини тадқиқ этиш билан шуғулланиши шу мавзуга оид “Кўл” соматизми асосида шаклланган фраземалар ва уларнинг луғатларда ифодаланиши” (1997) мавзусида докторлик ишини ҳимоя қилди. Бу эса ўзбек фразеологиясининг илмий доирасини янада кенгайтиришга хизмат қилади.⁶

Британия ва АҚШ компаниялари рекламаларида қўлланишидаги маданий жиҳатдан ўзига хосликларни таҳлил қилган Э.Н.Танаси ўзининг мақола-сида “қўл” ва “оёқ” иштирок этган ибораларнинг реклама матнлари “қўл” ва “оёқ” соматизмлари қатнашган ибораларда янги ўзига хосликларни кашф қилади [Танаси, 2014].⁷

¹ English-russian dictionary. М. Русский язык 1981. 343 p.

² Умархужаев М.И., Назаров К.Н. Немисча-русча-ўзбекча фразеологик луғат. – Т., 1994. – Б. 62.

³ Ганиев А.Г. Очерки по глагольной фразеологии литературного пушту. – Т.: фан. 1985. – С. 37.

⁴ Усмонова Ш.Р. Ўзбек ва турк тилларида соматик фразеологизмлар. НДА. – Т., 1998. – Б. 20.

⁵ Ўша асар. – Б. 8-12.

⁶ Маматов А.Э. Ўзбек тили фразеологизмларининг шаклланиши масалалари. ДДА. – Т. 2000. – Б. 50.

⁷ Шабанова С. Соматизмлар иштирок этган ибораларнинг замонавий тилшуносликда ўрганиш масалалари. XXI аср: фан ва таълим масалалари. Илмий электрон журнали. №4, 2018. – Б. 41.

Л.Манерконинг ўз мақоласида “идрок” ва “тана” орасидаги алоқанинг инглиз ибораларида ўз аксини топиш масаласи кўриб чиқилган. Экстралингвистик таъсир натижасида пайдо бўладиган ибораларда соматизмлар иштирокининг ўзига хосликлари ва бунинг сабаблари ишнинг асосий қисмини ташкил этади [Манерко, 2014].¹

Хитой олими Чжен Гуансзе ўз диссертациясида рус тилида соматик ибораларни хитой маданияти вакили кўзи билан таҳлил қилиш масаласига бағишлаган “қўл” ва “оёқ” лексемалари иштирок этган ибораларга алоҳида тўхталади [Чжэн Гуансзе, 2013].²

Турк тилларининг соматик фразеологиясини ўрганган олимлар ибора яшашда “бош” сўзини энг фаол сома, деб кўрсатишади. Масалан, Т.Акташ ўзининг диссертация ишида иборалар ва уларнинг майдонлари ҳақида маълумот берар экан С.Некий Исенбетнинг “Татар Теленен Фразеологик Сузлеге” номли асарида “бош” ва бош”га тегишли 18 та орган номлари билан ифодаланган 2468 та ибораларни аниқлаган. Бу иборалар лотин алифбоси асосида жадвалга солинган.³

Биринчи устунда татар тилидаги иборалар лотин ҳарфлари билан транскрипция қилинган.

Иккинчи устунда бу иборалар туркчасида изоҳли ҳолда келтирилган. Учинчи бўлимда эса татар тилидан турк тилига таржима қилинган иборалар жой олган. [Акташ, 2013].⁴

Туркий тилларда ибора таркибидаги соматик сўзларнинг ўхшашлиги, бу халқларнинг қадимдан бир-бирига яқинлиги, амалий мулоқотнинг интенсивлигидан дарак беради. Ҳамма туркий тилларида ибора таркибидаги “кўз”, “бош”, “юррак” каби соматик сўзларнинг фаоллиги кузатилади.

Абдуғафур Маматов ва Барно Болтаеваларнинг илмий изланишларига қараганда туркий тиллардаги айрим ибораларнинг бир компоненти алмаш қўлланиши, ўзгариши мумкин. Масалан, ўзбек тилидаги “*кўзга ташланмоқ*” фразеологизми татар тилида “*кузга ташлан*”, қозоқ тилида “*козге тус*”, қирғиз тилида “*козго корун*” каби ифодаланади. Бунда феъл компонентнинг алмаш қўлланилганлиги кузатилади.

Барча туркий тилларнинг форс тили билан амалий мулоқоти асосида айрим форс сўзларининг фразеологизмлар таркибида фаол қўлланишини таъкидлаш керак. Барча туркий тилларида “*йурек*” ҳозирги “*юррак*”, форсча “*дил*” соматизми билан параллел қўлланилади. Масалан, “*дили сиёҳ*” ёки “*юраги сиёҳ*”.

¹ Ўша мақола., ўша бет.

² Ўша мақола., ўша бет.

³ Ўша мақола., ўша бет.

⁴ Шабанова Садаф Джумалиевна ТошДШИ магистранти. Соматизмлар иштирок этган ибораларнинг замонавий тилшуносликда ўрганиш масалалари. XXI аср: фан ва таълим масалалари. Илмий электрон журнали. №4, 2018. – Б. 42.

Туркий тилларини тарихий, тарихий-қийёсий илмий таҳлил этишда шу тилларнинг қадимги ёзма ёдгорликларидан то ҳозирги давргача тараққиёт жараёнини, турғун бирикмаларнинг тузилиш табиатини ва уларнинг шу вақтгача семантик ва структурал ўзгариш ҳолатини ҳисобга олиш зарур.¹

Юқоридаги олимлар соматик фразеологизмларни ўрганишга бўлган ўз ҳиссаларини сезиларли даражада ўз изланишларида акс эттирганлар.

Сўз исботи билан қуйида соматик компонентли фразеологик бирликлар келтирилди.

Соматик фразеологизмлар. Бунда фразеологизмнинг том маъноли компоненти инсон тана аъзоларидан бирининг номини ифодалайди. А.Исаевнинг фикрича ўзбек тилида “кўз”, “оғиз”, “қўл”, “юрак” компонентлари энг маҳсулдор ҳисобланади. Тадқиқот ишимизда ҳам биз ҳиндий тилида йиғган мисоллар ичида энг маҳсулдорлари, булар: **आँख (аанкх) – кўз**, **काँन (каан) – қулоқ**, **कलेजा (калежа) – жигар**, **юрак**, **गर्दन (гардан) – томоқ**, **छती (чхати) – кўкрак**, **दाँत (даант) – тиш**, **नाक (наак) – бурун**; Тадқиқот жараёнида биз ана шу компонентли сўзларни қанчалик ҳиндий тилида маҳсулдорлиги аниқлашимиз учун В.М. Бескровныйнинг “Хинди-русский словарь” номли 2 томли луғатининг фақатгина биринчи томида келтирилган деярли барча соматик сўзларни таҳлилга тортдик. Ва уларни ҳиндий тилида қанчалик қўлланилишига масаласини ўргандик.

Ўзбек тилидаги фразеологизмларнинг кўпчилики қисмини соматик фразеологизмлар ташкил этади. Мисоллар келтирамиз: “*афти совуқ*”, “*бағри тош*”, “*бағри қон*”, “*юраги қон*”, “*боши ғовламоқ*”, “*боши шилайди*”, “*бошида ёнғоқ чақмоқ*”, “*бош тортмоқ*”, “*бош-қош бўлмоқ*”, “*бош эгмоқ*”, “*бош қашигани қўл тегмайди*”, “*боши оққан томонга*”, “*бир ёқадан бош чиқармоқ*”, “*кўзи тушмоқ*”, “*кўзини бўяммоқ*”, “*кўз тегмоқ*”, “*кўзи очиқ*”, “*кўз тикмоқ*”, “*белига тепмоқ*”, “*белига солмоқ*”, “*юзига солмоқ*”, “*бети очилиб кетди*”, “*бети чидайди*”, “*бети чидамайди*”, “*бети шувут бўлди*”, “*беш бармогини оғзига тикмоқ*”, “*икки қўлини оғзига тикмоқ*”, “*беш қўлини оғзига тикмоқ*”, “*бир бошини иккита қилмоқ*”, “*бир жон бир тан бўлмоқ*”, “*бир оёғи ерда, бир оёғи гўрда*”, “*бир қулогидан кириб, иккинчи қулогидан чиқиб кетмоқ*”, “*қўлдан бермоқ*”, “*бошига урадимми?*”, “*бошига қилич келганда ҳам*”, “*қўл урмоқ*”, “*кўзи очилмоқ*”, “*оғзи катта*”, “*бўйнига олмоқ*”, “*кўзи тинди*”, “*юраги шув этиб кетди*”, “*юрагини олдириб қўймоқ*”, “*оғзи очилиб қолмоқ*”, “*ичаги узилди*”, “*қўли узун*”, “*оғизга тушмоқ*”, “*оғзига урмоқ*”, “*оғзига сўқ солмоқ*”, “*оғзидан бол томади*”, “*тепа сочи тикка бўлди*”, “*терисига сизмайди*”, “*терисига сомон тикмоқ*”, “*тилга кирмоқ*”, “*тилга олмоқ*”, “*тили бир қарич*”, “*тилини тишламоқ*”, “*тилини узун қилмоқ*”, “*тилини қисик қилмоқ*”, “*тилини қичитмоқ*”, “*тил теккизмоқ*”, “*тирноқ орасидан кир изламоқ*”, “*тишини тишига босмоқ*”, “*тиши ўтмайди*”, “*тўрт оғиз*”, “*эти суюзига*”

¹ Маматов А., Болтаева Б. Фразеологик бирликларнинг лингвомаданий ва семантик-прагматик тадқиқи. – Т. 2018. – Б. 17.

ётишиган”, “эт-этидан ўтиб кетмоқ”, “эшигига бош қўймоқ”, “юзига оёқ тирамоқ”, “юзига оёқ қўймоқ”, “юзидан ўта олмаслик”, “юзи ёруғ”, “юз ўгирмоқ”, “юраги ачиди”, “юраги бетламади”, “юраги ёрилди”, “юрагини ёзмоқ”, “юрагини сиқмоқ”, “юрагини қон қилмоқ”, “юраги орқасига уриб кетди”, “юраги соф”, “юраги қора”, “ўтакаси ёрилди”, “қаттиқ қўл”, “қулоқ бермоқ”, “қулоқ солмоқ”, “қулогига етмоқ”, “қўйнига қўл солмоқ”, “қўл бермоқ”, “қўлга олмоқ”, “қўлга тушмоқ”, “қўлдан кетмоқ”, “қўли баланд келди”, “қўли калта бўлмоқ”, “қўлини ювиб, қўлтиққа урмоқ”, “қўли очиқ” ва бошқалар.¹ Ушбу мисолларни Абдуғафур Маматов, Барно Болтаеваларнинг қилган тадқиқот ишларидан намуна сифатида келтирилди.

Иборанинг маъноси таркибидаги лексемаларга хос маъноларнинг оддий йиғиндиси бўлмаслиги, шулар устига қурилган янги бир маъно бўлиши сабабли, ибораларда ифода плани билан мазмун режаси орасидаги боғланиш шартлилик кашф этади. Бу ерда биттадан ортиқ сўз яхлитлигича маълум бир образ асосида, кўчириш йўли билан семантик тараққиётни бошдан кечиради. Маълум бир образ асосида юзага келган ана шундай устама кўчма маънога фразеологик маъно дейилади. Масалан, *тил тегизмоқ* ибораси “*шаънига номуносиб, ноҳақ гап айтмоқ*” маъносини англатади. Бу маъно тўғридан тўғри ибора таркибидаги лексемаларнинг маъносидан келиб чиқмайди. Масалан, *батареяга тил тегизсам, ҳеч токи йўқ* экан гапида эркин бирикма ишлатилган. Бундай ишлатишда тил ва тегизмоқ сўзлари маъно мустақиллигини сақлаб боғланади, маънода яхлитланиш юз бермайди. *Кечаги мажлисда менга ҳам тил тегизибди* гапи таркибида юқоридаги эркин бирикма эмас, балки ибора қатнашмоқда. Бу ерда тил ва тегизмоқ сўзларидан эмас, балки тил тегизмоқ иборасидан фойдаланилган. Энди тил ва тегизмоқ сўзларига хос маъноларнинг оддий йиғиндиси ҳақида эмас, балки устама кўчма маъно ҳақида гапириш лозим. Бундай маъно образга суяниб юзага келади: тегизиш ҳаракатидан келиб чиқсак, тил деганда физиологик органни тушуниш керак, аммо бу ўринда тил сўзининг бошқа маъноси (нутқ) қатнашади, тегизмоқ феълининг маъноси шу “нутқ” маъносини “гап, сўз” маъноси даражасига конкретлаштиради (тегизиш ҳаракати узоқ давом этмайди). Айни вақтда бирор сўз, гапни беғараз айтиш эмас, “тегизиб” айтиш кўзда тутилади, шундан айтиладиган сўз-гапнинг “номақбул” бўлиши келиб чиқади. Юқоридагича образли тасаввурлар оқибати сифатида айрим сўзларнинг маъноси иккинчи планга ўтиб, бирикмадан яхлитлигича янги бир маъно англашилади. Ана шундай маъно фразеологик маъно бўлади².

1. Хулоса ўрнида таъкидлаш жоизки, мақолада ҳинд тилшунослигида фразеологик бирликларни ўрганишга бағишланган ишларга мурожаат этар эканмиз, бу борада кўплаб изланишларнинг борлигига гувоҳ бўламиз. Умуман ибораларни ўрганиш хусусида турли қарашлар мавжудлиги кузатилди.

¹ Маматов А., Болтаева Б. Фразеологик бирликларнинг лингвомаданий ва семантик-прагматик тадқиқи. – Т. 2018. – Б. 23.

² Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг фразеологик изоҳли луғати – Т., Ўқитувчи, 1978. – Б. 3-4.

Баъзи ўзбек олимларининг фикрига кўра ўзбек тилида “кўз”, “оғиз”, “кўл”, “юррак” компонентлари энг маҳсулдор ҳисобланади Фразеологик бирликларнинг аксариятини соматик фразеологизмлар ташкил этади ва шу ўринда кўпгина олимлар ушбу таснифни турлича ўрганиб кўпгина хулосаларга келишган. Таҳлиллар натижасида ҳиндий тилида “кўз” сўзи билан келадиган соматик фразеологизмлар кўплиги аниқланди.

МУХАМЕДЖАНОВА ШАХНОЗА

ўқитувчи, ТДШУ

Интернет-коммуникацияларда неологизмларнинг ифодаланиши

Аннотация. Мақола хитой тилида Интернет-коммуникацияларда кенг қўлланиладиган неологизмларни ўрганишга бағишланган. Ўрганилаётган мавзу бўйича янги материални умумлаштириб, хитой интернет-дискурсини ўрганиш жараёнида танлаб олинган лексик бирликлари ўрганилди. Мақолада хитой тилидаги интернет неологизмларининг шаклланишига таъсир этувчи омиллар кўриб чиқилиб, уларнинг бир қатор лексик-семантик гуруҳлари аниқланди. Тил маконининг глобаллашуви шароитида интернет-муҳити таъсирида хитой тилининг сўз ясаши тизимидаги ўзгаришларнинг муқаррарлиги ҳақида хулоса қилинади.

Таянч сўз ва иборалар: хитой тили, неологизмлар, интернет-коммуникация (мулоқот), интернет тили, аббревиатура.

Аннотация. Статья посвящена изучению неологизмов, широко используемых в китайской Интернет-коммуникации. Обобщая новый материал по изучаемой теме, были изучены лексические единицы, выбранные в процессе изучения китайского интернет-дискурса. В статье исследуются факторы, влияющие на формирование интернет-неологизмов в китайском языке, и выделяется ряд лексико-семантических групп. В условиях глобализации языкового пространства делается вывод о неизбежности изменения словообразовательной системы китайского языка под влиянием интернет-среды.

Опорные слова и выражения: китайский; неологизмы; Интернет-коммуникация; Интернет-язык; сокращение.

Abstract. The article is devoted to the study of neologisms widely used in Internet communication in Chinese. Summarizing the new material on the subject under study, the lexical units selected in the process of studying Chinese internet discourse were studied. The article examines the factors influencing the formation of Internet neologisms in Chinese and identifies a number of lexical-semantic groups. In the context of the globalization of the language space, it is concluded that changes in the word-formation system of the Chinese language under the influence of the Internet environment are inevitable.

Keywords and expressions: Chinese, neologisms, Internet communication, internet language, abbreviation.

Қириш. Ҳозирги пайтда инженерлик лингвистикаси, ҳисоблаш лингвистикаси, математик лингвистика ва “электрон - таржимон”, компьютер линг-

вистикаси юзасидан бир қатор янги муаммолар ўртага ташланмоқда. Дарҳақиқат, замонавий компьютер жуда улкан имкониятларга эгаки, унинг учун шахмат ўйнашдан тортиб, тиббий ташхис қўйиш, корхоналарни бошқариш, қадимги халқларнинг сирли хатларини “ўқиб”, мазмунини сўзлаб бериш, шеър ёзиш, куйлар ижро этиш, катта ҳажмдаги китобларга аннотациялар ёзиш, лойиҳалар тархини чизиш каби юзлаб меҳнат фаолияти турларининг барчасида, албатта, замонавий компьютер технологиялари ҳам ишчи кучи, ҳам вақт жиҳатидан жуда яқин ёрдамчи саналади. Бунда одам + машина + одам ҳамда одам + матн + машина + одам тизимлари асосида улкан ҳажмдаги операция (иш)лар бажарилади.

Бундай илмий тадқиқотлар сирасига мураккаблиги, долзарблиги билан характерланувчи компьютер лингвистикаси фани ҳам киради. Ҳозирги вақтда мамлакатимиз олий ўқув юр்தларининг филология факултетларида ўтиладиган “Компютер лингвистикаси” фанидир.¹ XX асрнинг 70-йиллар охирида Хитойда “ислоҳот ва очиқлик сиёсати” амалга оширилиши, хитой тилида ижтимоий-иқтисодий соҳада кўплаб янги тушунчалар ва ҳодисаларнинг пайдо бўлиши билан катта ўзгаришлар бошланди ва, айниқса, кейинги ўн йилликлар давомида кучайди. Бу ўзгаришлар, энг аввало, неологизмлар (хитой тилшунослигида 新词语 xīncíyǔ)нинг олдинги даврларга нисбатан кескин кўпайганлигида намоён бўлди. Масалан, биргина ўн йил ичида (1993 йилдан 2003 йилгача) Хитойда неологизмларнинг 15та луғати нашр этилди, олимларнинг фикрига кўра, хитой тилида йилига пайдо бўлган янги сўзларнинг сони мингдан ошган эди. А. А. Галцеева таъкидлаганидек, “янги тушунчаларни ҳосил қилиш ва уларнинг барқарорлашиши учун ҳар қандай тил янги лексик бирликлар яратишга мажбур бўлади. Кўпинча уларнинг вужудга келиши воқеликни бошқача идрок этиш, пайдо бўлган воқеликни белгилаш зарурати натижасидир”².

Хитой тилидаги Интернет-коммуникацияда интра ва экстралингвистик омиллар таъсирида, хусусан, компьютерлаштириш ва глобаллашув каби ўзгаришларни акс эттирувчи неологизмларни ўрганиш ушбу тадқиқотнинг долзарблигини белгилайди. Янги лексик ҳосилаларнинг узлуксиз пайдо бўлиш жараёни назарий жиҳатдан тушуниш, неологик материални тизимлаштириш, янги бирликлар шаклланишининг асосий қонуниятларини аниқлаш, ҳосил бўлишнинг маҳсулдор усуллари тизимлаштириш, неологизмларнинг шаклланиши жараёнида, шу жумладан, Интернет-дискурсида ҳам туб лингвистик ва ижтимоий-маданий омилларнинг ўзаро боғлиқлигини аниқлаш каби масалаларнинг ечими Хитойдаги замонавий тил маконининг умумий манзарасини тўлиқроқ акс эттиришга имкон яратади.

¹ [elziyo.uz: KOMPYUTER LINGVISTIKASI \(elziyouz.blogspot.com\)](http://elziyo.uz:KOMPYUTER_LINGVISTIKASI(elziyouz.blogspot.com))

² Гальцева А. А. Неологизмы XXI века [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/neologizmy-xxiveka>

Мазкур мақоланинг мақсади Интернет-коммуникацияларда хитой неологизмларининг фаоллик хусусиятларини аниқлаш ҳамда Хитой интернет неологизмларининг сўз ясаиш имкониятларини очиб беришдан иборат.

Хитой тилидаги *неологизм* тушунчаси хитой тилида илгари мавжуд бўлмаган мутлако янги сўзларни, шу жумладан бошқа тиллардан (асосан инглиз тилидан) олинган сўзларни ўз ичига олади ва тилшунослигида улар одатда *лексик неологизмлар* деб аталади. Бундан ташқари, хитой тилида илгари мавжуд бўлган, аммо вақт ўтиши билан янги маънога эга бўлган сўзларнинг катта гуруҳи мавжуд бўлиб, улар *семантик неологизмлар* номи билан юритилади. А. А. Хаматова уларни “*неосемантизм*”лар деб атайди¹.

Пайдо бўлиш жойига кўра хитой тадқиқотчилари Го Хунцзе ва Чжоу Цинцин неологизмларнинг куйидаги гуруҳларини ажратадилар: Хитой қитъасида пайдо бўлган, Гонконг, Макао ва Тайвандан кириб келган, энг кенг тарқалган шевалар (пекин сўзлашуви, кантон шеваси ва У шеваси)дан замонавий хитой тилига ўзлаштирилган сўзлар; Интернет-муҳитда пайдо бўлган ва фаол муомалада айланаётган сўзлар².

Ушбу маълумотлар Хитойда Интернет-майдони турли хил алоқа мақсадларига эришиш учун энг динамик ривожланаётган муҳитга айланганлигини кўрсатади. Бутун дунёда бўлгани каби, Хитойда ҳам “бугунги кунда Интернет электрон хабарларни узатиш воситасидан одамлар ва ғояларга тўла учрашув жойига айланди, “масофа” тушунчаси мавжуд бўлмаган кибермаконга, мулоқот, ахборот ва кўнгилочар дунёга айланди³. Е. Н. Галичкина хитой Интернетни ҳақиқатларини акс эттирувчи компьютер алоқасининг куйидаги хусусиятларини ажратади: 1) электрон муҳит мулоқот канали сифатида хизмат қилиши; 2) виртуаллик, яъни аниқланмаган жамоа билан, кўпинча номаълум суҳбатдошлар билан амалга ошириладиган алоқа; 3) масофавийлик, яъни макон ва вақтдаги узоклашиш ва бир вақтнинг ўзида синхронлик; 4) билвоситалик (мулоқот техник воситалар ёрдамида амалга оширилганлиги сабабли); 5) очикликнинг юқори даражаси, чунки ҳар қандай шахс компьютер алоқасининг иштирокчиси бўлиши мумкин; 6) гиперматнинг мавжудлиги; 7) устунлик бўйича тармоқдаги иштирокчиларнинг мақом тенглиги; 8) ҳис-туйғулар, юз ифодаларини график тасвирлар, “смайликлар” ёрдамида узатиш; 9) жаргон, қисқартмалар, ўзлашти-

¹ Хаматова А. А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI в. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. – С.10.

² 郭鸿杰, 周芹芹. 现代汉语新词语的构词特点 (Го Хунцзе, Чжоу Цинцин. Особенности словообразования неологизмов в современном китайском языке) [Электронный ресурс] // 解放军外国语学院学报. Journal of PLA University of Foreign Languages. 2003. Vol. 26. № 4. July (Вестник Института иностранных языков НОАК. 2003. Т. 26. № 4. Июль). URL:

<https://wenku.baidu.com/view/afbf37f9c9d376eeaeaad1f34693daef5ef713de.html?from=search>

³ Акопов Г. Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики [Электронный ресурс]. URL: <http://problem.politnet.ru/oglavlen.html>

рилган сўзлардан фойдаланишга имкон берувчи алоқанинг ўзига хос компьютер одоб-ахлоқ қоидалари¹.

Ахборот технологиялари асрида вужудга келган Интернет тили ҳодисаси, унинг лингвистик ва лингво-маданий хусусиятлари катта илмий қизиқиш уйғотиб, кўплаб тадқиқотлар объектига айланиб бормоқда. Охирги йилларда илмий муомалага интернет нутқи, виртуал лингвистик шахс, виртуал мулоқот, виртуал тил муҳити, электрон мулоқот ёки интернет-коммуникация каби тушунчалар киритилди.

Интернет-коммуникация (мулоқот) ижтимоий ўзаро таъсирнинг махсус модели бўлиб, унинг иштирокчилари Интернет-ҳамжамиятларида бирлашган ҳолда маълум бир мулоқот тилидан фойдаланадилар. Бундан ташқари, тадқиқотчилар Интернет тилини “мулоқотнинг ҳақиқий учинчи воситаси” сифатида тан олишади (оғзаки ва ёзма нутқ шаклларида ташқари).² Бу тилда ҳар жойда ёзма нутқ қонунлари (ташкилий, тузилмавий, услубий равшанлик ва бошқалар)нинг бузилиши кузатилади, оғзаки нутқ Интернет матнида оғзаки ва ёзма нутқ шаклини олиб, “қандай гапирсам, шундай ёзаман” тамойилига таянади. Виртуаллик – интернет-мулоқотнинг асосий хусусиятларидан бири сифатида ёши, моддий аҳволи, ижтимоий мавқеи, миллати, жисмоний ва ташқи маълумотлари каби шахсий фазилатларнинг ўчиб кетишига ва ўз аҳамиятини йўқотишига олиб келади. Шунингдек, Интернет-мулоқотида ҳар бир инсон тенг, online-мулоқот иштирокчилари орасидаги психологик масофа қисқаради, мулоқот тили асосан норасмий шаклга эга бўлади. Интернет-мулоқот тилининг юқорида санаб ўтилган хусусиятларини универсал деб ҳисоблаш мумкин, чунки улар бутунжаҳон тармоқда фаол бўлган ҳар қандай тилнинг ривожланиш йўналиш (тенденция)ларини акс эттиради.

Хитой аҳолисининг глобал тармоқ билан тўлиқ қамраб олинishi шароитида хитой тилидаги ўзгаришлар биринчи навбатда тилнинг энг жонли қисми бўлган, барча соҳаларда содир бўлаётган воқеаларга дарҳол муносабат билдирувчи лексика (луғат) даражасида кузатилади. Замонавий хитой тилида кўп миқдорда неологизмларнинг пайдо бўлиши сўнгги ўн йилликларда Хитой жамиятида ижтимоий-маданий парадигмаларнинг ўзгариш жараёнини акс эттиради, айниқса, буни Интернет-коммуникация (мулоқот)да яққол кўриш мумкин. XXРнинг Тил сиёсати ва ислоҳоти давлат қўмитаси ҳисоботида таъкидланишича, хитой тилидаги неологизмларнинг 1/6 қисми интернетда пайдо бўлади, кейин эса, асосан, оммавий ахборот воситалари орқали кундалик луғатга қиради. Шундай қилиб, Интернет Хитойда неологизмларнинг шаклланиши ва тарқалиши жараёнини сезиларли даражада тезлаштиради.

¹ Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): Автореф. дисс. ... к. филол. н. – Волгоград, 2001. – 8 с.

² Иванова Т. С. Речевое поведение интернет-общения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rechevoe-povedenie-internet-obscheniya>.

Ушбу тадқиқот учун чатлар, форумлар, хитойлик фойдаланувчиларининг блоглари каби Интернет-ресурслари танлаб олинди. Таъкидлаш жоизки, ушбу ресурсларда тақдим этилган Интернет-коммуникация энг катта ўзига хослик билан ажралиб туради, у нутқий фаолиятнинг махсус шакллари билан тавсифланади. Чат, форум, блоглар Интернет-мулоқот иштирокчиларига ўзини намоён қилиш учун кенг имкониятларни тақдим этади, чунки улар виртуал шахслар ниқоблари остида яшириниб, ўзаро психологик тўсиқлардан холи бўлишади ва ўз ижодларини эркин ифода этишлари мумкин. Ўз навбатида, ижодкорлик янги лингвистик ҳодисаларни яратишга олиб келади, бу эса муайян коммуникатив вазибаларини ҳал қилишга имкон беради.

Замонавий хитой тилидаги интернет-ресурсларининг лексик таркибини таҳлил қилиш асосида бир нечта лексик-семантик гуруҳларни шартли равишда ажратиш мумкин:

1) глобал тармоқдан фойдаланишнинг техник томони билан боғлиқ махсус лексика (луғат).

Масалан:

服务器 fúwùqì – «сервер»;

主机 zhǔjī – «тизимли блок», «интерфейс»;

桌面 zhuōmiàn – «иш столи»;

首页 shǒuyè – «бош саҳифа»;

菜单 càidān – «компьютердаги меню»;

2) мулоқотда воситачи сифатида Интернет имкониятларидан бевосита фойдаланиш билан боғлиқ лексика (луғат). Масалан:

网用户 wǎng yònghù – «интернет-фойдаланувчи»;

身份界定 shēnfèn jièdìng – «ID – фойдаланувчининг исмини аниқлаш»;

用户群 yònghùqún – «фойдаланувчилар гуруҳи»;

网站 wǎngzhàn – «сайт»;

平台 píngtái (сўзма-сўз. «майдон, минбар, том») – сайт, форум;

3) кундалик ҳаётдан олинган лексика, бизнес мулоқот, жумладан исмлар, ҳаракатлар, одамлар ўртасидаги муносабатлар, ҳис-туйғуларнинг ифодаси ва ҳ.к.:

顶 dǐng (сўзма-сўз. «бошда кўтариб юрмоқ, олдинга итармоқ») – «қўллаб қувватламоқ, қойил қолмоқ»;

汗 hàn (сўзма-сўз: «тер, терлаш») – «хижолат бўлмоқ, уялмоқ»;

雷 léi (сўзма-сўз: «момақалди роқ, ҳайратда қолдирмоқ») – «қўрқиб кетмоқ»;

潜水 qiánshuǐ (сўзма-сўз: «сувга шўнғимоқ, сув остида сузиш») – «тармоқда яширин бўлмоқ»;

灌水 guǎnshuǐ (сўзма-сўз: «суғормоқ, сув бермоқ») – «спам (кўп одамларга номувофиқ хабарларни юбориш)»;

网恋 wǎngliàn – «Интернетдаги севги муносабатлари»;

网友 wǎngyǒu – «Интернетдаги дўст»;

菜鸟 cǎiniǎo (сўзма-сўз: «ёш (ҳали пати ўсмаган) кўш») – «Интернетда янги бошлаётган одам»;

大虾 dà xiā (сўзма-сўз: «қирол қисқичбақаси») ёки 大侠 dàxiá (сўзма-сўз: «катта қисқичбақа») – «илғор Интернет фойдаланувчиси»;

恐龙 kǒnglóng (сўзма-сўз: «динозавр») – «хунук қиз»;

青蛙 qīngwā (сўзма-сўз: «қурбақа») – «хунук йигит»;

啃老族 kěnlǎozú – «ота-она ҳисобидан яшайдиган»;

富二代 fùèrdài – «иккинчи авлоддаги бой одам», «олтин ёшлар»;

东东 dōngdong – «кичик (оз) нарса»;

老铁 lǎotiě – «эски дўст»;

嘿嘿 hēihēi – товушга тақлид қилиш орқали: «қаҳқаҳа уриб кулмоқ (қаттиқ кулмоқ)»;

哈哈 hāhā – товушга тақлид қилиш орқали: «қаҳқаҳлаб укулмоқ»;

呵呵 hēhē – товушга тақлид қилиш орқали: «кулмоқ, қиқиллаб (ҳингиллаб) кулмоқ».

Тилда неологизмларнинг пайдо бўлиши тилнинг ривожланиш жараёнини акс эттиради, бу кўп жиҳатдан унинг сўз ясалиш тизимининг ривожланиши, янги сўз ясалиш моделларининг шаклланиши, мавжуд сўзларнинг ўзгариши, сўз ясалиши маҳсулдорлигининг кўпайиши ёки камайиши ва бошқа омиллар билан боғлиқдир. Замонавий хитой тилининг бир қатор дериватив усулларини ажратиб кўрсатиш лозим, чунки улар ёрдамида жуда кўп сонли Интернет неологизмлари шаклланади. Улар қуйидагилар:

1) ҳамоҳанглик усули. Масалан:

“модератор”: дастлабки 版主 bǎnzhǔ бўлган, интернет-коммуникацияда ҳамоҳанг сўзлар – 斑竹 bānzhú (сўзма-сўз: “Бориан баргли бошоғи – бамбукнинг бир тури”), 班主 bānzhǔ (сўзма-сўз: “антрепренёр, театр соҳиби, эгаси”) билан, шунингдек, ҳамоҳанг, лекин муайян маънога эга бўлмаган сўз – 版猪 bǎnzhū, 版竹 bǎnzhú билан алмаштирилади;

“сенга бахт тилайман”: дастлабки 祝你快乐 zhù nǐ kuàilè шаклида, ҳамоҳанг 猪你快乐 zhū nǐ kuàilè шаклга алмаштирилади ;

«чиройли йигит/эркак, келишган, ёқимтой»: дастлабки 俊男 jùnnán шаклида бўлган, 菌男 jūnnán билан алмаштирилади (菌 jūn иероглифи «моғор, замбуруғ, микроб, бацилла» маъноларини билдиради);

«чиройли қиз, гўзал»: дастлабки 美女 měinǚ бўлган, 霉女 méinǚ билан алмаштирилади (霉 méi иероглифи «замбуруғ, ифлос кулранг, қора» маъноларига эга);

2) хорижий (асосан инглиз) сўзлар билан ҳамоҳанглик усули, инглиз тилидан ўзлашган сўзлар:

“e-mail” – 伊妹儿 yīmèir (комп. электрон почта, электрон почта орқали хабар жўнатмоқ, юбормоқ);

“Windows” – 瘟都死 wēndōusǐ (комп. Майкрософт корпорацияси график операцион тизими);

“Windows 98” – 瘟酒吧 wēnjiǔbā (комп. 1998 йилда Майкрософт корпорацияси томонидан чиқарилган график операцион тизими);

“MP3” – 马屁山 mǎpìshān (техн. аудио маълумотларни сақлаш учун файл формати);

“Homepage” – 烘焙鸡 hōngbèijī (комп. «уй саҳифаси», браузернинг бош саҳифаси);

“modem” – 猫 māo (техн. алоқа тизимларида фойдаланиладиган қурилма);

“Internet” – 因特网 yīntèwǎng (Интернет);

“hacker” – 黑客 hēikè (компьютер хавфсизлик тизимларини қасдан четлаб ўтадиган дастурчи, хакер);

“cool” – 酷 kù (сўзлаш. зўр, жуда зўр, ажойиб);

“show” – 秀 xiù (шоу, кўнгилочар характерга эга намойин, тадбир);

“talk show” – 脱口秀 tuōkǒuxiù (ток-шоу, вид телепередачи, в ходе которой идет обсуждение какой-либо темы);

“shopping” – 血拼 xuèpīn (харидлар қилиш, шоппинг);

“fan” – 粉丝 fēnsī (мухлис);

3) аралаш шакллардан фойдаланиш – лотин графикаси ва иероглифларда кўшма ёзув («сўзлар-кентавлар»):

4G 电话 diànhuà (电话 diànhuà «телефон») – техн. 4Гни қўллаб-қувватлайдиган телефон;

IP 地址 dìzhǐ (地址 dìzhǐ «адрес») – IP адреси (комп. Интернетдаги компьютернинг адреси (манзили));

TCP/IP 协议 xiéyì (协议 xiéyì «протокол») – TCP/IP протоколи (комп. тармоқлараро протокол);

4) хитойча бўғинларни ёзиш учун транскрипциядан фойдаланиш (пиньинь):

AI – «севмоқ», «севги» (爱 ài иер.);

TA – «у (эркак)», «у (аёл)» (他, 她 иер.);

QIE – разг. «бемаънилик», «сафсата» (切 qiè иер.);

D – эгалик юкламаси (的 de);

5) бўғинларнинг транскрипциясида бош ҳарфлардан фойдаланган ҳолда қисқартириш (аббревиатура):

O – o «O!» ундови, одатда, хайрат, ажабланиш, завқни ифодалайди (噢, 哦 иер.);

lg – lǎogōng «эр» (老公);

lp – lǎopo «хотин» (老婆);

GG – gēge «ака» (哥哥);

JJ – jiějie «опа» (姐姐);

DD – didi «ука» (弟弟);

mp – pāimǎpì «хушомад қилмоқ», «лаганбардорлик қилмоқ» (拍马屁);

б) инглизча сўзлар ва сўз бирикмаларнинг қисқартмаси (аббревиатура):

GF – ингл. girlfriend (дугона, қиз ўртоқ, қиз);

BF – ингл. boyfriend (дўст, йигит);

Re – ингл. replay (қайта ўйнамоқ);

BTW – ингл. by the way (дарвоқе, айни);

ASAP – ингл. as soon as possible (имкон қадар тезроқ);

7) инглиз алифбосининг ҳарфларини, хитойча бўғинларнинг транскрипциясини ёки рақамларни ўз ичига олган қисқартма (аббревиатура). Мисол учун, “Lu1314” қисқартмаси, бу «爱你一生一世» ài nǐ yī shēng yī shì («Мен сени бир умр севаман») иборасининг аббревиатураси бўлиб, унда:

– “Lu” инглиз тилидаги (“love you” – «сени севаман») иборасининг қисқартмаси, иероглифларда – 爱你 ài nǐ кўринишига эга;

– рақамлар 1314 – бу «一生一世 yī shēng yī shì» («бутун умр») иборасининг аббревиатураси ҳисобланиб, ундаги «一» yī иероглифи «бир» маъносини англатади. Кейинги ўринда «3» ва «4» рақамли ишлатилган, чунки «生» “shēng” иероглифининг лотинча транскрипциясида ҳамда «3» “sān” рақамида биринчи ҳарф бу – “s”, худди шундай «4» “sì” рақамининг транскрипцияси ва «世» “shì” иероглифида ҳам биринчи ҳарф – “s”.

Эътироф этиш (тан олиш) даражасига кўра, замонавий хитой тилининг неологизмларини қуйидаги тоифаларга бўлиш мумкин:

– замонавий хитой тили луғатларига киритилган сўзлар;

– замонавий хитой тили неологизмлари луғатларига киритилган сўзлар;

– умумий истеъмолдаги лексика (луғат) рўйхатига киритилган сўзлар (ҳар йили ХХРнинг тил ва ислохотлар Давлат кўмитаси томонидан тузилади);

– юқорида кўрсатилган луғатлар ва рўйхатга киритилмаган, аммо оммавий ахборот воситаларида тез-тез ишлатиб келинаётган сўзлар;

– фақат интернет-муҳитда тарқалган сўзлар.

Кўриб турибдики, Интернетда хитой тилининг лексик таркибини кенгайтириш манбалари жуда хилма-хилдир. Бундан ташқари, хитой тилида интернет неологизмларининг пайдо бўлиш жараёнлари бошқа тиллардаги, хусусан, ўзбек тилидаги айрим сўз ясаиш жараёнларига тўғри келади. Жумладан, инглиз тилидан ўзлашмаларинг кенг қўлланилиши, қисқартмалар, инглизча сўзларнинг қисқартмалари, аралаш шаклларнинг қўлланилиши¹.

Шундай қилиб, хитой тилининг ривожланиши ва фаол бўлишида интернет-муҳитининг таъсири муҳим аҳамиятга эга. Бу борада тадқиқотчилар

¹ Ефремов В. Русский язык в Интернете [Электронный ресурс] // Журнальный зал. 2013. Октябрь. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2013/5/e15.html>

А. В. Кислов ва Э. Н. Колпачковаларнинг “тилда энг сезиларли ўзгаришлар хитой ижтимоий тармоқлари ва блоглар соҳасида рўй бермоқда” деган эътирофи ўринлидир¹.

Айнан шу Интернет-сегменти (чатлар, блоглар, форумлар)да замонавий хитой тилининг энг фаол жараёнлари – янги мулоқот шакллари, янги нутқ жанрларининг пайдо бўлиши ва, биринчи навбатда, янги сўзларнинг ҳосил бўлишини кўриш мумкин. Ижтимоий ўзаро таъсирнинг махсус модели сифатида Интернет-мулоқотда неологизмларнинг пайдо бўлишига, Хитой жамиятида содир бўлаётган ижтимоий-маданий ўзгаришлардан ташқари, ёрдам берадиган омиллар орасида, қуйидаги омилларни белгилаш лозим:

– инглиз тилининг таъсири ва инглиз тилида мулоқот қилиш маданияти, айнан хитойликлар томонидан Интернет-мулоқотда қўлланиладиган инглиз сўзларининг кўп сонли қисқартмалари ва аббревиатураси бундан далолат беради;

– фойдаланувчиларнинг ижтимоий-лингвистик хусусиятлари, уларнинг мулоқот эҳтиёжлари (мулоқот, кўнгилочар сайтлар, маълумот қидириш, блог юритиш, тренинглар ва бошқа.) Интернет-неологизмларининг турли лексик ва семантик гуруҳларининг пайдо бўлишига олиб келади;

– Тармоқ фойдаланувчиларининг норасмий мулоқоти ва бунинг натижасида жаргонлар ва интернет-сленгларнинг пайдо бўлиши.

Шу билан бир қаторда, замонавий хитой тилининг сўз ясаиш тизими интернетнинг “зарбалари” остида янги сўз ясаиш моделларининг пайдо бўлиши, шунингдек, мавжуд бўлган сўз ясаиш моделлар унумдорлигининг ортиши ёки камайиши каби ўзгаришларга дуч келмоқда. И. М. Некипелованинг фикрига кўра, бундай ўзгаришлар яққол кўриниб туради: «Тил доимо ривожланиши, ўзини амалга оширишнинг янги шакллари келтириб чиқариши керак. Тил тизимининг ривожланмаслиги унинг ўлимига олиб келади»². Шуни кўшимча қилиш керакки, замонавий хитой интернет-тилининг ривожланишига лингвистик глобаллашув жараёни ҳам таъсир кўрсатмоқда, инглиз тилидан кўп миқдордаги ўзлашган сўзлар ва қисқартмалар бунинг яққол исботидир. Бу жараён ҳам муқаррар, чунки у хитой тилининг мавжудлигини ва рақобатбардошлигини таъминлашга ёрдам беради.

¹ Кислов А. В., Колпачкова Е. Н. Влияние Интернета на современный китайский язык [Электронный ресурс] // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2017. Вып. 1. С. 73.

² Некипелова И. М. Глобализация языка: неизбежность или необходимость? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/globalizatsiya-yazyka-neizbezhnost-ili-neobhodimost>

МАНБАШУНОСЛИК ВА МАТНШУНОСЛИК //
 ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ //
 SOURCE STUDY AND TEXTOLOGY

ИСҲОҚОВ МИРСОДИҚ

Тарих фанлари доктори, профессор, ТДШУ

ЖУМАЕВ ҒАЙРАТЖОН

магистрант, ТДШУ

**«Ҳабиб ус-сияр» ва «Матла ус-саъдайн»
 асарларида дипломатик ва элчилик
 муносабатларнинг акс эттирилиши**

Аннотация. Ушбу мақолада Темурийлар империясининг Буюк Соҳибқирон Амир Темурдан кейинги қудратли ҳукмдори Шохруҳ Мирзо даврида (1377-1447) давлатнинг ташқи сиёсий ҳаёти, фаолияти ва дипломатик муносабатлар ҳақида маълумотлар мавжуд. Шохруҳ Мирзо Кичик Осиё, Яқин Шарқ, Миср, Араб ва Форс диёри билан элчилик муносабатларни жуда ҳам яхши йўлга қўйган ва бу диёрдаги барча воқеаларни синчиковлик билан кузиб борган ҳамда бу жараёнларда ўзи ҳам давлати манфаатлари йўлида аралашиб турган. Унинг даврида мамлакатда савдо-иқтисодий, маданий, диний, ҳарбий соҳаларда юксалиш кузатилди. Шохруҳ Мирзонинг минтақада ҳукмронликни ўз қўлига олиш учун олиб борган ташқи сиёсати ва элчилик муносабатлари ёритилган. Хусусан, Шохруҳ Мирзо томонидан Ардашир, Ғиёсиддин Наққош, Мухаммад Хуший, Султон Аҳмадлар бошлиқ элчилар гуруҳи Хитой давлатига юборилгани, улар Хитой ҳукмдорига Шохруҳ Мирзо томонидан юборилган мактублар, совға-саломларни олиб боргани манбалардан маълум. Элчилик хусусиятларидан бири ҳисобланган ва алоҳида рамзий маъно ифодаловчи совғаларни ҳукмдорлар бир-бирига юборганлар. Масалан, Шохруҳ Мирзо томонидан Хитой ҳукмдорига хитойликлар учун ноёб ҳисобланган учқур айғир отлар жўнатилган бўлса, Хитой подшоҳи томонидан ов лочинлари, қирғий, бургут ва шу каби ноёб қушлар юборилган.

Бу даврда яна бир дипломатик муносабатлар яхши йўлга қўйилган мамлакат бу Миср эди. Манбаларда Миср ҳукмдори Чақмоқбекнинг Шохруҳ Мирзога нисбатан эътиמודи кучли бўлгани маълумдир. Миср элчиси Чечактуқо Ҳиротга келиб, Шохруҳ Мирзо номига ёзилган Чақмоқбекнинг мактубини топширади. Шохруҳ Мирзо элчилар шарафига тўй-базмлар уюштирган. Миср ҳукмдори элчилар орқали Мирзо кутубхонасида мавжуд бўлган қуйидаги мўътабар китобларни сўраттирган: “Шайх Абу Мансур Мотуридий, Аллома Розийнинг «Тафсири кабир»и, Хожа Масъуд Бухорий асарининг шарҳи, Мавлоно Аълоуддиннинг «Шарҳи Кашиоф»и ва шофевийлар мазҳабидаги равзалардир. Бу китоблар мажмуаси ҳумоюн кутубхонасида мавжуд бўлганлиги боис хоқони саид буйруқ бердики, ҳар беш китобни чиройли хат билан ёзиб, жадвал тортиб, Чичактуқога топширдилар. Чичактуқо қайтишига ижозат сўраганда, унга атаб

қайтадан зиёфат берди ва Султон Чақмоқ учун подшоҳона табриклар ва хусравона ҳадялар тайин этилган.

Таянч сўз ва иборалар: садр, тавочи, кўкалдои, ясовул, парвоначи, баковул, арза-хат, каъбапўи, жома.

Аннотация. В данной статье содержится информация о внешней политике, деятельности и дипломатических отношениях государства в период правления Шахруха Мирзы (1377-1447), великого правителя Империи Тимуридов после Амира Темура Великого. Шахрух-мирза имел очень хорошие дипломатические отношения с Малой Азией, Ближним Востоком, Египтом, Аравией и Персией и внимательно следил за всеми событиями на этой земле, и сам в эти процессы вмешивался в интересах государства.

В это время в стране наблюдался рост в торгово-экономической, культурной, религиозной и военной сферах. Освещены внешняя политика и отношения посольства Шахруха Мирзы с целью установления контроля над регионом. В частности, из источников известно, что группа послов во главе с Шахрухом Мирзой с участием Ардашера, Гиёсиддина Наккаша, Мухаммада Хоши, Султана Ахмада отправляла письма и подарки китайскому правителю Шахрухом Мирзой. Одной из особенностей посольства было то, что правители посылали друг другу подарки, которые представляли собой особый символический смысл. Например, в то время как Шахрух Мирза посылал китайскому правителю скаковых лошадей, которые для китайцев редки, китайский царь посылал охотничьих соколов, ястребов, орлов и подобных редких птиц. Другой страной, с которой в этот период были хорошо налажены дипломатические отношения, был Египет. В источниках известно, что египетский правитель Чакмакбек доверял Шахруху Мирзе. Посол Египта Чечактуко прибыл в Герат и передал письмо Чакмакбека, адресованное Шахруху Мирзе. Посол Египта Чечактуко прибыл в Герат и передал письмо Чакмакбека, адресованное Шахруху Мирзе. Шахрух Мирза организовал свадьбы в честь послов. Через послов правитель Египта запросил из библиотеки Мирзы следующие книги: Шейха Абу Мансура Мотуриди, «Тафсири Кабир» Аламы Рази, «Комментарий к труду Ходжи Масуда Бухари», «Комментарий к Кашиофу» Мавланы Алоуддина и равза в секте шафиитов. Так как этот набор книг имелся в библиотеке Шахрукха, Шахрух Мирза приказал, чтобы все пять книг были написаны красивым письмом, нарисованы на столе и переданы Чичактуко. Когда Чичактуко попросил разрешения вернуться, он устроил ему еще один пир от своего имени, а султану Чакмаку были вручены королевские поздравления и дары хусравана.

Опорные слова и выражения: садр, тавочи, кокалдои, ясовул, парвоначи, баковул, арза-хат.

Abstract. This article contains information about the foreign policy, activities, and diplomatic relations of the state during the reign of Shahrukh Mirza (1377-1447), the strong ruler of the Timurid Empire after Amir Temur the Great. Shahrukh Mirza had very good diplomatic relations with Asia Minor, the Middle East, Egypt, Arabia, and Persia, and closely followed all the events in this land, and in these processes, he intervened in the interests of the state. During his time, the country has seen growth in trade, economic, cultural, religious, and military spheres. Shahrukh Mirza's foreign policy and embassy relations to take control of the region are covered. In particular, it is known from the sources that a group of ambassadors led by Shahrukh Mirza, led by Ardasher, Ghiyosiddin Naqqash, Muhammad

Khushi, and Sultan Ahmad, sent letters and gifts to the Chinese ruler by Shahrukh Mirza. One of the features of the embassy was that the rulers sent each other gifts that represented a special symbolic meaning. For example, while Shah Rukh Mirza sent racehorses to the Chinese ruler, which are rare for the Chinese, the Chinese king sent hunting falcons, hawks, eagles, and similar rare birds.

Another country with which diplomatic relations were well established during this period was Egypt. It is known in the sources that the Egyptian ruler Chakmakbek had a strong faith in Shah Rukh Mirza. The Egyptian ambassador, Chechaktuqo, arrived in Herat and handed over a letter from Chakmakbek addressed to Shahrukh Mirza. The Egyptian ambassador, Chechaktuqo, arrived in Herat and handed over a letter from Chakmakbek addressed to Shahrukh Mirza. Shahrukh Mirza organized weddings in honor of the ambassadors. Through the ambassadors, the ruler of Egypt requested the following books from the Mirza Library: Sheikh Abu Mansur Moturidi, "Tafsir Kabir" by Allama Razi, Commentary on the work of Khoja Mas'ud Bukhari, Mawlana Alouddin's "Commentary on Kashshof", and the ravzas in the sect of the Shafi'is.

Since this set of books was available in the library of Shahrukh, Shahrukh Mirza ordered that all five books be written in a beautiful letter, drawn on a table, and handed over to Chichaktuko. When Chichaktuko asked permission to return, he gave him another feast in his name, and royal congratulations and khusrawan gifts were bestowed on Sultan Chakmak.

Keywords and expressions: *sadr, tavochi, kokaldosh, yasovul, parvonachi, bakovul, arzakhat.*

Соҳибқирон Амир Темур ҳаётлик пайтида Хуросон ҳукуматини Шоҳрух Мирзога топширган эди. У эса Хуросонда ҳижрий 807 йил рамазон ойида (1405 йил 3 мартдан 2 апрелгача) давлат жиловини қўлга олиб, амирлар исёнларни бостириб, мамлакатни бирлаштиришни бошлади. “Ҳижрий 809 йилда (милодий 1407 йилда) Мозандаронни фатҳ этди. 811 йилда (милодий 1409 йилда) Мовароуннаҳрни фатҳ этишга киришди. Амир Худайдод, Амир Шайх Нуриддин исёнларини бостириб, Мовароуннаҳрни Мирзо Улуғбек ва Амир Шоҳ Маликка топширди. 817 йилда (милодий 1414 йилда) Форс мамлакатини ҳазрат ҳукумати доирасига киритди. 819 йилда (милодий 1416 йил 1 мартдан 1417 йил 18 февралгача) Кирмон вилоятини олий шонли подшоҳ фатҳ этди. 823 йилда (милодий 1420 йил 17 январдан 1421 йил 6 январгача) туркман Қора Юсуф Қора қуюнли вафот этиб, Озарбайжон фатҳи амалга оширилди. Мазкур йилнинг ражаб ойи охирларида Шоҳрух Мирзо ва Қора Юсуфнинг ўғли Искандар ўртасида ҳарбий тўқнашув юз берди. Искандар ибн Юсуф мағлубиятга учради. Шоҳрух Мирзо ғалабага эришди.¹ Ҳижрий 830 йил раби ул-охирининг йигирма учинчиси (милодий 1427 йил 21 февраль) жума куни Аҳмад Лури Бадбахт деган киши Ҳиротнинг Жоме масжидида Шоҳрух Мирзонинг баданига пичоқ санчади, Аҳмад эса ўша заҳоти ўлдирилади. Ул ҳазратни ҳаким Али Аъло Талоқ пичоқ зарбидан сақлаб қолади. Ҳижрий 832 йилда (милодий 1428 йил 11 октябрдан 1429 йил

¹ Ҳазраткулов.Ж., Бекжонов.И., Хондамир. Ҳабиб ус-сияр фи ахбори афроди башар, Тошкент, Ўзбекистон.2013. 316-бет.

30 сентябргача) Искандар ибн Юсуф яна бир марта Ироқ ва Озарбайжонга хужум қилди. Шоҳруҳ Мирзо ул томонга шошилиб, Салмос саҳросида Искандарни яна мағлуб қилди. Шундан сўнг Хуросон, Балх, Бадахшон, Мовароуннаҳр, Туркистон, Зобулистон, Сейистон, Журжон, Мозандарон, Ироқ, Форс, Озарбайжон мамлакатлари Шоҳруҳ Мирзо тасарруфига киритилди. Хоқони саид (Шоҳруҳ Мирзо) қирқ уч йил мустақил равишда салтанат ва давлатни бошқариш тожини қийди ва Рай вилоятида 850 йили зулҳижжа ойида (1447 йил 17 февралдан 19 мартгача) вафот этди. У етмиш икки ёшда эди.”¹

Шоҳруҳ Мирзо Амир Темур яратган империяни қўл остида қайтадан бирлаштира олди. Шоҳруҳ Мирзо даврида давлатни бошқариш амирлар, шаҳзодалар ва маҳаллий ҳокимлар орқали амалга оширилди. У ички ва ташқи сиёсатда анчайин моҳир, кечиримли, улуғвор, тақводор, олийжаноб ва сахий ҳукмдор эди. Шоҳруҳ Мирзо даврида темурийлар давлатининг ташқи ва ички сиёсатда ўзига хос тизим ва жараёнлар содир бўлганини кузатамиз. Айниқса, давлатнинг элчилик муносабатларида фаоллик ва ўзига хос тизим алоҳида ажралиб туради. Ички сиёсий жараёнлардалар Шоҳруҳ Мирзо ва шаҳзодалар, амирзодалар ўртасида дипломатик вазифаларини ҳукмдорнинг яқинлари амалга оширгани маълум. Барлос, қавчин, арлот, дўғлот, найман каби туркий уруғлардан бўлган амирлардан, нўёнлардан, тархон амирлардан, диний уламо-лардан (саййидлар, шайхлар) чиққан эътиборли шахслар ушбу вазифаларни амалга оширди. Шунингдек ушбу элчилик вазифасини бажарган дипломатларни марказий ҳокимият тизимида (девонда) маълум вазифадаги амалдорлардан бўлганини кузатишимиз мумкин. Жумладан, садр, тавочи, кўкалдош, қози, парвоначи, баковул, ясовул ва бошқа мансаб эгалари келтириб ўтишимиз мумкин. Масалан, Туркистон вилоятлари ҳокими Амир Худайдод Хусайний ва Халил Султонни Самарқанд яқинидаги Шероз қишлоғидаги жангда Халил Султонни мағлубиятга учратиб Мовароуннаҳрнинг барча худудини ўз тасарруфига киритганда: «Ҳижрий 811 йилда зулкаъданинг 13 да Халил Султон Худайдоднинг қўлига асир тушди. Бу пайтда Самарқандда бўлган Шайх Нуриддин Бодғис яйловида бўлган Шоҳруҳ Мирзо билан бирлашиш учун Бухоро томон юрди Шоҳруҳ Мирзо Амударёдан ўтганда, Мирак Аҳмад Мирзо ва Сайди Аҳмад Мирзолар ҳам ўз қўшини билан Ҳисори Шодмондан Хузорга унинг мулозаматига етиб келади. Шунда Амир Худойдод Халил Султонни хибс олиб Мўғулистон томон қочади. Шоҳруҳ Мирзо Самарқандни эгаллагандан сўнг Ладино («Матла ус-саъдайн»да Ладунё деб берилган) Тархонни Амир Худайдод олдига насиҳат ва мулозаматига келтириш учун юборади.»² Яна шундай ҳолат Амир Шайх Нуриддин исён кўтарган пайтда Шоҳруҳ Мирзо Мавлоно Қутбиддин ва Тўкал Қарқарани Шайх Нуриддин олдига юборишида кузатамиз.

Шоҳруҳ Мирзо шунингдек, шаҳзодалар ва амирлар ўртасидаги муносабатлардан ҳам доимо огоҳ бўлиб турганини тарихий манбаларда шундай

¹ Ўша асар. 317-бет.

² Ўша асар. 357-360-бетлар.

баён этишган: “Мирзо Улуғбекнинг навқари Малик ясовул келиб, Мирзо Улуғбек билан амир Шоҳмалик орасида бир кудурат мавжуд эканлигини арзга етказди. Онҳазрат мўғулларнинг қайтиб кетганлиги ва Малик ясовулнинг хабари жиҳатидан Мовароуннаҳрга юриш борасида иккиланиб бир неча кун Жижикту майсазорида тўхтаб турди ва амир Саййид Али тархонни хабарларни текшириб аниқлаш учун Самарқандга жўнатди. Амир Саййид Али аҳволни суриштириб кўриб билдики, онҳазрат амир Шоҳмаликка иноят кўрсатиб Мовароуннаҳр мулкларига соҳиб ихтиёр қилиб тайинлаганидан бери (амир Шоҳмалик) барча ишларни кўпчилик раъйига мувофиқ тўғри фикр ва ўткир назар билан тартибга солган, Мирзо Улуғбекка нисбатан эса панд-насихат қилиш ва давлатхоҳлик кўрсатиш мақомида экан. Аммо кўпчилик табиатига, хусусан подшоҳларга, насихат аччиқ туюлади, чунки улар ҳамма вақт тириклик таъмини ўзлари учун ширин ва мазали бўлишини истайдилар ва бутун оламни ўзларидан паст деб биладилар. Агар амир (Шоҳмалик) бирор маслаҳатга биноан шаҳзоданинг раъйига хилоф иш қилгудек бўлса, ғаразли кишилар уни бетартиблик ва бемулоҳазаликка йўйиб, бошқа бир суратда кўрсатадилар.”¹

Шоҳруҳ Мирзонинг ташқи сиёсатда ҳам фаол бўлганини ўз давлати хавфсизлиги учун ва минтақада ҳукмронликни ўз қўлига олиш учун олиб борган ташқи элчилик алоқаларида, Олтин Ўрда, Хитой, Ҳиндистон, Миср сингари давлатлар билан бўлган элчилик муносабатларида кўришимиз мумкин.

Хуршид Файзиёвнинг «ХВ аср биринчи ярмида Темурийларнинг Кўк ва Оқ Ўрда билан сиёсий алоқаларига доир» номли мақоласида қуйидаги маълумотлар келтирилган: “Шоҳруҳ Мирзо (1377-1447) мамлакат бирлигини сақлаш ва хавфсизлигини таъминлаш учун Дашти Қипчоқдаги давлатларнинг сиёсий ҳаётига бевосита ва билвосита аралашишга мажбур бўлди. Мовароуннаҳрда нисбатан мустаҳкам ҳокимиятни барпо этган Шоҳруҳ Мирзонинг Хоразм масаласидаги кейинги фаолияти амир Идику билан олиб бориладиган музокаралар, сиёсий мавқени мустаҳкамлаш билан боғлиқ турли ҳаракатлар орқали характерланади.

1409 йилда Олтин Ўрда ҳукмдори бўлган Фўладхон ва амир Идику томонидан кескинлашаётган вазиятни тартибга солиш ва муносабатларни шакллантиришда ташаббусни қўлга олиш мақсадида Шоҳруҳ Мирзо хузурига элчилар келган. Воқеаларнинг бундай ривожидан манфаатдор бўлган Шоҳруҳ Мирзо элчиларни яхши кутиб олган. Шоҳруҳ Мирзо Кўк Ўрдага Фўладхон ва амир Идикунинг элчиларига кўшиб амир Ҳасан бошчилигида ўз элчиларини юборган. Мазкур элчилик орқали ўз ўғли Муҳаммад Жўки Мирзога амир Идикунинг қизини сўратган. Шу ўринда айтиб ўтиш керак, мазкур сўров ижобий ҳал бўлган ёки йўқ масаласи шу пайтгача тадқиқотларда ўз аксини топмаган.”²

¹ Ҳазраткулов.Ж., Бекжонов.И., Хондамир. Ҳабиб ус-сияр фи ахбори афроди башар, Тошкент, Ўзбекистон.2013. 380-бет.

² Файзиёв.Х, ХВ аср биринчи ярмида Темурийларнинг Кўк ва Оқ Ўрда билан сиёсий алоқаларига доир Тошкент, 2020 1-8-бетлар.

Темурийлар ва Олтин Ўрда муносабатларига оид хабарларни Абдураззоқ Самарқандий «Матла ус-саъдайн» асарида баён қилишича: «Ўзбек вилоятига, амир Идику хузурига кетган Абон тавочи қайтиб келиб, «амир Идику (хоқони саид)нинг кадр-қимматини улуғлаш ва амр-фармонини ҳурматлаш борасида бирор дақиқани ҳам риоясиз ўтказмади, мактуб етиб борганлиги муносабати билан ифтихор бошини фалакка кўтарди», — деб арз қилди. Амир Идику амир Абоннинг чечан тили билан қайтарган жавоб сўзлар ва унинг ширин адосига ҳавола қилган ҳикоятлардан хайрихоҳликлар иси содиқлик димоғига етиб келди мазмуни шундай: «Мен онҳазратнинг кули ва хизматкориман, ҳар нимаики буюрсалар фармонни адо этувчиман; онҳазратнинг илтифотларидан илтимос шуки, шу тариқа (бизга) риоя қилиб, иттифоқсизлик пардасини кўтариш ва дўстлик эшигини очиш борасида мухлислар учун юпанч бўлган элчилар алмашиниш ва мактублар ёзишиш йўлини очиқ ва серқатнов тутсинлар, ғаразгўйларнинг сўзларига илтифот қилмасинлар ва лойиқ хизматларни бажаришга ишорат қилишдан бизни дариг тутмасинлар, чунки биз хизматни адо этишда давлатхоҳлик асарларини зоҳир қилурмиз»¹

Бундан ташқари Темурийлар ва Хитой ўртасидаги дипломатик муносабатларга оид маълумотлар «Ҳабиб ус-сиярда» асарида келтирилишича: «Ҳижрий 815 йил муҳаррамнинг жума кунида (1412 йил 15 апрель) ҳумоюннинг ҳумо соябони етиб келиб «Боғи Зоғон» узра ўз сояси билан уни баҳраманд қилди. Шунга яқин пайтда Хитой хони Вой Манг хоннинг элчилари келиб, у олийжаноб подшоҳнинг турли саналарда ёзилган мактубини топширди. У мактуб салом ва табрик сўзларидан ташқари Халил Султон Мирзонинг мақтовга молик қилмиши ва ишларидан иборат эди. Ҳазрат хоқони саид элчиларга шоҳона иззат ва ҳурмат кўрсатиб, «Олий мартабали шаҳзодалар ва амирлар уларга тўй қилиб берсин!» деб буюрди. Хитой элчилари ишларини ҳам етарли даражада тезлаштириб, Шайх Муҳаммад Хўшийни уларга ҳамроҳ қилиб, ул томонга жўнатди. Ва яна – ҳижрий 822 йил рамазон ойида (1419 йил 21 сентябрь - 20 октябрь оралиғи) Ардашер тавочи Мочиннинг Дой Манг хонлиги элчилари ҳамроҳлигида олампаҳо даргоҳига қайтди. У 820 йилда Хитойга кетган эди. У подшоҳона совға-саломлар келтириш билан бирга, Дой Манг Хоннинг меҳру муҳаббат ва яқдилликка тўла мактубини ҳам етказди. Ҳазрат Саид эса Чиннинг Би То ва Мочин хони элчиларини иззат-ҳурмат билан қабул қилди ва уларга жуда кўп инъомлар берди. Элчиларнинг баъзилари Мирзо Иброҳим Султоннинг олдига — Шерозга кетдилар, бир гуруҳи эса Амир Ғиёсиддин Шоҳ Малик билан учрашиш учун Хоразмга қараб йўлга тушдилар. 823 йилда (1420-1421 йиллар) ҳаммалари биргалашиб Самарқандга келдилар. Мирзо Улуғбек Кўрагон уларга катта тўйдек базм уюштирди ва Хитойга кузатиб қўйди.»²

¹ Ўринбоев.А Абдураззоқ Самарқандий, Матла ус-саъдайн Тошкент,Ўзбекистон. 2008, 144-148-бетлар.

² Ҳазраткулов.Ж., Бекжонов.И., Хондамир. Ҳабиб ус-сияр фи ахбори афроди башар, Тошкент, Ўзбекистон.2013. 400-бет

Абдураззоқ Самарқандийнинг «Матла ус-саъдайн» асарида бу воқеа шундай баён этилган — “ Шу орада Хитой вилоятидан, у мамлакатларнинг Чину Мочин ва бошқа ерлари подшоҳи Дой-Минг хон тарафидан элчилар етиб келди. (Хоқони саид томонидан): «Шаҳар ва бозорларга зийнат берилсин, ҳар бир санъат эгаси ўз ҳунарини тўла зоҳир қилиб дўконини безатсин», — деган ҳумоюн фармон содир бўлди. Амирлар истиқбол расми бўйича (шаҳардан) ташқари чиқиб элчиларнинг ҳаммасини иззат-хурмат билан шаҳарга олиб кирдилар. (Бу) худди ёшлик чоғидек шодликни орттирувчи бир замон ва висол кечасидек ғамни тарқатувчи бир он эди. Ҳазрат хоқони саиднинг (Шоҳруҳ Мирзонинг) фармони бўйича Боғи Зоғонга худди жаннат боғидек оро бериб, Баҳром савлат, шер ҳайбат ясовулар ҳар кимнинг (ўзига хос) жой ва макон тайин қилдилар. Ҳазрат хоқони саид баландлик авжидаги офтоб сингари хуршид чехра билан салтанат тахтига кўтарилди. Улуғ амирлар элчиларни қўл ўпиш шарафига етказиб, тортиқларни қўйдилар ва уларнинг сўзларини арз қилдилар. Хитой подшоҳининг мактуби қуйидаги мазмунда эди. Хитой подшоҳи мактубининг сурати: «Дой-Минг, подшоҳи муаззам, Самарқанд диёрига Шоҳруҳ баҳодир учун нома юбормоқда! Биз фикр қиламизки, худованди таоло ер билан осмон ўртасидаги жами халойикни уларнинг ҳар бири роҳат ва фароғатда яшасин деб яратган. Биз худойи таолонинг мадақкорлигида илоҳий ҳукмга бўйсуниб жаҳондорлик қилиб келмоқдамиз. Шу сабабли биз яқину йироқ орасида фарқ қилмаймиз, ҳаммани бир текис, баробар биламиз. Бундан илгари эшитган эдикки, сен оқил ва камолотга етган кишисан ва бошқалардан улуғроқсан, худованди таолонинг амрига итоат қилиб келмоқдасан, раият ва аскарларни парвариш қилиб, уларнинг ҳаммасига эҳсону яхшиликлар кўрсатибсан; шу сабабли биз беҳад шод бўлдик. Алалхусус, кимхоб ва тарқу кийимларни етказсин учун, элчи юбордик; элчи у ерга етиб боргач, сен бизнинг сўзларимизга хурмат билан қараб марҳаматимизни яхши юзага чиқарибсан, катта-кичик ҳамма шодмон бўлибдилар ва сен ҳам дарҳол элчи юборибсан; элчилар сенинг саломингни, отлар ҳам у диёр матоларидан иборат тухфаларингни етказдилар. Сенинг дўстлик йўлида эканлигингни кўрдим: сен мақтов ва навозишга сазовор экансан. Илгарироқ мўғуллар даври охирига етган эди. Сенинг отанг Темур фумо худованди таолонинг амрига итоат қилиб, бизнинг улуғ подшоҳимиз Той-Зуйга нисбатан яхши дўст бўлиб, элчилар ва тухфаларни қатъ қилмаган. Шу сабабли (Той-Зуй) у диёрнинг (Хитойдаги) одамларига омон бериб, ҳаммасини давлатмандликка етказган. Биз ҳам кўрдикки, сен отангнинг ҳиммат ва равишига яхши мутобиат қилибсан. Энди Су- Жўнинг Касой ҳазораси одамларидан Ду-Жихун-Бойни ва Сун-Қунг-Жи садаси(дан) Донг-Чингни бир гуруҳ кишилар билан қўшиб, садоқат зоҳир бўлсин учун табрикнома, кимхоб кийим ва тарғулар билан юбордик. Бундан кейин ҳам одамларни юборамиз, токи улар борди-келди қилсинлар ва йўллар кесилиб қолмасин;

улар ўз истакларича тижорат ва касб қилсинлар. Халил Султон сенинг биродарзоданг; ўз туғишганлик ҳаққингни бажо келтирмоғинг учун сен уни яхши тарбият қилишинг керак. Сен бизнинг садоқату раъйимизга ҳамкорлик қилишинг лозим. Билдириб қўймоқчи бўлганимиз ана шу». Бу мактубга қўшиб яна бир мактубни юборган эдилар, унда жўнатилган совға-туҳфалар муфассал тарзда битилган эди. Яна бир (мактуб) йўл хати қабилида бўлиб, у элчилар учун эди. Уч мактубнинг ҳар бири форс хати билан форс тилида ёзилган ва худди ўша мактубда сўз мазмуни мўғул хати билан туркий тилида ёзилган, яна ўша мактубда ўша мазмунни хитой хати билан ўз (хитой) тилида ёзган.¹ Ҳокони саид ҳазратлари мактубни (ўқиттириб) эшитиб, унинг нозик мазмунини ўткир фикр билан мулоҳаза қилди ва мақсадларини тўла тушуниб олгач, ҳаммани иштирок этишга чақириб, «Амирлар элчилар шарафига тўй берсинлар», — деган фармон содир бўлди. Хитой элчиларининг муҳим ишлари тўла битганидан кейин, уларга ижозат берилиб, қайтиб кетдилар. Шайх Муҳаммад Бахший элчилик расми бўйича улар билан бирга равона бўлди. Хитой подшоҳи то шу вақтгача ислом динини қабул қилмаганлиги ва шариат талаби бўйича иш тутмаётганлиги сабабли ҳазрат хокони саид дўстлик юзасидан: «Зораки у ҳидоят нури туфайли имонга мушарраф бўлса», — деган умидда араб ва форс тилларида ёзилган икки насихатномани юборди.»²

Хитой билан элчилик алоқаларининг ўзига хос хусусиятлари шундаки, Хитой ҳукмдори ўз элчисига учта мактуб ёздириб бериб юборади. Булардан биринчиси Шохруҳ Мирзога аталган бўлиб, ўзининг асл мақсади баён қилинган мактубдир. Иккинчиси эса Хитой ҳукмдори юборган совға-саломлар рўйхатидир. Учинчиси эса элчиларнинг ўзига йўл харитаси тарзидадир. Унда эҳтимол элчилар юрган йўллар ва шаҳарлар аҳволи ҳақида ёзиб олиб келиш (разведка маълумотлари) буюрилган бўлиши мумкин. Элчилик мактублари форс, туркий ва хитой тилларида ёзилган эътиборга молик. Худди шундай Шохруҳ Мирзо ҳам элчилик мактубларида ўша давр хусусиятига хос иш юритганлиги маълум, унинг мактуби форс тилида ёзилганлиги манбаларда аниқ келтирилган ва яна эҳтимол туркий, хитой тилларда ва мўғулчада ҳам ёзилган бўлиши ҳам мумкин. у ҳам юқоридаги учталиқ мактуб анъанасида мактуб жўнатган. Элчилар хатларнинг хавфсизлиги ва махфийлигига қаттиқ эътиборда бўлишган. Шохруҳ Мирзо мактубининг яна бир хусусияти эса Хитой ҳукмдорини ислом динига ўтишга чорлаб насихатнома ёзишидадир.

Асарда яна — Хитой подшоҳи Дой-Минг хон яна элчилар юбориб, улар (шу 820 йили) рабиъ ал-аввал ойида (18 апрель — 17 май, 1417) (Ҳиротга)

¹ Ўринбоев.А Абдураззоқ Самарқандий, Матла ус-саъдайн Тошкент,Ўзбекистон. 2008, 144-222-бетлар.

² Ўринбоев.А Абдураззоқ Самарқандий, Матла ус-саъдайн Тошкент,Ўзбекистон. 2008, 325-327-бетлар.

етиб келдилар. Уларнинг бошлиқлари Би-Бочин, Ту-Бочин, Жот-Бочин ва Татқ-Бочинлар уч юз отлик билан бирга совға-саломлар, шунқорлар, атлас ва кимхоблар, тарғу, чинни асбоблар ва бошқалардан иборат кўп ҳадяларни келтирдилар; шахзодалар ва оғолар учун эса алоҳида подшоҳона ҳадялар келтирган эдилар. Шунингдек, ўтмишдаги алоқаларни (якунловчи) безак бўладиган ва келажакдаги ўзаро хайрхоҳлик учун асос бўладиган сўзларни ўз ичига олган бир мактубни ҳам келтирдилар. Мазмуни шундай: «Ҳар икки томондан ҳам ғайрилиқ ва бегоналиқ пардаси даф қилинмоғи, мувофиқатчилик, бирдамлик эшиги очилмоғи лозимдир, токи раиятлар ва савдогарлар ўз истак-ихтиёрлари билан бориб келсинлар, йўллар беҳавотир бўлсин». Биринчи марта (Хитой) элчилари келиб, яна қайтиб кетаётган вақтларида (355) амир Саййид Аҳмад тархон подшоҳга атаб бир тўриқ отни юборган эди. У от подшоҳ назарида ғоят таҳсинга сазовор кўринган ва подшоҳ от эвазига амир Саййид Аҳмадга кўп ҳадялар жўнатган ва ўша отнинг жиловини икки тарафдан икки ахточи тутиб турган ҳолдаги (Хитой) наққошлари чизган расмини ҳам юборишган эди. Элчиларни меҳмон қилиб, керак-яроқларини ҳозирлаб, юқорида айтилганидек, қайтариб юбордилар. Онҳазрат Ардашер тавочини элчиларга ҳамроҳ қилиб Хитой томон жўнатди. (саккиз юз) йигирманчи (1417) йил ойлари (воқеалари орасида) Хитой подшоҳи Дон-Минг хон ҳумоюн даргоҳга элчилар юборганлиги ва ҳазрат хоқони саид Ардашер тавочини элчиларга ҳамроҳ қилиб жўнатганлиги ҳақида айтиб ўтилган эди. Шу кунларда Ардашер қайтиб келиб, у вилоят аҳволи ва (яна) элчилар келганлигини арзга етказди. Рамазон ойининг охирида (21 сентябрь — 20 октябрь, 1419) элчилар: Пи-Мочин ва Хон-Мочин Ҳиротга келдилар ва совға-тортиқлар ва мактуб тақдим қилдилар. Хитой подшоҳининг мактуби (қуйида) уларнинг қондаси бўйича нақл қилинади. Саккиз юз) йигирма иккинчи (1419) йил воқеалари орасида ҳазрат хоқони саид Шодихожа бошчилигидаги элчиларни Хитой мамлакатига боришга тайин қилганлиги ҳақида эслатиб ўтилган эди. Мирзо Бойсунғур (ўз номидан) Султон Аҳмад билан Ғиёсуддин наққошни (элчиларга қўшиб) юборар экан, Хожа Ғиёсуддинга доруссалтана Ҳиротдан чиқиш кунидан то қайтиб келиш кунигача ҳар бир шаҳар ва вилоятда йўлларнинг қандайлиги, вилоят ва иморатларнинг сифати, шаҳарларнинг қонун-қоидалари, подшоҳларнинг куч-қудрати ва уларнинг давлатни бошқариш ҳам сиёсат услуги, у шаҳар ва диёрларнинг ажойиботлари ва номдор маликларнинг феъл-атворида оид нимаики кўриб билса, ҳаммасини рўзнома тарзида кунма-кун ёзиб бориши лозимлигини ғоят таъкидлаган эди. Бу йил, яъни (саккиз юз) йигирма бешинчи йили, ўн биринчи рамазонда (29 август, 1422) элчилар Ҳиротга қайтиб келдилар ва Хитой подшоҳининг совға-тортиқларини арзга етказдилар.¹

¹ Ўринбоев.А Абдураззоқ Самарқандий, Матла ус-саъдайн Тошкент, Ўзбекистон. 2008, 344-347-бетлар.

Шоҳруҳ Мирзонинг Кичик Осиё, Яқин Шарқ, Миср, Араб ва Форс диёри билан элчилик муносабатлари жуда ҳам яхши йўлга қўйилган бўлган ва бу диёрдаги барча воқеаларни синчковлик билан кузатиб борган ва бу жараёнларга ўзи ҳам давлати манфаатлари йўлида аралашиб турган. Мисол учун — “Ҳижрий 817 йилда (1414 йил) Шоҳруҳ Мирзо Форс мулкини Иброҳим Султонга топширгандан сўнг у ерда ибодат маскани Яздга йўл олади. Кўхистон орқали Ҳиротга кириб келганда Саййид Абдулатифнинг акаси Саййид Абдулмалик Маккайи муборакдан қайтишда ул муқаддас макбаранинг волийсидан муҳаббат ва самимиятга тўла мактуб олиб келади.

Кичик Осиёдан эса — Ҳазрат хокони саид Муҳаммад Қаромоннинг Рум совға-саломларини келтирган элчиси, Малик Кутбуддин Сейистоний ва Пиракнинг Гармсердан келган элчиси каби атроф (мамлакатлар) элчиларининг барча илтимосларини бажо келтириб ва инъом-икромлар билан тақдирлаб қайтиб кетишларига ижозат берди.”¹

1429 йилда Шоҳруҳ Мирзо Озарбайжонга Қорақуюнли туркман Қора Юсуфнинг ўғли Искандарга қарши иккинчи марта юруш қилинганда, бундан воқиф бўлган Искандар Озарбайжонни ташлаб қочиб чиқиб кетади. Шоҳруҳ Мирзо эса ўғли Муҳаммад Жўқи Мирзони Искандар ортидан илғор юборади. Муҳаммад Жўқи Мирзо эса Искандар ортидан Диёрбакргача боради. 1435 йилда Шоҳруҳ Мирзо Қорабоғда бўлиб турганда, Шайх Нуриддин Муҳаммад ибн Шайх Муршидидин Жунайд Козерунийни элчи сифатида Румга жўнатади ва ул диёр подшоҳи Султон Мурад ИИ (1421-1444; 1446-1451)га , Қора Юсуфнинг ўғли Искандар доимо Шоҳруҳ Мирзо қўшини билан Ҳиротга қайтган пайтда Озарбайжон ерларига ҳамла қилади. Шоҳруҳ Мирзо уни даф қилиш учун келса қочиб кетади. Агар ул мамлакатга илтижо қилиб, бошпана сўраса, Озарбайжон халқи унинг фисқи фасодидан омон бўлиши учун у ва унинг мулозимларини ушлаб, махбус этиб, менинг даргоҳимга юборсалар яхши бўлур эди – деган мазмунда хабар юборади.

Шу қаторда Мўғулистон хонлари билан ҳам элчилик алоқалари анчайин ривожланган бўлган. Масалан: “Шайх Нуриддин исёни пайтида Мўғулистон хони Муҳаммадхондан Амир Шоҳмалик хузурига Ҳофизхон исмли элчи келгани ва уларнинг орасида хусумат йўқлиги Шайх Нуриддинни ҳимоя қилмаслигин баён этади. Амир Шоҳмалик элчига эътибор бериб, хушвақт қилиб қайтарди ва Наврўз Бахшийни шоҳона совға-саломлар билан Муҳаммадхон хузурига жўнатди. Икки тарафдан содиқлик қоидалари таъкид топди.”²

Хондамирнинг «Ҳабиб ус-сияр» асарида шундай баён қилинади — Шоҳруҳ Мирзо Исфаҳонни қамал қилишга қасд қилган вақтида Абдуллоҳ

¹ Ҳазраткулов.Ж., Бекжонов.И., Хондамир. Ҳабиб ус-сияр фи ахбори афроди башар, Тошкент, Ўзбекистон.2013. 380-бет.

² Ҳазраткулов.Ж., Бекжонов.И., Хондамир. Ҳабиб ус-сияр фи ахбори афроди башар, Тошкент, Ўзбекистон.2013. 358-бет.

парвоначи ва Али Дарвешларни Кошон тарафга юборган эди, улар раиятни эл қилиб вилоятни бўйсундирдилар ва улардан арза-хат келди.

Ҳазрат хоқони саиднинг подшоҳона раҳм-шафқати ва хусравона марҳамати мирзо Искандарга панд-насиҳат қилиб уни хайрли йўлга чорлаш учун баҳона талаб қилар ҳамда шу туфайли мирзо Искандар ғафлат уйқусидан уйғониб, бундан сўнг уруш олови аланга олмаса ва у тарафда зарурат юзасидан турган қадим хизматкорлар (бу алангада) куйиб кетмаса, деган умидида эди. Шунга биноан художўй донишманд мавлоно Гиёсуддин Симнонийни Исфаҳонга киритиб, у орқали мирзо Искандарга «Мамлакат хароб бўлмаслиги ва раият ташвишга тушмаслиги учун сулҳ сўзи ҳар икки тараф маслаҳатию ҳар икки томон ислоҳига тегишлидир», — деб айтишга қарор қилинди. Қози шаҳарга кириб элчилик сўзини арзга етказди. Аммо мирзо Искандар бирор дақиқани ҳам тажанглик, қўпол сўзлик, мазаммат ва фискалфужурдан холи ўтказмади ва асосиз зўравонлик қилишдан сира андишага бормади, натижада, тақдир тақозоси бўйича, ўз қилмишига яраша жазосини топди. Қози қайтиб келиб ўтган можаро суратини арзга етказди. Ҳазрат хоқони саид, афсус, юз афсуски, мирзо Искандар сулҳ сўзини ожизлик ва нуксонлилика йўйганлигини тушунди ва: «Унинг мизожини даволаш қаҳрдан бошқа нарсани кўтармас экан ва унинг фасоди маддасини даф қилиш шамширдан бўлак тадбирга йўл қўймас экан», — деб буюрди.»¹

Шоҳруҳ Мирзога нисбатан Миср ҳукмдори Чақмоқбекнинг ишонч-эътиқоди юқорилиги ва унинг туши таъбири ҳақидаги воқеалар қизиқарлидир. Асрлар давомида Байтуллоҳга Миср ҳукумати каъбапўш жўнатиб турган даврда Шоҳруҳ Мирзонинг касал бўлиб соғайиши ва каъбага жома жўнатиш воқеалари Темурийлар империяси ва Миср мамлакати ўртасидаги дипломатик алоқалар юқори даражада йўлга қўйилганлиги билан боғлиқ. Бу муносабатлар манбада қуйидагича баён этилган: «Миср мамлакати Малик Ашрафга тааллуқли бўлган пайтда унинг мирохури Чақмоқбек омад кўмагида кечаси бир туш кўрди. Унда ҳазрат Шоҳруҳ уни кўтариб, подшоҳ тахтига ўтказди. Ниҳоятда хурсанд бўлганидан, хушёрлик ҳолатига келиб, Миср мамлакатидан умидвор бўлиб яшади. Малик Ашраф вафот этгач, аркони давлат ва улуғ аъёнлари, жумладан, амирларнинг кўпчилиги Чақмоқбекни салтанатга лойиқ деб топди. Уни подшоҳ тахтига ўтказиб, ал-Мулки Зоҳир деб лақаб бердилар ҳамда итоат этиш қонун-қоидаларини бажариб, унинг салтанатига меҳр қўйдилар. Чақмоқбек давлатни бошқаришда мустаҳкам ўрнашиб олгандан кейин хос амирлар сафида турувчи Чичактуқони муносиб табриклар ва ҳадялар билан олампаноҳ даргоҳига юборди. Чичактуқо 843 йилда (1437 йил) Ҳирот доруссалтанатига етиб келиб, уч кундан кейин улуғ амирлар воситасида ҳазрат хоқон (Шоҳруҳ Мирзо) билан кўришиш саодатига эришди. Ул ҳазрат лутф кўрсатиб ва марҳамат қилиб,

¹ Ўша асар 376-379-бетлар.

мамлакат аҳволини унга зоҳир айлади, меҳр-муҳаббат ва дўстлик ришталарини мустаҳкамлаш ҳақида ўз ақидаларини изҳор этди.» Шохруҳ Мирзо элчилар шарафига тўй-базмлар уюштиргани манбалардан маълум Миср ҳукмдори элчилар орқали Мирзо кутубхонасида мавжуд бўлган куйидаги мўътабар китобларни сўраттирган: «Шайх Абу Мансур Мотуридий, Аллома Розийнинг «Тафсири кабир»и, Хожа Масъуд Бухорий асарининг шарҳи, Мавлоно Аълоуддиннинг «Шарҳи Кашшоф»и ва шофиийлар мазҳабидаги равзалардир. Бу китоблар мажмуаси ҳумоюн кутубхонасида мавжуд бўлганлиги боис хоқони саид буйруқ бердики, ҳар беш китобни чиройли хат билан ёзиб, жадвал тортиб, Чичактуқога топширдилар. Чичактуқо қайтишга ижозат сўраганда, унга атаб қайтадан зиёфат берди ва Султон Чақмоқ учун подшоҳона табриклар ва хусравона ҳадялар тайин этилди. Элчига эллик минг динор кепакий миқдорида маблағ инъом этилди, унинг эллик навкарининг ҳар бирига от, кийим ва минг динор иноят қилинди, Мавлоно Ҳисомиддин Муборакшоҳ Парвоначининг элчи сифатида ул элчи ҳамроҳлигида Мисрга боришига қарор қилинди.

Мазкур йил ражаб ойининг ўн саккизинчисида (1439 йил 25 декабрда) Чичактуқо рухсат олиб, йўлга тушди. Бу элчилар гуруҳи Исфаҳон Шероз, Язд ва Кошон орқали ўтишни ният қилганлари учун, ҳазрат хоқони саид ул вилоятларга чопарлар жўнатиб, «Элчилар шаҳарга кирган вақтда шаҳарни безатсинлар ва ҳар тўрт шаҳардан эллик минг динори кепакий унга инъом этсинлар», деб хабар берди.»

Темурийлар империяси ва Миср мамлакати ўртасидаги дипломатик алоқалар жуда ҳам яхши йўлга қўйилганлигини 1444 йилда Шохруҳ Мирзонинг Каъбага каъбапўш жўнатиш жараёнида ҳам гувоҳи бўламиз — «Ўтган йилда ҳазрат хоқони саид жаноб Муртазовий Саййид Муҳаммад Замзамийни Султон Чақмоқдан Каъбага жома ёпиш учун рухсат олишга Мисрга жўнатди, Саййид ул вилоятга шошилиб, Миср подшоҳидан муддаога мувофиқ, жавоб олиб, қайтди. Шунинг учун ушбу кунда шариф зотли хоқон шифохонадан Аллоҳ лутфи-карами билан саломатлик шарбатини ичиб, ўша сафар қарори бўйича Шайх Нуриддин Муҳаммад ал-Муршидий ва мавлоно Шамсуддин Муҳаммад ал-Абҳарийни Байтуллоҳга бориш учун вакил этиб тайинлади ва улар бу ишга киришдилар. Ҳазрат шайхулислом ва жаноб мавлавий жомаларни Язд дор-ул либодасида тайёрлатиб, Ҳиротга олиб келган эдилар, уни олиб йўлга тушдилар. Улар Шом мамлакатига кирган ҳам эдилар, ул давлат амирлари ва аъёнлари буларга нисбатан ҳурмат кўрсатиб, зиёфат бердилар. Миср худудига киргандан кейин эса Султон Чақмоқ ўз яқинлари ва хос одамларини у икки бузрукворни кутиб олиб, иззат-ҳурмат билан шаҳарга келтиришлари учун жўнатди. Жаноб Шайх ва ҳазрат Мавлоно уч кун дам олгандан кейин

Султон уларни ҳузурига чорлаб, уларни эъзозлаб, уларга илтифот кўрсатди. Улардан хоқони саиднинг аҳволини сўради. Бир неча кундан сўнг

Ҳижоз сафари жиҳозларини тўғрилаб, уларга рухсат берилди. Элчилар Маккага етиб келгач, тавоф саодатига эришиб, Аллоҳ уйига жома кийгиздилар. Шундай буюк иш жаҳонгир ҳокон эътибори туфайли амалга оширилди. Жаноб шайх ва ҳазрат мавлавий ҳаж амалларини бажаргандан сўнг Хуросон томон йўлга тушдилар.”¹

Шохруҳ Мирзо Исфаҳонда Искандар Мирзо исёнини боштириш пайтида унинг олдида Деҳли ҳукмдори Хизрхондан элчилар келади. Бундан олдин ва бундан сўнг ҳам жуда кўп марта Ҳиндистонга элчилар бориб келгани ва у ердан элчилар келиб кетгани маълум, бу Шохруҳ Мирзо ташаббуси билан давлат даражасидаги дипломатик миссиялар (Амир Бурҳониддин Саййид Халилуллоҳ ибн Амир Наъимуддин Саййид Неъматуллоҳ ундан сўнг Абдураззоқ Самарқандий бошчилигидаги Ҳиндистонга элчилик сафарлари бунга мисолдир) ёки Темурийларнинг маҳаллий ҳокимлари (амирлар, доруғалар) томонидан амалга оширилган элчилик, экспедиция, савдо-сотик миссиялари ва ҳатто бойлик орттириш ёки исломни ёйиш учун қилинган юришларни келтириб ўтиш мумкин. Бу ҳақида Абдураззоқ Самарқандий ўзининг «Матла ус-саъдайн» асарида ёзишича: «Рамазон ойининг ўн саккизинчисида (30 январь 1442 йил) Кермон шаҳрига кириб келдим. Дуруст шаҳар ва саховатли мақом, дилкушо, жонга роҳат бағишловчи жой экан. У ернинг доруғаси амир Ҳожи Муҳаммад Қаноширин (767) (мен борганимда) йўқ эди. Бешинчи шавволда (16 февраль 1442 йил) мен Кермондан жўнаб кетдим. Йўл асносида Банпурга бўлган босқинидан қайтиб келаётган амир Ҳожи Муҳаммад билан учрашув юз берди. — ва яна Кермондалигимда Олий хулқ эгаси, Кермон шаҳрига, балки бутун дунёга таниқлик Оллоҳ руҳини пок қилиб, гўрини нурга тўлатгур амир Бурҳонуддин Саййид Халилуллоҳ ибн амир Наъимуддин Саййид Неъматуллоҳ олий ҳазратлари Ҳиндистон мамлакатидан қайтиб келдилар.» -деб баён қилган. Абдураззоқ Самарқандий ўзининг Ҳиндистонга сафарини куйидагича бошлайди: «Ҳазрат ҳокони саид иноят қилиб, менга инъомлар ва (йўлга) алуфа ҳам ём отлари билан таъминланишим учун ҳукмлар иноят қилди ва бу заиф керакли тайёргарликни кўриб бўлгач, рамазон ойининг бошида (13 январь 1442 йил) Кўҳистон йўли билан чиқиб, жўнаб кетдим.»²

Хулоса қилиб айтганда, Шохруҳ Мирзо даврида Темурийлар давлатининг ўша даврдаги қўшни давлатлар ва узоқ бошқа мамлакатлар билан элчилик муносабатлари анчайин ривожланганини гувоҳи бўламыз.

¹ Ҳазраткулов.Ж., Бекжонов.И., Ғиёсиддин Хондамир. Ҳабиб ус-сияр фи ахбори афроди башар, Тошкент, Ўзбекистон.2013. 437-441-бетлар.

² Ўринбоев.А Абдураззоқ Самарқандий, Матла ус-саъдайн Тошкент,Ўзбекистон. 2008, 344-347-бетлар.

YOVQOCHEV SHUXRAT

Doctor of Political Science, Professor, TSUOS

Mavaraunnakhr and its Contribution to Islamic Culture: Music, Fine Arts, Poetry and Craftsmanship

Abstract. In the article, the author makes an attempt to show the contribution to the fine arts, poetry, handicraft, needlework and music that the peoples of Mavaraunnakhr made to the development of Islamic culture. The main works and their brief description are given. The contribution of the talents of the region to the cultural sphere, place and role is described. The narration is carried out in chronological order, brief information is given about the figure, his works and the contribution that he made to the development of world science and Islamic culture and sciences. The article attempts to analyze the activities of medieval cultural figures in relation to today. At the end of the article, general conclusions on the article are given. Within the framework of a brief article, information is given only about the most prominent talents and geniuses who over the centuries have contributed to the development of world and Islamic culture.

Keywords and expressions: Islam, Mavaraunnakhr, music, poetry, handicraft, carpet weaving, painting, Makom, Shashmaqom, art, Islamic culture.

Аннотация. Мақолада муаллиф Мовароуннахр халқларининг тасвирий санъат, шеърят, хунармандчилик, тикувчилик ва мусиқа санъатига ислом маданияти ривожига қўшган ҳиссасини кўрсатишига ҳаракат қилган. Асосий ишлар ва уларнинг қисқача тавсифи берилган. Вилоят истеъдодларининг маданият соҳасига қўшган ҳиссаси, ўрни баён этилган. Ривоят хронологик тартибда олиб борилади, арбоб, унинг ижоди, жаҳон фани ва ислом маданияти ва фанлари ривожига қўшган ҳиссаси ҳақида қисқача маълумот берилади. Мақолада ўрта аср маданият арбоблари фаолиятини бугунги кун билан боғлиқ ҳолда таҳлил қилишига ҳаракат қилинган. Мақоланинг охирида мақола бўйича умумий хулосалар берилган. Қисқача мақола доирасида фақат асрлар давомида жаҳон ва ислом маданияти ривожига ҳисса қўшган энг кўзга кўринган истеъдод ва даҳолар ҳақида маълумот берилади.

Таянч сўз ва иборалар: Ислом, Мовароуннахр, мусиқа, шеърят, гиламдўзлик, наққошлик, мақом, Шашмақом, санъат, рассомлик, нозик санъат, Ислом маданияти.

Аннотация. В статье автор делает попытку показать вклад в изобразительное искусство, поэзию, ремесло, рукодельничество и музыку, которые внесли народы Мавераннахра в развитие исламской культуры. Приводятся основные труды и их краткое описание. Описывается вклад талантов региона в культурную сферу, их место и роль. Повествование осуществлено в хронологическом порядке, приводится краткая информация о деятеле, его трудах и вклад, который он внес в развитие мировой науки и исламской культуры и науки. В статье предпринята попытка анализа деятельности средневековых деятелей культуры по отношению к сегодняшнему дню. В конце статьи даются обобщающие выводы по статье. В рамках краткой статьи дана информация лишь о самых видных талантах и гениях, которые на протяжении веков вносили свой вклад в развитие мировой и исламской культуры.

Опорные слова и выражения: Ислам, Мавераннахр, музыка, поэзия, ремесло, ковроткачество, живопись, Маком, Шашмаком, искусство, исламская культура.

INTRODUCTION

At the end of the 9th century, Central Asia was liberated from Arab rule, and several independent states were formed on its territories. On this wave of changes in the 9th-12th centuries, trade, crafts, arts and sciences were rapidly developing. Thus, among the sciences, the most developing ones were the exact and natural sciences (mathematics, astronomy, geodesy, mineralogy, medicine, pharmacology, and others). The works of Plato, Aristotle, Hippocrates, Galen, Archimedes, Ptolemy, Euclid and other great thinkers have been translated into Arabic.

During this period, the Khorezm state, created in the 10th century by Shah Mamun ibn Muhammad with its capital in the city of Urgench, again entered the political arena¹. Many scientists, poets, musicians, calligraphers, architects and artists of that time from Khorezm, Fergana, Sogdiana, Shash, Farab and Khorasan were resided in Urgench. At this time, the first scientific institutions and societies similar to modern academies were launched to function. The Khorezm Academy, which was the first one in Mawaraunnahr that called “Dar ul-Hikma” (“House of Wisdom”) can be attributed to them. Subsequently, it was renamed as the Mamun Academy in honour of its creator Caliph al-Mamun, whereas the Academy was led by the great Uzbek scientist Abu Raikhan Beruni. The Academy consisted of scientists, specialists in all branches of science known at that time, including well-known doctors.

Eminent scientists and thinkers of Mawaraunnakhr

At different times, great thinkers of the East such as: medic Ibn Sina (Avicenna) and representative of exact sciences Abu Raikhan Beruni, historian Ibn Miskawaykhi, mathematician Abu Nasr ibn Iraq, philosopher Abu Sahl Masihi, doctors Ibn Hammar, Sharahdin Ibn Abdullah Iloki, Abu Mansur Kamari and others; each of them left their marks on the development of world medicine.

Abu Nasr Muhammad Al-Farabi (872-950) with full name Abu-Nasyr Muhammad Ibn-Muhammad Ibn-Tarkhan ibn-Uzlag al-Farabi at-Turki was a philosopher, mathematician and musicologist. He was born in the town of Farab² (now Kazakhstan), received his basic knowledge in Shash, Samarkand and Bukhara, and then he worked in Baghdad for many years.

He has written over 160 works, many of which have been translated into Latin, Hebrew, Persian, and later into other foreign in the XII-XIII centuries. He was known as a master of Ibn Sina (Avicenna), a recognized commentator on Aristotle’s works and Plato’s “Laws”, as well as the author of many compositions

¹ Mustafayeva N.A. Study of the history of Khorezm Mamun Academy in the XX century - Islamic culture and art in Central Asia: past and present [Original: XX asrda Khorazm ma'mun akademiyasi tarixining o'rganilishi - Markaziy Osiyoda Islom madaniyati va san'ati: o'tmish va hozirgi zamon]. -T.: UzHIA, 2020. pp. 65-68.

² Stars of Spirituality: (Famous Central Asian figures, scholars, writers) [Original: Ma'naviyat yulduzlari]. Collector and Editor M. Khairullaev. Tuld. Reprint. -T.: People's Heritage Publishing House named after A. Qodiri, 2001. p.72; See: <https://24smi.org/celebrity/39184-al-farabi.html>.

on philosophy and politics. In the field of philosophy, he was considered the second after Aristotle. As a sign of recognition of his merits, he was called Muallim al-Sani (“the second teacher”)¹.

Abu Ali Ibn Sina (880-1037), also known as Avicenna throughout the world, was the founder of modern medicine and also made a significant contribution to science and philosophy. Ibn Sina owns poetry collections and theological treatises. For 57 years of his life, he wrote more than 450 works in 29 fields of science and 242 of them have been preserved to this day. Among his most important works one can indicate “The Book of Knowledge”, “The Book of Healing”, “Medicines”, and “The Canon of Medicine” (in 5 volumes), the latter is considered one of the most famous books in the history of medicine and the crown of his work².

Ibn Sina was born in the village of Afshana (Afshina) near Bukhara. He began to demonstrate his genius at the young age. When he was 10 years old, he already knew the Quran by heart, and at the age of 20 he began to heal people. His unusual for that time method of treatment, made it possible to raise patients with serious illness on their feet, for what they began to call him “the prince of doctors”. Ibn Sina was truly an encyclopedic natural scientist, philosopher, physician, astronomer, mathematician, musicologist, writer and poet. The phrase characterizing the activities of Ibn Sina – “Madadi Sino” - in an adapted form has been transferred into European languages as a whole direction in science of “Medicine”³.

The Institute of Oriental Studies named after Abu Raikhan Biruni of the Academy of Sciences of Uzbekistan contains 50 works of Ibn Sina and a number of comments to them. From among these works, the five-volume “Al-Qanun fi-t-tibb” (“The Canon of Medicine”) was translated into Latin and distributed in the form of manuscripts in the 12th century and it was reprinted 16 times within just one century. In all reputable educational institutions in Asia and Europe, the medical science has been taught on the basis of his works for 500 years. This invaluable canon of medicine has not lost its scientific significance to this day⁴.

Abu Raikhan Muhammad Ahmad al-Beruni (973-1048) was a great scientist-encyclopaedist from Khorezm, and an author of numerous major works on history, geography, physics, botany, philology, astronomy, mathematics, geodesy, mineralogy, pharmacology, geology, ethnography, chronology and others. In addition

¹ R.Isokjonov. Abu Nasr Forobij. Scholars of the Great Land [Original: Буюк юрт алломалари]. Second edition. T.: Uzbekistan, 2018. pp.83-86.

² B.Abduxalimov. Abu Ali ibn Sina. Scholars of the Great Land [Original: Буюк юрт алломалари]: Second Edition. T.: Uzbekistan. pp.67-68.

³ Stars of Spirituality: (Famous Central Asian figures, scholars, writers) [Original: Маънавият юлдузлари: (Марказий Осиёлик машхур сиймолар, алломалар, адиблар)]. Collector and editor M. Khairullaev. Tuld. reprint. T.: People’s Heritage Publishing House named after A. Qodiri, 2001. pp. 96-99.

⁴ Ibn Sina. N.V. Efremova, M.B. Mirsky. Great Russian Encyclopedia in 35 volumes [Original: Большая российская энциклопедия в 35 т]. Chief Editor Y.S.Osipov. M.: Great Russian Encyclopedia, 2004-2017.

to the ancient Khorezm language, he perfectly knew Arabic, Persian, Sogdian, Hebrew, Greek and Sanskrit languages. He also knew the Quran very well¹.

For the first time in the Middle East, al-Biruni expressed an opinion about the possibility of the Earth's movement around the Sun and determined the circumference of the Earth. Biruni can be rightfully called the triumphant of science in the medieval East².

Among his main works we can indicate "The Canon of Masud on Astronomy and Stars", "Pharmacognosy in Medicine", "India or a Book, containing an explanation of reasonably acceptable or rejected Indian studies", "Science of the Stars", etc. He theoretically substantiated and calculated the presence of a new continent on the Earth and solved a number of other problems that have received worldwide recognition³. According to some reports, the total number of works written by Biruni exceeds 200 (among them: 70 works in astronomy, 20 in mathematics, 12 in geography, 3 mineralogy, 4 in cartography and other sciences)⁴.

Ahmad al-Fargoni (798-861) with full name Abul Abbas Ahmad ibn Muhammad al-Fargoni was one of the prominent medieval scientists, astronomer, mathematician and geographer of Mawaraunnahr in the 9th century. In Western Europe he was known under the Latinized name of Alfraganus, and as a native of the Fergana Valley he was called as Hasib meaning "mathematical".

While working at the al-Mamun Academy in Baghdad, he made contributions to astronomy, mathematics and geography. Among the major works, there are "The Book of Astronomical Movements, and A Brief Summary of the Science of Stars", "Thirty Elements", "Theoretical Calculations on a Sphere", "A Treatise on the Time when the Moon is Under and Above the Earth", etc. Ahmad al-Fargoni also wrote comments to Ptolemy's "Almagest"⁵.

Al-Fargoni was one of the first scientists of the Middle Ages proving the sphericity of the Earth, discovered the presence of spots on the Sun, identified June

¹ Scholars of the Great Land [Original: Буюк юрт алломалари]. Т: Uzbekistan, 2018. P.39.

² See: Rozenfeld B.A., Rozhanskaya M.M., Sokolovskaya Z.K. Abu-r-Raikhan Al-Biruni, 973-1048. Academy of Sciences of the USSR. М.: Nauka, 1973; Rosenfeld BA. Astronomical work of al-Biruni "The book of enlightenment to the beginnings of the science of the stars." Historical and astronomical research [Original: Астрономический труд ал-Бируни «Книга вразумления начаткам науки звезд». Историко-астрономические исследования], XII, 1975.– S. 205-226; Sadykov Kh. U. Biruni and his works on astronomy and mathematical geography [Original: Бируни и его работы по астрономии и математической географии]. М.: ГТТИ, 1953; Sirazhdinov S.Kh., Matvievskaya G.P. Abu Raikhan Biruni and his mathematical works. Student manual [Original: Абу Райхан Бируни и его математические труды. Пособие для учащихся]. М.: Education, 1978; Timofeev I.V. Biruni. М.: Young Guard [Original: Молодая гвардия], 1986; Sharipov A. Great thinker Abu Reikhan Biruni [Original: Великий мыслитель Абу Рейхан Бируни]. Tashkent, Fan, 1972.

³ See: Spiritual Stars [Original: Маънавият юлдузлари]. Т. 2001. pp.104-110.

⁴ Scholars of the Great Land [Original: Буюк юрт алломалари]. Т: Uzbekistan, 2018. P.42.

⁵ A.Akhmedov. Ahmad Farghoni. Scholars of the Great Land [Original: Буюк юрт алломалари]: Second Edition. Т.: Uzbekistan. p.75.

22 as the longest day of the year and December 23 as the shortest¹. In Europe, for several centuries, al-Fargani's work has been used as a teaching syllabus and are still appreciated in the scientific sector to this day. For a long time, he has worked at the Damascus Observatory. His main book titled "Kitab al-harakat as-samoviyya wa javomi ilm an-nuzhum" (The Book of Celestial Movements and Collection of the Science of the Stars) written in the 12th-13th centuries published in almost all European languages and served as a textbook on astronomy. His 8 books on astronomy are quite well-known. Moreover, his invention of the nilometer - a device that was used to measure the water level in the Nile - is still used today².

Abu Bakr Muhammad ibn Jafar al-Narshahi (899-959) is the author of the very first ancient historiographic work on Central Asia "Tarikh-i Bukhoro" ("History of Bukhara"), written in Arabic in 933-934.

The value of this work lies in the fact that the author described extensive information not only of a historical nature for which the book became famous, but also a detailed description of geographical objects, rivers, canals and even songs of the Bukhara oasis and the Zarafshan river of the 7th-12th centuries. Narshahi's work has been edited and updated several times. In 1128, Abu Nasr Ahmad ibn Muhammad al-Kubawi makes an abridged translation of "Tarih-i Bukhara" from Arabic into Persian. In the XIII century, the events described in the work were brought to the attention by an anonymous author to 1220. Abu Nasr Ahmad supplemented the work with new evidence and historical events in 1220, and this edition reached to current period³.

Abu Abdullah Muhammad ibn Musa al-Khwarizmi (783-846), who was born in Khiva, was the founder of classical algebra. In some sources he was called "al-majusi", i.e. magician, which means that he is descendent from a family of Zoroastrian priests who later converted to Islam. In all historical sources, al-Khwarizmi was called as a father of algebra who presented it as an independent science of general methods for solving numerical linear and quadratic equations⁴.

Al-Khwarizmi was the first one solving a number of algebraic equations and introducing a new sign of "zero" into the numerical series, which expanded the

¹ See: <http://ru.ferlibrary.uz/alfargani>; Spiritual Stars [Original: Маънавият юлдузлари]. Т. 2001. pp.46-50.

² See: Rosenfeld B.A., Dobrovolsky I.G., Sergeeva N.D. On the astronomical treatises of al-Fargani. Historical and astronomical research [Original: Об астрономических трактатах ал-Фаргани. – Историко-астрономические исследования], 11, 1972. pp.191-210; Olaf Pedersen. Early Physics and Astronomy: A Historical Introduction (English). CUP Archive (1993, p. 160); Richard Lorch (ed.) Al-Farghani on the Astrolabe. Arabic text edited with translation and commentary. Stuttgart, 2005.

³ See: Muhammad Narshahi. Bukhara history [Original: История Бухары]. Т.: Eastern Literature, 1897; Bartold V.V. Turkestan in the era of the Mongol invasion [Original: Туркестан в эпоху монгольского нашествия]. Collected works, volume 1, М., 1963.

⁴ А.Ахмедов. Muhammad ibn Musa Khorezmi. Scholars of the Great Land [Original: Буюк юрт алломалари]: Second Edition. Т.: Uzbekistan. pp.32-33.

theory of numbers and made it possible to pass to negative digits. Therefore, for these achievements, a new branch of mathematics – “algebra” was named in honor of al-Khwarizmi. In Al-Khwarizmi’s famous work of “Kitab al-Jabr wa-l-Mukabala” (“The Book of Reconstruction and Contradistinction”), algebra was depicted for the first time as an independent branch of mathematics. The fundamental concept of modern cybernetics, as well as one of its indispensable foundations – “algorithm” is etymologically associated with the name al-Khwarizmi, since the word “algorithm” originates from his name, i.e. algorithm – is a distorted name for al-Khwarizmi¹.

The greatest scientists of those years worked in the Baghdad Academy of Bayt al-Hikma (“House of Wisdom”), where al-Khwarizmi was invited too. Then al-Khwarizmi headed the first scientific academy in the Muslim East². In addition to the book of “Kitab al-Jabr wa-l-Mukabala”, he authored essays on the designing of an astrolabe, scientific works, one of the first “Astronomical tables” in the world, as well as a number of other scientific treatises titled “Treatise on Indian Counting”, “Treatise on Sundial”, “Treatise on Music” and others. In general, the scientific heritage of al-Khwarizmi amounted to almost twenty books, of which no more than ten have been preserved³.

Giyasiddin Jamshid Kashi (1380-1429) was a distinguished mathematician and astronomer. He devoted a number of his outstanding works to astronomy. Al-Kashi together with Kazizade Rumi, he supervised the construction and operation of the observatory of Ulugbek. He published the first systematic exposition of the theory of decimal fractions. In the treatise of “The Key of Arithmetic”, al-Kashi described the sexagesimal numeral system⁴.

Muhammad Taragay Ulugbek (1394-1449) was a great astronomer, scientist, educator and poet of his time, who was also interested in history and poetry. He

¹ See: P.G. Bulgakov, B.A. Rosenfeld “The Book of History” by al-Khorezmi [Original: «Книга истории» ал-Хорезми], Social Sciences in Uzbekistan. No. 7, 1983, pp.18-22; Matvievskaia G.P., Rosenfeld B.A. Muhammad al-Khorezmi - Mathematicians and astronomers of the Muslim Middle Ages and their works (VIII-XVII centuries) [Original: Мухаммад ал-Хорезми - Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.)], ed. Yushkevich A.P. M.: Nauka, 1983. Book. 2. Mathematicians and astronomers whose lifetimes are known [Original: Математики и астрономы, время жизни которых известно]. p.41; Brentjes S. Khwarizmi: Muhammad ibn Musa al-Khwarizmi (English), Springer Science + Business Media, 2007.

² N.A. Mustafaeva. Study of the history of Khorezm Mamun Academy in the XX century - Islamic culture and art in Central Asia: past and present [Original: XX асра Хоразм Маъмун академияси тарихининг ўрганилиши - Марказий Осиёда ислом маданияти ва санъати: ўтмиш ва ҳозирги замон]. Т.: UzHIA, 2020. pp.65-68.

³ See: Fayzullaev A.F. Muhammad al-Khwarizmi and his scientific legacy [Original: Мухаммад ал-Хорезмий ва унинг илмий мероси]. Tashkent, 1983, <https://www.krainaz.org/2018-04/377-al-khorezm>.

⁴ Al-Kashi Dzhemshid Giyas ad-Din. A treatise on astronomical instruments [Original: Трактат об астрономических инструментах], translated by V.A. Shishkina, Proceedings of the Institute of History and Archeology. Т. 5. Tashkent, 1953. pp.91-94.

was Amir Temur's grandson and founder of one of the most important observatories of the Middle Ages.

He left behind him a huge scientific and cultural heritage, "Zij-i jadidi Guragoniy" ("New Guragan astronomical tables") - the worldwide famous work of the great scientist "Zij Ulugbek". Ulugbek built an observatory and a madrasah in Samarkand, organized his own Academy¹. In 1428, one of the outstanding astronomers Mirzo Ulugbek worked in the observatory built by him, who made a huge contribution to the development of this science. The preserved underground part of Ulugbek's observatory is one of the most popular touristic sites. In this observatory, the great Ulugbek compiled his catalog of the starry sky - Zizhzh-i Kuragoniy, in which he described 1018 stars and determined the length of the sidereal year as being: 365 days, 6 hours, 10 minutes, 8 seconds. Together with his students, he studied and compiled a list of more than thousand stars – "a map of the starry sky". At the Ulugbek Academy, scientists conducted research not only in astronomy, but also in mathematics, philosophy, history and other sciences. Mirzo Ulugbek, al-Kashi, and Ali Kushchi made a significant contribution to the development of the theory of numbers and raised the existing knowledge of observational astronomy to a higher level. The accomplishments of Ulugbek's astronomical school had a great influence on the development of science in the West and the East. His scientific works have been translated into many languages of the world, widely disseminated in Europe and the USA. The name of Mirzo Ulugbek lays in the history of world science on a par with the names of Tycho Brahe, Johannes Kepler, Nicolaus Copernicus and Galileo Galilei².

Ali Kushchi (1403-1474), who was also known as Maulana Alauddin Ali bin Mohammed Kushchi, has worked at the Ulugbek Academy, and left behind worldwide famous scientific works in mathematics and astronomy³. In his opinion, the change in the seasons depends on the approach or distance of the Earth from the Sun and the effect of sunlight on the Earth's surface. He correctly identified the process of the eclipse of the Sun. The works of Ali Kushchi

¹ See: Matvievskaia G. P., Rosenfeld B. A. Mathematicians and astronomers of the Muslim Middle Ages and their works (VIII-XVII centuries) [Original: Мухаммад ал-Хорезми - Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.)], in 3 volumes. M.: Nauka, 1983; "Ulugbek, Central Asian ruler and astronomer (1394-1449), son of Shah Shahrukh" [Original: Улугбек, средне-азиатский правитель и астроном (1394-1449), сын шаха Шахруха] - Essays on the history of the spread of Islamic civilization. M.: Rosspen, 2002. p. 627; The National Encyclopedia of Uzbekistan. T., 2005; "Ulug-beg (Ulugbek) Mohammed Tagay (1394-1449) –Central Asian statesman, educator, astronomer, mathematician and poet. Grandson of Timur. Since 1409 he has been the ruler of Samarkand." - Samoilovich A.N. Selected works about the Crimea [Original: Избранные труды о Крыме], Simferopol: Dolya, 2000. p.220.

² "Uzbek astronomer and mathematician" – Ulugbek [Original: "Узбекский астроном и математик" –Улугбек], Ulyanovsk-Frankfort. -Mjscow: Soviet encyclopedia, 1977, [in 30 volumes], editor. A.M. Prokhorov; 1969-1978, vol.27.; Ulugbek Muhammad Taragay, Kazakh SSR: 4-volume short encyclopedia. Vol. 3., Chief editor M.K. Kozybaev. –Alma-Ata: Kazakh Soviet Encyclopedia, 1989. p.490.

³ Ali Kushchi. Spiritual Stars [Original: Маънавият юлдузлари]. Tashkent, 2001. pp.193-197.

significantly influenced the development of astronomical and mathematical science in the Middle and Near East in the 16th-17th centuries. As a faithful disciple of Ulugbek, Ali Kushchi preserved his valuable work “Zizhzh-i Guragan” or “Zizhzh-i Ulugbek”, multiplied it in numerous copies, translated into the Turkic language and wrote commentaries on it. Subsequently, this work became the scientific property in Europe and Asia.

Ali Kushchi also wrote “Treatise on the Science of Arithmetic” and “Treatise on the Science of Astronomy”, which played a significant role in the teaching of mathematics in the countries of the Middle and Near East in the 16th-17th centuries. He also wrote commentaries on al-Kashi’s “Stairs of Heaven”. In total, Ali Kushchi left behind about 30 treatises on mathematics, astronomy, and linguistics. Among them there is “Risala fi al-Hisab” (Treatise on arithmetic) compiled in Samarkand in 1425. Kushchi also authored a number of other works on linguistics and the “Book of China”, where he travelled as Ulugbek’s ambassador¹.

The above treatises were widely known in scientific circles not only in Mawaraunnahr, but also in Europe, the Near and Middle East and served as the basis for the further development of the research directions put forward by Ali Kushchi.

Eminent governmental actors of Mavaunnahr and Turkestan

One can assert without a doubt that, the personality in the history of mankind plays a great, sometimes even a decisive role. There have been many such personalities in the history of Uzbekistan, and whereas in this work we will focus only on those who lived and created in the Muslim period of the development of this region. These personalities, first of all, include Amir Temur, known throughout the world as Tamerlane or the Iron Lame.

Amir Temur (1336-1405), with full name of Temur ibn Taragay Barlas, was born in Kesh (Karshi). He was a great military leader, conqueror and statesman who played a significant role in the history of Central, South and Western Asia, as well as the Caucasus, the Volga region and Russia². Amir Temur not only created a powerful centralized state, but also clearly defined its structure and law system. Favourite sayings of Temur were: “Truth is health, truth is order, truth is justice”; “The belt is on the loins and praise is on the tongue” (that is, action and speech in a single order); “Philanthropy and courage are glorified by both the Almighty and the people”; “If the commander is heartless and reckless, then troops cannot escape the defeat”. State-legal views of Temur set forth in the Temur’s Code (other names: “Temur’s Dictums”, “Temur’s Memories”) was a unique document resembling a medieval constitution of that era. This historical work sets out the biography of Temur, as well as his views on the structure and management of the state and the army.

¹ Spiritual Stars [Original: Маънавият юлдузлари]. Tashkent, 2001. pp.196-197.

² Roux, Jean-Paul. Tamerlane [Original: Тамерлан]. Moscow: Young Guard, 2005. (The life of wonderful people).

Many books and legends have been written about Amir Temur¹. More specifically, you can read about them in many books, that's why I am not going to repeat them in this article, but some of his features as a statesman should still be dwelt on. Temur was a very brave, courageous and restrained person, a visionary ruler and talented organizer. Possessing a sobriety of judgments, he was able to make the most correct decision in difficult situations. According to sources, Temur was fond of playing chess, and may have been the champion of his time².

As a founder of the Timurid empire with its capital in Samarkand, he created one of the greatest empires in world history by the beginning of the 15th century. Samarkand, the capital of the empire, became the largest and richest city in the East³. To defend his lands - from the Volga River and the Caucasus Mountain ranges in the West to India in the Southwest - he created a perfect army. During his rule, large-scale construction projects were carried out in Samarkand and other cities, monumental buildings were erected, codes of laws and art were developed. Temur left behind dozens of monumental architectural structures, and some of them were included in the treasury of world culture. Temur's buildings, which was created with his active participation, reveal his outstanding artistic taste⁴.

Amir Temur introduced in Central Asia the institution of the highest cleric in the Muslim community - Sheikh ul-Islam, making him an adviser to the ruler. The period of his ruling again became a flourishing era for Sufism.

The next most important statesman of Central Asia after Temur was Mirzo Ulugbek. Ulugbek (1394-1449) with full name Mohammed Taragay ibn Shahrukh ibn Temur Ulugbek Guragan was a ruler of the Timurid state, son of Shahrukh and grandson of Temur. He was known as an outstanding scientist and wise statesman. Historians unanimously assert that, during the reign of Mirzo Ulugbek, Samarkand became one of the centres of medieval science in the world. This is not surprising, because this ruler himself remained in the chronicles as a great scientist, mathematician and astronomer. Science played an important role in his life, and during the years of his reign in Mawaraunnahr, he raised it to incredible heights. Mirzo Ulugbek at the age of 15 was appointed the ruler of Samarkand in 1409, and from 1447 he headed the Timurid dynasty after the death of his father *Shakhrukh* (the eldest son of Amir Temur).

In 1417-1420, a madrasah built in Samarkand by order of Ulugbek became the first building in the future architectural ensemble of Registan. Under Ulugbek,

¹ Justin Marozzi. Tamerlane: Conqueror of the World [Original: Тамерлан: Завоеватель Мира]. Moscow, 2008.

² Ibn Arabshah. The story of Amir Temur [Original: История Амира Темура]. Tashkent: Institute of the History of the Peoples of Central Asia named after Makhpirat, 2007. p.61.

³ Clavijo, Rui Gonzalez de. Diary of a trip to the court of Timur in Samarkand (1403-1406) [Original: Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406)]. Moscow, 1990.

⁴ Ibn Arabshah. The story of Amir Temur [Original: История Амира Темура]. Tashkent: Institute of the History of the Peoples of Central Asia named after Makhpirat, 2007. p.61.

construction activities were carried out in two directions: on the one hand, building of cultural institutions, and on the other, completion of those started before him. By the order of Ulugbek, madrasahs, as well as charitable institutions and baths were being built in Bukhara and Samarkand. He completed the construction of the “Bibi-Khanum” mosque, the “Gur-Emir” mausoleum, and also the “Shahi-Zinda” ensemble. Ulugbek’s owned beautiful suburban gardens¹.

Zakhiriddin Muhammad Babur (1483-1530) was one of the brightest representatives of the Timurid dynasty, a commander, poet and statesman, as well as padishah of India and Afghanistan and founder of dynasty and Empire of the Baburids². In Europe, he was known as the founder of the Moghul Empire. This name has been used by European travellers since the 17th century³.

Babur left a deep mark on the political and literary life of Mawaraunnahr in the 15th-16th centuries. He was born in Andijan in the family of the emir of Fergana Umar-Shaikh-Mirza II, the great-grandson of Sultan Miran-shah, the third son of Amir Temur⁴. At the age of 11, he was declared a ruler of Fergana; however, just 10 years later in 1504, under pressure from the Shaybanids, he was forced to leave his lands and move to Kabul, where he established a new state. In 1526, he conquered India and founded there the Baburids’ Empire, which lasted for 300 years⁵. Along with enormous accomplishments in state affairs, Babur left behind a very valuable literary heritage. His main work was his autobiography “Babur name”, which describes the life, traditions and customs of the people of that era⁶.

It was the Baburids, who brought Sufism to India, which turned out to be close to Indian religious beliefs. Researchers note this closeness as being inherited from the Turkic period, and in many respects, an identity composed of the cultural and civilizational elements of Central Asia and the northern regions of India⁷.

With the arrival of Babur, India learned the delights of landscape architecture and gardening. Because of his talent for arranging gardens in the most difficult

¹ Pugachenkova G.A., Rempel L.I., History of the arts of Uzbekistan from ancient times to the middle of the 19th century [Original: История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины 19 века]. Moscow: Art, 1965, p.264.

² Bhattacharya S. A Dictionary of Indian History. Calcutta, 1967. p.600; Howell E.B. The History of Aryan Rule in India. From the Earliest Times to the Death of Akbar. L., 1918. p.420.

³ Zakhiriddin Muhammad Bobur encyclopedia [Original: Захириддин Мухаммад Бобур энциклопедияси], Boshmukharrir A. Azamov. T.: Sharq, 2014. pp.104-118; Great Moguls [Original: Великие Моголы], Grand Russian Encyclopedia - electronic version. bigenc.ru.

⁴ Stephen Frederic Dale, Steppe Humanism: The Autobiographical Writings of Zahir al-Din Muhammad Babur, 1483–1530, in International Journal of Middle East Studies, Vol.22, No.1 (Feb., 1990). p.37.

⁵ Annette S. Beveridge. The Haydarabad Codex of the Babar-Nama or Waqi’at-i-Babari of Zahiru-d-Din Muhammad Babar, Barlas Turk in Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, (Jan., 1906). p.79.

⁶ Marshall G.S. Hodgson. The Venture of Islam, Volume 3: The Gunpower Empires and Modern Times. University of Chicago Press, 2009-05-15. p.476.

⁷ The Baburnama: Memoirs of Babur, Prince and Emperor, Zahir-ud-din Mohammad Babur, Translated, edited and annotated by Wheeler M. Thackston. 2002 Modern Library Palang-faack Edition, New York. p.xlvi.

natural conditions and terrain, the people of Hindustan awarded him a nickname of “Tsar-Gardener”. Not only the shady gardens of Agra, but also palaces built of red sandstone and white marble, majestic mosques and tombs remained in the memories to this day.

Out of forty-eight years of his life, Babur ruled the state until his thirty-six. The era of the Baburid empire does not have historical value only, it has enriched India with grandiose architectural monuments, unique literary and research works. The royal palace complex at Fatehpur Sikri, the palaces and gardens of the forts of Agra, Delhi and Lahore are the main monumental architectural objects of India, which the country owes to the dynasty of the Great Baburids. Vivid examples of the country gardens created by the Baburids are the “Shalimar” gardens of the same names in Kashmir (1620) and Lahore (1642), “Achabal” garden near Anantag, “Chashma Shahi Garden” (1632), “Nishat Garden” in Kashmir (1633); numerous other gardens inside the forts of Lahore, Delhi, Agra; memorial gardens flanking the mausoleums of the emperors: “Baghi-Babur garden” in Kabul, the garden at the Humayun mausoleum in Delhi, “Akbar” in Sikandra, “Jahangir” in Lahore, “Taj Mahal” - Shah Jahan's mausoleum and Mumtaz Mahal in Agra¹.

Prominent poets, musicians and writers

Among the Uzbek poets of the Muslim period of development, a special place was occupied by the work of Lutfi, who before Alisher Navoi was the best in poetry. Subsequently, Alisher Navoi, Babur, Shaybani Khan, Ubaydullakhan, Mashrab, Agakhi, Mukimi, Munis Khorezmi, Nodira, Fizuli, Furkat and Uvaysi highly uplifted the poetry and prose of the region.

The Timurid Renaissance in literature is represented by the poetry of Lutfi, Sayyid Ahmed, and also Alisher Navoi, who wrote his works in the Uzbek language in the genre of *gazels* and rubai that included in divans. Engrossing love (muhabbat) and moral edification became the main theme of poetry. The folk-romantic epic (dastan) was often enveloped in a poetic form.

Temur's grandson Iskandar Sultan had a court that hosted a group of poets, scientists and artisans. Among them there was Mir Haydar Khorezmi (late 14th - 1st half of the 15th centuries), who thanks to the patronage of Iskandar Sultan, wrote the poem “Gul and Navruz”. As Alisher Navoi noted, Iskander Sultan had invited Mir Haidar Khorezmi to his royal court to write by his order a poem titled “Treasury of Secrets” in the Turkic language.

One of the poets of the late 14th - early 15th centuries was Durbek, who was considered a major representative of Uzbek secular literature of that period. From among the legacy of Durbek, only the elaborated version (in two manuscripts) of a romantic poem titled “Yusuf and Zuleikha” into the Old Uzbek language has been

¹ See: Grand Illustrated Encyclopedia [Original: Большая иллюстрированная энциклопедия]. In 32 volumes. Vol.5. M.: AST: Astrel, 2010, p.501; B. Gascoigne. Great Mughals [Original: Великие моголы], M.: Tsentrpoligraf, 2003; oltz R.C. Mughal India and Central Asia. Karachi, 1998. pp.13-14; Chaliand G. Nomadic Empires. From Mongolia to the Danube. New Jersey, 2004. p.4.

preserved. The plot is based on the biblical legend about Joseph the Beautiful and the wife of the noble Egyptian Peterffy. Durbek completed the poem with living images, human experiences, everyday details¹.

In the 15th century, one of the brightest representatives of literature was a medieval poet Lutfi (1366-1465), who wrote in the Chagatai (Old Uzbek) language. He lived almost all his life in Herat. Movlana Lutfi was known as “a shah of the eloquence of his period”, who glorified ideal love in the poem of “Gul and Navruz”. He perfectly knew Persian and Uzbek languages. When he lived and served in Samarkand at the court of Temur’s son Shahrukh, he was close to the latter’s son, the great scientist and future ruler of Samarkand Mirzo Ulugbek. Kemal Khujandi and Hafiz paid great attention to his works.

The work of Alisher Navoi (1441-1501) occupied a special place in the poetic art of Uzbekistan. With full name of Nizomiddin Mir-Alisher, he was known under the pseudonym Navoi (melodic). He was a great Uzbek philosopher, poet, classic of the modern Uzbek language and literature. Alisher was brought up together with the children of the palace nobles, since his father Giyasiddin Kichki served as an official in the Timurid state. A strong friendship connected Navoi with Sultan Hussein Baykaro, who later became his patron and like-minded fellow.

Already at the age of 15, Alisher became well-known as a poet and started to write his poems both in the Old Uzbek and Farsi languages. Alisher Navoi received his education in Herat and Samarkand. In 1469, he was appointed a seal keeper by the Sultan - his friend Hussein Baykaro. Against the background of his political activities (he was the chief vizier), Navoi paid special attention to creativity. The legacy that he left to his descendants was quite huge.

Among his literary works, “Khamasa” (“Quintuple”) had a separate pillar, which was the first “answer” in the Turkic language to the same-named composition written by the Azerbaijani classic of Persian-language poetry Nizami Ganjavi. Navoi worked on it in between the years of 1483-85 and it included five epic poems: “Confusion of the Righteous” (1483), “Leili and Majnun” (1484), “Farhad and Shirin” (1484), “Seven Planets” (1484) and “Iskander’s Wall” (1485).

“Miracles of Childhood”, “Rarities of Youth”, “Curiosities of Middle Ages”, “Edification of Old Age” - these are the lyrical works of Navoi in the Turkic language, which he combined into the Divan. He included his best qasida, gazels, qyta and rubais therein.

In total, Alisher Navoi left behind about 30 collections of poetries, major poems, essays and scientific treatises. His work is included in the modern educational system of Uzbekistan and is considered a classic in the Uzbek language and literature.

¹ Bertels E. E. Uzbek poet Durbek and his poem about Joseph the Beautiful [Original: Узбекский поэт Дурбек и его поэма об Иосифе Прекрасном], alm. T.: Dar, 1944.

Oral poetry of Uzbekistan, represented by proverbs and sayings, fairy tales and *Dastans*¹ and *Latifa*² widespread in Uzbekistan, is a special pillar of the Muslim poetic art among the classics.

Fairy tales and dastans occupy a significant place, and among them there are “Alpamysh-Batyr”, “Korogly”, “Kuntugmysh”, “Shirin and Shokar”, etc. There are also famous folklore works such as “Takhir and Zukhra”, the cycle of “Rustamkhon” and others. The plots are stemming from classical works in Arabic, Perso-Tajik or Old Uzbek languages, such as “Khosrov and Shirin”, “Leyli and Majnun”, “Yusuf and Zuleikha”, etc.

In Uzbek folklore, there are labour, love and ritual songs, some of which are already mentioned in the 11th century. Among them there are the lasting songs “*kushik*” and the wedding songs “*yor-yor*”.

At the end of the X and the beginning of the XI century, for the first time in the history of the Turkic peoples, Tafsir (a commentary on the Koran) was translated into the Turkic language. During this era, the largest Turkic-speaking literary works appeared in Mawaraunnahr: “Kutadgu bilig” (“Blessed Knowledge”), written by Yusuf Balasaguni (d. 1015-16)³, “Divan” by Ahmad Yassavi, and “Khibatul hakoik” (“Gifts of Truth”) by Ahmad Yugnaki (Uzbek poet XII century)⁴. “Dictionary of Turkic dialects”, compiled by Mahmud al-Kashgari (1029-1101), represented the main genres of Turkic folklore - ceremonial and lyric songs, fragments of heroic epics, historical traditions and legends, more than 400 proverbs, sayings and oral dictums⁵.

The Islamization of Khorezm was also reflected in the creation of literary, scientific and religious works and the translation of Arabic and Persian works into the Turkic language. The Quran with an interlinear translation into the Turkic language made in Khorezm and dated on January-February 1363 is kept in the Suleymaniyah library in Istanbul. The famous Khorezm Turkic poet, writer of the late XIII - early XIV centuries was Rabguzi. The main work of Rabguzi was “Kissa-i Rabguzi” (“Rabguz’s Tales about the Prophets”, 1309-10) consists of 72

¹ Epic-heroic genre, epos. For example, there are more than 80 plots from 50 storytellers of the heroic epic “Alpamysh”, more than 40 plots of the heroic-romantic epic “Korogly”, the war novel of “Yusuf and Ahmed” and romantic dastans – author’s note.

² In folk versions, the latifa has features of folk satire, it indicates an anecdote about jokers, mainly about the famous Nasreddin Afandi, exposing the khans and bays.

³ Kutadgu-Bilik: (Blessed knowledge) [Original: Кудатгу-Билик: (Благодатное знание)]. Yusuf Balasaguni. M.: Science, 1983. p.11.

⁴ Bertels E.E. Hibat al-Hakaik Ahmad Yugnaki. “Proceedings of the Central Asian State University. New Series” [Original: Среднеазиатского гос. университета. Новая серия], 1945. Issue 3, Humanities, book.1. pp.29-45.

⁵ Real name Nasr ad-din, son of Burkhan ad-din. Rabguzi, Burkhan-ogly kazy Nasyr, Prokat-Rakoviny Grand Soviet Encyclopedia. M.: Soviet encyclopedia, 1955. p.417. BSE: ed. B.A.Vvedensky. 1949-1958. T.35; Mallaev N.M. Uzbek historical literature [Original: Узбек адабиёти тарихи], Tashkent, 1965.

tales on religious themes, mainly from the Bible and the Quran. The stories are didactic in nature, they preach virtue and condemn sins¹.

Another famous Turkic poet of Khorezm was Hafiz Khorezmi, who wrote a poem, titled “Muhabbat-name” in the Turkic language in 1353. Shaybani-khan (1451-1510) was writing poetry under the pseudonym of “Shibani”. The divan of Shaybani Khan’s poems, written in the Central Asian Turkic literary language, is currently kept in the *Topkapi* manuscript collection in Istanbul.

During the existence of the Bukhara, Khiva and Kokand khanates, a significant popular trend in literature was expressed by prominent representatives of democratic poetry of the 17th and 18th centuries, such as Boborakhim Mashrab (1653-1711), etc.

Khorezm, Fergana Valley and Bukhara were also important literary centers in Central Asia. The Fergana Valley had its own famous poetesses - *Nodira* (1792-1842), *Uvaisi* (1780-1845) and *Makhzuna* (19th century). The traditional love theme and the formal excellence of the verses are characteristic of their works.

The literature of the first half of the 19th century was headed by the poets Mohammed Sharif Gulkhani, Makhmur, Agakhi and others. The poetic heritage of the poet Munis Khorezmi (1778-1829) became a masterpiece of classical literature. He authored the pieces titled “Treatise on Literacy” (1804), as well as the historical “The Garden of Happiness”².

Another integral type of intangible wealth of the Uzbek people is Makom. This is a kind of vocal and instrumental music that originated in Central Asia and belongs to the ancient arts [Rajabov I., 1963]. It has more than a thousand years of history. In the 9th-10th centuries, makom were a part of the social and cultural life of the countries of Central Asia and the East. It is noteworthy that makom is closely related to Central Asian classical Sufi music and is a legacy of the high-level traditions of palace art of the medieval East³.

At all the times, Uzbek makoms have been recognized for their deep semantic content, because melodies of makom convey the deepest feelings of a person. Makoms reached their peak and crystallized by the 18th century. In the 19th-20th centuries, it flourished in the form of three style traditions: Bukhara shashmakom (a cycle of 6 makoms), Khorezm makom, Fergana-Tashkent makom⁴. At the end

¹ See: Ibid.

² Tanlangan asarlar, Tashkent, 1957; in Russian translation –The Garden of Eden of Happiness [Original: Райский сад счастья], in the book: Materials on the history of the Turkmen and Turkmenia [Original: Материалы по истории туркмен и Туркмении]. Vol. 2. M. L., 1938. Selected. Tashkent, 1961.

³ Karang: Fitrat A. History of Uzbek classical music [Original: Узбек классик мусикаси ва унинг тарихи]. Tashkent, 1927; Yu.Rajabi. “Uzbek folk music” [Original: Узбек халк мусикаси], 6 Tashkent, 1959; Stella Kramrisch. Central Asian arts: Classical music (englis), Encyclopedia Britannica; Rachel A. Harris. The Making of a Musical Canon in Chinese Central Asia: The Uyghur Twelve Muqam. Ashgate Publishing, Ltd, 2008.

⁴ Shashmakom: In 6 volumes, Recordings by Y. Rajabi [Original: Записи Ю. Раджаби]. Tashkent, 1966-1975. T.1-6; Matyakubov O. Khorezm makoms - Professional music of the oral tradition of the peoples of the Near

of the 16th century, Bukhara became the capital of the Bukhara Khanate, which caused the rise of that genre; therefore, this period that was considered classical for Shashmakom. Shashmakom was performed by both Muslims and Jews; it was considered as one of the traditions uniting the Central Asia.

The tradition of makom is passed down orally from teachers to students. Each makom is divided into sections: instrumental and vocal. Instrumental sections are performed by a soloist or ensemble; vocal sections by a soloist accompanied by one or several instruments¹. The main musical instruments of the makom are the string plucked tanbur and the circled (doyra) tambourine. When performing makom, the followings instruments were also used: (1) bowed ones - sato, ghijak; plucked - dutar, Kashgar rubab, tar, Chang; (2) wind instruments - nay, boloman and others.

The classic 16th century Shashmakom ensemble consisted of two tanburs, dutar, ghijak and doyra, and also included 2-3 performers; this kind of composition is still typical. The duration of a composition of the Shashmakom genre can be comparable to that of a European opera. One makom can sound 2-3 hours or more. In Bukhara shashmakom, one can find makom, where there are about 40 vocal sections alone.

It should also be noted that, the Shashmakom of Khujand, Samarkand, Kokand and Tashkent were historically shorter than the Bukhara one.

Fine arts: miniature, carpet weaving and gold-sewing

The artistic fabrics of Mesopotamia in the early Middle Ages were among the greatest achievements of the applied arts of the East. Small pieces of silk found in the Mug castle explain the brilliant luxury of clothes, carpets, decorative fabrics captured by the paintings of Balalyk-Tepe and Varakhsha², which is common at that time in Sogd and Tokharistan. The motives of the patterned decoration of fabrics in the wall and clothing paintings were pearl circles with a rosette inscribed in them, heads of bearded men, images of animals, heraldic signs, seven-lobed palmettes in a rhombic mesh of pearls, card suits, figurines of fish, and other signs or ornaments that had a conventional meaning³.

In the 9th-10th centuries, the development of production created a single market in the Middle and Near East, where the richest traditions of the art of artistic fabrics of Mawaraunnahr manifested themselves. In Bukhara, next to the

and Middle East and the modernity [Original: Хорезмские макомы - Профессиональная музыка устной традиции народов Ближнего, Среднего Востока и современность]. Tashkent, 1981.

¹ See: Laudan Nooshin. Music and the Play of Power in the Middle East, North Africa and Central Asia. Ashgate Publishing, 2013; Theodore Levin. The Hundred Thousand Fools of God: Musical Travels in Central Asia. Indiana University Press, 1999.

² Abu Bakr Muhammad ibn Ja'amanifar al-Narshahi. Ta'rikh-i Bukhara. Bukhara history. Translation, comments and notes by S.S. Kamoliddin [Original: Та'рих-и Бухара. История Бухары. Перевод, комментарии и примечания Ш.С.Камолитдина]. Tashkent: Smiasia, 2011. p.23-24, 30.

³ See: G.A. Puganchekova, L.I. Rempel. Art History of Uzbekistan: From Ancient Times to the Middle of the 19th Century [Original: История искусств Узбекистана: с древнейших времен до середины девятнадцатого века]. Moscow: Art, 1965.

cathedral mosque, there was a famous weaving workshop of carpets, curtains, pillows, prayer rugs. The fabrics were so good that even the visiting tax collectors from Baghdad collected taxes with sewn clothes and carpets. People from Syria, Egypt and Byzantium came to buy products from Bukhara weavers. Even in Khorasan, where the weaving business was at its best, they were inferior in weaving before Bukhara. Silver fabrics exported from Samarkand gained a greater fame¹.

The fine arts of the region reached a high rise at the end of the 14th century and the beginning of the 15th century. Development proceeded in two directions: monumental and miniature painting. The first was associated with architecture, interior design, and the plane of the walls; the second one with the art of the book and the decoration of the manuscript. The 15th century marks a brilliant stage in the development of miniature painting in the Middle East. This was the final stage of the manuscript creation². In the field of book art, the so-called *murak'a* gradually shows up – such as separate sheets containing an example of magnificent calligraphy and miniature.

Samples of thematic landscape painting have survived to this day in rather poor condition only in three Samarkand mausoleums: Shirin-bika-aka (1385), Bibi-khanym (1404) and Tuman-aka (1405). In the Shirin-bika-aka mausoleum, the painting is barely visible - here you can guess the contours of a wriggling stream, bushes and trees with spreading branches on which magpies are sitting. The preserved colours are black, brick red, and bluish; the colourful range was primarily saturated and richer.

I would especially like to note the Samarkand school of miniature, which began to show up in the XIV-XV centuries. In his crusade, Temur brought craftsmen and artists, among whom Khadja Abd-al-Khaya was the best specialist in painting and Divani inscription.

Kamoliddin Behzod (1455-1535) was one of the greatest painters of this era. Behzod's artistic authority was so lofty that Zakhiriddin Babur himself considered it necessary to mention about him in his memoirs³.

From the end of the XIV century, Mawaraunnahr became the main center of the creative forces of the Near and Middle East with the emergence of a new direction of art.

Many architectural ensembles of the XVI-XVII centuries were built in the "Kosh" style, that is, mirror reflection of each other. In addition, the ensembles of the tombs of Bahauddin Nakshband and Chor-Bakr in Bukhara, Khoja Akhrar in Samarkand, al-Kaffal ash-Shashi in Tashkent, Khoja Ilim Kan near to Kitab are

¹ See: Narshakhi. Tarikh-i Bukhara. p.32.

² See: Naimov, S. T. The art of miniature from the Middle Ages to the present day. Young scientist [Oriental: Искусство миниатюры от средневековья до наших дней. Молодой ученый]. 2014. № 2(61). pp.918-920. <https://moluch.ru/archive/61/9183/>.

³ O. Usmonov. Kamoliddin Bekhzod. Scholars of the Great Land [Original: Буюк юрт алломалари]. -Tashkent: Uzbekistan, 2018. p.382.

monuments of the same style. Many manuscripts and collections were decorated with magnificent miniatures belonging to the great masters of Mawaraunnahr like Behzod, calligraphers Mir-Ali al-Hussein and Sultan-Mirek Kitabdar¹. Further, it should be noted the brilliant masters, calligrapher, miniaturist and illuminator Mahmud Muzahib (worked in 1520-60s) who worked at the Bukhara court of Ubaydullakhan and Abdulaziz [Dahl's Explanatory Dictionary] and then decorated books of Navoi and Nizami².

From the era of the late medieval Renaissance, in addition to the monuments of Samarkand, Bukhara and Shakhrisabz, Muslim historical monuments such as the Shaikh Khovand Takhur complex (15th century), the Yunus Khan mausoleum (15th century), the Barakkhan madrasah (1532) and the Sheikh Abu Bakr Muhammad al-Kaffal ash-Shashi mausoleum (XVI century) have reached us. It is also worth mentioning Mir-i Arab madrasah separately built by Ubaydulakhan in Bukhara in 1535-1536. In the XVI-XVII centuries, in Bukhara and Samarkand many Muslim complexes and monuments, such as Labi-Khavuz (XVI century), Madrasah of Ulugbek, Sherdor and Tillakori in Samarkand, were either erected or finalized. Thus, by the 16th century, the monumental ensemble in Registan Square was entirely completed.

Of particular note are the Khiva monuments, which were fully completed by the 19th century. Among them we should note the Zhuma mosque rebuilt in the 18th century, surrounded by a brick wall and standing on 212 wooden pillars-columns. Among them, only 24 early columns dating back to the X-XII centuries have been preserved. Also, the mausoleum of Pakhlovon Mahmud (1806-1825) also belongs to the historical monuments of that period³.

It should be noted that, the calligraphers of Mawaraunnahr made their special contribution to the written art of the Muslim world. Along with the Moroccan, Cairo, Cordoba and Arabian writing styles, the Samarkand, Bukhara, Khorezm, Herat/Khorasan, Tashkent and Fergana (later Kokand) styles of monumental and small-plastic epigraphy have become notorious in the Islamic world⁴. There are references on this in medieval historical sources. A special stage in the development of Muslim epigraphy falls on the era of Amir Temur and the Timurids, especially in Samarkand. One of the striking examples of such creativity of the Timurid era is the Shakhi-Zinda funerary complex. It was then

¹ Oriental Miniatures. Vol.I: The 14th-17th Centuries. -Tashkent: The Beruni Institute of Oriental Studies, 2001. p.272.

² See: Spiritual Stars [Original: Маънавият юлдузлари]. -Tashkent, 2001. p.249.

³ See: Notkin I.I. Pakhlavan Mahmud's mausoleum. -Tashkent: Uzbekistan, 1977;

https://www.centralasia-travel.com/ru/countries/uzbekistan/places/khiva/pahlavan_mahmud.

⁴ Uzbekistan: Islamic monuments [Original: Ўзбекистон: ислом обидалари]. Photo album. N. Ibrogimov and others. -Tashkent: Uzbekistan, 2002. p.264; Monuments of Uzbekistan are inscriptions. -Tashkent: Foundation "Forum.uz", 2011. p.12.

that the Samarkand school of epigraphy was founded, represented in samples of the art of marble carving¹.

The production of silk and woollen carpets is considered one of the oldest types of folk arts and crafts in Central Asia. Home carpet weaving is developing in the Fergana Valley, Nurata intermountain, Kashkadarya, Surkhandarya and Syrdarya velayats, as well as Karakalpakstan. Uzbek carpets are usually produced as long-piled, napless and short-napped. Sketches of ancient national drawings, which traditionally carry Central Asian symbols, are carefully preserved in the carpet weaving centers.

Carpet-weaving in Uzbekistan was one of the most ancient types of folk arts and crafts, and has been widely known in Uzbekistan since immemorial times. A connoisseur immediately recognizes by the pattern and colours the products of Khiva or Samarkand, Kashkadarya or Surkhandarya carpet-makers. Depending on the region, carpets vary in colour and ornamentation. For example, in Samarkand carpets, black, red and blue tones were more prevalent. Long-nap Bukhara carpets were dazzling with their multi-coloured patterns. In the Fergana Valley, the carpets have red and blue stripes. Khiva carpets were mainly made from plant patterns. But the real glory of the Uzbek carpets was created by the Bukhara carpets. In past centuries, carpets were very expensive and served as a luxurious decoration in the chambers of rulers and nobles. Only the best wool of sheep has been always selected to manufacture the Bukhara carpet. Since ancient times, it was believed that sheep wool carpets are able to heal diseases and can provide a good health. There are many legends about the ornaments of Bukhara carpets. Carpets depicting the sun, *tumor* amulets and argali horns have a magical meaning, and are designed to protect its owner from harm, and bring a good luck and prosperity to the house².

Carpets are divided into several types according to the length of the pile: “*julhirs*”, “*gilams*” and “*palazs*” (rugs). Julhirs are long-pile carpets. This type of carpet has most of all preserved the traditions of monumental weaving, usually it is woven with the help of stone and wooden spindles. Julhirs are most often found in Samarkand. *Gilams* are short-haired carpets. Usually, *gilams* are reddish brown with simple geometric patterns, and they are widespread in Bukhara. *Palazs* (rugs)

¹ See: Uzbekistan: Islamic monuments [Original: Ўзбекистон: ислом обидалари]. Photo album. N. Ibrogimov and others. -Tashkent: Uzbekistan, 2002. p.264; The monuments of Uzbekistan are beautiful [Original: Ўзбекистон обидалари дурдона битиклар]. Т.: Foundation «Forum.uz», 2011. p.12; Tashkent-Islamic is a pearl culture [Original: Тошкент-Ислам маданияти гавҳари]. Photo album, D.Alimova, M.Filonovich, A.Khakimov and others. -Tashkent: Uzbekistan, 2007. p.240; State Art Museum of Uzbekistan, under the general editorship of N.Ibragimova. -Tashkent: Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan, 2004. p.264; L. Saldadze. Ibn Sina (Avicenna). Pages of a great life [Original: Страницы великой жизни]. -Tashkent: Gafura Gulyama Publishing House, 1983. p.35; Y.N. Zavadovsky. Abu Ali ibn Sina: Life and work [Original: Абу Али ибн Сина: Жизнь и творчество]. Dushanbe: Irfon, 1980. p.304.

² Uzbekistan Airways Inflight Magazine (Russian). Rimma Kuzmina 2/2015. Tashkent, 2015. p. 39-40.

are lint-free carpets. These rugs are usually woven from cotton, kenaf and wool. They are also subdivided into several types – “*koshma*”, “*arabi*”, “*gazhari*” and “*terma*”. Most often they can be found in Bukhara¹.

We know about carpet weaving of the Muslim Middle Ages thanks to numerous written sources. So, Narshakhi in the “History of Bukhara” mentions that there was a large workshop in Bukhara “*Bayt-ut-Tiraz*”, where, among other things, carpets were woven with epigraphic decor (*tirazi*)².

The information of Narshakhi is not the only evidence of the existence of carpet weaving in Mawaraunnahr, although this craft was still the prerogative of the inhabitants of the steppe nomads and villages [Ibid]. Whereas, they did not use tribal markers in carpets, although they retained pre-Islamic symbols (cosmogonic, totemic and *tamga* signs) which is significant for nomads. The diaries of the Spanish ambassador Rui Gonzalez de Clavijo, who arrived in Samarkand to the court of Amir Temur in 1404, also mentioned about the carpets embroidered with gold in the home of the Timurid nobility³.

Thus, in Central Asian carpet-weaving one can see two main lines of development: the Oghuz-Turkmen (from the 10th century), which was dominated by the system of gels as identification of tribal “coats of arms”; and the Dashti-Kipchak (from the 16th century) decor of which reflected general nomadic worldview ideas. Both lines had much in common, since they belonged to the same circle of steppe culture, and at the same time retained some differences in the specific assortment of products and manufacturing techniques. In general, the history of carpet-weaving in Uzbekistan is the history of the shift of large styles associated with certain ethnic groups, their cult and aesthetic preferences.

A special focus should be made on the art of gold embroidery in Uzbekistan. The decoration of fabrics with embroidery has been known in the region for a long time. Rui Gonzalez de Clavijo also noted in his diaries that at the court of Amir Temur there were embroideries and gold embroidery of a fairly high level⁴. Thus, by the 15th century the art of gold embroidery was well developed in Samarkand. Since then, gold embroidery moved to Bukhara to serve the palace of the Emir and his high-ranking entourage⁵.

Thus, applied art in Uzbekistan had its own distant historical roots dating back several millennia ago, and consistently absorbing the Turkic and then Islamic elements.

¹ Manufacturing of carpets in Uzbekistan. Central Asia Travel. Retrieved July 29, 2015.

² Narshakhi. *Tarikh-i Bukhara* [Original: *Тарих-и Бухара*], p.32.

³ Rui Gonzalez de Clavijo. *Diary of a trip to the court of Timur in Samarkand (1403-1406)* [Original: *Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406)*]. Moskva, 1990. p.117.

⁴ See: Ibid. Rui Gonzalez de Clavijo... p.117.

⁵ V.S. Faizieva. Gold embroidered robes of the XIX-XX centuries from the collection of the State Museum of Arts of Uzbekistan. *Islamic culture and art in Central Asia: past and present* [Original: *Золотошвейные халаты XIX-XX вв. из собрания Государственного музея искусств Узбекистана. Марказий Осиёда ислом маданияти ва санъати: ўтмиш ва хозирги замон*]. - Tashkent: UzKhIA, 2020. p.81-82.

CONCLUSION

Widespread Islamization in the Mawaraunnahr, made the population of region not only adherents of Islam but flag-bearers in many areas of Islamic science and culture, but flag-bearers in many areas of Islamic science and culture, recognized throughout the Muslim world.

It should be emphasized that along with a huge contribution to Islamic cultures, the talents of Mawaraunnahr made a huge contribution to the development of Islamic civilization and culture. Here for the first time such organizations of scientific activity in the form of an *academy* began to operate - the Academy of Ma'mun in Khorezm, the Academy of Ulugbek, etc.

The first libraries began to appear on the bases of madrasas, which became an integral part of academic science. Thus, for the first time, a balanced teaching of secular and religious knowledge was laid in educational institutions, which gave impetus to the flourishing of Islamic sciences and arts in the Timurid era.

Thus, it can be argued that the fertile land of Mawaraunnahr gave the world a famous cultural figures and thinkers. Architects, poets and musicians not only promoted art in the region itself but also glorified Mawaraunnahr throughout the Muslim world. Philosophers and encyclopaedic scientists, statesmen, with their natural-science, logical, religious-philosophical research, their state-building activities in the region, made a great contribution to the development of world and Muslim civilization. Almost all the cities of this region became famous thanks to their glorious sons, immigrants from Khorezm, Samarkand, Bukhara, Nasaf, Tashkent, Fergana, Margilan, Termez, Shakhrisabz and other places. They distinguished themselves in public administration, science, poetry and music, culture, theology, medicine, military affairs, architecture, fine and applied arts.

Studying the legacy of their ancestors, modern scientists of Uzbekistan admire their perseverance, purposefulness, versatility and genius of minds. At present, purposeful work is underway in Uzbekistan to further reveal glorious names and knowledge of their role in the development of science and Muslim culture. It is possible only briefly to talk about their deeds as this would require a large separate scientific study.

Thus, the land of Mawaraunnahr (present-day Uzbekistan) became, without exaggeration, one of the main centres for the development of Islamic sciences and Islamic culture and made a significant contribution to the development of universal human and Muslim civilizations.

ХОДЖИМУРАТОВА ДИЛШОДА

таянч докторанти, ТДШУ

Эрон ташқи сиёсати генезиси ва эволюцияси

Аннотация. XX аср охири ва XXI асрнинг боши Эрон ташқи сиёсати стратегияси мамлакатдаги ислохотлар таъсирида бир неча бор ўзгаришларга учраб, ушбу тарихий давр мобайнида сиёсий элита Техрон ташқи сиёсати йўналишларини жорий конъюнктурадан келиб чиққан ҳолда ўзгартиргани зикр этилади. Эрон ташқи сиёсатини ишлаб чиқши манбалари тадқиқ этилади ва уни амалга ошириши механизмлари кўрсатиб берилди. Эрон президентларининг ташқи сиёсатлари ва уларни амалга ошириши услублари таҳлил қилиниб, уларнинг мамлакат миллий манфаатларини ҳимоя қилишига қаратилган жиҳатлари қиёсий таҳлил қилинади. Мақолада Эрон ташқи сиёсат маҳкамаси расмий Техроннинг ташқи сиёсатини реализм гоялари асосида ишлаб чиқшига устуворлик берган бир шароитда дунё ҳамжамиятига халқаро муносабатларни либераллаштириши гояси тарафдори эканлигини кўрсатишига ҳаракат қилгани кўрсатиб берилди.

Таянч сўз ва иборалар: Эрон, ташқи сиёсат, ички сиёсат, олий раҳбар, юмшоқ куч, ислом инқилоби, Техрон, концепция, мафкура, Эрон президенти, Ҳизбуллоҳ, ташқи сиёсат маҳкамаси, дипломатия.

Аннотация. В статье отмечается, в конце XX - начале XXI веков внешне-политическая стратегия Ирана претерпела ряд изменений под влиянием реформ в стране, и в этот исторический период политическая элита изменила направление внешней политики Тегерана исходя из текущей ситуации. Изучается источники развития внешней политики Ирана и намечены механизмы ее реализации. Проанализирована внешняя политика президентов Ирана и методы ее реализации, а также сопоставлены их аспекты, направленные на защиту национальных интересов страны. В статье говорится, что Ведомство по внешней политики Ирана пытался показать мировому сообществу, что поддерживает идею либерализации международных отношений в то время, когда Тегеран отдавал приоритет развитию внешней политики Тегерана на основе идей реализма.

Опорные слова и выражения: Иран, внешняя политика, внутренняя политика, верховный лидер, мягкая сила, исламская революция, Тегеран, концепция, идеология, президент Ирана, «Хизбалла», ведомство по внешней политики, дипломатия.

Abstract. According to the article, in the late XX and early XXI centuries, Iran's foreign policy strategy has suffered a number of changes under the influence of reforms in the country, and during this historical period, the political elite has changed the direction of Tehran's foreign policy based on the current situation. The sources of Iran's foreign policy development and the mechanisms of its implementation will be explored. The foreign policy of Iran's presidents and the methods of its implementation will be analyzed, and their aspects aimed at protecting the country's national interests will be compared. The article states that the Iranian Foreign Policy Office tried to show the world community that it supports the idea of liberalizing international relations at a time when Tehran gave priority to the development of Tehran's foreign policy based on the ideas of realism.

Keywords and expressions: Iran, foreign policy, domestic policy, supreme leader, soft power, Islamic revolution, Tehran, concept, ideology, Iranian president, Hezbollah, foreign policy office, diplomacy.

XX аср охири ва XXI асрнинг боши Эрон ташқи сиёсати стратегияси

мамлакатдаги ислохотлар таъсирида бир неча бор ўзгаришларга учраб, ушбу тарихий давр мобайнида сиёсий элита Техрон ташқи сиёсати йўналишларини жорий конъюнктурадан келиб чиққан ҳолда ўзгартириб боришга алоҳида аҳамият берди. 1979 йилдаги инқилоб натижасида ҳокимият тепасига келган янги сиёсий элита аввалги ташқи сиёсатни амалга ошириш тизимини ислох қилиб, Эроннинг янги ташқи сиёсати концепциясини ишлаб чиқди.

Бунда Эрон ташқи сиёсати концепциясини мамлакат раҳбариятининг диний ва сиёсий қарашларидан келиб чиққан ҳолда шакллантиришга ва Эрон жамиятидаги ижтимоий-сиёсий тенденцияларни инобатга олишга алоҳида эътибор берилди.

XX аср 80-йилларидан кейин Эрон дипломатияси мамлакат Олий раҳбари Р.Хумайнийнинг сиёсий мавқеи, шу жумладан, унинг давлатлараро муносабатларни амалга ошириш борасидаги нуқтаи назари таъсирида шаклланди. Бунинг натижасида Эрон Олий раҳбари Р.Хумайний ташқи сиёсат концепциясини белгилаб берувчи энг юқори инстанцияга айланди. Р.Хумайний белгилаб берган концепцияга биноан Эрон ташқи сиёсати “ислом инқилоби экспорти” ҳамда “на Ғарб, на Шарқ – фақат ислом” ғояларига асосланди. Ушбу мулоҳаза Эрон ташқи сиёсат маҳкамаси расмий Техроннинг ташқи сиёсатини халқаро муносабатлардаги реализм ғоялари асосида ишлаб чиқишга устуворлик берганининг далили сифатида эътироф этилади.

Р.Хумайнийнинг мазкур ғоялари бўйича ишлаб чиқилган ташқи сиёсат концепцияси қуйидагиларни ўз ичига олган:

- инқилоб дунё давлатлари томонидан мусулмон ҳамжамиятига кўрсатилаётган зулмга нисбатан муросасизлиги;
- ислом кадриятларини ҳаётга татбиқ этиш ва дунё давлатларини улар билан таништириш;
- Эроннинг хорижий давлатлар билан алоқаларини ривожлантириш ва кенгайтириш;
- Эрон ташқи сиёсатини мамлакатлар ва халқларнинг бир-бирига маданий, иқтисодий ва ижтимоий таъсир этиш заруриятига қаратиш;
- ташқи сиёсатдан Эронни халқаро майдонда яқкалаш, ислом инқилобига нисбатан агрессив ташвиқотга қарши кураш воситаси сифатида фойдаланиш;
- ташқи сиёсатдан Эронга дўст ва душман давлатларни аниқлаш воситаси сифатида фойдаланиш¹.

Эътиборга лойиқ томони шундаки, Олий раҳбар Р.Хумайний илгари сурган ташқи сиёсат доктринасини ўз ичига олган ташқи сиёсат тамойиллари ва халқаро масалаларда Олий раҳбарнинг ўрни борасидаги бандлар-

¹ Вартамян А.М. Трансформация внешнеполитической доктрины ИРИ в 1979–2005 гг. // Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен / отв. ред. М.Р. Арунова. – М., ИВ РАН, 2006, с. 93

нинг Эрон Конституциясига киритилиши орқали ҳуқуқий асос яратилди¹. Шунингдек, Р.Хумайний белгилаб берган ташқи сиёсат концепцияси 1981 йил январь ойида Эрон Ташқи ишлар вазирлиги ходимлари билан ўтказилган учрашувда ҳам таъкидлаб ўтилган².

XX асрнинг 1979-1989 йиллари оралиғи Эрон ташқи сиёсатидаги қатор мураккаб вазиятлар, хусусан, ташқи сиёсий масалалар борасида маҳаллий сиёсий элита ўртасидаги қарама-қаршилик, Ироқ билан уруш, АҚШ билан дипломатик алоқаларнинг узилиши, етакчи Ғарб давлатлари билан муносабатларнинг совуқлашиши каби ҳолатлар билан ифодаланади.

Олий раҳбар Р.Хумайнийнинг фикрича, “ислом инқилоби экспорти” ва “мусулмон давлатларидаги озодлик ҳаракатларини қўллаб-қувватлаш” Эрон ташқи сиёсати доктринасининг асосини ташкил этиши керак³. Шунингдек, Р.Хумайний илгари сурган “на Шарқ, на Ғарб” ғояси асосида амалга оширилган ташқи сиёсат натижасида Техроннинг дунё ҳамжамияти билан муносабатлари янада мураккаблашиб, Эронни сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан халқаро майдонда яққаланиб қолишига олиб келди. Р.Хумайний ғоялари асосида амалга оширилган ташқи сиёсат дастлаб Эрондаги турли сиёсий кучлар томонидан танқидга учради. Ички муҳолифат Олий раҳбар Р.Хумайнийни минтақавий ташқи сиёсатни юритишда изчилликка риоя этмасликда айблади.

Юқорида зикр этилган концепцияни амалга ошириш йўлида расмий Техрон Сурия ва Ливиядаги фаолияти тақиқланган ташкилотлар билан алоқалар ўрнатишга ҳаракат қилди. Шу билан бирга, турли минтақавий ва халқаро минбарлардан Эрон ҳукумати мусулмонларга тазйиқ ўтказаяётган ҳар қандай давлат билан дипломатик алоқаларини узишга тайёрлигини таъкидлаб келди. Ушбу тезисдан келиб чиқиб, расмий Техрон Эроннинг Миср ва Иордания билан дипломатик алоқалари узилганини эълон қилди, Саудия Арабистони билан алоқаларини жиддий чеклади.

XX аср 80-йиллари охири Эрон ички сиёсий майдонида прагматиклар ва реалистларнинг ҳукмронлиги даврида Техрон “юмшоқ куч” сиёсатини қўллаш ва “ислом маданиятини экспорт қилиш” орқали ўз ташқи сиёсий мақсадларини амалга оширишга алоҳида эътибор қарата бошлади⁴.

Жумладан, 1989 йили Эронда конституциявий ислохотларнинг амалга оширилиши, Олий раҳбарнинг ўзгариши ва янги президентнинг сайланиши ҳамда унинг мамлакат ички ва ташқи сиёсатидаги ролининг кучайиши каби муҳим ўзгаришлар Эрон ташқи сиёсатининг янги босқичини белгилаб берди.

¹ http://rc.majlis.ir/fa/content/iran_constitution. قانون اساسی جمهوری اسلامی ایران.

² Вартамян А.М. Трансформация внешнеполитической доктрины ИРИ в 1979–2005 гг. // Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен / отв. ред. М.Р. Арунова. – М., ИВ РАН, 2006, с. 93

³ فیروز دهنانی آبادی سید جلال. سیاست خارجی جمهوری اسلامی ایران – تهران : سازمان مطالعات و تدوین علوم انسانی دانشگاه ، 2009، ص 458

⁴ Ушаков В.А. Внешняя политика Исламской Республики Иран после революции 1978-1979 гг. / Дис. ...д ра ист. наук / Ин-т востоковедения РАН. - М., 1997. -542 с.

Эроннинг янги Олий раҳбари Али Хаменеий ташқи сиёсатда мамлакатга кўшни мусулмон давлатларидаги сиёсий тузумларнинг барқарорлиги ва улар билан ҳамкорликни мустаҳкамлаш масаласига алоҳида эътибор қаратди.

1989 йили Али Акбар Ҳошимий-Рафсанжоний Эрон президенти этиб сайланиши натижасида Олий раҳбар Р.Хумайний ғоялари асосида шакллантирилган ташқи сиёсат концепцияси қайта ишлаб чиқилди. Расмий Техрон ташқи сиёсати прагматик тус олиб, қатор давлатлар билан муносабатлар конструктив қайта кўриб чиқилди.

Эрон миллий манфаатларини ҳимоя қилиш, уни сиёсий, иқтисодий, ҳарбий ва илмий-техникавий жиҳатдан минтақадаги етакчи давлатга айлантириш, ташқи бозорларни иқтисодий экспансия қилиш А.Ҳошимий-Рафсанжонийнинг президентлик даврида (1989-1997) мамлакат ташқи сиёсатининг асосий вазифаларидан бири сифатида белгиланди.

Президент А.Ҳошимий-Рафсанжонийнинг даврида Эронга нисбатан қабул қилинган санкцияларни енгиллатишга, кўпгина давлатлар билан яқин ҳамкорлик ўрнатишга (Исроил ва АҚШ бундан мустасно), минтақавий ва халқаро ташкилотларда фаол иштирок этиш орқали дунё ҳамжамияти олдидаги нуфузини мустаҳкамлашга эришди¹.

Шу билан бирга, Техрон ўзи кучли мавқега эга ташкилотлар орқали мамлакат миллий манфаатларини илгари суришга интилди. Жумладан, 1996 йили Ислом ҳамкорлик ташкилотидан Эроннинг Яқин ва Ўрта Шарқ минтақаси давлатларига таъсир кўрсатиш воситаси сифатида фойдаланишга, уни иқтисодий уюшмадан сиёсий ташкилотга трансформация қилишга ва ҳаттоки ҳарбий-сиёсий ташкилотга айлантиришга ҳаракат қилди.

Муҳаммад Хотамийнинг 1997-2005 йиллардаги президентлик даври экспертлар томонидан ислохотчи-сиёскатчилар ҳукмронлиги даврида деб номланиб, Эрон ташқи сиёсати концепцияси янги мазмун олгани қайд этилади. Хусусан, Эронни халқаро яққаланишдан чиқариш ва кўп қутбли тизим доирасида кўп векторли ҳамкорликни йўлга қўйишга қаратилган “цивилизациялар мулоқоти” ташаббуси илгари сурилди. Шунингдек, Афғонистон ва Ироқдаги ҳарбий ҳаракатларга нисбатан муносабат билдириш, янгича таҳдидларга Бирлашган Миллатлар Ташкилоти доирасида қарши курашнинг жамоавий тизим яратиш мақсадида “Адолатга асосланган тинчлик учун коалицияси” концепцияси ишлаб чиқилди.

Юқоридаги икки тамойил назарий жиҳатдан яхлит мафкуравий платформани ташкил этиб, улар асосида М.Хотамий ташқи сиёсатининг асосий йўналишлари ишлаб чиқилди. Эрон дипломатиясининг “цивилизациялар мулоқоти” концепцияси доирасидаги тамойилларни вазиятни юмшатиш, ишончни мустаҳкамлаш, мулоқот ва таҳдидларни қулай имкониятларга

¹ Kozhanov N. Iran's Strategic Thinking – The Evolution of Iran's Foreign Policy 1979-2018. Berlin: Gerlach Press, 2018. 190 p.

айлантириш йўли сифатида ҳисоблаш лозим, “Адолатга асосланган тинчлик учун коалицияси” шиори Техрон назарида терроризм, экстремизм ва зўравонликка қарши изчил олиб бориладиган сиёсатга айланади. М.Хотамий президентлиги даврида Эрон Ташқи ишлар вазирлигининг устувор вазифалари қуйидагилардан иборат бўлди¹:

- халқаро муносабатларда конструктив ёндашувда бўлиш;
- “цивилизациялар мулоқоти” сиёсатини амалга ошириш;
- ташқи сиёсатда Эрон маданияти ва қадриятларига таяниш.

Президент М.Хотамий ташқи сиёсат стратегиясининг яна бир муҳим элементи унинг прагматик, узоқ муддатли истиқболга қаратилганлиги эди. Эрон мураккаб халқаро ва минтақавий вазиятда ўзини бир лаҳзалик манфаатни кўзламасдан, узоқни кўра оладиган давлат эканлигини кўрсатди. 1997-2005 йиллар Эрон ҳукмрон элитаси ўртасида ички келишмовчиликлар ва қарама-қаршиликларнинг кучайиши ички сиёсий ҳаётни характерловчи асосий элементлардан бири бўлиб, Эрон сиёсий элитасини ислоҳотчилар ва консерваторларга бўлиб қўйди. Шунга қарамасдан, бу келишмовчиликлар Эроннинг ташқи сиёсатини заифлаштирмади, унинг асосий параметрлари ва йўналишлари сақланиб қолди.

1997-2005-йиллар Олий раҳбар томонидан Ташқи ишлар вазирлигига Эрондаги ислом тузумини мустаҳкамлаш учун қулай халқаро муҳитни шакллантириш, мамлакат миллий манфаатларини хорижда таъминлаш, ватандошларнинг ҳуқуқларини чет элларда ҳимоя қилиш каби вазифалар қўйилади. Президент М.Хотамийнинг нуқтаи назарича, Эроннинг сиёсий, иқтисодий, маданий ва ижтимоий соҳалардаги салоҳияти, шунингдек, ислом нормаларига асосланган давлат тузуми аҳоли томонидан кенг қўллаб-қувватланаётгани Техроннинг халқаро нуфузи таъминлашнинг муҳим омили ҳисобланади².

М.Хотамий ўзининг президентлик даврида (1997-2005 йиллар) Эрон ташқи сиёсатини халқаро муносабатлардаги либерализм ғоялари асосида ишлаб чиқишга устуворлик бергани мамлакат Олий раҳбари А.Хаменеининг кескин қаршилигига дуч келди, зеро, бундай ёндашув собиқ Олий раҳбар Р.Хумайний даврида (1979-1989 йиллар) асос солинган концептуал ғоя ва тамойилларга зид эди.

Бундай шароитда 2005 йил июнда ўтказилган умумхалқ президентлик сайловларида неоконсерватив кучлар вакили бўлган ва Эрон ташқи сиёсати концепциясини тубдан қайта ишлаб чиқиш тарафдори Махмуд Ахмадинажд давлат раҳбари этиб сайланади. Неоконсерваторлар Эрон ташқи сиёсатининг асосий тамойилларини сақлаб қолган ҳолда халқаро муноса-

¹ Санаи Мехди. Диалог цивилизаций и исламский фактор. // Диалог цивилизаций: Доклады и выступления. Российско-иранский международный научный симпозиум апрель 2001 г. - М.: РАНИВ, Муравей, 2003. - С. 10-15.

² Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979 – 2010 гг.) / Дис. ... д-ра ист.наук / РУДН. – М., 2012. – 439 с.

батларда “адолат” тамойилига эътиборни қаратиш, давлатларнинг нуфузи ва кудратидан қатъий назар адолатли ва тенг ҳуқуқли муносабатлар олиб бориш стратегиясини илгари сурдилар.

Президент М.Аҳмадинажод даврида Эрон дипломатияси ташқи сиёсат риторикасини сезиларли даражада кескинлаштиргани билан изоҳланади. Эроннинг халқаро муносабатларида “адолат” тамойили сезиларли даражада фаоллашгани қайд этилди. Эронни 2025 йилга иқтисод, фан ва технологиялар бўйича минтақада биринчи ўринга олиб чиқиш учун қулай ташқи муҳитни шакллантириш Ташқи ишлар вазирлигининг асосий вазифаси сифатида белгиланди. Бироқ Эрон сиёсий элитасида мамлакатнинг халқаро мавқеи юзасидан турли қарама-қарши ёндашувлар мавжудлиги боис Техроннинг янги ташқи сиёсати қутилган самарани бермади.

Мазкур йўналишдаги саъй-ҳаракатлар натижасида 2005-2007 йиллар Эрон ташқи сиёсатида минтақавий ўзгаришлар, хусусан, Жанубий Америка давлатлари ва Шанхай ҳамкорлик ташкилотига аъзо мамлакатлар билан муносабатларида намоён бўлди¹. Жумладан, Бразилия, Венесуела, Боливия, Куба ва Никарагуа билан дипломатик алоқалар ўрнатилди, шунингдек, Серра-Леоне, Замбия, Кения, Танзания ва Сенегал каби Африка давлатларига олий даражадаги ташрифлар амалга оширилди².

2009 йил президент М.Аҳмадинажод томонидан “Ижодий ҳамкорлик” номини олган янги ташқи сиёсат концепцияси илгари сурилади³. Халқаро муносабатларга хос мураккаб сиёсий жараёнларни англаб етган ва тушунган ҳолда фаол, мақсадга йўналтирилган, конструктив, таъсирчан ташқи сиёсатни амалга ошириш, Эрон ташқи сиёсатига зарар келтирадиган ҳудудлардан чекиниш ва миллий мафаатларни илгари суришга қулай минтақаларда расмий Техрон фаолиятини кучайтириш, жаҳон сиёсатида кучли ва нуфузли давлат сифатида ўрин эгаллаш, халқаро муносабатларни янги босқичга олиб чиқиш мазкур концепциянинг асосий вазифалари сифатида белгиланди. Бунда “Ижодий ҳамкорлик концепцияси” минтақавий ва халқаро даражада, қўшни ҳамда ривожланаётган давлатлар билан муносабатларни босқичма-босқич амалга ошириш кўзланган⁴.

Эрон ўз ядро дастурини амалга ошириш йўлидаги саъй-ҳаракатлари халқаро даражада кескин қаршиликка учраган бир шароитда расмий Техрон ташқи сиёсатида янги стратегик йўналиш – ядро дипломатияси шаклланди.

¹ Юртаев В.И. Особенности современной внешней политики Исламской Республики Иран // Вестник РУДН, серия Халқаро муносабатлар, 2012, № 2, 18 б.

² Mehmet Bora Sanyurek. Devrim sonrasi Iran dış politikasi // The Journal of Academic Social Science Yıl:6, Sayı: 86, Aralık 2018, s. 212.

³ Maaike Warnaar. Iranian foreign policy during Ahmadinejad: Ideology and Actions. Palgrave Macmillan, 2013. 304 p.

⁴ سيدحميد مولانا، منوچهر محمدی. سياست خارجی جمهوری اسلامی ایران در دولت احمدی نژاد. تهران : دادگستر، 2008.

2010 йилдан бошлаб Техрон халқаро чекловлардан халос бўлиш ва жаҳон сиёсатида ўз нуфузини мустаҳкамлаш учун “Эрон ядро дастури” мавзусидан моҳирона фойдалана бошлади.

2005-2009 йиллар Эрон ташқи сиёсати концепциясида “агрессия” ва “эскалация” услубларини АҚШ ва Исроилни тийиб туришнинг самарали воситаси сифатида кенг қўллагани қайд этилади¹. Айниқса, мазкур давр Эрон парламенти, ижро этувчи ва суд ҳокимиятида радикал кайфиятдаги консерваторлар етакчилик қилиши президент М.Аҳмадинажод юқорида зикр этилган концепцияни амалга ошириши учун қулай ички сиёсий муҳитни таъминлаб берди². Президент М.Аҳмадинажоднинг Якин Шарқ йўналишидаги ташқи сиёсати натижасида Эроннинг етакчи араб давлатлари, хусусан, Миср ва Форс кўрфази монархиялари билан муносабатларини яхшилашга эришилди.

2013-2021 йиллар Хасан Рухонийнинг президентлик даврида Эрон халқаро ҳамжамият томонидан минтақанинг етакчи давлатларидан бири сифатида эътироф этила бошланди. Президент Х.Рухонийнинг ташқи сиёсий майдондаги фаолияти, хусусан, унинг прагматик қарашлари Эрон халқи томонидан қўллаб-қувватланиб, мамлакатнинг халқаро мавқеини мустаҳкамлашга қаратилган ислохотчилик ҳаракати деб номланди. Президент Х.Рухоний илгари сурган янгича нигоҳдаги ташқи сиёсат концепциясида миллий иқтисодиётни ривожлантириш; Эрон ядро дастурини амалга ошириш; халқаро санкциялар бекор қилинишига эришиш; минтақавий ҳамкорликни кучайтириш мавзулари асосий ўрин эгаллади. Шу билан бирга, ҳукуматга ўзи билан ҳамфикр, прагматик сиёсатчиларни жалб этди³. Эътиборга лойиқ томони шундаки, Х.Рухонийнинг ушбу фаолияти дастлабки йиллар Эрон Олий раҳбари Али Хаменеий томонидан тўлиқ қўллаб-қувватланган.

Президент Х.Рухонийнинг бу борадаги саъй-ҳаракатлари натижасида Эроннинг АҚШ билан муносабатларида ўзига хос ижобийлик, минтақа давлатлари билан алоқаларда ўзаро ишонч аломатлари кузатилди, сиёсий музокараларда вазминлик устувор тус олди.

Президент Х.Рухоний Фарб давлатлари томонидан Эронга нисбатан жорий қилинган санкцияларни АҚШ вакиллари билан конструктив музокаралар ўтказиш ва айрим сиёсий йўналишларда муроасага бориш тактикасини қўллаш орқали олиб ташланишига эришишга интилди. Бу борадаги саъй-ҳаракатлар натижасида расмий Техрон томонидан 2013 йил 24 ноябрь Женевада Эрон ядро дастури бўйича АҚШ, РФ, Хитой, Франция, Буюк Британия ва Германия вакиллари билан келишув имзоланди. Шунингдек, мазкур ҳужжат доирасида 2015 йил 14 июлда “Ҳамкорликдаги умумий

¹ Mehmet Bora Sanyurek. Devrim sonrasi Iran dış politikasi // The Journal of Academic Social Science Yıl:6, Sayı: 86, Aralık 2018, s. 211.

² Ўша жой 212 б.

³ Mehmet Bora Sanyurek. Devrim sonrasi Iran dış politikasi // The Journal of Academic Social Science Yıl:6, Sayı: 86, Aralık 2018, s. 214.

ҳаракатлар режаси” ишлаб чиқилди ва у 2015 йил 20 июлда БМТ Хавфсизлик Кенгаши томонидан маъқулланди. Бироқ 2018 йилда Вашингтон маъмурияти тепасига президент Д.Трамп келганидан сўнг Эрон билан имзоланган мазкур келишувдан АҚШ бир томонлама чиқиб кетди.

Президент Х.Рухонийнинг нуқтаи назарича, минтақавий ва халқаро майдонда шаклланган вазият Эрондан қуйидагилардан иборат бўлган “мўътадил” ташқи сиёсат амалга оширишни тақозо этган:

1. “Мўътадиллик” – бу жорий воқеликка объектив баҳо берган ҳолда ташқи сиёсий курсни ишлаб чиқиш ва бунда ташқи сиёсат тамойиллари ва манфаатлари инобатга олинишини таъминлаш.

2. Ташқи алоқаларда кескин ёндашувлар ва турли шиорлардан воз кечиб, Эроннинг сиёсий обрўсини ошириш.

3. Хорижий мамлакатлар билан конструктив ҳамкорликни ўрнатиш орқали ташқи сиёсий фаолиятнинг натижадорлигига давлатлар ўртасида ўзаро ишончни кучайтириш орқали эришиш.

4. Ташқи сиёсатда мамлакатни иқтисодий риволантириш масалаларига устуворлик бериш¹.

Экспертларнинг нуқтаи назарича, расмий Техрон мазкур йўналишдаги натижаларга эришишида Эроннинг турли давлатларда фаолият юритаётган хайрия жамғармалари орқали қўлланилган “юмшоқ куч” сиёсати муҳим ўрин тутган². Бироқ Х.Рухоний янги ташқи сиёсатда конструктив ёндашувни шакллантиришга ҳаракат қилганига қарамай, Эрон Олий раҳбари А.Хаме-нейнинг президентга нисбатан муносабатининг ўзгариши натижасида ички сиёсатда катта қаршиликка дуч келди³. Хусусан, Олий раҳбар ҳамда Ислом инқилоби қўриқчилари корпуси президент Х.Рухонийнинг халқаро майдондаги эркин фаолиятини чеклашга интилди⁴.

Юқорида зикр этилганлардан келиб чиқиб, хулоса сифатида қуйидагиларни қайд этиш мумкин:

XX аср 80-йилларидан кейин Эроннинг янги ташқи сиёсатини ишлаб чиқиш ва амалга оширишда ислом омили асосий ўрин тутган бўлса, XXI асрдан бошлаб глобализация жараёнлари ўзанида кечгани қайд этилади.

Расмий Техрон томонидан XX аср охири – XXI аср бошида амалга оширилган ташқи сиёсат таҳлили Эрон сиёсий истеблишментидаги ислохотчилар тоифаси вакиллари (А.Ҳошимий-Рафсанжоний, М.Хотамий, Х.Рухоний)

¹ Akbarzadeh, Shahram and Dara Conduit. Iran in the world: President Rouhani’s Foreign Policy. London: Palgrave Macmillan, 2016, 214 p.

² Vali Golmohammadi. The Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran: Prospects for Change and Continuity // All Azimuth V 8, N 1, 2019, P 97.

³ Akbarzadeh, Shahram, and Dara Conduit, eds. Iran in the World; President Rouhani’s Foreign Policy. Reprint, Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York, NY: Palgrave Macmillan, 2016.

⁴ Хандогин К. Идеология хомейнизма и её влияние на формирование концептуальных основ внешней политики Ирана // Власть. 2011. № 10. С. 114.

консерватив сиёсатчиларга (Р.Хумайний, А.Хаменей, М.Аҳмадинажод) нисбатан халқаро масалаларда прагматик ва мувозанатли ташқи сиёсат юритишни ёқлаб чиққанликларини кўрсатди.

Эрон ташқи сиёсат концепциясининг тамойиллари ва устувор йўналишлари мамлакат президентлари ўзгариши билан қайта кўриб чиқишга учраган. Ўтган даврлар мобайнида Эрон Олий раҳбари Р.Хумайний белгилаб берган ташқи сиёсат концепцияси тубдан ўзгармаган, балки президентлар томонидан ўз сайлов дастуридан келиб чиқиб, муайян янги тус олган.

Р.Хумайнийнинг ташқи сиёсий қарашлари Эрон Конституциясида қонуний равишда мустаҳкамланган. Ушбу Асосий қонундаги ташқи сиёсат тамойиллари ҳозирги вақтда ҳам Эрон раҳбарияти учун долзарб бўлиб қолмоқда.

Эрон раҳбарияти мамлакат ташқи сиёсатини халқаро муносабатлардаги реализм ғояларидан келиб чиққани боис ташқи сиёсий фаолиятда, биринчи навбатда, мамлакат миллий манфаатларини таъминлаш масаласига устуворлик берган деб қайд этиш мумкин.

Эрон ташқи сиёсати эволюциясини тадқиқ этиш асосида Техрон дунёвий ривожланиш йўлини танлаган давлатлар билан конструктив ҳамкорлик алоқаларини ривожлантиришга тайёр эканлигини кўрсатди. Эрон ташқи сиёсатига ислом омилининг таъсири янги авлод сиёсий элитанинг реалистик ва прагматик ёндашуви боис нисбатан пасайиш ҳолатлари қайд этилган бўлиб, Эроннинг экспансионизми кўпроқ қўшни давлатлар билан савдо-иқтисодий соҳада ўз аксини топди.

ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР // МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ // INTERNATIONAL RELATIONS

ДЖУМАЕВ РУСТАМ

сиёсий фанлар доктори, профессор, ТДШУ

Замонавий конфликтологияни ривожлантириш масаласига оид

Аннотация. Республикамизнинг мустақилликка эришиши даврини юртимизда замонавий сиёсий фанларнинг дастлабки ривожланиши нуқтаси деб эътироф этиши мумкин. Сиёсатишунослик эса фан сифатида мамлакатнинг олий таълим муассасаларида 1993 йилдан бошлаб ўқитила бошланди. Маълумки, шаклланиши ва ривожланиши жараёнида сиёсий фанлар мустақил тараққиётнинг барча қийинчиликлари, зиддиятлари ва конфликтларини ўз генезисада акс эттирди. Йиллар давомида мавжуд бўлган сунъий таққиқ нафақат сиёсатишуносликда илмий изланишларни музлатишиди, балки реал сиёсий жараёнларни ҳам объектив таҳлил қилинишини тўхтатиб қўйди. Бунинг натижасида сиёсатишунослик фан сифатида бизнинг мамлакатимизда бошқа давлатлардаги сиёсий фанларга нисбатан ривожланишидан анча ортда қолди. Бугунги кунга келиб, Ўзбекистон сиёсатишунослари учун XXI аср талабларига ҳамда юртимизда олиб борилаётган кенг қўламли ислохотларга мос равишда изланишларга туртки бериши имконияти яратилмоқда. Сиёсий фанларда давом этаётган интеграция ва дифференциация жараёнлари нафақат янги метод ва методологик ёндашувлар, балки сиёсий фанлар тизимида янги йўналишлар шаклланишига сабаб бўлди. Мазкур йўналишлардаги тадқиқотларни нафақат олий таълим юртимизда, балки “ақл марказлари” даражасида ҳам ривожлантириши лозим. Ҳозирда сиёсий “товарлар”- таълимотлар, назариялар, гоялар оқими билан бир қаторда, уларнинг яратувчиси бўлган инсонларнинг дунёқараши ва амалий фаолияти доираси ҳам кенгайиб бормоқда. Бу ҳол турфа манфаатли муносабатларнинг пайдо бўлишига, манфаат йўналиши қарама-қаршилигига, баъзан тўқнашувларга ҳам сабаб бўлмоқда. Кишилар орасида бундай кайфиятнинг шаклланиши кўпинча ечимда нотўғри йўлнинг танланишига, оқибатда, турфа хил ларзаларнинг рўй беришига олиб келмоқда. Сиёсий фан тармоқларидан бири ҳисобланадиган конфликтология эса жамиятдаги ижтимоий конфликтлар динамикаси, уларнинг сабаблари, шунингдек, конфликтлар типологияси, формаларини ҳамда конфликтларни бартараф этишининг назарий-илмий асосларини тадқиқ этувчи фан бўлиб, уни ўрганиши инсон учун, энг аввало, ўз “инсонийлик табиатини” чуқур англаб етишида муҳим аҳамият касб этади. Жамиятдаги конфликтларни четдан кўринишига қараб, оддий бир сўз билан у ёки бу конфликт деб изоҳлаб қўйиши мумкин. Бироқ ўша конфликтни бартараф этиши ёки назарий-таҳлилий жиҳатдан ўрганиши жараёнида унинг нақадар серқирра эканлигига амин бўламиз.

Таянч сўз ва иборалар: сиёсий фанлар, сиёсатишунослик, халқаро муносабатлар, жаҳон сиёсати, “ақл марказлари”, конфликт, конфликтология, конфликтолог, сиёсий кризис-менежмент, сиёсий маркетинг ва менежмент, сиёсий PR.

Аннотация. Период независимости республики можно признать отправной точкой развития современной политической науки в нашей стране. Политология преподается как наука в высших учебных заведениях страны с 1993 года. Известно, что в процессе становления и развития политические науки отразили в своем генезисе все трудности, противоречия и конфликты самостоятельного развития. Существовавший годами искусственный запрет не только заморозил исследовательские работы по политологии, но и остановил объективный анализ реальных политических процессов. В результате политология как наука в нашей стране сильно отстает от развития политических наук в других странах. Сегодня у узбекских политологов есть возможность значительно активизировать исследования в соответствии с требованиями XXI века и проводимыми в нашей стране масштабными реформами.

Происходящие процессы интеграции и дифференциации в политических науках привели к формированию не только новых методологических подходов, но и новых направлений в системе политических наук. Исследования в этих областях должны развиваться не только в высшей школе, но и на уровне «мозговых центров». В наше время вместе с потоком политических «товаров» - учений, теорий и идей расширяется и сфера мировоззрения и практической деятельности людей, являющихся их творцами. Такая ситуация приводит к возникновению различных интересов, конфликтам интересов. Формирование такого подхода у людей часто приводит к выбору неверного пути решения, в результате чего возникают различные потрясения. Конфликтология, одна из отраслей политической науки, представляет собой науку, изучающую динамику социальных конфликтов в обществе, их причины, а также типологию, формы и теоретико-научную основу разрешения конфликтов. Конфликты в обществе можно трактовать одним простым словом как то или иное столкновение интересов в зависимости от их проявления. В процессе преодоления этого конфликта или его теоретического и аналитического изучения мы можем убедиться в его многообразии, что позволяет находить наиболее оптимальные пути их разрешения.

Опорные слова и выражения: политология, международные отношения, мировая политика, «мозговые центры», конфликт, конфликтология, конфликтолог, политический кризис-менеджмент, политический маркетинг и менеджмент, политический PR.

Abstract. The period of independence of the republic can be recognized as the starting point for the development of modern political science in our country. Political science has been taught as a science in the higher educational institutions of the country since 1993. It is known that in the process of formation and development, the political sciences reflected in their genesis all the difficulties, contradictions and conflicts of independent development. The artificial ban that existed for years not only froze the work turned into political science, but also stopped the objective analysis of real political processes. As a result, political science as a science in our country lags far behind the development of political science in other countries. Today, Uzbek political scientists have the opportunity to stimulate research in accordance with the requirements of the 21st century and the large-scale reforms being carried out in our country. The ongoing processes of integration and differentiation in the political sciences have led to the formation of not only new methodological and methodological approaches, but also new directions in the system of political sciences. Research in these areas should be developed not only in higher education, but also at the level of "think tanks". In our time, along with the flow of goods, teachings, theories and ideas, the sphere of worldview and practical activity of the people who are their creators is also expanding. This situation leads to the emergence of different interests, conflicts of interest,

and sometimes conflicts. The formation of such a mood in people often leads to the choice of the wrong path of decision, resulting in various shocks. Conflictology, one of the branches of political science, is a science that studies the dynamics of social conflicts in society, their causes, as well as the typology, forms and theoretical and scientific basis for conflict resolution. Conflicts in society can be interpreted in one simple word as this or that conflict, depending on their manifestation. However, in the process of overcoming this conflict or its theoretical and analytical study, we can be convinced of its diversity.

Keywords and expressions: *political science, politology, international relations, world politics, think tanks, conflict, conflictology, conflictologist, political crisis management, political marketing and management, political PR.*

Кириш. СССРнинг парчаланиши ва бунинг оқибатида Ўзбекистон Республикасини мустақилликка эришиши замонавий сиёсий фанларнинг дастлабки ривожланиш нуқтаси деб эътироф этиш мумкин. Сиёсатшунослик эса фан сифатида мамлакатнинг олий таълим муассасаларида 1993 йилдан бошлаб ўқитила бошланди. Шаклланиш ва ривожланиш жараёнида сиёсий фанлар мустақил тараққиётнинг барча қийинчиликлари, зиддиятлари ва конфликтларини ўз генезисидан акс эттирди. Кўпчиликнинг эсида, энди туғилган ёш сиёсатшунослар қаторига сўроқсиз сўкилиб чопонини ўзгартирган “Илмий коммунизм”, “КПСС тарихи”, “Истмат” деган “фанларнинг” вакиллари кириб келиши қанчалик даражада сиёсий фанлар ривожланишига салбий таъсир кўрсатгани. Ёки ҳозир ғалати туюладиган ҳолат – сиёсий фанларни тақиқлаб қўйилишини эсласак. 2008-2009 ўқув йилидан сиёсатшунослик йуналишида мутахассисларни тайёрлаш тўхтатилгани ва ДТС Классификаторидан бу фанлар чиқарилган эди. Ўша йиллари Республикамининг айримгина таълим муассасаларида, хусусан, Тошкент давлат шарқшунослик институтида ва Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида “Халқаро муносабатлар”, “Жаҳон сиёсати” каби йуналишларида мутахассислар тайёрланиб келинди.

Ўн йил давом этган сунъий тақиқ, бир томондан, “Илмий коммунизм”дан “кийимини алмаштирган” ва сиёсатшуносликка айлантирилган ишларни музлатиб қўйган бўлса, иккинчи томондан, реал сиёсий жараёнлар ва сиёсий институтларнинг ривожланишини объектив таҳлил қилинишини тўхтатиб қўйди. Табиийки, сиёсатшунослик фан сифатида бизнинг мамлакатимизда бошқа давлатлардаги сиёсий фанларга нисбатан ривожланишдан анча ортда қолди. Бу ҳолат бугунгача давом этмоқда.

Натижалар ва мулоҳаза: Ҳозир Ўзбекистон сиёсатшунослари учун ўта муҳим ва масъулиятли вақт келди, яъни, XXI аср талабларига ҳамда, юртимизда олиб борилаётган кенг кўламли ислоҳотларга мос равишда изланишларга тўртки бериш имконияти яратилмоқда.

Бу борада Ўзбекистон Республика Президентининг сиёсий фанлар соҳасида кадрларни тайёрлаш, фундаментал ва амалий тадқиқотлар самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисидаги қарори (2019 йил 29 январь ПҚ-4139-сон)

айни муддао бўлди. Қарорда Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 2019-2020 ўқув йилидан бакалаврият таълим йуналиши ва магистратура мутахассисликларига қабул квоталарини шакллантириш белгиланган.

Қарорда кўрсатилганидек, эндиги асосий масала сиёсатшунос мутахассисларни тайёрлаш бўйича илғор хорижий тажрибаларни ўрганиш, мамлакатимизда амалга оширилаётган сиёсий жараёнлардаги институционал ўзгаришлар, таълим тизимига қўйилаётган замонавий талаблар асосида Давлат Таълим Стандартларини мамлакатимиздаги етакчи сиёсатшунос олимларни жалб этган ҳолда ишлаб чиқиш, янги ўқув режаларда белгиланган фанлар бўйича ўқув услубий адабиётларни яратиш сиёсатшунос олимларимиз олдида турган асосий вазифадир.

Маълумки, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М.Мирзиёевнинг 2017 йил 7 февралдаги Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида ПФ-4947-сонли Фармонида давлат ва жамият қурилиши тизимини такомиллаштиришнинг алоҳида тамойил сифатида белгиланиши, ушбу вазифани амалга оширувчилар асосан мана шу йуналиш мутахассислари зиммасига улкан масъулиятни юклайди ва сиёсатшунос кадрларни тайёрлашга алоҳида эътиборни талаб этади.

Бугунги кунга келиб чет давлатларда ушбу фанда янги ғоялар, назариялар, изланиш усуллари ва илм-фан мактаблари (йўналишлари) ишлаб чиқилмоқда, янги парадигмалар яратилмоқда. Сиёсий фанларда давом этаётган интеграция ва дифференциация жараёнлари нафақат янги метод ва методологик ёндашувлар, балки сиёсий фанлар тизимида янги йўналишлар – сиёсий менежмент, сиёсий маркетинг, сиёсий консалтинг, имиджмейкинг, сиёсий PR, кризис-менежмент ва бошқа амалий ва назарий тармоқлар шаклланишига сабаб бўлди.

Сиёсатшунослик ва шунга яқин бўлган фанларга деярли дунёнинг барча давлатларида талаб катта ва ривожланиб келмоқда, ва бу фанлар Ўзбекистон учун ҳам ўта муҳим. Шу билан бирга, бу йўналишдаги тадқиқотларни нафақат олий таълим юртлиларида, балки “ақл марказлари” даражасида ҳам ривожлантириш лозим. Альтернатив, муқобил конструктив сиёсий хулосалар ва тақлифларни шаклланишида мустақил “ақл марказлари” ўрни бекиёсдир.

Инсоният тараққиёти тарихи турли, айти пайтда, ўзига хос манфаатли муносабатларга эга, шаклан мазмунан бир-бирини такрорламайдиган шахс, гуруҳ, қатламлар ҳамда воқеа-ҳодисаларга ҳар хил ёндашувларнинг намоён бўлиши билан характерланади. Турфа маданият ва ёндашувлар ижтимоий ҳаётнинг ривожланишининг оқилона асослари пайдо бўлишига, тараққиёт қонуниятининг назарий ва амалий мезонлари шаклланишига хизмат қилиши билан бирга инсон ва жамият ҳаётида турли ижтимоий хатарлар, таназзуллар, мурасизликнинг, тоқатсизликнинг бетакрор шаклланишининг намоён бўлишига олиб келади. “Бугунги кунда бутун дунёда аҳолининг, биринчи навбатда, ёшларнинг онги ва қалбини эгаллаш учун қандай кескин кураш бораётганини,

диний экстремизм, терроризм, гиёҳвандлик, “оммавий маданият” каби таҳдидларнинг кучаяётганини ҳисобга оладиган бўлсак, фарзандларимиз тарбияси, маънавий-маърифий соҳадаги ишларимизни бир зум ҳам сусайтирмасдан, аксинча, уларни янги босқичга кўтаришимиз зарур”¹.

Айнан конфликтли вазият феномени ўз хусусиятлари билан ижтимоий ҳаётда алоҳида ўрин тутди ва жамият тараққиётининг барча босқичларида кузатилади. Бунинг индивидуал, оилавий, жамоавий, миллий, минтақавий ва халқаро кўринишларини назарда тутишимиз мумкин. Маълумки, дунё глобаллашуви, иқтисодий ва сиёсий интеграция жараёнлари таъсирида минтақалар ва ҳудудлар ўзига хос ижтимоий манзара касб этмоқда. Товарлар, таълимотлар, назариялар, ғоялар оқими билан бир қаторда, уларнинг яратувчиси бўлган инсонларнинг дунёқараши ва амалий фаолияти доираси ҳам кенгайиб бормоқда. Бу ҳол турфа манфаатли муносабатларнинг пайдо бўлишига, манфаат йўналиши қарама-қаршилигига, баъзан тўқнашувларга ҳам сабаб бўлмоқда. Кишилар орасида бундай кайфиятнинг шаклланиши кўпинча ечимда нотўғри йўлнинг танланишига, оқибатда, турфа хилларларнинг рўй беришига сабаб бўлмоқда.

Жамият ҳаёти муайян нормалар ва амал қилиш тартибларига асосланади. Бу ҳолат ҳуқуқ ва бурч, эркинлик ва масъулият ҳамма вақт бирга, узвий алоқада амал қиладиган тушунчалар эканлигини таъкидлайди. Фуқароларнинг маънавий-маърифий савияси, билими ва малакаси, салоҳияти, умуммаданий даражаси қанчалик баланд бўлса, зиддиятли муносабатлар муроасага келиб, эркин, фаровон ҳаётни таъминлашга шарт-шароит яратилади. Жамият ҳаётидаги тинчлик ва адолат ғоялари билан амалдаги нормативлар мазмунининг мувофиқлиги кишилар фаолиятидаги амалий кўникмаларнинг шаклланишига ҳам сабаб бўлади.

Маълумки, конфликтология – жамиятдаги ижтимоий конфликтлар динамикаси, уларнинг сабаблари, шунингдек, конфликтлар типологияси, формаларини ҳамда конфликтларни бартараф этишнинг назарий-илмий асосларини тадқиқ этувчи фан. Биз узоқ йиллар мобайнида собиқ Совет тузумининг мамлакатимиздаги ҳукмронлиги боис, кўплаб ижтимоий-гуманитар фанлар қатори конфликтология назариясини ҳам ўргана олмай келдик. Зеро, совет жамиятидаги ўзига хослик “ноконфликтли жамият” билан ҳаракатланар, амалиётда эса ижтимоий конфликтнинг турли типлари ва кўринишларини ҳар қадамда учратиш мумкин эди. Бироқ бу мавзулардан баҳс этмоқ “совет фуқароси” учун мутлақо таъқиқланганди.

Шукроналар бўлсинки, мустақиллик туфайли биз кўпга “махфий” бўлиб келган мавзулар ҳақида ҳам фикрлаш имконига эга бўлдик. Конфликтологияни ўрганиш нафақат назарий, балки амалий жиҳатдан ҳам катта аҳамиятга молик. Фаннинг бу йўналиши давлат ва жамиятдаги – индивидлар ўртасидаги майда

¹ Мирзиёев Ш.М. Эркин ва фаровон, демократик Ўзбекистон давлатини биргаликда барпо этамиз. – Т.: “Ўзбекистон”, 2016.- 176.

конфликтлардан то глобал миқёсигача бўлган конфликтларни ўрганиш жараёнида ўзининг реал кўрсаткичлари билан одамларга амалий ёрдам беради. Индивидлар, ижтимоий гуруҳлар, давлатлар ўртасидаги конфликтларни куч ишлатиш ёки тинч, музокаралар ўтказиш йўли билан цивилизацион ҳал этиш ҳамда уларнинг ижобий натижаларини ҳам олдиндан кўрсатиб бериш имконияти туғилади. Конфликтлар табиатини билиш ҳар бир инсон учун ўта муҳимдир. Зеро, ҳеч бир инсоннинг ҳаёт сониялари қарама-қаршиликларсиз бўлмайди. Бу ҳаёт қонуниятидир.

Хулоса. Конфликтология назариясини ўрганиш инсон учун, энг аввало, ўз “инсонийлик табиатини” чуқур англаб етишида муҳим аҳамият касб этади. Жамиятдаги конфликтларни четдан кўринишига қараб, оддий бир сўз билан у ёки бу конфликт деб изоҳлаб қўйиш мумкин. Бироқ ўша конфликтни бартараф этиш ёки назарий-таҳлилий жиҳатдан ўрганиш жараёнида унинг нақадар серқирра эканлигига амин бўламиз. Конфликтлар табиатининг ана шундай кўпқиррали хусусиятга эга эканлиги уни таҳлилий жиҳатдан ўқиб ўрганишда ҳам маълум қийинчиликларни юзага келтириши табиий.

Замонавий конфликтологиянинг асосий мақсадлари республикамизда, бизнингча, қуйидагилардан иборат:

1) фан объекти бўлиб келган барча конфликтларни тадқиқ этиш, конфликтология назариясини жадал тараққий эттириш;

2) мамлакатда конфликтология таълими тизимини яратиш, жамиятда конфликтологияга оид билимларни тарғиб қилиш;

3) мамлакатда конфликтларни башоратлар, олдини олиш ва мувофиқлаштириш бўйича конфликтолог олимларнинг амалий иш тизимини ташкил қилиш.

Биринчи мақсадга эришиш, яъни конфликтология методологияси, назарияси ва услубларини ривожлантириш учун қуйидаги мазмунли ва ташкилий вазифаларни ҳал қилиш талаб этилади:

1) хусусий конфликтологик фанларнинг ўта тарқоқлигини енгиб ўтиш;

2) конфликтологларни конфликтологиянинг барча тармоқлари билан таништириш ва шу асосда мустақил фанларни (“Халқаро муносабатларда конфликтларни ечиш”, “Сиёсий кризис-менежмент”, “Сиёсий маркетинг ва менежмент”, “Сиёсий PR” ва х.к.) шакллантириш;

3) конфликтларнинг фанлараро тадқиқотларини амалга ошириш;

4) конфликтология илмий мутахассислигини ажратиб чиқариш – аввалига, эҳтимол, психология, социология ёки сиёсатшунослик доирасидаги мутахассисликлардан бири сифатида;

5) конфликтологиянинг методологик, назарий ва услубий муаммоларига бағишланган илмий ва илмий-амалий конференцияларни мунтазам равишда ўтказиш;

6) барча турдаги реал конфликтларнинг вазиятга доир натижаларини ўз ичига олган эмпирик маълумотлар тизимли базасини яратиш;

7) “Конфликтология муаммолари” мавзусида илмий мақолаларни нашр этириш, фаннинг фундаментал муаммоларини конфликтларга бағишланган бошқа даврий нашрларда кенгрок акс этириш;

8) Жаҳон конфликтологлари ҳамжамияти билан илмий алоқаларни кенгайтириш, Ўзбекистонда бу соҳадаги хорижий муаллифларнинг энг аҳамиятли ишларини чоп эттириш.

Иккинчи мақсадга эришиш учун қуйидаги вазифалар ҳал этилиши лозим:

1) ОЎЮлари ўқув мутахассисликлари рўйхатини кенгайтириб, улар учун “Конфликтология асослари” курси ўқув фанларидан бирига айлантириш;

2) психология, социология, сиёсатшунослик доирасида “Конфликтолог” ўқув ихтисослигини киритиш, кейинчалик мустақил ўқув мутахассислигини жорий этиш;

3) халқ хўжалигининг барча тармоқларида, айниқса раҳбарлар учун, мутахассислар малакасини ошириш тизимида “Сиёсатшунослик”, “Сиёсий менежмент”, “Конфликтология асослари” ўқув фанларини жорий этиш.

Ўйлаймизки, бу таклифлар амалга оширилаётган ислохотларнинг самарадорлигига хизмат қилади.

LEE JI-EON

Hankuk University of Foreign Studies

Review on the Solar Energy Supply Project in Uzbekistan and Policy Recommendation

Abstract. *This paper seeks to review the KSP sponsored project - the national strategy for solar energy system supply and fostering the related industry clusters. Then try to present some additory policy recommendations regarding the project. In recent years, Uzbekistan has been diversifying the energy mix and developing renewable energy sources to present some solutions for energy deficits and climate change. Especially since 2016, Uzbekistan has significantly focused its attention on developing renewable energy resources and, in particular, solar energy. In this regard, Uzbekistan has been applying to the Knowledge-Sharing Project (KSP) coordinated by the Korean government for having know-hows of energy supply and developing renewable energy sectors of Korea. In conclusion, this paper presents some recommendations – such as that - it should relate the recommended supply of solar power generation power to the industrial complex in connection with Special Economic Zones (Navoiy, Angren, Jizzax).*

Keywords and expressions: *Knowledge Sharing Program (KSP), Korea, Uzbekistan, solar energy potential, PV (photovoltaic) station, Ministry of Energy of Uzbekistan.*

Аннотация. *Ушбу мақола «Билим алмашиши лойиҳаси» (KSP) ҳомийлигидаги лойиҳа – қуёш энергияси тизимини таъминлаш ва тегишли sanoat кластерларини ривожлантириши миллий стратегиясини таҳлил қилишга қаратилган. Шунингдек, лойиҳа бўйича қўшимча сиёсат тавсияларини тақдим этишга ҳаракат қилинган. Сўнги йилларда Ўзбекистон энергия тақчиллиги ва иқлим ўзгаришига қарши баъзи ечимларни тақдим этиш учун энергия мажмуасини диверсификация қилмоқда ва қайта тикланадиган энергия манбаларини ривожлантирмоқда. Айниқса, 2016 йилдан буён Ўзбекистонда қайта тикланадиган энергия манбаларини, хусусан, қуёш энергетикасини ривожлантиришга жиддий эътибор қаратил-*

моқда. Шу муносабат билан Ўзбекистон Корея ҳукумати томонидан мувофиқлаштирилган «Билим алмашиши лойиҳаси» (KSP)га Кореянинг энергия таъминоти ва қайта тикландиган энергия соҳаларини ривожлантириши бўйича ноу-хауларга эга бўлишга ҳаракат қилинмоқда. Хулоса қилиб айтганда, ушбу мақолада махсус иқтисодий зоналари (Навоий, Ангрен, Жиззах)даги саноат мажмуаларига қуёш энергияси ишлаб чиқариши қувватини жорий этиши билан боғлиқ бўлган баъзи тавсиялар келтирилган.

Таянч сўз ва иборалар: Билим алмашиши лойиҳаси (KSP), Корея, Ўзбекистон, қуёш энергияси салоҳияти, ФВ(фотоволтаик) станция, Ўзбекистон Энергетика вазирлиги.

Аннотация. В этой статье делается попытка рассмотреть проект, спонсируемый KSP, - национальную стратегию по поставке солнечной энергии и развитию соответствующих отраслевых кластеров. Затем представлены некоторые дополнительные политические рекомендации относительно проекта. В последние годы Узбекистан занимается диверсификацией энергетического баланса и развитием возобновляемых источников энергии, чтобы предложить некоторые решения в связи с дефицитом энергии и изменением климата. Особенно с 2016 года Узбекистан значительно сосредоточил свое внимание на развитии возобновляемых источников энергии и, в частности, солнечной энергетике. В связи с этим, Узбекистан подал заявку на участие в Проекте по обмену знаниями (KSP), координируемом правительством Кореи, для получения ноу-хау в области энергоснабжения и развития секторов возобновляемой энергетике в Корею. В заключение в этом документе представлены некоторые рекомендации, в частности, проект должен связать рекомендуемую поставку солнечной энергии с промышленным комплексом с особыми экономическими зонами (Навои, Ангрен, Жиззак).

Опорные слова и выражения: Программа обмена знаниями (KSP), Корея, Узбекистан, потенциал солнечной энергии, фотоэлектрическая станция, Министерство энергетики Узбекистана.

I. Introduction

Uzbekistan aims to maximize savings through rational use and application of clean energy technology, integration of energy efficiency into national planning, improvement of sector performance through commercializing utility operations, the attraction of private sector participation, and increase of energy exports on a commercial basis.

Uzbekistan is the most populous country in Central Asia. Despite it being the biggest electricity producer in the region, the country's power sector is highly inefficient because most of the power generation facilities are from the Soviet Union era. Since 2016 Uzbekistan has significantly focused its attention on developing renewable energy resources and, in particular, solar energy, in a bid to diversify its energy balance and reduce its dependence on gas. With this regard, Uzbekistan has been applying to the Knowledge-Sharing Project (KSP) coordinated by the Korean government for having know-hows of energy supply and developing renewable energy sectors of Korea.

As known, Korea is well known among developing countries in South Asia and Central Asia as well for its (KSP). This is the symbol of Korea's public

diplomacy which is to share Korea's previous economic development experiences to other countries and ultimately seek for mutual prosperity of all. Since 2004, Korea's development experience and knowledge have been provided to recipient countries more than 70 countries around the world through KSP.

The KSP project has been operated under the supervision of the Ministry of Economy and Finance by designating an organization with expertise in each sector as the project management/execution organization. The Korea Development Institute (KDI) for economic and social policies, the Export-Import Bank of Korea (EXIM) for the construction/infrastructure sector, and the Korea Trade-Investment Promotion Agency (KOTRA) for the industrial trade and investment sector.

So far, Uzbekistan has been one of the top beneficiaries when it comes to the conducting policy advisory projects by the Korea Development Institute and the Export-Import Bank of Korea almost every year since 2010. During 2020-2021, EXIM bank has promoted the 2020/2021 EIPP (Economic Innovation Partnership Program, EIPP) related to developing the Angren City, a special economic zone, in Uzbekistan: 'Establishment of national big data promotion strategy', 'Establishment of master plan for construction and agricultural machinery industry cluster fostering policy', 'Establishment of master plan for water and resource circulation smart city based on advanced technology', 'Smart logistics master plan establishment', and 'National strategy establishment project for supplying solar energy in Uzbekistan and nurturing related industries'. All these projects are closely related to developing an industrial city with equipped by high-technology. As a project in line with the industrial and economic innovation strategy of the Uzbekistan government, a project feasibility study for the innovative project mentioned centered on Angren city, a step-by-step roadmap, and discovery of follow-up related projects are being discussed.

In this paper, one of those mentioned projects - the national strategy for solar energy system supply and fostering the related industry clusters will be reviewed and try to present some policy recommendations regarding this project. The main purpose of this paper is, first, to analyze the current challenges that Uzbekistan now faces in the energy mix and supply. Then, secondly, it explores the Uzbekistan's solar energy potentials and current situation. This part goes to the Chapter II and the information and resources regarding solar energy of Uzbekistan in this chapter are mainly referred to the project's report.¹ Finally, this paper will conclude by reviewing whether the policy recommendation provided by the project is 'suitable' and 'visible' for Uzbekistan's counterpart, so this kind of policy review could help building further steps for cooperation between Korea and Uzbekistan in the future.

¹ (2020/21 EIPP) Final report on the national strategy establishment to supply solar energy and foster related industries in Uzbekistan.

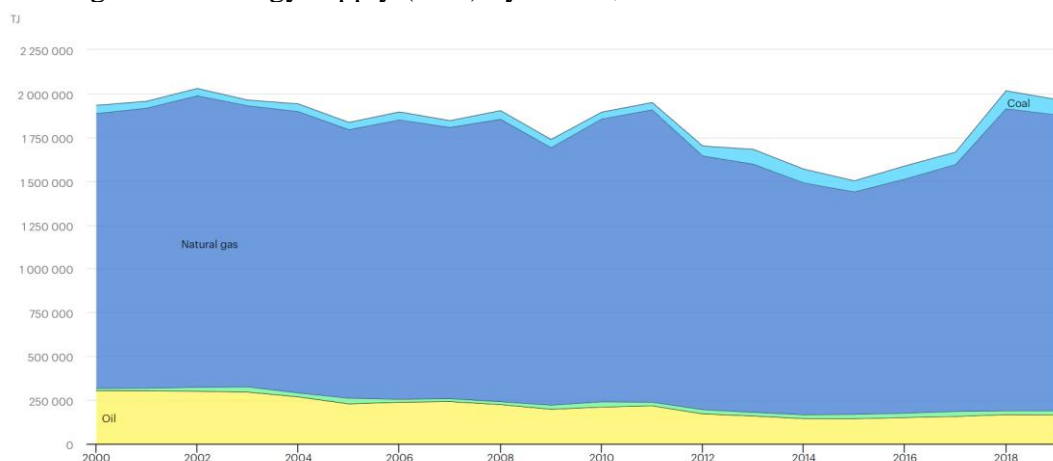

II. Power Mix and Challenge of Energy Supply in Uzbekistan

Uzbekistan, which has significant solar energy potential, prepares a solar energy expansion plan to convert the current fossil fuel-centered energy contribution. The significance of energy transition mainly to renewable energy is highlighted to respond to climate change worldwide. Therefore, Uzbekistan's energy transition to new renewable energy is essential to respond to climate change through reducing GHG (green house gas), coping with increased energy demand, and strengthening energy security. For this reason, Korea is also contributing to solar energy generation and GHG reduction by introducing various incentives and programs related to solar energy.¹

As well known, Uzbekistan owns plenty of natural resources such as natural gas, oil, coal, and gold, and uranium. In case of her gas reserves and crude oil reserves, she has over 1.2 trillion m³ and 100 million tons respectively. For natural gas, it ranks 11th in the world for mining and 14th for reserves, and for uranium it is 6th for mining and 7th for explored reserves.² As of 2019, Uzbekistan's total energy supply was 47,07 mtoe, of which fossil fuels accounted for the most, with natural gas supplying over 85% (see <Fig.1>).

<Fig.1 Total energy supply (TES) by source, Uzbekistan 2000-2019>³

Unfortunately, the Uzbekistan government's energy stockpile will gradually move to a deficit due to the aging of energy production facilities and lack of new investment. In addition, gas production at Uzbekistan's oil refineries is declining, with the utilization rate falling below 30% due to aging facilities. However, as energy demand increases, the country acknowledged gas exports might stop after 2025 due to increased gas consumption.⁴ Natural gas accounts for a large portion

¹ (2020/21 EIPP) Final report on the national strategy establishment to supply solar energy and foster related industries in Uzbekistan, p. i.

² IEA, UZBEKISTAN, <https://www.iea.org/reports/uzbekistan-energy-profile>.

³ IEA, Uzbekistan, Total Energy Supply, <https://www.iea.org/countries/uzbekistan>.

⁴ Korea Trade-Investment Promotion Agency, 2020.

of the energy supply as of 2018 and is used for heating in most regions. Reduced gas supply is poised to cause significant problems in the local energy supply. In addition, energy exports such as oil and gas account for 14.1% of the export sector, which is expected to impact the economy. The government is pushing ahead with the refinery modernization project to solve the depletion of natural gas. Still, in the long term, it is necessary to diversify energy sources and secure sustainable energy sources through renewable energy development.

When it comes to the energy supply, as of 2018, the total installed capacity of power plants in Uzbekistan was 12.8GW, of which thermal power generation accounted for 85.6% and hydroelectric power generation 14.3%. As of 2018, the total power supply was 62,896GWh, of which thermal power generation accounted for 90% of the total power supply in Uzbekistan.¹ Power supply through hydroelectric power accounted for about 9% of the total power supply, but the amount of power generation was small compared to the installed capacity (14%).² The installed capacity of renewable energy other than hydroelectric power was relatively insignificant at around 1%, and the generation capacity also appears to be around 1%. Uzbekistan is rich in natural gas, and power generation through natural gas rather than renewable energy is economically more feasible, and so far, it has relied on fossil fuels.

According to IEA data, the total power generation capacity of Uzbekistan was 12.8 GW as of 2018, but a local consultant survey indicates that the power generation capacity has recently been expanded to reach 16 GW in 2021. Power plants are concentrated in the capital city, Tashkent.³ The total installed capacity of the Tashkent power plant is about 6038 MW, accounting for about 38% of the total. However, power plants in Uzbekistan's southern, eastern, and northwestern regions have less power plant capacity than Tashkent and the Republic of Kazakhstan, so an imbalance in power supply between regions is manifested.

In addition to hydroelectric power plants, a 0.75 MW wind power plant in Tashkent and a 0.13 MW PV power plant in Namangan are installed. The currently installed renewable energy power plant capacity accounts for less than 1% of the total. However, the proportion of renewable energy power plants is expected to increase in the future, starting with the construction of 100 MW power plants in Navoi and Samarkand. The government is planning to expand the renewable energy capacity to 16.4GW by 2030 compared to 2019, among which solar energy is 5GW, aiming to secure about 17% of the total installed capacity.

¹ Global Data, 'Capacity & Generation'

(<https://power.globaldata.com/geography/capacityandgeneration/100246?type=Total&Country=Uzbekistan&CountryId=386~259&BaseYear=2000-2020>, Mar 25, 2021).

² IEA, 'Electricity generation by source' (<https://www.iea.org/countries/uzbekistan>, March 18, 2021).

³ (2020/21 EIPP) Final report on the national strategy establishment to supply solar energy and foster related industries in Uzbekistan, p. 20.

When it comes to the energy demand, population and economic growth rates are the pivotal actors affecting to rising demand. The population of Uzbekistan has steadily increased up to 34.7 million in 2021¹. The economic growth rate has been consistently above 5% from 2015 to 2018, showing constant growth. In the same period, electricity demand also increased from 47TWh to 57TWh, and the energy demand of Uzbekistan is steadily increasing.

In the future, annual electricity production will maintain a 6-7% growth rate, and national electricity production is expected to increase 1.9 times from 2018 to about 12 billion kWh in 2030. Household energy demand is expected to be 2.1 billion kWh, and industrial energy demand is expected to be 8.5 billion kWh, so it is expected that industrial energy will be needed more than household energy in 2030. Electricity generation capacity should approximately double by 2030 compared to 2019 to stabilize electricity supply and demand. Energy demand is increasing due to population growth and industrial development. Still, it is predicted that the energy stockpile will gradually become insufficient due to the aging of production facilities and lack of new investment².

That is why Uzbekistan has been seeking to alternatives to secure her energy supply by introducing renewable energy resources like solar power which is studied as potential enough.

III. Uzbekistan's Solar Energy Potentials

Uzbekistan ratified the Paris Agreement and adopted a national commitment to reduce GHG emissions per unit of GDP by 10% of the 2010 level by 2030, in 2018. Based on the 'Strategy on the Transition to the "Green" Economy for the Period 2019-2030', Uzbek government aims to increase the share of Renewable Energy Sources (RES) in total electricity generation to more than 25% by 2030. It also plans to double its energy efficiency indicator, reduce the carbon intensity of GDP, and provide the entire population and all economic sectors with access to modern, inexpensive and reliable energy.

In fact, it is likely to expect that Uzbekistan's considerable RES potential could spur significant development of a green, environmentally friendly economy. The country's total RES potential is 117 984 Mtoe, while its technical potential is 179.3 Mtoe. The main potentials goes to the solar energy (total potential of 51 Gtoe and technical potential of 177 Mtoe). Uzbekistan's solar energy's technical potential is almost four times the country's primary energy consumption. Its sunny and dry climate and geographical location would allow Uzbekistan to use solar energy for a wide range of industrial purposes. Wind energy potential totals 2.2 Mtoe, with 19% technical development possible.³

¹ Ibid., p. 25; Worldometers website, 2021.

² Ibid., p. 25-26; The Ministry of Energy of Uzbekistan, 2020.

³ Although total geothermal energy potential (67 Gtoe) exceeds that of solar, the underdevelopment of simple and cost-effective technologies to exploit this type of energy limits technical development to only 0.3 Mtoe.

<Tab. 1> Uzbekistan's Renewable energy sources and its potentials¹

Renewable energy source	Gross potential	Technical potential
Hydropower	9.2 Mtoe	2 Mtoe
Wind power	2.2 Mtoe	0.4 Mtoe
Solar power	50 973 Mtoe	177 Mtoe
Geothermal energy	67 000 Mtoe	0.3 Mtoe
Total alternative energy sources	117 984 Mtoe	179.3 Mtoe

Currently, energy security, affordability, and efficiency are key priorities of the government's energy strategy, according to the recently published report Uzbekistan Solar Photovoltaic (PV) Power Market Outlook 2018-2027.² Uzbekistan is a promising country among CIS states for investors in solar photovoltaic (PV) energy due to its excellent solar irradiation potential and high fossil fuels dependency rate. The government has adopted policy and legal frameworks with clear goals to reduce energy intensity and losses and enhance sector investments and institutional change. According to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated №4512 'On measures for further development of alternative energy sources',³ principal attention is being paid to broader use of solar energy and biogas.

Despite the exceptional solar energy potential, but its current power generation in Uzbekistan seems unfortunately quite marginal so far. A pilot project has been carried out since 2014, and a 130kW pilot-project solar power plant and some small power plants were built in the Pap area of Namangan with no large-scale power plants yet. Hopefully, as pilot projects for large-scale solar energy power plants are in progress up to the present, the large-scale PV power plants will gradually expand. As one of the evidences, Uzbekistan inaugurates first utility-scale 100MW solar power plant. Uzbekistan's President Shavkat Mirziyoyev attends an event to celebrate the 100 MW, Nur Navoi Solar (PV) Project in the Navoi region, Uzbekistan, August 27, 2021.⁴ Last year, the Uzbek government last month announced its intent to raise its 2030 solar capacity target from 5 GW to 7 GW as it aims to generate a quarter of its electricity from renewables this decade.⁵

The Ministry of Energy of Uzbekistan plans to install 5GW of PV power plants and 3GW of wind power plants by 2030, as stated in the "Basic Power

¹ EIA, Uzbekistan's renewable resources, <https://www.iea.org/reports/uzbekistan-energy-profile/sustainable-development> (accessed 2022-04-12).

² Uzbekistan Solar Photovoltaic (PV) Power Market Outlook 2018-2027.

³ PRESIDENTIAL DECREE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN of March 1, 2013 No. UP-4512, <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=61025> (accessed 2022-03-22).

⁴ Launch of a solar power plant in Navoi will save 80 million cubic meters of gas – Shavkat Mirziyoyev, <https://kun.uz/en/news/2021/08/27/launch-of-a-solar-power-plant-in-navoi-will-save-80-million-cubic-meters-of-gas-shavkat-mirziyoyev> (accessed 2022-04-16).

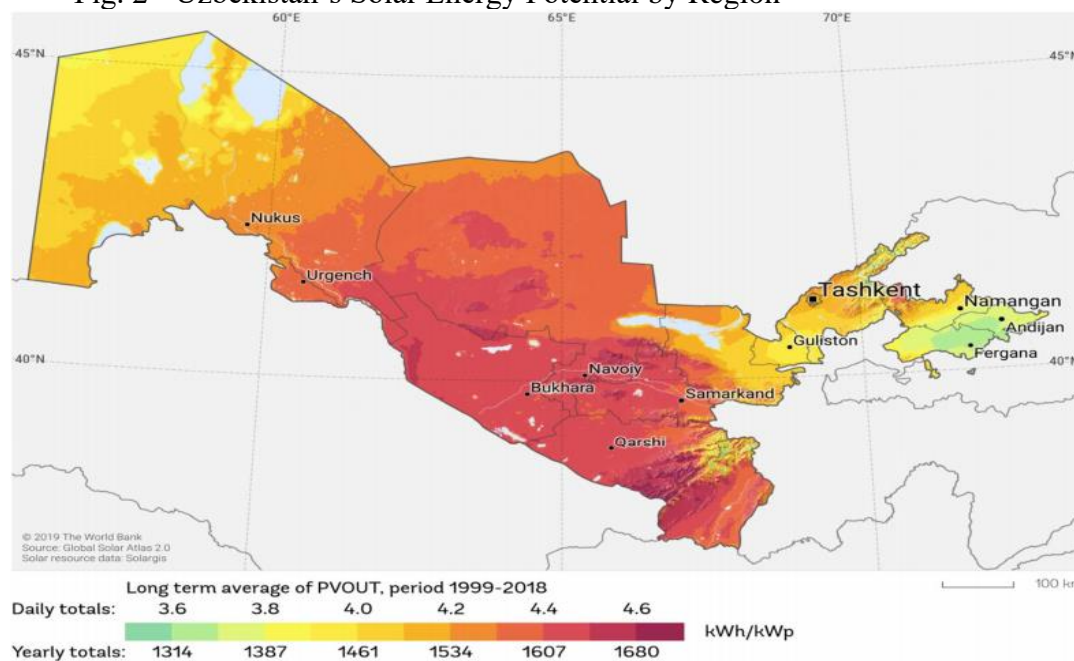
⁵ Uzbekistan flicks switch on 100 MW Nur Navoi solar plant, <https://www.pv-magazine.com/2021/09/01/uzbekistan-flicks-switch-on-100-mw-nur-navoi-solar-plant/> (accessed 2022-04-16).

Supply Plan 2020-2030” announced in 2020. The large-scale renewable energy generation development project is planned entirely as an Independent Power Producer (IPP) development, which intends to increase the renewable energy production capacity to 52% of the total capacity by 2030 (see <Figure 17>). In addition, to expand the solar power plant to 5GW, the government schemes to install 100-500MW PV power plants in the northwest regions of Karakalpakstan and Navoi. In other areas, 50-200MW PV power plants will be installed. Large-scale PV power plants with 300MW or more are expected to stabilize power generation and control maximum load by installing energy storage systems in stages. In addition, according to the approval of the 150,000 small-scale solar energy power plant project, electricity will be supplied using microgrids in island areas, replacing about 4.3% of the total household electricity demand.¹

Uzbekistan is currently managing PV power plant installation projects. The projects for which bidding has been completed include Scaling Solar 1 (Navoi), Solar 100 (Samarkand), Sheradbod Phase I (Surkhandarya), and Scaling Solar II (Jizzakh, Samarkand) as of the end of 2021.

<Fig. 2> Uzbekistan’s Solar Energy Potential by Region²

<Figure 2> shows the solar energy potential of each region based on daily average and annual average insulations. The southwestern regions such as Navoi, Bukhara, and Samarkand are affluent in insolation, so PV construction is underway and planned. Thermal power plants had been built centered on Tashkent, so the

¹ (The Ministry of Energy of Uzbekistan, 2020a).

² Source: World Bank, ‘PV Electricity Potential’, 2020.

central and eastern regions have had sufficient power generation within the region. The southwestern region has low power generation, so PV power plants may alleviate the regional power supply imbalance when constructed in the future.

IV. Project's Outcomes and Policy Advice

This project aimed to help strengthening cooperation between the two nations, national energy security and improve citizen's quality of life by sharing South Korea's experience in supplying new and renewable energy. The major structures of following project are; (1) Uzbekistan's solar energy sector status/policy analysis, (2) Deriving implications from South Korea's solar energy experience, (3) The trainings provided for policy practitioners in Uzbekistan, (4) Policy advice for solar power supply and industrial development based on domestic policy.

□ The Policy Analysis on Solar Energy Sector in Uzbekistan

○ In Uzbekistan, the incentives for solar energy-related are insufficient and the regulations related to the solar energy power plants operations are not materialized, which are obstacles to future development.

○ The economic feasibility due to the low electricity cost is insufficient, the establishment of resources, technology, and industrial infrastructure are urgently needed to open the monopolized power market structure and develop the solar-related industry.

□ Implications from South Korea's Solar Energy Experiences

○ As in terms of market conditions, there are pros and cons about Uzbekistan's solar market conditions.

-The low electricity rate can be disadvantage for the solar power generation business, but it can be a favorable condition for up to mid-stream sectors such as polysilicon production.

○ The renewable energy in Uzbekistan is currently only 1%, so the supply policy and the solar power industry promotion policy should be pursued altogether.

○ It is necessary to significantly expand solar power generation using ingot/wafer, cell/module production facilities.

○ It is necessary to promote market opening for the restructuring of the electric power market to expand solar power, induce private sectors to participate in the solar power market, and establish a public institution such as the Korea Energy Organization.

□ The Policy Practitioner Trainings in Uzbekistan

○ The training for senior executives is aimed at expanding the solar energy industry by strengthening the capabilities of policy practitioners related to solar energy supply and industry in Uzbekistan, and forming a network among policy practitioners and officials in both countries.

This project provided with some policy suggestions such as establishment of independent ministries in charge of new and renewable energy, governance system for mid- to long-term planning; establishment of insufficient solar energy

technology capability and supply chain; establishment of government-funded research institutions, university infrastructure and solar power industry value chain through exchanges with South Korean universities, research institutions; a hybrid solar power plant needs to be built as an energy-water-technology linkage plan in the Aral Sea region.

Also, it suggested that the cooperation between South Korea and Uzbekistan by doing such as an establishment of government-funded research institutions and universities' infrastructures through exchanges among South Korean and Uzbekistan governments, companies, universities, research institutions. It should be noted in the report that it is necessary to respond to climate change in both countries and promote the development of the future energy sectors.

V. Conclusions and Some Additory Policy Recommendations

This article has reviewed already conducted project supported by Korean government's KSP and this KSP has been evaluated quite successfully by the recipient country in sharing Korea's previous experiences and know-hows regarding the project themes. Thus, Korean government and other relevant organizations should take some recommendations by the regional area experts into consideration for further cooperation project in the future. In this way, the KSP as one of the most popular ODA programs by the Korean government is likely to be developed more completely and continued in the long term.

Further promoting this project more activated, it should relate the recommended supply of solar power generation power to the industrial complex in connection with Special Economic Zones (Navoiy, Angren, Jizzax etc.). Furthermore, the policy advice and support in consideration of local circumstances, and training programs for nurturing human resources need to be strengthened.

Uzbekistan has advantages such as low electricity rates and easy obtainment of raw materials, but has disadvantages such as large-scale investment, instability of cash flow, and lack of infrastructure for producing solar energy facilities. Thus, it is necessary to secure investment stability in the solar energy value chain by building other industrial infrastructures for hydrogen, nitrogen, and hydrochloric acid for polysilicon production.

In terms of price competitiveness with Chinese products and difficulties in shipping, it is recommended for the Uzbekistan government to establish a new and renewable energy-related department to solve such risks. Fostering manufacturing and attract foreign companies, large-scale solar power generation facilities are needed to supply eco-friendly energy.

Lastly but not least, to overcome the dire situation in Uzbekistan, the eco-friendly energy supply is important, not only for cooperation with South Korea, but also for attracting investment from global manufacturing companies.

“This work was supported by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund (Of 2021)”

ИБРАГИМОВ ШАВКАТ

кандидат филологических наук, доцент, НУУ

РАШЕД АЙЕД Р. АЛ ХАРБИ

научный соискатель, НУУ

**Влияние современных информационных технологий
на творчество саудовских журналистов**

Аннотация. Появление современных информационных технологий было основано на новом формате средств массовой информации. Роль и влияние старых средств массовой информации, таких как радио, телевидение и пресса, изменились, в частности, Интернет, благодаря цифровым технологиям медиа-ландшафт Саудовской Аравии претерпевает быстрые изменения. Данная статья посвящена изучению эффективного влияния современных информационных технологий на деятельность журналистов в средствах массовой информации Саудовской Аравии.

Опорные слова и выражения: журналист, радио, телевидение и пресса, Интернет, цифровые технологии, информационные технологии, средства массовой информации, коммуникации.

Аннотация. Замонавий иформацион технологияларнинг пайдо бўлиши оммавий ахборот воситаларининг янги форматига асос солди. Радио, телевидение ва матбуот каби эски оммавий ахборот воситаларининг роли ва таъсири ўзгарди, хусусан, Интернет, рақамли технологиялар билан Саудия Арабистонининг медиа манзараси тез ўзгаришларга дуч келмоқда. Ушбу мақолада Саудия Арабистони ОАВ журналистлар фаолиятига замонавий ахборот технологияларини самарали таъсири ҳақида фикр юритилади.

Таянч сўз ва иборалар: Журналист, радио, телевидение ва матбуот, Интернет, рақамли технологиялар, иформацион технология, медиаландшафт, коммуникация.

Abstract. The emergence of modern information technologies was based on a new format of mass media. The role and influence of the old media, such as radio, television and the press, have changed, in particular, the Internet, thanks to digital technologies, the media landscape of Saudi Arabia is undergoing rapid changes. This article is devoted to the effective influence of modern information technologies on the activities of journalists in the media of Saudi Arabia.

Keywords and expressions: Journalist, radio, television and press, Internet, digital technologies, information technologies, mass media, communications.

Введение. В XX веке исследователь теории медиа М. Маклюэн подчеркивал, что глобализация информационных процессов играет центральную роль в формировании современного общества. С точки зрения М. Маклюэна, уровень развития общества определяется коммуникацией. Выделив еще три периода - дописьменный, письменный и электронный - ученый обосновал неизбежную глобализацию информационных процессов существованием электронных технологий и связанной с ними эволюции цивилизации¹.

¹ Maklyuen M. Galaktika Gutenberga: Sotvorenie cheloveka pechatnoy kultury. [The Gutenberg Galaxy: The Creation of the Man of Print Culture.] -К.: Nika-Sentr, 2001. 432 pp.

В отличие от разногласий и насилия, которые сопровождали появление телевидения в Саудовской Аравии, введение Интернета было воспринято с первоначальной тревогой, за которой вскоре последовало создание тщательно продуманного механизма мониторинга и контроля со стороны властей Саудовской Аравии и восторженное отношение к сети как к беспрецедентному инструменту исламских активистов «распространения добра и борьбы со злом»¹.

Цели и задачи исследования: Целью нашего исследования является изучение проблем информационно-коммуникационных навыков и журналистской деятельности наряду с анализом методов использования современных информационных технологий в творческой деятельности журналистов из Саудовской Аравии. Задача нашей работы – проанализировать современные пути проникновения информационных технологий, формирующие появление новых медиа. Появление новых медиа изменило информационную динамику, которая формирует общественный дискурс. Конвергенция, миниатюризация, персонализация, интерактивность и мобильность стерли границы между производителями, потребителями и регуляторами информации². Роль и влияние старых средств массовой информации, таких как радио, телевидение и пресса, изменились в результате их взаимодействия, в частности, с электронной почтой, сотовыми телефонами, цифровыми камерами. Медиа-ландшафт Саудовской Аравии претерпевает быстрые изменения, в первую очередь вызванные цифровыми технологиями и развитием социальных сетей.

Методы исследования: Предварительное ознакомление с материалом исследования и поставленные задачи определили методы нашего исследования – сравнительно-исторический и типологический. В своей работе мы опирались на методологию, разработанную российскими, узбекскими и арабскими учеными, и их фундаментальные исследования.

Результаты работы. Цифровая пресса штурмовала мир новостей, информации и изображений по всему миру и вытеснила большую часть

¹ В настоящее время широко известно, что исламистские группы и исламские священнослужители имеют тщательно продуманные и хорошо поддерживаемые веб-сайты, от суннитского шейха ал-Карадави до шиитского аятоллы Систани в Ираке и террористических групп, таких как Аль-Каида. Подробный анализ саудовских исламских диссидентских групп и использования ими Интернета в дополнение к факсимильным аппаратам см. V Mamoun Fandy, 1999. *Saudovskaya Araviya i politika inakomyслиya*. Nyu-York: St. Martin's Press, ili, v bolee sjatoy forme, togo je avtora, «CyberResistance: Saudovskaya oppozitsiya mejdu globalizatsiey i lokalizatsiey», *Comparative Studies in Society and History*, volume 41, number 1, pp. 124–147.

² Yakubenko Ye.N. *Konvergentsiya kak faktor formirovaniya sovremennogo media-rynka*. [Convergence as a factor in the formation of the modern media market] *Tekst nauchnoy stati po spetsialnosti «SMI (media) i massovye kommunikatsii»* [Media (media) and mass communications] <https://cyberleninka.ru/article/n/konvergentsiya-kak-faktor-formirovaniya-sovremennogo-media-rynka>

своей аудитории из традиционной прессы до такой степени, что некоторые аналитики и разработчики предсказывают скорое исчезновение бумажной прессы. “Использование технологий в работе способствовало разнообразию в выборе журналистских ресурсов и в методах журналистской обработки, а также позволило достичь баланса в формах и шаблонах представления журналистского контента и плюрализма в освещении всех сфер жизни общества и уммы¹”.

Есть мнение, что бумажная пресса останется здесь навсегда, потому что цифровая пресса породила огромный поток информации и ссылок, что делает необходимым, чтобы бумажная пресса просеивала ее и отделяла слухи от жирных, чтобы представить своим читателям, которые, конечно, не будут читать все, сливочное масло мировых новостей, информационной аналитики и расследований.

Хотя цифровые платформы представляют серьезную проблему для традиционной журналистики, в этом отчете утверждается, что основные характеристики и навыки профессии журналиста будут по-прежнему иметь важное значение с новыми инструментами.

В феврале 2016 года в интервью информационному каналу Al Ekhbariya, министром культуры и информации Ал Тораифи объявил, что министерство собирается приступить к национальной программе преобразований, направленной на активизацию министерства и повышение качества его услуг. Он добавил, что существует необходимость в обучении журналистов, которым в последние годы не уделялось должного внимания².

За последнюю четверть века в Саудовском Аравии произошли значительные технологические изменения в производстве, обработке и распространении изображений, которые изменили методы в журналистике, развлечениях и рекламе, а также в самой визуальной среде³. В наш век средств массовой информации индустрия новостей никогда не была в лучшем состоянии, чем сегодня. Существует бесчисленное множество способов, с

¹ Amel Xattab. Rol sovremennyykh kommunikatsionnykh texnologiy v razvitiy jurnalistskoy deyatel'nosti: prikladnoe issledovanie na vyborke gazet. [The role of modern communication technologies in the development of journalism: an applied study on a sample of newspapers] Dissertatsiya. Avgust 2007. <https://www.researchgate.net/publication/281105863>

²https://aawsat-com.translate.google/home/article/277861/%D8%AF-%D8%B9%D8%A7%D8%AF%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%B7%D8%B1%D9%8A%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AD%D8%A7%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%B4%D8%B7-%D9%88%D8%B2%D9%8A%D8%B1%D8%A7-%D9%84%D9%84%D8%A5%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%85?_x_tr_sl=ar&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=s

³https://ar-m-wikipedia-org.translate.google/wiki/%D8%B5%D8%AD%D8%A7%D9%81%D8%A9?_x_tr_sl=ar&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc

помощью которых цифровые технологии смогли повлиять на практику журналистики, начиная с того, как репортеры собирают информацию и доставляют новости, через то, как новостные организации создают свои собственные структуры, вплоть до скорости развития медиа-технологий, что позволяет им проникать в социальную ткань в различных формах и возможностях. Заглядывая в будущее, мы можем ожидать, что в медиа-ландшафте будет доминировать очень фрагментированная, но яркая аудитория.

Ландшафт арабских СМИ претерпел фундаментальные изменения за последнее десятилетие, включая тройную трансформацию от национальных государственных услуг наземного телевидения к транснациональным частным спутниковым каналам¹. Среди этих изменений - наплыв продукции на основе формата, которая адаптирует успешные европейские и американские программы к местным особенностям. В этом контексте реалити-шоу стало самым коммерчески успешным медиа-жанром в арабском мире. Арабские реалити-шоу по большей части снимаются в Ливане и вызывают столько же споров, сколь популярны в Саудовской Аравии. Реалити-телепрограммы представляют собой гибридные тексты, в которых смесь «западных» и «арабских» элементов стирает культурные границы². Это, в дополнение к заявлениям о том, что они «настоящие» и зависимости от активного участия зрителей посредством голосования, вызывают противоречия наряду с популярностью. Что наиболее важно, реалити-шоу мобилизует различные средства массовой информации, такие как спутниковое телевидение, Интернет, мобильная связь и обмен текстовыми сообщениями. В заявлении, опубликованном вместе с отчетом BCG, Пабло Мартинес, информационный партнер BCG Middle East, сказал: «Исследование показало, что саудовцы, принадлежащие к поколению Z (родившиеся в 1995 году или позже - Р.А.Х) после тысячелетия, начали отказываться от традиционных медиа-платформ в пользу цифровых³.

Современные коммуникационные технологии создают возможность показать не только формат журналистского творчества, но и организацию работы редакторов. Интерактивный метод телевидения, или онлайн-режим

¹ Под «арабским медиа-пространством» мы подразумеваем пространство для общественного дискурса, создаваемое различными транснациональными медиа-технологиями, с особым акцентом на панарабское спутниковое телевидение и панарабские ежедневные газеты. Самая важная особенность этого арабского медиа-пространства заключается в том, что оно в значительной степени выходит за национальные границы и простирается от Марокко на западе до Ирака на востоке, в дополнение к арабоязычным сообществам мигрантов в Северной и Южной Америке, Западной и Восточной Европе, Африке, Австралии и других странах.

² Подробное теоретическое обсуждение гибридных медиатекстов (включая адаптацию формата) и их культурных, политических и экономических последствий см. В Marwan M. Kraidy, 2005. *Gibridnost, ili kulturnaya logika globalizatsii.* [Hybridnost, or the cultural logic of globalization.] (Filadelfiya: izdatelstvo Temple University Press).

³ <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/shifting-tide-social-media-and-digital-content-are-transforming-sector>

Интернета, предоставляет возможности для быстрых ответов на вопросы или проблемы, которые интересуют аудиторию. Худуд, что по-арабски означает границы, с этой точки зрения, божественно установлен в Коране. Однако, как и любой другой текст, Коран может быть интерпретирован по-разному, в зависимости от исторического и культурного контекста и от герменевтических капризов отдельных ученых. Среда гипермедиа влияет на использование и определения худуд двумя способами, которые будут обсуждены далее: первый связан с тем, что некоторые ученые называют «распределительными изменениями», а второй - с «изменениями в социальной эпистемологии»¹.

Появление в 1990-х годах кибер-имамов и телеимамов умножило источники юриспруденции и расширило диапазон и объем коранической герменевтики. Исламские веб-сайты, большинство из которых на арабском и английском языках, увеличили количество источников религиозного авторитета и обслуживают мусульман во всем мире. Эти события вызывают «изменения в относительной силе социальных сил как следствие изменения способа коммуникации»². Возможно, что еще более важно, гипермедийная среда стерла границы между учеными и мирянами, между создателями исламской юриспруденции и ее потребителями. Например, саудовская женщина, которая не знает, как ответить на некоторые личные запросы своего мужа, и которая не удовлетворена постановлением или фетвой местного священнослужителя, может проконсультироваться со знаменитым шейхом Юсуфом ал-Карадави³. Затем она может использовать фетву ал-Карадави, противостоять местному священнику и ее мужу и не подчиняться нежелательным сексуальным просьбам. Возможно, эти интимные вопросы станут еще более публичными, если они будут обсуждаться в «Ал-Шариат Вал Хаят» ал-Карадави (Исламское право и жизнь), основная программа ал-Джазиры по религиозным вопросам⁴.

Реалити-шоу противоречит в противоположном смысле установленному режиму управления. Зыбкость границ, объявленных реалити-шоу (внешних и внутренних, чистых и фальсифицированных), вызывает большие споры, поскольку поднимает вопрос о священных границах - основе территории. В этом случае, как мы вскоре увидим, гипермедиа разрушает социальные границы изнутри, а не бросает им вызов извне, влияя на изменения в социальной эпистемологии, в результате чего «все больше людей, привыкших к новой комму-

¹ Eto terminy, kotoryye ispolzoval Ronald Deybert v knige « Pergament, poligrafiya i gipermedia: kommunikatsiya v transformatsii mirovogo porjadka» [Parchment, printing and hypermedia: communication in the transformation of the world order] (New York: Columbia University Press, 1997).

² Deibert, 1997, c. 66.

³ Египтянин, родился в Катаре, звезда телеканала «Ал-Джазира» и руководит сайтом Islam Online, одним из крупнейших и наиболее активных исламских веб-сайтов.

⁴ Подробнее об ал-Карадави см. Sandra Houot, 2003/2004. «Culture Religieuse et média électronique: Le cas du cheikh Muhammad al-Buti», В: «L'internet arabe», специальный выпуск Maghreb-Mashrek, том 178, pp. 75–88.

никационной среде, увидят определенную символическую среду. Форма или социальная конструкция как более «естественные» и «разумные» - более соответствующие их общему опыту общения - и именно через этот процесс «отбора» из поколения в поколение они будут процветать с течением времени»¹.

Много задач, куча информации и совсем мало времени. Приблизительно так можно описать жизнь современного журналиста, который зачастую вынужден выполнять работу сразу за нескольких сотрудников. По данным Pew Research Center, за последние 20 лет количество сотрудников, работающих в печатных изданиях, сократилось на 39% или на 20 тысяч рабочих мест. Сейчас в этой сфере работает лишь 33 тысячи штатных работников. Но есть и хорошие новости: появилось значительное количество различных компаний, которые при помощи технологий облегчают жизнь журналистов. И это, не беря в расчет всякие приложения типа органайзеры, диктофоны, камеры, которые идут по умолчанию в смартфонах². Такую ситуацию мы тоже можем наблюдать по телевизору. Согласно исследованию, проведенному Северо-Западным университетом Катара, ежедневный просмотр телепередач в Саудовской Аравии сократился с 65% в 2014 году до 49% в 2019 году, поскольку все больше людей выходят в Интернет для просмотра³.

Пресса Саудовской Аравии публикует проблемные статьи о жизни и деятельности журналистов. Мы обратили наше внимание на несколько статей, посвященных свободе слова и защите собственных прав журналистов саудовских СМИ. Газета “Sabq”, выходящая при учредительстве Министерства культуры и информации, публикует статьи на актуальные темы. Он работает в области электронных СМИ и круглосуточно предоставляет самые важные новости и освещение в прессе. Согласно профессиональной объективной презентации, он уникален в последовавших действиях, диалогах и профессиональных отчетах, посвященных важным местным событиям, а также арабским и международным событиям. В газете публикуется статья публициста Маджеда Ал-Харби и мы обращаем внимание на статью под заголовком “Ассоциация журналистов.. Сдохни..!!”⁴.

В статье говорится, что ассоциация журналистов была создана более десяти лет назад, чтобы стать основой для организации отношений и сотрудничества между журналистами, а также для регулирования отношений между журналистами и организациями средств массовой информации, в которых они работают, для обмена опытом и знаниями, способствующими

¹ Deibert, 1997, с. 35.

² Timofey Ples. Bez perev: tehnologii, kotorye izmenili jurnalistiku do neuznavаемosti. [Without a pen: technologies that have changed journalism beyond recognition] <https://www.forbes.ru/tehnologii/337027-chto-zhdet-turisticheskij-rynok-v-2017-godu>

³ <https://www.qf.org.qa/ar/media-center>

⁴ Madjed Al-Xarbi - Er- Riyad. Assotsiatsiya jurnalistov.. Sdoxni..!! [Association of Journalists.. Die..!!]/Газета “Sabq”, 14 февраля 2018 г. <https://sabq.org/6MbJzn>

конструктивному диалогу, а также для поддержки инициатив по развитию технических и человеческих возможностей.

Вышеизложенное — хорошее утверждение в определении Ассоциации журналистов Саудовской Аравии, но если вы хотите воплотить его в жизнь, к сожалению, вы не найдете в нем никакой правды. Автор статьи подчеркивает, что Союз журналистов не выполняет свои задачи и не защищает права журналистов, работающих в СМИ, в соответствии с правилами, установленными его уставом.

Совсем недавно то, что журналист Салих ал-Хасики, много лет работавший в средствах массовой информации, продавал чай и кукурузу, распространялось в социальных сетях, является лучшим доказательством вышесказанного. В противном случае никто бы не узнал о нем, если бы он не захотел опубликовать о своем нынешнем состоянии, хотя ранее он был заместителем главного редактора недавно закрытой газеты "Айн ал-Юм". Союз журналистов, к сожалению, не обеспечил его работой! Мой коллега Ал-Хасики был вынужден работать продавцом чая и кукурузы в Джидде, потому что эта работа, несмотря ни на что, не является унижением, и вина без предоставления ему достойной работы на медиа-учреждениях, в которых он работал в течение этого периода. Конечно, как обычно, мы не обнаружили влияния Ассоциации журналисты или движения, чтобы поддержать коллегу Ал-Хасики, органа, который утверждает, что поддерживает средства массовой информации в проблемных ситуациях, с которыми они сталкиваются.

Наконец, благодаря Его Превосходительству министру информации д-ру Аваду бин Салеху Ал-Аваду, который приказал нанять своего коллегу Салеха Ал-Хасики в Правительственный коммуникационный центр. Ал-Хасики сказал в эксклюзивном заявлении для газеты «Makkah Electronic» о своем опыте продажи чая и кукурузы: «Мое сообщение было направлено в Ассоциацию журналистов и Министерство информации, а также моим близким и безработным коллегам, что в стране у нас все хорошо, слава богу, и работать не стыдно где угодно и по любой профессии». И он хотел повесить колокольчик перед всеми пострадавшими и произвольно уволенными коллегами из СМИ, а Ассоциация журналистов ничего для него не сделала, в ситуации, которая напоминает нам поговорку «работай сам до смерти»!!

Мы можем убедиться в этом, проанализировав другую статью на тему проблем аналогичной журналистской деятельности. Газета «Ал-Рияд» опубликовала статьи журналиста Насера Салеха ал-Сарами: «Всем саудовским журналистам. Объединяйтесь сейчас..!»¹ Статья посвящена деятельности Ассоциации журналистов Саудовской Аравии и обсуждает процедуру регистрации органа печати, стиль работы и принятое решение.

¹ Naser Salex Al-Sarami. Vsem saudovskim jurnalistam..Ob'edinyaytes seychas..! [To all Saudi journalists..Unite now..!] //gazeta «Al-Riyad» <https://www.alriyadh.com/28927>

В статье отмечается, что с принятием исполнительного регламента системы учреждений печати, в которую вошла Ассоциация журналистов Саудовской Аравии, роль газет, их должностных лиц и информации о них стала важной сейчас и на данном этапе для формирования формулы деятельности саудовской прессы на долгие годы. Ассоциация, исходя из своей позиции, нацелена на повышение роли СМИ с точки зрения национальных интересов и продвижение свободы творчества журналистов.

В статье рассматривается вопрос об административных требованиях к регистрации средств массовой информации. Формальные и бюрократические условия в процессе разработки, утверждения и лицензирования учредительных документов органа печати перечисляются журналистом по порядку. Учредительный комитет готовит проект основных правил организации СМИ и определяет все, что касается его задач, полномочий и работы. Оргкомитет подает в Министерство заявки на вступление в организацию журналистов-практиков с указанием срока подачи заявок по форме, утвержденной Министерством.

Орган обладает правосубъектностью и независимым финансовым учреждением, целью которого является забота о делах журналистов, служение их общим интересам и укрепление отношений между ними для обеспечения совершенствования профессии и развития способностей своих сотрудников, при условии, что эта практика соответствует действующим правилам и положения политики Королевства в области средств массовой информации. Круг ведения и обязанности органа включают в себя подчеркивание сотрудниками органа необходимости придерживаться доверия и уважения к потребителю информации во время их журналистской деятельности. В целях обеспечения солидарности и стабильности саудовского общества, он работает над достижением сотрудничества граждан с государственными учреждениями, а также на мероприятиях для прессы, в дополнение к организации, активизации и развитию профессиональной деятельности сотрудников, он работает над повышением профессионального уровня и развитием навыков сотрудников в этой области.

В обмен на их ответственность, ее ролью в укреплении важности журналистской конкуренции между средствами массовой информации в целях предоставления более качественных услуг при соблюдении авторских прав отдельных лиц и учреждений. Она также работает над сохранением и защитой всех прав журналистов в различных партиях, в чем остро нуждается местный профессиональный журналист. С аналогичными международными организациями и федерациями, чтобы воспользоваться их опытом и вкладом в развитие профессии саудовской журналистики и журналистов, и, что наиболее важно, призывая учреждения средств массовой информации выявлять, воспитывать и поощрять творческих людей в области журналистской работы и предоставлять возможности молодым кадрам и преодолевать препятствия, которые стоят на их пути.

В заключение автор выделяет одну за другой цели этой организации, которые включены в постановление о создании первого саудовского управления средств массовой информации и журналистов. Он призывает своих коллег обратить внимание на реальный сдвиг в журналистской профессии в Королевстве: «Колокол останется, жду комментариев, жду действий от саудовских газет и все более старшего поколения, чтобы зафиксировать реальный сдвиг в журналистской сфере в Королевстве. Объединятся ли газеты? Вне острой конкуренции со стороны СМИ, а СМИ становятся все менее и менее интенсивными, чтобы добиться первых полномочий после того, как Министерство информации бросило мяч и предоставило важную часть игрового поля прессе, журналистам и главным редакторам!».

В статье автор ссылается на журналистов: «Эй, журналисты, объединяйтесь сейчас, ответственно за новую профессию и профессиональную сцену, или за историю, за профессиональное будущее для настоящей и влиятельной саудовской прессы. Это возможность, это время, и это звонок!»

Эти вопросы поднимают перспективы того, что социальные сети могут выступать в качестве публичной сферы. Однако крайне важно отметить, что Саудовская Аравия является традиционным консервативным религиозным обществом и это создает проблемы в применении к нему понятия публичной сферы. Тем не менее, мы утверждаем, что эта концепция, может быть проверена и использована для понимания жизненно важной роли, которую коммуникационные технологии играют в стране».

Заключение: Информационный век создал множество проблем для всех профессий. В случае профессии журналиста внедрение информационных технологий привело к значительным изменениям во многих аспектах профессии. Революция высоких технологий изменила способ получения общественностью новостей и информации и лишила печатную прессу монополии, которой она когда-то пользовалась. В этой работе рассматриваются области пересечения новых медиа, журналистики и технологий, чтобы улучшить наше понимание влияния информационных и коммуникационных технологий, особенно интернет-технологий, на традиционную журналистику. В новейших исследованиях как системное выделяется при этом противоречие между существующими теоретическими источниками, основанными на них вузовскими образовательными программами и реальными потребностями массмедийной практики, поскольку малоизученными остаются как «многие эмпирические особенности труда журналистов, так и его имманентная сущность, что до сих пор не позволяет создать полноценную теорию, особенно необходимую на современном этапе»¹.

¹ Sm. ob etom podrobno: Vyrkovskiy A. V. Upravlenie protsessami sozdaniya jurnalistskogo teksta v pechatnykh i onlaynovykh SMI. [Managing the processes of creating journalistic text in print and online media:] dis.... d-ra filol. nauk. M.: MGU, 2017. pp. 5.

ФАЛСАФА // ФИЛОСОФИЯ // PHILOSOPHY

ИЗЗЕТОВА ЭМИНЕ

доктор философских наук, ТГУВ

Гносео-праксиологические и антропо-этические аспекты философии Ван Янмина

Аннотация. Предметом исследования является онто-гносеологические, праксиологические, антропо-этические аспекты философии Ван Янмина, основоположника неоконфуцианства Минской эпохи. Особую роль в этом контексте играют языковые символы в осмыслении гносеологизации онтологии, аксиологизации познавательного процесса. Выявлена диалектическая взаимосвязь знания и действия, добра и зла, любви и ненависти в любой жизнедеятельности человека. Проведен сравнительный анализ понимания действия в янминизме и западной философии. Ценность исследования обусловлена обоснованием методологической роли философии Ван Янмина в укреплении позиций интерналистского направления неоконфуцианства.

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, динамикой развития современного мира, интеграционных процессов, укреплением принципов открытого мира, расширением информационно – коммуникативного пространства; во-вторых, возросшим интересом к доктрине «совпадающего единства знания и действия» (чжи син хэ и), определяющей суть главной категории учения Ван Янмина – «благосмыслия» (лян чжи); в-третьих, возросшими межкультурными контактами с деловыми кругами современного Китая, эффективное осуществление которых невозможно без учета широкого спектра представлений об особенностях национальной культуры, стержнем которой являются основные принципы и категории конфуцианства и неоконфуцианства.

Опорные слова и выражения: конфуцианство, неоконфуцианство, онтологизм, гносеологический антропологизм, персоноцентризм, этический человек, знание-действие, «учение сердца», бинарность, совершенномудрые, интересубъективность, этизация гносеологии, аксиология, праксиология.

Аннотация. Тадқиқот предмети — Мин даври нео-конфуцийчиликнинг асосчиси Ван Янминг фалсафасининг онто-эпистемологик, праксеологик, антропо-ахлоқий жиҳатлари. Бу контекстда онтологиянинг гносеологизациясини, когнитив жараённинг аксиологизациясини тушунишда лингвистик белгилар алоҳида роль ўйнайди. Инсоннинг ҳар қандай фаолиятида билим ва ҳаракат, яхшилик ва ёмонлик, муҳаббат ва нафратнинг диалектик алоқаси очиб берилди. Янминизм ва Ғарб фалсафасида ҳаракат тушунчасининг қиёсий таҳлили ўтказилди. Тадқиқотнинг аҳамияти неоконфуцийчиликнинг ички ўйналиши позицияларини мустаҳкамлашда Ван Янминг фалсафасининг услубий ролини асослаш билан bogлиқ.

Тадқиқот мавзусининг долзарблиги, биринчидан, замонавий дунёнинг ривожланиши динамикаси, интеграция жараёнлари, очик дунё тамойилларини мустаҳкамлаш, ахборот-коммуникация маконини кенгайтириши билан bogлиқ; иккинчидан, Ван Янмин тағлимотининг асосий тоифаси – «эхтиёткорлик» (лианг зҳи) моҳиятини белгилловчи «билим ва

ҳаракатнинг тасодифий бирлиги» (зҳи хинг ҳе йи) ҳақидаги таълимотга қизиқишининг ортиши; учинчидан, замонавий Хитойнинг ишибилармон доиралари билан маданиятлараро алоқаларнинг кучайиши, уни самарали амалга ошириши миллий маданиятнинг ўзига хос хусусиятлари тўғрисидаги кенг қўламли гоаяларни ҳисобга олмасдан имконсиз бўлиб, унинг асосини конфуцийлик ва неоконфуцийчилик асосий тамойиллари ва тоифалари ташиқил этади.

Таянч сўз ва иборалар: Конфуцийчилик, неоконфуцийлик, онтологизм, гносеологик антропологизм, персонасентризм, ахлоқий шахс, билим-ҳаракат, “қалб талимоти”, бинар, мукаммал ҳикмат, интерсубъективлик, гносеология этизацияси, аксиология, праксеология.

Abstract. The subject of the research is the onto-epistemological, praxeological, anthro-ethical aspects of the philosophy of Wang Yangming is founder of neo-Confucianism of the Ming era. A special role in this context is played by linguistic symbols in understanding the gnoseologization of ontology, the axiologisation of the cognitive process. The dialectical interrelation of knowledge and action, good and evil, love and hatred in any human activity is revealed. A comparative analysis of the understanding of action in yangminism and Western philosophy has been carried out. The value of the study is due to the substantiation of the methodological role of Wang Yangming's philosophy in strengthening the positions of the internalist direction of neo-Confucianism.

The relevance of the research topic is due, firstly, to the dynamics of the development of the modern world, integration processes, strengthening the principles of the open world, expanding the information and communication space; secondly, the increased interest in the doctrine of “coincident unity of knowledge and action” (zhi xing he yi), which determines the essence of the main category of Wang Yangming's teaching – “prudence” (liang zhi); thirdly, the increased intercultural contacts with the business circles of modern China, the effective implementation of which is impossible without taking into account a wide range of ideas about the features of national culture, the core of which is the basic principles and categories of Confucianism and neo-Confucianism.

Keywords and expressions: Confucianism, neo-Confucianism, ontologism, epistemological anthropologism, personacentrism, ethical person, knowledge-action, "teaching of the heart", binary, perfect wisdom, intersubjectivity, ethization of epistemology, axiology, praxeology.

Введение. Особенности истории китайской цивилизации и философского наследия позволяют говорить об отдельном, независимом стиле восточного философствования. Постигание истории - один из ключевых элементов китайской мысли, миропонимания. Важнейшим компонентом традиционного мировоззрения было ощущение неразрывной связи с прошлым, целостности истории и стабильности законов человеческого бытия, которые обозначались как путь Неба или природная естественность. Специфика восприятия истории и мироздания в Китае неразрывно связана со свойствами его философской культуры, для которой основополагающими постоянно оставались этические вопросы. Исторический процесс в рамках китайской философии обычно интерпретируется в тесной связи с концепцией

единства мира и человека (тянь жэнь хэ и)¹. Китайская культура и этноцентристская философия содержат в себе те основы, на которых строится парадигмальный полюс видения мира, отличающий его от западноевропейского сознания, мировоззрения. Понимание духовных основ менталитета этой страны, а также глубинной философии Поднебесной необходимо для создания адекватного диалога и сотрудничества с Китаем. Исследование философии неоконфуцианства позволяет проследить динамику ее развития и дает еще одну возможность для получения более полного представления о системе ценностей, образе жизни, и культуре страны, раскрытия особенностей нового философского дискурса со своей рациональностью и логикой.

В целом философский смысл неоконфуцианства не может быть передан традиционным языком академической философии. Для понимания неоконфуцианского символизма необходимо понимание стиля жизни и практических установок его выразителей. Яркий пример «человеческого мышления», мышления в хайдеггеровском смысле, свободного от философской профессионализированности представляет собой жизнь и творчество Ван Янмина (1517-1579) - неоконфуцианца XVI в. Для этого мыслителя конфуцианство было скорее способом жизни, чем академической дисциплиной. В фокусе учения Ван Янмина - проблема человека. Ядро этой проблемы в контексте его мировоззрения составляет не объективное изучение человеческого существа, а субъективное умение стать настоящим человеком. Непременное условие последнего - выявление собственного подлинного знания, или мудрости, которая, присутствуя в каждом из нас, как реальность не может быть уничтожена, но как потенция никогда не может быть полностью актуализирована².

Цель исследования заключается в системном обосновании особенностей развития методологической базы и категориально-понятийного аппарата неоконфуцианской философии Ван Янмина, ее теоретической и практической ценности для понимания и развития мировоззрения, образа жизни современного китайского общества.

Степень изученности проблемы. Общеметодологический круг вопросов достаточно глубоко и всесторонне разработан в мировой философско-методологической и научной литературе, который рассмотрен через призму китайской социокультурной и философской традиции. Ряд ученых посвятили свои труды изучению сущности и специфики уникального философского наследия Ван Янмина. В исследованиях А.И.Кобзева проведен анализ жизни и деятельности Ван Янмина, становления его философского мировоззрения и концепции «субъективного материализма». Я.Б.Радуль-

¹ Kalkayeva A.B. *Filosofiya istorii Lyan Shumina*. Dissertatsiya kand. filos.n. [The Philosophy of History by Liang Shumin. Candidate's dissertation philosophical science]. - M.: Vostochnaya literatura, 2003. - S.3.

² Kobzev A.I. *Filosofiya kitayskogo neokonfutsianstva* [Kobzev A.I. Philosophy of Chinese Neo-Confucianism]. - M., 2002. - S. 42.

Затуловский, С.Л.Тихвинский осуществили системный анализ вопроса противостояния Ван Янмина догматической схоластике конфуцианской школы, неоконфуцианства и выдвинутого им учения о «самоуглублении», «самосозерцании». В.В. Малявин свой научный интерес сосредоточил на таких аспектах философии Ван Янмина, как моральная ответственность и вера в силу нравственного примера, интерес к жизненной практике, важность личного общения учителя и ученика. Д.Е.Мартынов рассмотрел связь маоизма с концепцией «совпадающего единства знания и действия» (чжи-син хэ-и) Ван Янмина. Проблему личной ответственности, «учение о сердце» в творчестве мыслителя Минской эпохи Ван Янмина исследовала М.А.Березикова.

Для достижения цели были **поставлены следующие задачи**: рассмотреть двухфазовый цикл возникновения и трансформации неоконфуцианства эпох Сун и Мин; показать гносеологический статус и значимость концепции индивидуальной личности Ван Янмина; раскрыть природу радикального антропоцентризма, персоноцентризма и социоцентризма, выдвинутых Ван Янмином и Чжу Си; обосновать идею не допустимости принципа этической нейтральности человека даже в качестве гносеологического субъекта; определить концептуальное значение «совпадающего единства» знания и действия у Ван Янмина; обосновать основополагающую роль и структурно-иерархические отношения между понятиями и категориями: «бытие», «этический человек», «зло», «знание и действие», «учение сердца», любовь (хао), прелестная краса (сэ) и ненависть (у).

Методы исследования. Для решения исследовательских задач были задействованы историко-философская реконструкция, идеографический, герменевтический, логический и исторический методы в их единстве, методы сравнительного анализа, обобщения и синтеза как объединения интерпретированного материала в новом ракурсе, которые позволяют получить некоторые выводы. Для раскрытия темы исследования так же использовались методы: терминологического анализа, с помощью которого был выявлен семантический спектр ключевых понятий: Великий предел (тай цзи), знание (чжи), действие (син), истинная мудрость (да чжи), «совершать неделаемое» (син ци со у ши); историко-генетический, в рамках которого исследовались генезис и эволюция представлений о бытие, индивидуализированной личности, знании, действии, этических ценностях в конфуцианстве и неоконфуцианстве.

Эволюция неоконфуцианства: онтологизм – гносеологизм – антропологизм. Гносеология обычно получает развитие вслед за онтологией. Такова общая логика историко-философской закономерности. Поэтому преобладание гносеологической проблематики позволяет предполагать существование предшествующей «онтологической» стадии. Именно такой двухфазовый цикл образует неоконфуцианство эпох Сун и Мин. Первое, как известно,

характеризуется широкой постановкой онтологических проблем, что было обусловлено, во-первых, его собственной «сверхзадачей», состоявшей в подведении онтологического базиса под этико-социально-политическую доктрину конфуцианства, и, во-вторых, реакцией на широкое распространение онтологических концепций даосизма и буддизма. Минское неоконфуцианство поставило в центр своего внимания гносеологические и связанные с ними антропологические вопросы,¹ что, безусловно, свидетельствует о прогрессировании философской мысли от эпохи Сун к эпохе Мин. В этом отношении показательно, что все фундаментальные концепции Ван Янмина имеют прежде всего гносеологический смысл.

В целом всем китайским философам было свойственно рассматривать любую часть объективной действительности обязательно в том или ином соотношении с субъективной действительностью, а всякое знание - в соотношении с человеческими ценностями, безусловно, связано с особенностями имевшегося в их распоряжении языка. Стоит отметить, что взънянь оставался языком философии и во времена Ван Янмина.

Вместе с тем, если до Ван Янмина для большинства конфуцианцев и неоконфуцианцев подлинным вместилищем субъективной действительности и человеческих ценностей был социум, то для Ван Янмина, испытавшего сильное влияние чань-буддизма и даосизма, им стала индивидуальная личность. Поэтому значимость индивидуальной личности, конкретного человека, а не расплывчатого абстрактного человечества, приобрела у него первостепенный гносеологический статус. Не отношение к объекту, а отношение к субъекту отличает Ван Янмина от Чжу Си. Эти две великие фигуры в китайском неоконфуцианстве знаменуют собой не субъективный и объективный идеализм, а радикальный антропоцентризм, точнее, персоноцентризм, выдвигающий в качестве критерия истинности личностно апробированные ценности, и социоцентризм, находящийся таковой только в социально значимых ценностях².

Выдвижение на первый план личностной значимости не равносильно в данном случае релятивизации истины. Ван Янмин настаивает на принципиальной единообразности благосмыслия, которым наделены все люди. Высшие ценности, в сущности, интерсубъективны, при этом сполна принадлежат каждому. Ван Янмин доводит до логического конца положение Чжу Си о том, что Великий предел (тай цзи) присутствует во всем не частично, а целостно. Полнота истин, присущих от рождения индиви-

¹ De Bary W.Th. Neo-Confucian Orthodoxy and the Learning of the Mind-and-Heart. - N. Y., 1981. - S.123.

² Syuy Sin'tsin'. Antropologicheskaya filosofiya Van Yanmina. [Anthropological philosophy of Wang Yangming. - Zhong yong banyuekan]. - Chzhun yun ban'yuekan'. T. 1. 1935, № 7; Nomura Keydzi. Svyaz' mezhdru pedagogikoy Van Yanmina i «Sredinnyim i neizmennym» [Relationship between Wang Yangming's Pedagogy and "Middle and Unchanging"]. T. 18. - Geyrin.,1967.

дуальной душе, позволяет личности у Ван Янмина занять то место, которое у его предшественников занимали общество, культурная традиция и т.п. И Чжу Си, и Ван Янмин признают одни и те же социокультурные ценности, но первый полагает, что их достижение и реализация осуществимы на пути социализации. Например, подражания идеальным совершенномудрым, а второй - на пути индивидуализации, открытия в себе совершенномудрия. Идеи Ван Янмина, таким образом, логически последовательнее выражают традиционную для Китая веру в гомоморфность микрокосма и макрокосма.

Ван Янмин полагал, никакая реальность не может быть рассматриваема вне данности субъекту, и потому бытие понимается им только как наличное бытие. Но его он изображает словно бытие вообще. Эту возможность философу предоставляет имеющийся в его распоряжении язык, поскольку вэньянь не располагает термином, в чистом виде выражающим понятие «бытие»¹. Понятие «бытие» не включает в себе идеи его выявленности, тогда как понятие «наличие» таковую необходимо подразумевает. Наличествовать, или иметься, - значит быть налицо, быть учтенным. Объект может мыслиться просто существующим вне всякой связи с субъектом, но если он мыслится имеющимся, или наличествующим, то здесь уже подразумевается его явление субъекту. Поэтому Ван Янмин мог, не впадая ни в какой субъективный идеализм, с полным правом утверждать: «Имеющееся (ю) — это то, что ты сам имеешь (цзы то)»².

Философский анализ концепции единства знания и действия Ван Янмина. Исходя из вышесказанного перейдем к анализу концепции «единства знания и действия», доведя благосмыслие до конца. Здесь следует заметить, что, согласно Ван Янмину, ни объект ни субъект познания не может быть этически нейтральным. В этом он полностью солидарен с первыми конфуцианцами - Конфуцием, Мэн-цзы, Сюнь-цзы; но то, что у них было дорефлексивной установкой,³ становится у него сознательно развиваемой концепцией. Человек даже в роли гносеологического субъекта не представлялся Ван Янмином этически нейтрально. У него отсутствует само понятие этической нейтральности: все мыслится в рамках строгой альтернативы «добро или зло», третьего не дано.

Зло у Ван Янмина не имеет собственного реального существования, оно - «лишение добра». Зло - это сокрытие добра, обусловленное страстями, поэтому одно с другим неразрывно связано: «Отнятие одной доли от человеческих страстей есть возвращение равной доли небесному

¹ Kobzev A.I. Ucheniye o simvolakh i chislakh v kitayskoy klassicheskoy filosofii [The doctrine of symbols and numbers in Chinese classical philosophy]. - M.: Nauka, 1994. – S. 216.

² Van Shouzheng. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 3 - Shankhay, 1936. – S. 666.

³ См.: Kobzev A.I. Gnoseologicheskiye ustanovki pervykh konfutsiantsev [Gnoseological attitudes of the first Confucians]. - Sed'maya NKOGK, ch. 3.- M.: Nauka, 1976. – S.154.

принципу»¹. Поэтому для познания годится лишь этический субъект, «добрый человек». На вопрос: «Что такое небесный принцип?» Ван Янмин отвечал своему собеседнику: «Как только прогоняются человеческие страсти, сразу становится понятным (ши) небесный принцип». Органом познания - сердце, тело-сущность (ти) которого совершенное добро и этицированный небесный принцип². Благой принцип сердца контактирует только с подобными ему принципами, присущими всем явлениям, поскольку они суть явления для сердца. Следовательно, сущности, вообще лишенные благодати, непознаваемы, ибо они аксиологически небытийны.

Сердцевиной философии Ван Янмина является категория синь – «сердце» или «сознание». В ее орбиту вовлечены интеллектуальное, волевое, чувственное начала. Она служит источником и центром всякой человеческой активности. Базовым понятием философии Ван Янмина является категория синь – «сердце»³. Сознание-синь отождествляется им со всем миром, или Высшим принципом-ли: «сердце и есть принцип» (синь цзи ли). М.А.Березина считает, что философ интересуется только конкретный, актуальный для отдельного индивида, переживаемый им мир. Явления феноменального мира значимы лишь в той степени, в какой они значимы для познающего индивида. Подобный подход к познанию Ван Янмин выражает афоризмом «предметы есть дела». Под «делами» (ши) подразумеваются предметы внешнего мира (у), попадающие в сферу деятельности конкретного человека. Так как сознание объемлет все ли (как Высший принцип, так и принципы-ли всех вещей), оно является также источником всех законов – природных, моральных и пр⁴. Сущность самосовершенствования заключается в достижении истинной мудрости через осознание ее в собственном сердце. Ван Янмин этот процесс называет «доведение благомыслия до конца» (чжи лян чжи). В данном случае имеется в виду последовательное и осознанное следование благим велениям (знанию) «сердца».

Важное концептуальное значение в китайской философии имеет решение проблемы «знания и действия» и их «совпадающее единство» у Ван Янмина. В научной литературе, считается, что иероглиф «чжи», один из основных терминов традиционного лексикона китайской философии, выражает понятие «знание». Однако то «знание», которое он подразумевает, серьезно отличается от знания в обычном понимании, принятом в европейской философии. Особенности этого «знания» лучше всего передаются

¹ Van Shouzhzen'. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 1. - Shankhay, 1936. – S.19.

² Van Shouzhzen'. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz.2. - Shankhay,1936. –S. 38.

³ Kobzev A.I. Ucheniye Van Yanmina i kitayskaya klassicheskaya filosofiya [Wang Yangming's Teachings and Chinese Classical Philosophy]. – М.: Nauka, 1983. - S.83.

⁴ Berezina M.A. Problema lichnoy otvetstvennosti v tvorchestve Chzhu Si, Lyu TSzi i Van Yanmina [The problem of personal responsibility in the work of Zhu Xi, Liu Ji and Wang Yangming] // Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya. 2011. Tom 9, vypusk 4. – S. 128.

словом «ведение» и однокоренными с ним словами, в амплитуде значений которых, с одной стороны, чистые формы познания, с другой – целесообразные, сознательные действия, практический опыт. Развивая идею единства знания и действия, Ван Янмин писал: «У человека должно быть желающее еды сердце, чтобы потом он отведал (чжи) еду. Желающее еды сердце - это помысел, т.е. начало действия. Еде необходимо попасть в рот, чтобы потом стало ведомо (чжи), прекрасен (мэй) или безобразен (э) ее вкус. Разве возможно, не отправив еду в рот, заранее зная (чжи), прекрасен или безобразен ее вкус?»¹.

Праксиологическая и этическая интерпретация «знания и действия»: конфуцианство – неоконфуцианство. Истолкование знания в контексте праксиологии вообще характерно для конфуцианства. В этом отношении показательны определения «знания - чжи», имеющиеся в «Лунь юе». «Учитель сказал: «Служить должной справедливости, которая присуща людям (народу); почитая (цзин) и духов, держаться подальше от них - это можно назвать знанием"». «Знающий действенно-подвижен (дун)»². Конфуций на вопрос о том, что такое знание, ответил: «Знание людей», а затем расшифровал: «Поднимать прямых и ставить их на место кривых - тогда можно будет сделать кривых прямыми» (XII, 22). Знание в его понимании сводится к умению управлять людьми. Соответственно, полноценное знание, точнее - овладение предметом, необходимо включает в себя: а) собственно знание, б) его сохранение в рамках гуманности, в) достойное представление (народу), г) продвижение (дун), т.е. проведение в жизнь посредством благопристойности³. Это небольшое перечисление недвусмысленно демонстрирует действенную природу «знания - чжи», которое сводится то к служению и почитанию, то к возвышению одних и смещению других, а то и просто к деятельной активности в сфере благопристойного.

Именно семантика знака «чжи» позволила Ван Янмину в подтверждение своей концепции единства знания и действия, согласно которой «знать и не действовать - это значит еще не обладать знанием», привлекать следующего рода аргументы: «Для того чтобы назвать какого-то человека знающим (чжи) сыновнюю почтительность, а какого-то - знающим братскую любовь, необходимо, чтобы один уже осуществлял в действии (син) сыновнюю почтительность, а другой - братскую любовь. Только тогда можно будет назвать их знающим сыновнюю почтительность и знающим братскую

¹ Van Shouzheng. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz.2. - Shangkhai, 1936. – S.27.

² Perelomov L. S. Konfutsiy. «Lun' yuy» [Confucius. "Lun Yu"]. - M., Vostochnaya literatura RAN, 1998. - S. 345.

³ Perelomov L. S. Konfutsiy. «Lun' yuy» [Confucius. "Lun Yu"]. - M., Vostochnaya literatura RAN, 1998. - S. 417.

любовь»¹. Исследование семантики знака «чжи» имеет прямой выход к осмыслению гносеологических воззрений китайских философов. Структура гносеологического отношения у первых китайских философов мыслилась бинарной - состоящей из дескриптивного и прескриптивного элементов. Другими словами, знание любого предмета, с их точки зрения, включает в себя его описание и предписание соответствующего действия.

Для адекватного воспроизведения гносеологических воззрений китайских философов необходимо не только точное определение понятий, их составляющих, но и выявление понятийных координации, поскольку понятия активно взаимодействуют, а не пребывают в изолированности, подобно монадам. Так, правильное понимание проблемы соотношения «знания и действия», которая, по мнению Чэнь Юнцзе, «всегда являлась центральным тезисом конфуцианской традиции»². Невозможно осмысление без учета не только семантики знака «чжи», но и семантики знака «син», образующего с первым в китайских философских текстах оппозицию «знание - действие». Иначе говоря, историк философии обязан отдавать себе отчет в том, что «знание» в контексте китайской философии противостоит не просто «действию», но «действию - син».

Специфика «действия-син» отчетливо проступает, например, тогда, когда у Ван Янмина под него оказываются подведенными и «любовь (хао) к прелестной красе (сэ)», и «ненависть (у)»³. Но любовь и ненависть суть, во-первых, состояния, и к ним неприменимо русское слово «действие», которое означает процесс. Во-вторых, они суть эмоции или чувства, т.е. субъективны. В то время как действие, необходимо предполагая контакт субъекта с объектом и их взаимоизменение, субъект-объектно. В-третьих, в западной философской традиции, начиная с античности и по крайней мере до времен Тетенса и Канта, когда чувства были выделены в самостоятельную сферу психических явлений. Речь идет о доминировании их интеллектуалистической трактовки - в чувствах и эмоциях видели то или иное проявление разумности или неразумности. Например, как смутное представление или неясное знание их трактовал Лейбниц. Таким образом, категориальную дилемму отнесения любви и ненависти либо к знанию, либо к действию западный философ, впрочем как и любой носитель обыденного сознания, несомненно решит в пользу первого.

Синтетический характер действия - син, связующего звена между чистым действием и знанием, хорошо виден в определении Мэн-цзы истинной мудрости (да чжи) как способности «воплощать в действии (син)

¹ Van Shouzheng. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 1. - Shankhay, 1936. - S.3.

² Chan Wing-tsit Wang Yang-ming: A Biography. - PEW, vol. 22, 1972, № 1. - S. 65.

³ Van Shouzheng. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 3 - Shankhay, 1936. - S. 3.

невоплощенное в деле (ши)» или «совершать неделаемое» (син ци со у ши)¹. Здесь «син» еще не дематериализовано, но в то же время уже отделено от своего материального субстрата ши. Наконец, Сюнь-цзы прямо определял действие - син как «выявленность, просвещенность, мудрость» (ми), возникающую в результате учения (сюэ)². Телесная материальность дела (ши) отчетливо проступает в противопоставлении духовной бестелесности сна в следующей сентенции из «Ле-цзы» (гл. 3): «Восприятия духа (шэнь) образуют сны, контакты тела (сищ) образуют дела (ши)»,³ где иероглиф «ши» переведен словами «явь» и «наяву».

Анализ бинарной пары терминов, «чжи» и «син», позволяет сделать вывод, что в ней сопоставляются не просто знание и действие, а действенное знание и сознательное действие. Этот вывод, в свою очередь, избавляет принадлежащую Ван Янмину концепцию «совпадающего единства знания и действия» от возможной при таком упрощенном переводе субъективно-идеалистической интерпретации: если всякое действие едино со знанием, значит, есть только идеальные действия, поскольку знание нематериально⁴. Единство же действенного знания с сознательным действием уже не подлежит подобной интерпретации.

Даже при небольшом числе рассмотренных терминов хорошо видна их цепная связанность. В методологическом аспекте это означает, что при изучении китайской философии познавательный процесс идет от понимания структурно-иерархических отношений между понятиями к пониманию подлинного и точного смысла выражающих эти понятия терминов, тогда как западной философии свойственно скорее обратное. Аналогичным образом в традиционном китайском обучении знание смысла иероглифа достигалось в итоге понимания комплекса включающих его контекстов.

Универсальной основой концепции единства знания и действия служит общечеловеческое представление о сущностной связи одушевленности и движения. Фалес признавал магнит одушевленным только потому, что он может приводить в движение железо; Анаксагор полагал, что вселенскому первоначалу, Уму, присущи две способности - познания и движения; Алкмеон считал душу бессмертной «самодвижущейся» субстанцией⁵. Янминистская концепция единства знания и действия, таким образом, предполагает понимание познавательных функций как действий, или движений:

¹ Popov P.S. Kitayskiy filosof Men-tszy [Chinese philosopher Mencius].-M.:Vostochnaya literatura,1998. – S.150.

² Syun'-tszy (« [Traktat] Uchitelya Syunya»). [(«[Treatise] of Master Xun")]. - CHTSTSCH. T. 2. – Gl.8.

³ Le-tszy (« [Traktat] Uchitelya Le»). [Le-tzu ("[Treatise] of Master Le")]. - CHTSTSCH. T. 3- S. 34.

⁴ Istoriya kitayskoy filosofii / Per. V.S.Taskina.[History of Chinese Philosophy]. - M.: Progress,1989. – S.379.

⁵ Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov[Fragments of early Greek philosophers]. CH. I.- M.: Nauka,1989. – S. 114, 520, 270.

«Благосмыслие, воспринимая и реагируя, движется - это называется помыслами (и)»; «Наличие добра и зла - это движение помыслов»,¹ и истолкование поведения как прямой функции знания.

Доказательную силу аргументам Ван Янмина придает их всецело этическая интерпретация, основанная на том, что моральный аспект может быть присущ любым проявлениям человеческой жизнедеятельности. Например, «вещью» у него называется «служение родителям», «знанием» - «осуществление в действии сыновней почтительности», «действием» - «любовь к прелестной красе», а «постижением» - «совершение добра и устранение зла»². Следствием такого гносеологического подхода, в рамках которого достижение истины понималось как научение ей, а не ее открытие, стало представление о том, что «знание - легко, а действие - трудно» и что именно действие есть высшая форма знания. Уже в «Шу цзине» (гл. 17/22 «Юэ мин» - «Предписание Юэ», ч. 2) содержится положение: «Знание не является трудным (цзянь), именно действие трудно»³. Формула «знание - легко, действие - трудно», с точки зрения китайских философов, означала также то, что знание предшествует действию, которое есть не что иное, как высшее и наиболее ценное выражение единого гносео-праксиологического процесса.

Вывод. В результате проведенного исследования мы пришли к заключению, что неоконфуцианство в своем развитии прошло две фазы связанные с эпохами Сун и Мин. Здесь наблюдается трансформация научных интересов от проблем онтологических к гносеологическим с последующей установкой на антропологизм. Ван Янмин в отличие от своих предшественников индивидуальную личность рассматривает полноценным выразителем социальной реальности и системы ценностей человека. Поэтому значимость индивидуальной личности, конкретного человека, а не расплывчатого человечества, приобрела у него первостепенный гносеологический статус. Приоритетный гносеологический статус в его философии приобретает проблема конкретного человека.

Итогом анализа концепции Ван Янмина о «совпадающем знании и действии» стал следующий вывод. Рассмотренная трактовка соотношения знания и действия вытекала из ценностно-нормативного восприятия самого знания, что, в свою очередь, усиливало ограничительные требования к нему. Объем предназначенных для практической реализации знаний с необходимостью должен быть ограничен физическими возможностями человека

¹ Van Shouzhen'. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 3 - Shankhay, 1936. - S. 77.

² Van Shouzhen'. Polnoye sobraniye [sochineniy] Van Yanmina [The Complete [Works] of Wang Yangming]. TSz. 3 - Shankhay, 1936. - S. 77.

³ Chzhun-go guday chzhumin chzhesyetszya pin chzhuan' (Kriticheskiye biografii znamenitykh filosofov kitayskoy drevnosti). [Zhong-guo gudai zhuming zhesuejia ping zhuan (Critical Biographies of Famous Philosophers of Chinese Antiquity)]. T. 3, kn. 2. - TSzinan', 1981. - S. 339.

(человечества). Ван Янмин довел этот процесс до логического конца, истолковав любое знание как личностно и морально значимое. Тезис о единстве знания и действия вполне оправдан, когда речь идет о моральной сфере, где сознание и поступок естественно слиты в едином акте. Этическую направленность можно рассматривать как общее свойство теорий, популяризирующих единство знания и действия. Ценностно-этическая нагруженность знания и действия приобретает особую актуальность в эпоху информационно-цифровых технологий, когда активизируется динамика индивидуализации и плюрализации достоверного знания, которая служит основой результативного действия.

Босишга рухсат этилди 24.03.2022. Бичими 1/16. Шартли 12,5 б.т.
100 нусхада, оригинал-макет асосида босилди.
Буюртма № Баҳоси келишилган нархда.

Тошкент давлат шарқшунослик университетининг
кичикбосмаҳонасида босилди.
Тошкент, Амир Темур кўчаси, 20.